

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

МИНИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**ПОЭТОНИМИКОН ДИЛОГИИ КЕНА ФОЛЛЕТА «СТОЛПЫ
ЗЕМЛИ» И «МИР БЕЗ КОНЦА»**

10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Бессонова Ольга Леонидовна

Донецк – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	15
1.1 Основные понятия терминологического аппарата исследования литературного ономастикона.....	15
1.2 Специфика литературной ономастики.....	25
1.2.1 Отличия литературной ономастики от общенародной.....	25
1.2.2 Семантика поэтонимов.....	28
1.3 Классификации поэтонимов.....	31
1.3.1 Функциональная классификация поэтонимов.....	31
1.3.2 Семантические разряды поэтонимов по типу обозначаемого объекта.....	39
1.4 Особенности идиостиля Кена Фоллетта.....	42
1.4.1 Место исторических саг «Столпы Земли» и «Мир без конца» в творчестве Кена.....	42
1.4.2 Поэтонимы как ключевой компонент идиостиля писателя....	43
1.5 Методологическая основа исследования поэтонимикона художественного текста.....	45
1.5.1 Основные проблемы литературной ономастики.....	45
1.5.2 Современные подходы к исследованию поэтонимов.....	52
1.5.3 Методика комплексного анализа поэтонимикона писателя...	55
1.6 Характеристика материала исследования.....	58
Выводы к главе 1.....	60
ГЛАВА 2 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТОНИМОВ В ДИЛОГИИ КЕНА ФОЛЛЕТТА.....	63
2.1 Антропопоэтонимы.....	63

2.1.1 Семантические особенности антропонимов.....	64
2.1.1.1 Семантический класс личных имен.....	65
2.1.1.2 Семантический класс прозвищ.....	77
2.1.1.3 Семантический класс фамилий.....	81
2.1.1.4 Семантический класс этнопонимов.....	86
2.1.2 Антропонимные формулы именования по количеству компонентов.....	87
2.1.2.1 Формула с однокомпонентной структурой.....	89
2.1.2.2 Формула с двухкомпонентной структурой.....	91
2.1.2.2.1 Формула «имя + прозвище».....	92
2.1.2.2.2 Формула «приложение + имя».....	94
2.1.2.2.3 Формула «имя + фамилия».....	95
2.1.2.2.4 Формулы «приложение + прозвище / фамилия», «прозвище + имя», «имя + существительное», «прозвища».....	96
2.1.2.3 Формула с трехкомпонентной структурой.....	97
2.1.2.4 Формула с многокомпонентной структурой.....	98
2.2 Топонимы.....	98
2.2.1 Семантические особенности топонимов диалекта Фоллетта.....	100
2.2.1.1 Система макротопонимов.....	101
2.2.1.2 Система микротопонимов.....	109
2.2.2 Структурные особенности топонимов.....	116
2.3 Хрононимы.....	118
2.3.1 Семантические особенности хрононимов.....	121
2.3.2 Структурные особенности хрононимов.....	124
2.4 Библионимы.....	125
2.4.1 Семантические особенности библионимов диалекта.....	127
2.4.2 Структурные типы библионимов диалекта.....	133
2.5 Идеонимы.....	134
2.5.1 Семантическая классификация идеонимов диалекта... ..	135

	4
2.5.2 Структурная классификация идеопозтонимов дилогии.....	139
2.6 Зоопозтонимы.....	140
2.7 Хрематопоэтонимы и эргопоэтонимы.....	143
2.7.1 Семантические особенности хрематопоэтонимов и эргопоэтонимов дилогии.....	144
2.7.2 Структура хрематопоэтонимов и эргопоэтонимов.....	146
Выводы к главе 2.....	147
ГЛАВА 3 ФУНКЦИИ ПОЭТОНИМОВ И СРЕДСТВА	
ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ДИЛОГИИ КЕНА ФОЛЛЕТТА «СТОЛПЫ	
ЗЕМЛИ» И «МИР БЕЗ КОНЦА».....	150
3.1 Номинативная функция.....	150
3.2 Хронотопическая функция.....	155
3.3 Характеризующая функция.....	163
3.4 Эмоционально-экспрессивная функция.....	172
3.5 Социальная функция.....	180
3.6 Эстетическая функция.....	185
Выводы к главе 3.....	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	194
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	228
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	228
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	229
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	236
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена исследованию особенностей семантики, структуры и функционирования поэтонимов в диалогии выдающегося британского писателя Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца». В рамках поэтонимологической теории Донецкой ономастической школы (Е. С. Отин) поэтоним рассматривается как имя собственное вымышленных или реальных объектов в художественной речи литературного произведения. Поэтоним наделен подвижной семантикой, выполняет номинативную и стилистическую функции и коррелирует с жанром произведения и культурно-историческим фоном развития сюжета. Поэтонимы представляют собой неотъемлемый элемент литературного произведения, а их структура, семантическая и функциональная нагрузка вместе с другими языковыми средствами способствуют раскрытию языковой личности писателя и служат реализации его творческого замысла.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием целостного подхода к изучению семантики, структуры и функционирования поэтонимикона в современном англоязычном художественном дискурсе. Такой подход необходим для установления особенностей идиостиля отдельных писателей, выяснения закономерностей поэтонимосферы художественного произведения и комплексного изучения взаимовлияния языковых механизмов и социокультурных факторов в процессе создания и функционирования поэтонимов. Исследование поэтонимикона диалогии Кена Фоллетта значимо с точки зрения возможности отражения сквозь призму языковой личности автора мировоззрения, менталитета, бытовых и социальных условий жизни, культурных ценностей средневекового общества.

Степень разработанности проблемы. На современном этапе развития ономастических исследований накоплен достаточный опыт, который позволяет теоретически обосновать методологию исследований. Современные ономастические исследования опираются на глубокие теоретические основы,

которые заложили М. В. Горбаневский, Ю. А. Карпенко, В. Н. Михайлов, В. А. Никонов, Е. С. Отин, Н. В. Подольская, А. В. Суперанская, В. И. Супрун [62; 108–113; 183; 196–199; 204–207; 340; 244–251; 252–253]. Отдельного внимания заслуживают работы таких специалистов в области литературной ономастики, как Г. Альварез-Альтман, Ф. М. Барелбах, Л. Е. Белей, Н. В. Васильева, К. Б. Зайцева, В. М. Калинин, Е. Ю. Карпенко, Ч. Косил, Д. Лампинг, М. Р. Мельник, Т. В. Немировская, А. А. Фомин, О. И. Фонякова, Л. Р. Н. Эшли [301–302; 301; 19–21; 40–42; 83–84; 94–98; 103–107; 321; 322; 153; 193; 278–280; 282; 304–305] и другие. Переводческий аспект имен собственных оказался в центре внимания М. В. Бережной, В. М. Беренковой, Н. Я. Быяк, А. Г. Гудманяна, Ю. А. Истратовой, А. В. Лахно, А. А. Новичкова, И. Е. Пенской [25; 26; 29; 67; 93; 129; 202; 209]. В числе ономастических исследований англоязычного художественного дискурса следует отметить работы Л. М. Ахметзяновой, Е. А. Белозеровой, О. А. Бирюковой, В. В. Васильевой, Ю. П. Вышенской, Е. П. Горенко, И. И. Гришиной, Т. В. Дьяковой, М. А. Захаровой, Н. Е. Камовниковой, Е. А. Лебедевой, Е. А. Луговой, А. А. Невструевой, О. Д. Петренко, А. В. Плотниковой, Е. В. Поветьевой, Н. А. Поляковой, А. В. Правдиковой, А. В. Соколовой, С. Н. Спивак, Е. С. Сысоевой [10; 22; 28; 39; 53; 65; 66; 77; 85; 100; 130; 138; 191; 210–212; 216; 217; 218; 221; 238; 241; 236,255].

При изучении имен собственных в художественном тексте исследователи, как правило, затрагивают только отдельные аспекты литературной ономастики, в связи с чем ее разделы разработаны неравномерно и фрагментарно, самыми популярными среди которых все еще остаются антропонимика и топонимика. Однако следует подчеркнуть, что для понимания, осмысления и восприятия художественного произведения необходима комплексная интерпретация всего его поэтонимикона.

Количество работ по изучению имен собственных в литературном произведении бесспорно свидетельствует об огромном интересе к литературной ономастике. В то же время английский художественный

поэтонимикон все еще остается недостаточно изученным явлением, в частности творчество Кена Фоллетта, которое занимает достаточно весомое место в развитии современной британской художественной литературы. С этой точки зрения актуальным является изучение поэтонимного аппарата исторической диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» как отражения взаимодействия языка и культурно-исторических процессов.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)» (номер государственного учёта НИОКТР 0117D000077).

Цель исследования заключается в установлении и описании семантических, структурных и функциональных особенностей поэтонимикона диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- обобщить теоретические основы исследования поэтонимикона художественного произведения;
- обосновать целостный подход к комплексному исследованию поэтонимикона художественного текста;
- описать семантическое пространство поэтонимикона произведений Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»;
- выявить структурно-семантические и этимологические особенности исследуемых поэтонимов, установить корреляции семантических классов и структурных типов поэтонимов;
- определить особенности жанрового и культурного кодирования, актуализируемые поэтонимами диалогии;
- установить разряды поэтонимов с наибольшей функциональной нагрузкой и основные средства реализации функций.

Объектом исследования являются поэтонимы исторической диалогии

Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца», а **предметом исследования** – их структурно-семантические и функциональные особенности.

Материалом исследования послужил поэтонимикон произведений Кена Фоллетта «Столпы Земли» (1989) и «Мир без конца» (2007). Путем сплошной выборки из текста произведений (2090 страниц текста) выделены 41092 словоупотребления 1570 поэтонимов различных разрядов.

Цель и задачи, указанные в работе, а также специфика объекта исследования обусловили использование следующих **методов лингвистического анализа**: *описательный метод* для возможности развернутого и детального описания всех поэтонимов в произведениях Кена Фоллетта; *метод компонентного анализа* для установления семантических особенностей поэтонимов и их классификации на семантические классы; *метод структурного анализа* для установления способов образования и структурных типов поэтонимов; *метод этимологического анализа* для выявления происхождения исследуемых поэтонимов; *метод контекстуального анализа* для установления функционально-стилистической специфики поэтонимов; *метод лингвокультурологического анализа* для определения взаимосвязи поэтонимикона произведений с историей, культурой и духовной жизнью человека; *количественный анализ* для определения продуктивности структурных типов и семантических классов поэтонимов, выявления поэтонимологических доминант в идиостиле Кена Фоллетта.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

- уточнены определение термина «поэтоним» и его роль в художественном произведении;
- разработан и применен целостный подход к комплексному анализу поэтонимов в отдельно взятом художественном произведении;
- раскрыт системный характер поэтонимикона современного британского писателя Кена Фоллетта;
- предложена семантическая и структурная классификация поэтонимов, установлена корреляция семантических классов и структурных типов

поэтонимов;

– установлены корреляции семантических особенностей поэтонимов с жанром произведения и структурно-семантических особенностей с изображаемым хронотопом;

– определены средства реализации функций поэтонимов диалогии Кена Фоллетта.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном подходе к изучению поэтонимикона художественного произведения, интегрирующем структурно-семантический ракурс поэтонимов с идеями теории номинации, а функциональный – с основами лингвостилистики. Такой подход позволяет наиболее полно и системно представить особенности семантической, структурной и функциональной организации поэтонимов в художественном тексте, что значимо для лингвистики текста. Установление корреляций семантики поэтонимов и жанра, их структуры и хронотопа, семантики поэтонимов и их функций, показывающее, как на вербальном уровне могут отражаться культура, история и быт, способствует дальнейшему развитию лингвокультурологии. Теоретические обобщения, наблюдения и выводы, сформулированные в результате исследования, расширяют методологическую базу изучения поэтонимов, являются вкладом в теорию литературной ономастики.

Практическая значимость полученных результатов заключается в их внедрении в учебный процесс в программы подготовки бакалавров и магистров по направлениям 45.04.02 Лингвистика (Профиль: Перевод и переводоведение), 37.03.01 Психология кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков». Материалы работы включены в теоретические курсы «Интерпретация художественного текста», «Интерпретация прозаического текста», «Лингвострановедение» и отражены в учебно-методическом издании «Практикум к самостоятельной работе по дисциплине «Интерпретация художественного текста»». Практическая ценность

исследования также обусловлена возможностью использования его результатов в курсах по лексикологии английского языка (разделы «Лексическая семантика», «Лексикография»), стилистике английского языка (разделы «Лексическая стилистика», «Функциональная стилистика»), переводоведению, в спецкурсах по литературной ономастике и лингвокультурологии английского языка, в лексикографической практике при составлении словарей писателей, при написании учебных пособий, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поэтоним представляет собой имя собственное реальных и вымышленных объектов в художественной речи литературного произведения, наделенное подвижной семантикой, выполняющее номинативную и стилистическую функции. Поэтонимикон дилогии современного британского писателя XXI ст. Кена Фоллетта – это система, состоящая из коррелирующих культурно маркированных поэтонимов, кодирующих художественный хронотоп дилогии и замысел автора.

2. Характерной чертой идиостиля Кена Фоллетта является разнообразие семантических разрядов поэтонимов с доминированием антропопоэтонимов и топопоэтонимов, что определяет его идиостиль как антропо- и топопоэтонимичный.

3. В идиостиле Кена Фоллетта семантические разряды поэтонимов коррелируют со структурными типами. Антропопоэтонимы, топопоэтонимы, библиопоэтонимы, хронопоэтонимы и эргопоэтонимы в основном однокомпонентны и двухкомпонентны. Идеопоэтонимы и хрематопоэтонимы в своем большинстве двухкомпонентны, зоопоэтонимикон структурно однокомпонентен. Семантика однокомпонентных поэтонимов раскрывается контекстуально, в то время как для двухкомпонентных структурных типов характерно наличие аппеллятивной семы, указывающей на определенный тип обозначаемого объекта.

4. Поэтонимикон Кена Фоллетта выполняет функцию лингвокультурологического кодирования, в том числе моделирования средневековой эпохи посредством художественной коммуникации. В антропопоэтонимиконе превалируют однокомпонентные полные личные мужские имена англо-саксонского и нормандского происхождения и двухкомпонентные антропопоэтонимные формулы «имя + прозвище» и «приложение + имя», что отражает социально-экономические условия жизни средневекового общества. Характер оценочного значения антропопоэтонимов определяется путем анализа этимологии или в контексте.

5. Топопоэтонимикон дилогии Кена Фоллетта обусловлен жанром исторической саги, коррелирует с реальным ономастиком, что способствует реалистичному изображению художественной действительности. Топопоэтонимы характеризуются разнообразием семантических классов при преобладании макротопопоэтонимов, в частности ойконимов-астионимов, во избежание максимальной конкретизации места событий.

6. Поэтонимикон дилогии Кена Фоллетта полифункционален. Функциональная нагрузка поэтонимов обусловлена их семантическим разрядом. Наибольшую функциональную нагрузку в дилогии несут антропопоэтонимы, выполняя одновременно почти все функции. Хронотопическая функция свойственна антропопоэтонимам, топопоэтонимам, хронопоэтонимам, идеопоэтонимам, хрематопоэтонимам и идеопоэтонимам, которые выполняют функцию кодирования пространственно-временных отношений. Характеризующую функцию выполняют антропопоэтонимы, библиопоэтонимы, идеопоэтонимы и зоопоэтонимы, которые характеризуют реальный или вымышленный объект по определенным признакам. Эмоционально-экспрессивная функция характерна для антропопоэтонимов, топопоэтонимов, библиопоэтонимов и зоопоэтонимов, которые способствуют раскрытию художественного замысла писателя. Социальная функция свойственна антропопоэтонимам, в семантике и структуре которых заключен определенный социальный признак, а

эстетическая – идеопозтонимам, которые свидетельствуют о художественных вкусах писателя и оказывают нравственное воздействие на читателя. Средства реализации функциональной нагрузки поэтонимов диалогии Кена Фоллетта в основном определяются путем анализа лингвокультурологического контекста.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, четкостью поставленных задач, применением комплекса методов, отражающих сущность исследуемого явления, поставленную цель и задачи, а также большим объемом рассмотренного эмпирического материала.

Публикации. Основные положения и результаты исследования представлены в 27 работах, 11 из которых опубликованы в специализированных научных изданиях ВАК Украины и ДНР и 16 международных публикациях и материалах научных конференций разных уровней.

Апробация диссертации. Результаты исследования отражены в докладах на следующих конференциях: II Международный крымский лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 2010); IV Международная научно-практическая конференция «Языки и мир: исследование и преподавание» (Кировоград, 2010); IX Международный научная конференция «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2010); Всеукраинская научная конференция (Днепродзержинск, 2010); X Международная научная конференция «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2011); II Всеукраинская научно-практическая конференция «Современные научные парадигмы» (Горловка, 2011); II Всеукраинская научная конференция «Проблемы отраслевой коммуникации и перевода», посвященная 80-летию Академии внутренних войск МВД Украины (Харьков, 2011); II Международная научная конференция «Теоретические проблемы современной лингвистики», посвященная 75-летию профессора Сидоренко Е. Н. (Симферополь, 2011);

V Международная конференция «Приоритеты германского и романского языкознания» (Луцк, 2011); III Всеукраинская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологической науки и педагогической практики» (Днепропетровск, 2011); XI Международной научной конференции «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2012); VI Международная научно-практическая конференция «Языки и мир: исследование и преподавание» (Кировоград, 2012); V Международная научная конференция «Иностранная филология в XXI веке» (Запорожье, 2012), V Международная научно-практическая конференция «Чтения памяти М. Матусовского: Лингвистика. Коммуникация. Образование» (Луганск, 2012), I Международная научно-практическая интернет-конференция «Лингвокогнитивные и социокультурные аспекты коммуникации» (Острог, 2012), XII научная конференция с международным участием «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2013), Всеукраинская научно-практическая конференция «Ключевые проблемы современной германской и романской филологии» (Луганск, 2013), IV Всеукраинская научно-практическая конференция «Современные научные парадигмы» (Горловка, 2013), Международная научная конференция «Филологические науки в III тысячелетии» (Будапешт, 2013), XIII научная конференция «Каразинские чтения: Человек. Язык. Коммуникация» (Харьков, 2014), Всеукраинская научно-практическая конференция «Язык как средство межкультурной коммуникации» (Херсон, 2014), Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Восточнославянский вектор в кросскультурном мире» (Горловка, 2015), VII Международный Крымский лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 2015), Первые (IX Святогорские) международные ономастические чтения имени Е.С. Отина (Донецк, 2015), III Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина (Донецк, 2017), IV Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Восточнославянская филология в кросскультурном мире» (Горловка, 2018).

Объем и структура работы определены ее целью и задачами. Диссертация общим объемом 244 страницы (из них 188 страниц основного текста) состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка условных сокращений, списка литературы (347 позиций) и приложений.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, охарактеризованы языковой материал и методы исследования, обозначены теоретическая и практическая значимость работы, описана ее структура.

В первой главе предлагается теоретическое обоснование ключевых положений и специфических особенностей литературной ономастики, раскрываются основные понятия, составившие терминологический аппарат исследования, освещаются современные подходы к исследованию поэтонимов, излагается методика анализа поэтонимикона дилогии Кена Фоллетта, характеризуется материал исследования.

Во второй главе осуществляется семантическая классификация поэтонимов, исследуются структурные типы поэтонимов, характеризуются их этимологические особенности. Представленные результаты структурно-семантического и этимологического анализа указывают, как исследуемые поэтонимы коррелируют друг с другом, с жанром произведений и описываемой в них исторической эпохой.

В третьей главе выделяются и освещаются функции поэтонимов в произведениях «Столпы Земли» и «Мир без конца», выявляются разряды поэтонимов с наибольшей функциональной нагрузкой в произведениях, устанавливаются основные средства реализации функций поэтонимов в дилогии.

В Заключении содержатся основные результаты проведенного исследования, формулируются выводы относительно необходимости целостного изучения поэтонимикона художественного произведения, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1 Основные понятия терминологического аппарата исследования литературного ономастикона

Человеческий путь познания всегда сопровождался словом. Все свои открытия и победы человек обозначал с помощью языковых средств – имен. Большое количество имен распределяется прежде всего между двумя объемными классами – географическими названиями и именами людей [112, с. 3]. Имена были предметом внимания ученых и философов с древних времен [339, с. 347], однако заинтересованность ономастикой как научной дисциплиной, изучающей имена, активизировалась во второй половине XX столетия после проведения I Международного ономастического конгресса и издания журнала *Onoma*.

Ономастические исследования являются достаточно новой и молодой отраслью изучения в языкознании с достаточно несовершенной и часто изменяемой терминологической системой, потому необходимо проследить, как происходили изменения в терминологии ономастических исследований художественного произведения, связанные с названием самой дисциплины и объектом ее изучения, и определиться с терминологическим аппаратом, который будет полнее и объемнее раскрывать сущность ономастических терминов и будет отвечать современным тенденциям развития литературной ономастики.

О. С. Ахманова определяет ономастику как раздел языкознания, изучающий имена собственные [338, с. 288]. По мнению Е. А. Селивановой, ономастика (от. гр. *Ōnomastikē* – искусство давать имена) – раздел лингвистики, изучающий собственные имена в различных аспектах: географическом, лексикографическом, лексикологическом, текстовом, логическом, психологическом, семиотическом, когнитивном, социологическом и др. [343, с. 517]. В зависимости от аспекта и методики исследования различают ономастику поэтическую, которая изучает систему онимов в художественных

текстах, принципы их выбора автором произведения, функциональные особенности в тексте, связь с текстовым концептом и информационным массивом произведения, специфику восприятия онимов читателем и тому подобное; ономастику прикладную и региональную [343, с. 517]. Изучением данного раздела языкознания занимались и занимаются исследователи языка разных стран и разных периодов времени. Ономастика интересует не только лингвистов, поскольку в названиях пересекаются множество лингвистических, историко-филологических, этнографических проблем: развитие речи от конкретного к абстрактному, отражение в именах бытового уклада народа, истории культуры, общественного строя [2, с. 8]. Теории ономастики посвящена работа В. Д. Бондалетова, в которой он затрагивает вопросы ономастики как науки об именах, специфике имени собственного в отличие от апеллятива, онимических систем и подсистем и др. [33, с. 161–165].

Одним из самых интересных разделов ономастики является литературная (поэтическая) ономастика, которая выделилась не только в самостоятельный раздел, но и самостоятельную науку. Именно литературной ономастике посвящено огромное количество специальных книг, сборников, журнальных статей, монографий, в этой области языкознания защищены сотни кандидатских и докторских диссертаций как в России так и за рубежом. Как отмечает А. А. Фомин, интерес к литературной ономастике только усиливается с каждым годом, но, к сожалению, из-за распада СССР сильнейшие ономастические школы, которые были центрами развития литературной ономастики в Советском Союзе, оказались в ближнем зарубежье [278, с. 114–115]. Целые научные направления, которые определили пути развития литературной ономастики, возникли вокруг Ю. А. Карпенко, Е. С. Отина и В. Н. Михайлова [108–113, 204–207, 183]. Огромный вклад в развитие литературной ономастики внесли А. В. Суперанская, В. А. Никонов, О. И. Фонякова, М. В. Горбаневский, В. М. Калинин, Н. В. Васильева [244–251, 196–199, 282, 62, 94–98, 40–42] и многие другие ученые.

Анализ показал, что достаточно активными темпами развивается зарубежная

литературная ономастика, хотя она характеризуется собственными индивидуальными чертами и особенностями развития. Заинтересованность именами среди зарубежных ученых подпитывается работой Американского ономастического общества (the American Name Society), которое занимается исследованием имен в целом и литературных имен в частности. После проведения первой конференции по литературной ономастике в государственном университете Нью-Йорка под руководством Г. Альварез-Альтмана, внимание было сосредоточено на использовании имен в литературе [301]. В наше время очень плодотворно работает Международный совет ономастических наук (the International Council of Onomastic Sciences), который ежегодно проводит ономастические конференции и конгрессы в разных уголках мира, знакомит с библиографией и выпускает журнал *Onoma*. Отдельный номер журнала (том № 40, 2005 г.) был полностью посвящен литературной ономастике, что свидетельствует о популярности этой области исследования среди зарубежных ученых-ономастов. Наиболее известными среди них в наше время являются Г. Альварез-Альтман, Ф. М. Барелбах, Л. Р.Н. Эшли, К. Хардер [301–302] и др.

Несмотря на активный темп развития и значительные успехи в данной области, следует отметить, что название науки, изучающей собственные имена в художественных произведениях, до сих пор остается дискуссионным. Этот факт свидетельствует о том, что данная наука все еще находится в процессе становления, самоутверждения и является предметом дискуссий нескольких одинаково сильных научных школ, что способствует творческому поиску и углублению теоретических и прикладных результатов [151, с. 20].

Необходимо подчеркнуть, что в ономастической науке термин, указывающий на название дисциплины, формировался достаточно динамично, и на данный момент существуют разные названия, в которых отображается разное понимание специфики предмета и методов исследования [63, с. 8]. К. Б. Зайцева предложила называть раздел лингвостилистики, изучающий собственные имена в художественной литературе, «стилистической ономастикой», а его подразделы – соответственно «стилистической

антропонимикой», «топонимикой» и т. д. Это название подчеркивает связь стиля автора или произведения с определенным наименованием [83, с. 30]. Одновременно поиском подходящего термина занималась М. В. Карпенко, которая предложила использовать термин «литературная антропонимия» и подчеркнула, что некоторые фундаментальные стороны литературной антропонимии не проанализированы, а иногда и не обнаружены. Предметом ее интереса являлась специфика литературной антропонимии и ее отличия от антропонимии общенародной, а также языковые средства, которые следует включать в понятие литературной антропонимии; каковы функции литературных антропонимов и всегда ли они выполняют определенные стилистические функции в художественном произведении [102, с. 13–14]. По всей вероятности, М. В. Карпенко позаимствовала этот термин у Л. Н. Щетинина, который ранее также использовал термин «литературная антропонимика» [297, с. 119]. Э. Б. Магазанник и Л. И. Ройзензон считают, что при анализе имен собственных в художественных текстах необходимо разграничивать «ономапэтику» и «ономастилистику», при этом первый термин более применим к литературоведческой характеристике имен в художественных текстах, в то время как второй термин тяготеет к лингвистическому аспекту [144, с. 7–10]. В последующих публикациях Э. Б. Магазанник придерживался термина «поэтическая ономастика», который указывает на поэтические коннотации, которые имя вызывает у читателя по замыслу автора [143]. Сторонниками термина «литературная ономастика», указывающим на использование ономастической единицы в рамках художественной литературы, являются Ю. А. Карпенко, который под литературной ономастикой понимает «субъективное отражение объективного, осуществление автором «игры» посредством общеязыковых ономастических норм» [109, с. 80] и А. А. Фомин, изучающий перспективы развития именно «литературной ономастики» в России [278]. Не до конца определившись с термином, А. А. Фомин задался вопросом, называть ли эту отрасль литературной или поэтической ономастикой [279]. Т. В. Немировская

предложила использовать данный термин с учетом жанровых особенностей и разделила литературную ономастику на поэтическую ономастику или ономастику поэзии (охватывает лирику, поэмы и баллады); ономастику художественной прозы или художественную ономастику (включает рассказы, повести и романы); ономастику драматургии или драматургическую ономастику (комедии, драмы и трагедии) [193, с. 113].

Н. В. Подольская придерживается термина «поэтическая ономастика», под которым понимает «раздел ономастики, изучающий любые имена (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора» [340, с. 96]. По мнению В. М. Калинин, существуют определенные недостатки в определениях «литературная» (оно относится не к науке, а к ее объекту) и «стилистическая» (выводит представление о предмете за пределы художественной речи, включая его в более широкий контекст языковых явлений). Он отметил многоплановость определения «поэтический» и предложил ввести термин «поэтика онима» для названия научной дисциплины, изучающей специфику имен собственных в художественных текстах, и для обозначения объекта исследования [96, с. 72–73].

Изучением терминологического аппарата занимаются и зарубежные специалисты, в том числе представители ICOS, которые заявили о необходимости углубленной разработки ономастической терминологии и предложили создание международного словаря ономастических терминов [57, с. 5]. На официальном сайте ICOS предложен список важнейших ономастических терминов и в качестве базового используется термин «literary onomastics» (с англ. «литературная ономастика»). Следует отметить, что другие англоязычные источники также предлагают данный термин либо альтернативный «names in literature» (с англ. «имена в литературе») [301, с. 1; 305, с. 11], что свидетельствует об определении понятия по сфере употребления имен собственных.

Все вышеуказанные термины имеют право на существование, но для проведения дальнейшего исследования необходимо унифицировать и

упорядочить их использование для обозначения самой дисциплины и объекта ее исследования. Как справедливо утверждает А. А. Фомин, при выборе определенного термина для соответствующей области ономастики ученый сознательно или интуитивно освещает близкую ему сторону или аспект этого сложного явления и тем самым ориентирует направление своей деятельности относительно структуры того когнитивного пространства, в котором он работает. Однако он настаивает на том, что этот выбор должен быть сознательным и соответствующим общему содержанию и направлению исследования [279, с. 63].

Итак, несмотря на преимущества одних вариантов и недостатки других, выявленных предшественниками, среди терминов стилистическая ономастика, литературная антропонимия, ономапэтика, ономастистика, литературная ономастика, поэтическая ономастика, наиболее целесообразными оказались взаимозаменяемые термины «литературная ономастика» и «поэтическая ономастика». Термин «литературная ономастика» является наиболее употребляемым и общепризнанным во всем мире и лучше других отображает сферу бытия имен собственных, а термин «поэтическая ономастика», в отличие от других, указывает на выявление определенных поэтических коннотаций в тексте произведения с помощью использованных языковых средств.

Литературная ономастика исследует отображение «элементов реальной и вымышленной ономастики (совокупность которых составляет ономастикон художественного текста) на основе их индивидуального преломления и применения в творчестве каждого писателя и отдельного текста» [282, с. 7]. В качестве общего обозначения объекта литературной ономастики в разное время также были предложены различные термины. Традиционно при анализе имен собственных в художественной литературе использовали термины «имя» или «имя собственное». Они конкретизировались в соответствии с художественным текстом: имя действующего лица, имя литературного персонажа, имя персонажа. В частности, В. А. Никонов отмечает, что имя персонажа – одно из «средств, которые создают художественный образ, оно может характеризовать социальную

принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воспроизводит историческую правду (или разрушает ее, если имя собственное выбрано вопреки правде» [197, с. 234]. К. Б. Зайцева также использует термины «имена художественного произведения» или «имена в художественной литературе». Исследуя план содержания собственных имен художественного произведения, она приходит к выводу, что можно выделить: «имена, релевантные качествам персонажей; имена, иррелевантные качествам персонажей; имена, релевантные месту действия; имена, релевантные времени действия» [83, с. 37–39]. А. В. Суперанская также использует термин «имя в литературном произведении» и отмечает, что оно играет очень важную роль, ведь является ориентиром во времени и пространстве. Любое реалистическое произведение содержит имена, типичные для определенной социальной группы в определенную эпоху [244, с. 30]. Таким образом, изначально в работах по ономастике приоритетным был термин «имя (название) в литературном произведении».

Долгое время доминирующим термином для обозначения имен в литературном тексте являлся термин «литературный антропоним». М. В. Карпенко под литературными антропонимами понимала все имена, созданные автором, разделяя их на прямо характеризующие имена и непосредственно характеризующие имена и подчеркивая, что за пределами этих двух групп остаются имена реальных исторических личностей. Такие имена относятся к литературной антропонимии, несмотря на то, что их нельзя считать характеризующими (ни прямо, ни косвенно). Эти имена исторически произвольны, и их функция в произведении не совпадает с функцией в речи. Такие имена все равно к литературной антропонимии по двум причинам: во-первых, писатель использует определенную форму исторического имени, во-вторых, такие имена используются в тексте в определенном контексте и выполняют определенную функцию [102, с. 24–25]. Данную точку зрения разделяет Е. Ю. Карпенко, подчеркивая, что имена исторических лиц и общеизвестных онимов остальных разрядов за пределами художественного

произведения относятся к реальному компоненту ономастических фреймов, в художественном же произведении их статус меняется, они превращаются в персонажей, действующих в направлении художественного замысла автора и его собственной интерпретации художественной действительности [103, с. 116]. Такие имена не могут отождествляться с реальными историческими лицами, поскольку они становятся вымышленными в художественном произведении.

По аналогии с литературными антропонимами, другие классы онимов в художественном тексте стали называться литературными топонимами, литературными хрононимами и так далее. Данный термин не устарел по мере развития терминологического аппарата, и Л. Е. Белей использует этот же термин и вкладывает в него тот же самый смысл. Под литературно-художественными антропонимами (ЛХА) он предлагает понимать имена персонажей, функционирующих в литературно-художественном тексте, называя их «персонажонимами» [21, с. 11]. В отличие от предшественников, он исключает из списка ЛХА антропонимы, которые употребляются в тексте художественного произведения и называют не персонажей, а реальных или легендарных личностей, чьи имена по той или иной причине только упоминаются в литературно-художественном тексте [21, с. 11]. Н. В. Подольская предложила термин «поэтическое имя (поэтоним)» и определила его как «имя в художественной литературе, которое имеет в языке произведения кроме номинативной характеризующую, стилистическую и идеологическую функции и, как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писатель использует реально существующие имена или комбинации тех и других» [340, с. 108]. О. И. Фонякова предложила называть имя в художественной литературе «литературным онимом» [282]. Это также вполне уместный термин, ведь оним означает имя собственное, а литературный указывает на связь с наукой – литературной ономастикой – и на сферу бытия этих имен.

Синонимом термина «литературный оним» является понятие «поэтоним» – базовое понятие литературной ономастики, с точки зрения В. М. Калинкина. По его мнению, поэтонимы представляют собой не имена как таковые, а их

специфическую трансформацию. Основная разница между поэтонимами и именами собственными заключается в том, что поэтонимами, как правило, обозначаются не реальные объекты, а те идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названные именем собственным, и которые существуют в творческом воображении автора и (через текст произведения) в воспринимающем воображении читателей [96, с. 62]. Таким образом, под поэтономимом В. М. Калинин понимает «имя в литературном произведении (в художественной речи, а не в языке), которое выполняет кроме номинативной характеризующую, идеологическую и стилистическую функции, является вторичным по отношению к реальной онимии, имеет свойственную ему подвижную семантику» [96, с. 63]. Определившись с термином «поэтоним» для обозначения объекта литературной ономастики, В. М. Калинин предложил заменить существующие разряды имен собственных по типу объекта именованного на антропопоэтонимы, топопоэтонимы и т.д. [94, с. 5].

Заслуживает внимания очень интересный, новый и актуальный в свете развития когнитивного направления в лингвистике подход Е. Ю. Карпенко к изучению имен вообще и литературных онимов в частности. Она констатирует, что «становление когнитивной лингвистики в мире ведет к когнитивной ономастике, которая находится в процессе зарождения. По ее словам, основой проблематики когнитивной ономастики является бытие имен в ментальном лексиконе [103, с. 2]. Связано это с тем, что онимы проникают в ментальный лексикон ежедневно в больших количествах, но задерживаются там только нужные, субъективно значимые. Большинство новоизученных онимов сразу удаляются из ментального лексикона, а те, которые задерживаются, подвергаются трансформации, перекодируются в концепты [103, с. 2]. Как отмечает Е. Ю. Карпенко, в языке мозга онимы, как и все остальное, существуют в виде концептов, которые имеются только в ментальном лексиконе [103, с. 2]. В ходе изучения имен с использованием когнитивного подхода Е. Ю. Карпенко пришла к выводу, что имена литературного произведения концептуализируются в ментальном лексиконе [105, с. 27]. Таким

образом, становится очевидным, что взгляды Е. Ю. Карпенко являются достаточно новаторскими и расширяют границы ономастики.

Зарубежные исследователи называют имена в художественном тексте «names in literature» (с англ. «имена в литературе»), что совпадает с названием дисциплины, которая занимается изучением этих имен. Вышеупомянутая терминологическая группа ICOS (см. п. 1.1.1) использует в качестве базового понятия термин «характоним», что свидетельствует о том, что акцент делается на атропонимы или персонажонимы, пренебрегая изучением всех остальных семантических разрядов имен собственных в литературном произведении.

Таким образом, из ряда вариантов терминов объекта литературной ономастики: имя персонажа, имя собственное в художественном произведении, имя в художественной литературе, литературный антропоним, литературно-художественный антропоним, персонажоним, поэтоним, литературный оним, представляется возможным выделить термин «поэтоним», который наиболее полно отражает современное состояние теории ономастической науки, сочетает характеристики более ранних терминов, делает определение объекта исследования более содержательным, отражает специфическую природу имени собственного в художественном произведении и делает возможным исследование фактического материала в рамках поэтономологической теории Донецкой ономастической школы Е. С. Отина. Считается целесообразным использовать термины антропопоэтонимы, топопоэтонимы, хронопоэтонимы и так далее для именования соответствующих семантических разрядов по типу обозначаемого объекта.

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что в качестве двух базовых понятий выделены термины «литературная (поэтическая) ономастика» как наука об именах собственных в художественном произведении, и «поэтоним», рассматриваемый как имя собственное вымышленных или реальных объектов в художественной речи литературного произведения. Однако для понимания замысла писателя и его мотивации использования тех или иных поэтонимов в художественном произведении следует отдельно

остановиться на специфике литературной ономастики и особенностях поэтонимов в художественном произведении.

1.2 Специфика литературной ономастики

1.2.1 Отличия литературной ономастики от общенародной

Вопрос о специфике имени собственного в художественном произведении является одним из фундаментальных вопросов литературной ономастики. Почти каждый исследователь, изучающий литературную ономастику, обращается к особенностям поэтонимов в художественном произведении, отмечая различия реальной (общенародной) онимии от литературной. Так, А. В. Суперанская в онимах художественных произведений обнаружила несколько специфических черт: во-первых, «денотат их конструируется на основе опыта художников, писателей, музыкантов, но не обязательно существуют в действительности, во-вторых, они создаются по моделям имен реальных или нереальных предметов с учетом их принадлежности к определенному ономастическому полю» [244, с. 148].

Основополагающими в ономастических исследованиях являются взгляды Ю. А. Карпенко, О. И. Фоняковой и В. М. Калинкина [108–113, 282, 94–98]. По мнению многих исследователей, особенности литературной ономастики, указанные этими учеными, являются определенными универсалиями, присущими любому художественному произведению. Ю. А. Карпенко выделил пять специфических признаков, отличающих литературную ономастику от ономастики общенародной. Во-первых, это вторичность литературной ономастики, которая возникает и существует на фоне общенародной ономастики, а автор волен выражать свое отношение к месту, времени и среде с помощью соответствующего онимного материала [110, с. 6–22]. Однако следует подчеркнуть, что автор вынужден считаться с действующими ономастическими системами и нормами. Во-вторых, фундаментальным отличием литературной ономастики от общенародной является их разная детерминированность, а именно причинная обусловленность. Дело в том, что

общенародная ономастика в пределах определенного языкового коллектива и социальной среды создавалась веками и строго обусловлена историческими и языковыми факторами. В свою очередь, литературная ономастика относительно свободна, она рождается на основе свободного творческого поиска, который осуществляется автором в соответствии с жанром и стилем текста, и во многом зависит от воли автора, ведь именно писатель выбирает или создает имена. В то же время каждое имя собственное художественного произведения тесно связано не только с качествами изображаемого предмета, но и с задачами произведения в целом [110, с. 6–22]. В-третьих, следствием этих предыдущих двух особенностей Ю. А. Карпенко называет функциональную перестройку литературной ономастики, то есть выход на первое место стилистической функции имени собственного вместо номинативной (идентификационной). По мнению исследователя, стилистическая функция проявляется двояко: к человеческому разуму апеллирует информационно-стилистическая, а к эмоциям – эмоционально-стилистическая разновидность [110, с. 6–22]. Четвертой чертой поэтического онима является его принадлежность к художественной речи, а не к языку и его словарному составу – в отличие от общенародной ономастики [110, с. 6–22]. Этим объясняются многие качества поэтонимов, в том числе и особенности функционирования реальной ономастики в художественном произведении. И, наконец, в-пятых, имена собственные способны выполнять роль заголовка в художественном произведении [110, с. 6–22].

Взгляды Ю. А. Карпенко нашли дальнейшее развитие в работах О. И. Фоняковой и В. М. Калинкина. Так, О. И. Фонякова к указанным Ю. А. Карпенко признакам литературной ономастики добавляет ряд отдельных черт, вытекающих из специфики текста литературного произведения и его системной организации. Она подчеркивает, что «любое имя собственное как имя композиционно значимого персонажа всегда соотносится с содержанием целого художественного текста, где оно является ключевым, а также – с тематически однородными или контрастными рядами параллельных имен

других персонажей» [282, с. 8]. По ее мнению, ономастические единицы представлены в синтагматике, где они взаимодействуют с другими словами речевой композиции текста и используются в развернутых контекстах как имена действующих лиц или в пределах авторской прямой речи [282, с. 8]. В. М. Калинин, опираясь на мнение Ю. А. Карпенко, также отмечает специфичность литературных имен по отношению к системе имен языка и подчеркивает трюизм литературных онимов, которые приобретают свои определенные особенности: во-первых, «система имен языка первична, а поэтонимы – вторичная семиотическая система, моделирующая первичную; во-вторых, онимия языка детерминирована языковыми и историческими факторами, а литературная онимия является относительно свободной и зависимой от воли автора, в-третьих, основная функция реальных онимов – дифференцирующая, а литературных онимов – стилистическая; и в-четвертых, общенародная ономастическая система – языковое явление, а онимная система художественного произведения относится к речи» [95, с. 82]. В дополнение к выделенным Ю. А. Карпенко особенностям поэтонимов, В. М. Калинин указывает на их семантическую неустойчивость, то есть их пребывание в состоянии «подвижного покоя» (термин, позаимствованный из работы А. Ф. Лосева «Философия имени»), а именно их непрерывного «движения» вдоль оси «апеллятив – оним» [96, с. 120].

Таким образом, осуществляя ономастическое исследование на материале художественного произведения, для лучшего понимания функционирования поэтонимов в произведении и замысла писателя, реализованного с помощью поэтонимов, исследователю следует учитывать вышеизложенные специфические черты поэтонимов в художественном тексте, а именно: вторичность поэтонимов, их тесную связь с реальным ономастикомом, детерминированность поэтонимов, первостепенность стилистической функции поэтонимов, принадлежность поэтонимов к художественной речи, возможность выполнения ими роли заголовка, представленность ономастических единиц в синтагматике и парадигматике в тесной связи друг с другом, семантическая неустойчивость

поэтонимов, их неразрывная связь с апеллятивами. При изучении поэтонимикона художественного произведения следует также учитывать и семантику поэтонимов, в связи с чем важным представляется решение вопроса о наличии или отсутствии у поэтонимов содержания и значения.

1.2.2 Семантика поэтонимов

Во все времена актуальным и дискуссионным оставался вопрос о наличии или отсутствии у поэтонимов семантики. П. А. Флоренский отмечает, что когда речь заходит об именах, «рано или поздно прозвучит то, что стало шаблоном: «Что в имени?»» [276, с. 3]. Следует сказать, что в современной науке продолжается полемика относительно проблемы значения поэтонимов, а выявление сильных и слабых сторон различных концепций не позволяет безоговорочно принять позицию той или иной концепции [80, с. 52].

Несмотря на попытки разделить все существующие теории о семантике имени собственного на две группы [216, с. 7], анализ литературы по проблеме исследования позволил выделить три традиционных концепции к проблеме значения имени собственного, а именно: 1) собственные имена являются асемантизированной категорией, то есть не имеют лексического значения, отличающего их от лексически значимых имен нарицательных; согласно этой концепции имена только денотируют, но не конотируют, поэтому не имеют значения (сторонники этого подхода Дж. Милль, А. Гардинер, О. С. Ахманова, А. А. Реформатский [327, 315, 338, 228] и др.); 2) имена не имеют значения в языке, но имеют его в речи, в коммуникативной ситуации, и это значение больше значения имен нарицательных; имена считаются более информативными по сравнению с именами нарицательными, они конотируют, имеют большее количество признаков, их специальные значения реализуются в речи (эту точку зрения разделяют: М. Бреаль, О. Есперсен, А. В. Суперанская, В. И. Болотов, С. И. Зинин [309, 81, 244, 31, 86] и др.); 3) имена собственные имеют значение и в языке, и в речи, но значение несколько другого типа, чем у имен нарицательных (эту позицию занимали: В. А. Никонов, Л. В. Щерба, Л. М. Щетинин, Ю. А. Карпенко, О. И. Фонякова [198, 296, 297, 110, 282] и др.).

По мнению О. И. Фоняковой и Л. В. Литвин, последняя концепция оказывается наиболее убедительной, поскольку она «учитывает неоднородность денотативного, сигнификативного и конотативного содержания в семантике онимов различных тематических разрядов имен» [282, с. 13; 136, с. 7]. М. Я. Блох и Т. Н. Семенова разделяют мнение сторонников «культурно-речевого» подхода, согласно которому имена рассматриваются как «языковые единицы, отражающие взаимодействие всеобъемлющих категорий общего и единичного, и размышляют об особенностях семантики личного имени» [30, с. 24]. О. В. Кисель также придерживается точки зрения, что имя собственное имеет значение, но у него две составляющие: лингвистическая (специфика существования имени в языке) и экстралингвистическая (условия существования имени в обществе) [115, с. 26–27]. Большинство зарубежных исследователей, в частности С. Муди, Ч. Бадсли, Дж. Хьюз, Дж. Андерсен, также предполагают, что имена собственные имеют значение [329, 306, 318–319, 303]. По словам Дж. Андерсена, лингвисты пытаются найти значение в именах собственных, ведь именно оно влияет на понимание природы именования, а также эволюцию системы именования. Он также отмечает, что трудно найти систему именования, в которой бы имена не были связаны с их происхождением от апеллятивов [303, с. 127].

Достаточно интересной является точка зрения И. И. Козубенко, которая отмечает, что имя собственное несет определенную, не для всех одинаковую информацию («содержание»), которую не следует путать со значением (семантикой). Она указывает на асемантичность имени собственного, то есть отсутствие значения в том смысле, в каком этот термин употребляется применительно к нарицательному имени. По ее мнению, о семантике имени можно говорить лишь в той мере, в которой оним связан (этимологически и т. д.) с именем нарицательным. Исходя из этого, И. И. Козубенко констатирует, что вопрос о семантике имен должен рассматриваться в зависимости от их отношения к апеллятивам [121, с. 15–16]. Л. В. Успенский, поддерживая

мнение об отсутствии у имен собственных значения, аргументирует это тем, что их нельзя объяснить или выразить другими словами [273, с. 10–11].

Абсолютно противоположной точки зрения придерживается В. М. Калинин, считая, что поэтонимы обладают семантикой, и указывая на зависимость семантики от контекста художественного произведения [96, с. 4–5]. Он также отмечает, что имена в художественном произведении функционируют специфическим образом. Их «загруженность» меняется не только во время исторического существования произведения, но и от читателя к читателю в зависимости от его компетенции. По его словам, большое значение имеют эстетические и стилистические установки автора, ориентируют как на современного ему читателя, так и на изображаемую в произведении эпоху. Семантика имени собственного представляет собой комплексную систему, которая вытекает из языковых, речевых, специальных ономастических и стилистических функций, а также информации об имени [96, с. 4–5]. О. В. Цыцкова указывает на связь семантики и информации об имени и выделяет три вида информации: языковую, речевую и энциклопедическую, каждый из которых является специфическим [286, с. 10]. Считается, что «речевая информация осуществляет связь имени с объектом и обнаруживает отношение говорящего к объекту, зависит от экстралингвистических условий речевой ситуации» [286, с. 10]. В свою очередь энциклопедическая информация представляет собой «комплекс знаний, сведений об объекте, доступный каждому члену языкового коллектива, который использует данное имя. Каждое имя несет в себе тот или иной объем энциклопедической информации, в первую очередь, это касается общеизвестных имен» [286, с. 10]. И, наконец, речевая информация имени собственного является наиболее постоянной и неизменной частью информации, «заключается в характере и составе компонентов имени и необходима для понимания слова» [286, с. 10]. Обращает на себя внимание тот факт, что все типы информации разноплановые и не зависят друг от друга, наоборот, они представлены параллельно. Следует заметить, что для поэтонимов характерны языковой и речевой типы информации, но наиболее значимой

оказывается энциклопедическая информация, которая предоставляет читателю дополнительную, более глубокую информацию о художественном образе [286, с. 10]. Данный тип информации иногда называют экстралингвистическим, и он требует всестороннего изучения, что поможет проникнуть в творческую лабораторию писателя, его эпоху, время мысли и будет способствовать более полному раскрытию художественных образов [49, с. 148].

Как видно из вышеизложенного, все еще отсутствует единое мнение о наличии или отсутствии семантической нагрузки у поэтонимов. Очевидно одно, что концепция о наличии у поэтонимов семантики представляется наиболее целесообразной, так как в основе поэтонима зачастую лежит апеллятив, для которого характерно наличие значения. По общему признанию специалистов по ономастике, семантика поэтонимов обычно актуализируется в их функциях в художественном тексте.

1.3 Классификации поэтонимов

1.3.1 Функциональная классификация поэтонимов

Исследование поэтонимикона писателя в структурно-семантическом и функциональном аспектах предусматривает изучение функционирования и семантических разрядов поэтонимов. Использование тех или иных поэтонимов в произведении является строго мотивированным в связи с тем, что направлено на выполнение определенной функции для достижения поставленной цели. Сегодня продолжается поиск идеальной общепринятой классификации функций поэтонимов, ведь на современном этапе развития в ономастике такой классификации до сих пор не существует. Взгляды специалистов по литературной ономастике расходятся относительно количества и названий функций поэтонимов. Опыт, приобретенный ономастами, дает основание утверждать что создание «идеальной» системы функций поэтонимов невозможно в силу того, что художественный поиск не прекращается, ученые выделяют все новые функции или дополняют уже существующие новыми характеристиками, но ни одна из них не вытекает чисто из специфики

поэтонимов [94, с. 25; 96, с. 279]. Безусловно, все исследователи поэтической ономастики стремятся к систематизации материала, делают многочисленные попытки создать классификацию поэтонимов с целью упорядочения понимания их значения и возможностей для глубины и разноплановости анализа предмета и объекта исследования.

Исходя из того, что функция – это назначение, роль, которую выполняет единица языка во время ее воспроизведения в речи [338, с. 506], А. В. Суперанская выделяет в речи четыре функции реальных имен, а именно: 1) коммуникативную (сообщение, репрезентация), когда имя, известное собеседникам, служит основой сообщения; 2) апеллятивную (призыв, влияние) 3) экспрессивную (выразительную), в которой обычно выступают общеизвестные имена, находящихся на пути превращения в нарицательные; 4) дейктичную (указательную), в которой обычно произнесение имени сопровождается указанием на объект [244, с. 272–273]. Она также отмечает, что идентификация, обращение, выделение, перечисление, дифференциация, описание – все это своеобразное уточнение или членение коммуникативной функции, а не самостоятельные функции имен. Следует подчеркнуть, что автор данной классификации не подразумевает особых функций под идиологической и эмоциональной нагрузкой имен. По ее мнению, указание на родство, социальный статус и происхождение служат скорее элементами информации имени, чем его особыми функциями. И, напротив, легализация в обществе является особой экстралингвистической ономастической функцией, так как служит социальным целям и в то же время базируется на языковом материале [244, с. 276].

В отличие от реальной ономастики, литературная ономастика приобретает в художественном произведении свои специфические функции, которые и являются объектом интереса исследователей. На первый план выдвигаются различные принципы классификации поэтонимов: стилистическая значимость поэтонимов (Л. Е. Белей), функциональная перестройка и детерминированность литературной ономастики (Ю. А. Карпенко, М. Р. Мельник), нарративный способ осмысления мира (Д. Лампинг, Н. В. Васильева), специфика поэтонима и уровни языковой

системы (В. М. Калинин). Именно поэтому отсутствует единый подход к решению проблемы классификации функций поэтонимов. Но следует отметить, что у каждой из классификаций есть свои преимущества и недостатки.

Одной из первых попыток обобщающей классификации функций поэтонимов была работа А. Вилконя, который выделил пять основных функций поэтонимов: локализующую, которая соотносит фабулу произведения с пространственно-временными координатами и представлена двумя разновидностями: пространственно-локализирующей и темпорально-локализирующей; социологическую, которая указывает на среду, общественную или национальную принадлежность персонажа; аллюзивную, намекающую на конкретные лица, места или события; содержательную, которая характеризует персонажа или место происхождения; экспрессивную, выражающую экспрессивные и эмоциональные возможности поэтонимов. Другие функции просто уточнялись в зависимости от выбранного исследуемого материала [337, с. 82–111]. А. Вилконь первым обнаружил закономерности функционирования поэтонимов, их связь с образами персонажей, фабулой произведения, местом и временем событий произведения. Однако, следует отметить, что, во-первых, он не выделял номинативную функцию, которую должны выполнять все поэтонимы, а иначе не могут считаться именами собственными. Во-вторых, ему так и не удалось определиться с количеством функций и подфункций, ведь он хорошо понимал, что функции могут варьироваться в зависимости от выбранного фактического материала.

В отличие от А. Вилконя, Ю. А. Карпенко, рассмотрев отличия общенародной ономастики от литературной и сформулировав мысль о детерминированности литературной ономастики и как следствие ее функциональной перестройке, выделил номинативную функцию, однако первостепенную роль отдал стилистической функции, подразделив ее на информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую [110, с. 10–15]. Выделение на первый план стилистической функции представляется правомерным, так как стилистическая нагруженность поэтонимов является

более значимой, чем их номинативная функция в художественном тексте, и этот признак соответствует специфичности литературной ономастики.

Заслуживает внимания попытка структурировать функции поэтонимов, предпринятая Ч. Косилом, который выделил девять функций: 1) идентификационно-дифференцирующую (соответствует номинативной у Ю. А. Карпенко); 2) функцию локализации в пространстве; 3) функцию локализации во времени (две последние соответствуют локализирующей функции у А. Вилконя); 4) информационно-дидактическую, вариант: информационная (примерно соответствует информационно-стилистической функции у Ю. А. Карпенко); 5) социологическую (разнообразные указания на национальность, территорию, общественное положение, среду) – ассоциируется с социологической функцией А. Вилконя; 6) эмотивную, вариант: эмотивная и веристическая (сюда Ч. Косил относит автобиографические онимы, взятые из собственного опыта писателя и поэтому те, которые отражают личное отношение автора); 7) аллюзийную (алюзивную у А. Вилконя); 8) семантическую; 9) экспрессивную (совпадает с эмоционально-стилистической функцией Ю.А. Карпенко и экспрессивной А. Вилконя) [321, с. 8–37]. Таким образом, Ч. Косил расширил и конкретизировал уже существующие классификации, добавил эмотивную и семантическую функции, что, бесспорно, облегчает понимание авторского отношения к используемым поэтонимам, а также соответствует точке зрения о наличии у поэтонимов семантики.

Основываясь на классификациях, предложенных предшественниками, М. Р. Мельник выделила шесть функций имен собственных в произведениях Лины Костенко: номинативную, исключительно назывательную функцию онимов, где царит или хотя бы преобладает денотативной компонент семантики имени собственного; хронотопическую функцию, где оним указывает на время и место действия или только на одну из этих двух координат; характеризующую функцию, с помощью которой оним характеризует именно своего носителя, а не определяет его хронотопический, социальный или возрастной статус; функцию выразительности, образности, тропеичности;

экспрессивную функцию и текстообразующую функцию имен собственных [153, с. 17–18]. Выделение шести функций частично совпадает со структурированными классификациями А. Вилконя и Ч. Косила. Например, номинативная функция совпадает с идентификационно-дифференцирующей Ч. Косила; хронотопическая функция ассоциируется с локализирующей первого и объединяет две функции второго; характеризующая функция соответствует сразу нескольким функциям, а именно: социологической и содержательной А. Вилконя и социологической и информационной Ч. Косила; экспрессивная функция совпадает во всех трех классификациях. Между тем, большой заслугой работы М. Р. Мельник является гипотеза о полифункциональности поэтонимов, которые, как правило, вопреки классификаторской логике выполняют почти все возможные функции сразу [113, с. 200].

Очень интересным оказался опыт классификации группы литературно-художественных антропонимов (ЛХА) Л. Е. Белей [19, с. 9–10]. Он предложил классифицировать их по стилистической функции, которая основывается на принципе стилистической доминанты, и выделил четыре группы литературных антропонимов: нейтральные, характерные, дейктические и идеологические. Л.Е. Белей отмечает, что дальнейшее деление происходит в рамках каждой из указанных групп и благодаря их конкретной стилистической значимости. В частности, он разделяет характерные антропонимы на четыре вида стилистической значимости: социальная, национально-региональная, временная, информационно-оценочная. Идеологическим литературно-художественным антропонимам присуща политико-оценочная стилистическая значимость, дейктическим (указательным) – собственно идентификационная, а нейтральные выполняют чисто номинативную функцию [19, с. 9–10]. Но в то же время Л. Е. Белей предвидит такие случаи, когда ЛХА будет присуща двойная или даже тройная стилистическая значимость одного, двух или трех различных стилистических типов. Таким образом, причисление определенного ЛХА к одному из функционально-стилистических типов не означает отсутствие в нем признаков другого стилистического типа, которые могут проявляться

чуть менее [20, с. 12–13]. Таким образом, хотя Л. Е. Белей рассматривает в своей классификации функционирование исключительно антропонимов, он, подобно М. Р. Мельник, отмечает полифункциональность поэтонимов в художественном произведении.

В качестве целостной, но далеко не законченной, можно рассмотреть классификацию функций поэтонимов Д. Лампинга, все еще достаточно популярную в Германии. Он разработал универсальную и стройную классификацию, выходящую из специфического нарративного способа осмысления мира, выделив 7 функций поэтонимов: 1) идентификационную; 2) иллюзионистическую (названия вызывают у читателя иллюзию реального мира); 3) мифологизирующую (имя порождает у читателей реальное представление героя и его качеств) – это ведущие функции литературной онимии, при чем вторая и третья из них являются достаточно близкими, а первая является обязательной для каждого имени собственного – именно она определяет, что это название принадлежит к онимии, как в реальном, так и в литературном своем бытии; 4) характеризующую (способность названия быть говорящим, познавательным, изображающим, сюда включаются и известные исторические именованья); 5) акцентирующую и констеляционную функции (служат для связывания, подчеркивания связи денотатов – носителей имен) 6) перспективационную функцию (способность имени определить перспективу денотата в художественном произведении); 7) эстетическую функцию (обусловлена формой наименования и его образующей основой) – это дополнительные функции [322; 41, с. 132]. Изучив детально данную классификацию функций поэтонимов, Н. В. Васильева настаивает на возможности пополнения списка функций и предлагает добавить к функциям Д. Лампинга еще одну, которую она называет деконструктивной и которая заключается в деформации культурно значимых имен в поэтике постмодернизма [41, с. 147–148]. Данная функция не была одобрена специалистами по ономастике, что объясняется, во-первых, отсутствием оснований для выделения этой функции, во-вторых, тем фактом, что

деформация культурно значимых имен имела место не только в произведениях писателей-постмодернистов и, в-третьих, данная функция недостаточно точно описана с точки зрения ее места в таксонимии ономастических функций [280, с. 153]. Н. В. Васильева и сама отмечает, что, даже добавляя еще одну функцию к классификации Д. Лампинга, нельзя на этом ставить точку, ведь список функций может быть дополнен [41, с. 149], что и пытаются делать специалисты по литературной ономастике.

В качестве обязательных для поэтонимов функций В. М. Калинин выделяет речевые функции (номинативная, идентифицирующая и дифференциальная), на которые наслаиваются другие функции, которые позволяют использовать поэтонимы в выразительных целях и которые можно обобщить под названием эстетической, поэтической или стилистической» [96, с. 282, 290]. По его мнению, любой поэтоним является единицей языковой системы и поэтому описывает функции поэтонимов в зависимости от уровневого членения языка: их морфемных и лексемных качеств, особенностей имени как компонента словосочетания, предложения, сверхфразового единства и т. д. [96, с. 290–368], однако склоняется к мысли, что основной функцией поэтонима является поэтическая или стилистическая, и утверждает, что поэтонимы многофункциональны [96, с. 282].

Обращает на себя внимание тот факт, что среди специалистов по ономастике действительно нет единого мнения в вопросе о функциях поэтонимов. Нет двух ученых, которые выделяли бы абсолютно одинаковые функции поэтонимов, иногда совпадают названия, но исследователи вкладывают в них разный смысл, или наоборот, содержание одинаково, а названия разные, что происходит в силу разного видения специфических качеств и характеристик поэтонимов. Например, именительная функция может называться номинативной, идентификационной или дифференцирующей, которую выделяют почти все исследователи, ведь, по-видимому, они осознают, что, если поэтонимы не будут выполнять эту функцию, они не будут восприниматься как имена собственные. Почти все исследователи на первый

план выдвигают стилистическую функцию и заявляют о многофункциональности поэтонимов. Вполне вероятно, что именно полифункциональность поэтонимов не позволяет безупречно их изучить и исследовать и разработать специальную методику их классификации и согласовать их терминологию.

Таким образом, в основе методики анализа лежит функциональная классификация поэтонимов, сформулированная следующим образом:

1) номинативная функция; другие названия – «номинативная (дифференциальная)» (Ю. А. Карпенко, М. Р. Мельник) [113, 153], «идентификационно-дифференциальная» (Ч. Косил) [321], «идентификационная» (Д. Лампинг, Н. В. Васильева) [322, 41] (данная функция призвана называть, именовать или идентифицировать поэтоним в художественном произведении);

2) стилистическая функция:

– хронотопическая функция (М. Р. Мельник) [153]; другие названия – «локализирующая» (А. Вилконь) [337], «функция локализации в пространстве и функция локализации во времени» (Ч. Косил) [321] (данная функция направлена на создание хронотопа произведения, т. е. локализацию событий в пространстве и времени);

– характеризующая функция (М. Р. Мельник, Н. В. Васильева) [153, 41]; другие названия – «содержательная» (А. Вилконь) [337], информационно-стилистическая (Ю. А. Карпенко) [113], «информационно-дидактическая (информационная)» (Ч. Косил) [321], «характеристическая» (Л. Е. Белей) [20] (данная функция представляет собой характеристику поэтонима согласно определенным признакам и чертам);

– эмоционально-экспрессивная функция; другие названия – «экспрессивная» (А. Вилконь, Ч. Косил, М. Р. Мельник) [337, 321, 153], «эмоционально-стилистическая» (Ю. А. Карпенко) [113] (данная функция призвана оказывать эмоциональное воздействие на читателя, вызывать определенные чувства и эмоции, формировать определенное отношение к поэтонимам);

– социальная функция (А. Вилконь, Ч. Косил) [337, 321] (данная функция

направлена на выявление социальных составляющих поэтонимов);

– эстетическая функция (Д. Лампинг, Н. В. Васильева) [322, 41] (данная функция заключается в эстетическом воздействии на читателя, дает представление об эстетических вкусах писателя через призму эстетических предпочтений его персонажей).

1.3.2 Семантические разряды поэтонимов по типу обозначаемого объекта

Исследуя функции поэтонимов в художественном тексте, необходимо более подробно остановиться на делении поэтонимов на семантические разряды в зависимости от типа обозначаемого объекта, без которых невозможно проанализировать многочисленное количество имен и названий, выделить закономерности их структурирования и функционирования. Гипотезы специалистов по ономастике относительно количества семантических разрядов также расходятся. Различные классификации представлены в работах В. Д. Бондалетова, А. В. Суперанской, Ю. А. Карпенко, Е. Ю. Карпенко, В. М. Калинин, О. И. Фоняковой [32–33, 244, 108, 107, 96, 282] и многих других. Среди них можно выделить классификацию, предложенную В. Д. Бондалетовым, который разделяет онимы на пять разрядов: антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы и ктематонимы или хрематонимы [32, с. 7–8].

Более детальной оказалась классификация А. В. Суперанской, которая выделяет следующие разряды: антропонимы, зоонимы (совпадают с подобным разрядом В.Д. Бондалетова), мифонимы (вымышленные люди, животные и др., имена богов, духов, титанов и т.д.), топонимы (которые в свою очередь подразделяются на ойконимы, урбанонимы, оронимы, хоронимы, гидронимы и др.), космонимы и астронимы, хрематонимы (совпадают с классификацией В. Д. Бондалетова), фитонимы (названия растений), названия средств передвижения (названия пароходов, космических кораблей и т. п.), сортовые и фирменные названия, названия предприятий, объединений, обществ и др., хрононимы (обозначают определенные отрезки времени), названия органов периодической печати, названия праздников, юбилеев, названия произведений

литературы и искусства, документонимы (названия документов), названия стихийных бедствий (тайфуны, ураганы), фалеронимы (названия наград) [244, с. 174–205].

Классификация имен собственных по типу обозначаемого объекта О. И. Фоняковой во многом совпадает с классификациями В.Д. Бондалетова и А. В. Суперанской. Она также выделяет антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы, хрематонимы, вслед за А.В. Суперанской выделяет мифонимы или теонимы и хрононимы, но в отличие от предшественницы, хрононимами она называет не только определенные отрезки времени, но и названия исторических событий, периодов, процессов, протекающих в определенные отрезки времени [282, с. 4], а также, в отличие от своих предшественников, еще к одному разряду имен она относит литературные антропонимы, топонимы и др. как имена художественных объектов, созданных воображением писателя и использованных им в тексте литературно-художественного произведения [282, с. 5].

При рассмотрении поэтонимов согласно разряда по типу обозначаемого объекта, Е. Ю. Карпенко выделяет девять разрядов: антропонимы (именования людей), топонимы (совокупность собственных географических названий), эргонимы (имена различных производственных, общественных, идеологических, конфессионных объединений людей), теонимы (имена богов, божеств, различных демонов), зоонимы (клички животных), космонимы (имена природных космических объектов и частей их поверхности), хрононимы (имена событий, временных отрезков), хрематонимы (имена материальных предметов, которые, в отличие от географических объектов, не являются элементами земной поверхности и могут менять свое местоположение), идеонимы (имена духовных предметов – произведений писателей и других творцов) [107, с. 73]. Таким образом, к классификации предшественников Е. Ю. Карпенко добавила эргонимы и отделила имена материальных предметов от духовных, то есть выделила отдельно хрематонимы и идеонимы) [103, с. 200–212]. В соответствии с теорией фреймов и положениями когнитивной лингвистики, Е. Ю. Карпенко переименовала все разряды в ономастические фреймы и

субфреймы и разделила их на реальные, виртуальные и сакральные [105, с. 28]. Онимы, использованные в художественных произведениях, представляют виртуальный мир. Это – то, что называется литературной ономастикой. Некоторые в этом смысле употребляют термин фиктоним [260, с. 30]. Е. Ю. Карпенко отмечает, что виртуальный компонент или поэтонимосфера содержит все онимы, имеющиеся в художественном произведении [105, с. 29].

Рассмотрев и синтезировав классификации имен собственных по типу обозначаемого объекта, предложенные предшественниками, а также с учетом специфики имеющегося фактического материала, выявленных признаков поэтонимов в художественном произведении и цели исследования, представляется целесообразным выделить следующие семантические разряды поэтонимов:

- 1) антропопоэтонимы (В. М. Калинин), другие названия – «антропонимы» (В. Д. Бондалетов, А. В. Суперанская, О. И. Фонякова, Е. Ю. Карпенко)
- 2) топопоэтонимы (В. М. Калинин), другие названия – «топонимы» (В. Д. Бондалетов, А. В. Суперанская, О. И. Фонякова, Е. Ю. Карпенко)
- 3) хронопоэтонимы (В. М. Калинин), другие названия – «хрононимы» (А. В. Суперанская, О. И. Фонякова, Е. Ю. Карпенко)
- 4) библиопоэтонимы (имена, заимствованные из Библии) (Э. П. Леонтьев, В. М. Калинин), входящие в разряд мифонимов и теонимов (О. И. Фонякова), название мифонимы (А. В. Суперанская, Е. Ю. Карпенко)
- 5) хрематопоэтонимы (как материальные предметы) (Е. Ю. Карпенко, В. М. Калинин), хрематонимы в более широком смысле (материальные и духовные предметы) (В. Д. Бондалетов, А. В. Суперанская, О. И. Фонякова)
- 6) идеопоэтонимы (духовные предметы) (Е. Ю. Карпенко, В. М. Калинин)
- 7) эргопоэтонимы (Е. Ю. Карпенко, В. М. Калинин)
- 8) зоопоэтонимы (В. М. Калинин), другие названия – «зоонимы».

Таким образом, предложенные в данном разделе обобщенные, синтезированные классификации функций поэтонимов и семантических разрядов по типу обозначаемого объекта могут считаться приемлемыми для

раскрытия функционального и структурно-семантического аспектов исследования поэтонимикона писателя.

1.4 Особенности идиостиля Кена Фоллетта

1.4.1 Место исторических саг «Столпы Земли» и «Мир без конца» в творчестве Кена Фоллетта

Среди писателей ХХI в. пристального внимания и детального изучения заслуживает творчество выдающегося современного британского писателя Кена Фоллетта (1949), прославившегося и добившегося успеха в качестве автора триллеров: «Игольное ушко», «Трое», «Ключ к «Ребекке»», «Человек из Петербурга», «На орлиных крыльях», «Ночь над водой» и многих других. За триллер «Игольное ушко» писатель был удостоен высокой литературной награды имени Эдгара По. Имя Кена Фоллетта внесено в Энциклопедию американской популярной литературы [344, с. 122–124], что говорит о признании его литературного таланта.

Как ни парадоксально, самым известным и самым популярным произведением Кена Фоллетта стал не триллер, а историческая сага «Столпы Земли», которая является ключевой в его творчестве и которая стала своеобразным культом [313]. Для создания данного литературного шедевра Кену Фоллетту пришлось много путешествовать и узнавать о процессе строительства соборов. Более того, писателя не поддерживали ни его друзья, ни издатели, когда узнавали об идее создания книги о строительстве церкви, ведь жанр исторической саги очень отличался от привычного жанра триллеров, в котором он был настоящим мастером. Однако Кен Фоллетт сразу понял, что именно строительство собора, которое охватывает период длиной в жизнь главных героев, должно стать основой этой истории и должно быть связано с жизнями всех персонажей. Хотя сюжет саги является вымышленным, писатель вписал в сюжет реальные исторические фигуры и исторические события, например, короля Стивена и его битву под Линкольном, убийство Томаса Бекета. Благодаря особому авторскому стилю и многочисленным поискам и

исследованиям в сфере архитектуры и строительства писателю так хорошо удалось отразить колорит быта людей в эпоху Средневековья. Известно, что Кен Фоллетт написал книгу в 1989 г., а в 1993 г. она была переведена на русский язык. О заинтересованности широкой общественности книгой и жанром исторической саги также свидетельствует тот факт, что по сюжету данной книги был написан сценарий и снят фильм. 23 июля 2010 г. в США и Канаде вышел на экран одноименный мини-сериал «Столпы Земли», который сразу завоевал любовь поклонников и получил три номинации на премию Золотой глобус. В 2017 году по книге «Столпы Земли» вышла видео игра. Фильм и видео игра укрепили и без того большую заинтересованность творчеством Кена Фоллетта.

Бесспорно, каждый новый литературный проект Кена Фоллетта приковывает внимание к творчеству писателя. Так в 2007 году писатель издал сиквел романа «Столпы Земли» – «Мир без конца», события которого разворачиваются в том же городе, что и в предыдущей исторической саге, но через два столетия, в период Великой Чумы, и в котором изображены потомки персонажей произведения «Столпы Земли». И хотя сиквел появился только через 18 лет после известной саги «Столпы Земли», он также имел огромный успех и занимал первую позицию в списке бестселлеров Нью-Йорк Таймс в 2008 году [313]. Осенью 2012 года на экраны вышел одноименный мини-сериал «Мир без конца», который, подобно предыдущему фильму, также имел грандиозный успех.

1.4.2 Поэтонимы как ключевой компонент идиостиля писателя

У каждого писателя свой собственный идиостиль – стиль автора, система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного писателя, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения. Часто в идиостиль писателя включается не только языковая сторона его произведений, но и тематика, проблематика, особенности мира произведения и тому подобное. Одной из особенностей стиля Кена Фоллетта является его способность создавать вымышленный мир и затем вовлекать читателя в этот

мир, развлекая его, приводя его в восторг или доводя до слез, но ставя себе целью удерживать читателя в напряженном ожидании развития событий. Стил изложения Кена Фоллетта прост и не требуют двукратного перечитывания, что делает язык достаточно легким для понимания.

Важным компонентом идиостиля писателя считаются поэтонимы. Структура и состав онимного пространства составляют одну из характеристик идиостиля писателя. При работе над художественным произведением автору необходимо выстраивать сбалансированное онимное пространство, релевантное целому тексту и прагматично направленное на читателя [108, с. 170–172]. В рамках художественного произведения писатель создает собственную замкнутую поэтонимную систему, которая составляет структурное единство с иерархической подчиненностью единиц, и эта структура зависит от функционального направления художественного произведения, авторского замысла, идиостиля, жанра произведения. Поэтонимикон произведения содержит как поэтонимы, созданные автором именно для этого произведения, так и поэтонимы, которые за пределами произведения являются апеллятивами, а непосредственно в произведении становятся по воле автора и по условиям контекста поэтонимами. Г. Ф. Ковалев утверждает, что «в авторском творчестве необходимо изучать все основные единицы ономастического пространства и тогда открывается еще один аспект изучения имени: имя, как показатель действительной принадлежности автора к тому или иному произведению» [118, с. 36]. По словам О. И. Фоняковой, все исследователи литературной ономастики осознают зависимость выбора и использования имен собственных от характера жанра и темы произведения равно как и вдумчивый читатель [282, с. 70].

Важной чертой идиостиля Кена Фоллетта является способность писателя гармонично вписывать поэтонимы в контекст художественного произведения. Благодаря мастерству автора его исторические саги имеют огромный успех. Известно, что в процессе написания произведений писатель полагался на события эпохи, которые послужили основой сюжетов произведений, что представляется достаточно правомерным. Исторические события, быт и реалии

средневековой жизни сохранены писателем во всех проявлениях, и не последнюю роль для достижения этого эффекта сыграли именно поэтонимы. Заслугой Кена Фоллетта является не изолированное употребление имен персонажей, а их неразрывное сочетание с местом и временем событий, материальными и духовными предметами и т. д. Кроме того, выразительной чертой идиостиля Кена Фоллетта является воссоздание гендерного аспекта в использованном поэтонимиконе, обусловленного изображенным в произведениях историческим временем. Следующей особенностью использования поэтонимов в произведениях Кена Фоллетта является не только заимствование поэтонимов из реального ономастикона средневековой жизни, но и употребление контекстуально обыгранных поэтонимов. Кен Фоллетт часто вкладывает апеллятивы в основу имен собственных, например, поэтонимами в произведениях писателя стали не только вымышленные прозвища, но и все этнонимы и даже название ткани.

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что для идиостиля Кена Фоллетта характерно использование различных групп поэтонимов, гармонично переплетенных между собой и соответствующих сюжету и жанру произведения. Писатель широко использует поэтонимы с прозрачной семантикой и этимологией, уделяет внимание структуре поэтонимов и процессу перехода апеллятивов в разряд поэтонимов. Таким образом, поэтонимы как компонент идиостиля Кена Фоллетта вызывают интерес и представляют собой богатый лингвистический материал для проведения ономастического исследования.

1.5 Методологическая основа исследования поэтонимикона художественного текста

1.5.1 Основные проблемы литературной ономастики

Создание современной актуальной методологии ономастических исследований на материале художественной литературы требует систематизации теоретических достижений предшественников, детализации методов и приемов исследования ономастических явлений.

В последние несколько десятилетий литературная ономастика развивается достаточно быстрыми темпами. В области литературной ономастики появились фундаментальные труды В. М. Калинкина и В. И. Супруна «Теоретические основы поэтической ономастики» и «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал» [97; 253], в которых успешно систематизированы и сформулированы основополагающие общетеоретические принципы и утверждения. Имени собственному в литературном тексте посвящена работа Н. В. Васильевой [40], художественному потенциалу имени собственного в русской прозе – работа А. А. Кожина [120], русскому имени второй половины XX века в лингвокультурологическом аспекте – работа Л. И. Зубковой [89]. Значительными в литературной ономастике стали исследования категории пространства и времени в языковой художественной картине мира в прозе И. С Тургенева (С. Б. Аюпова) [11], ономастического пространства древнерусских памятников письменности Киевской Руси (Е. Н. Соколова) [239], онтологии имени в творчестве писателей-арзамасцев, А. С Пушкина и М. Ю. Лермонтова (Э. М. Афанасьева) [9].

Следует отметить, что в большинстве диссертационных работ исследовано творчество русских, украинских, татарских, монгольских и таджикских писателей. Среди исследований, посвященных изучению различных аспектов антропонимикона русских писателей, работы М. М. Алиевой [4], Е. П. Багировой [12], Е. Ю. Колышевой [122], Ю. В. Кондаковой [124], Т. А. Бондаренко [34], Н. В. Даниловой [70], Ж. И. Дергилевой [72], А. С. Донченко [75], О. В. Ивановой [92], Е. В. Камелетдиновой [99], О. И. Лукошковой [140], М. Е. Ляпидовской [141], Ма Вэньин [142], И. А. Марининой [149], Ю. Б. Мартыненко [150], Н. А. Мельниковой [154], Т. А. Неваленной [190], Нгуен Тхи Тхыонг [189], Т. А. Самсоновой [232], Т. Ю. Яровой [299], Н. С. Яковенко [298], Е. В. Убы [270], К. А. Елистратовой [78] и других. Антропонимы в фольклоре и сказках проанализированы в работах Р. В. Головиной [61], О. Г. Горбачевой [63], И. А. Лекомцевой [132], И. А. Петровой [213], Сухбаатарын Монхтуян [254], именами персонажей в

художественном тексте занимались Н. В. Виноградова [44], А. В. Аксенова [3], О. Н. Гуцалюк [68]. На исследовании периферийных разрядов в творчестве русских писателей и фольклорных текстах сосредоточили свое внимание Г. Л. Девятайкина [71], которая изучила поэтику пространства и топонимикон в прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка, Ю. В. Барковская [17], которая проанализировала мифологические и христианские имена собственные в произведениях Н. С. Лескова, М. И. Мальсагова [148], посвятившая свою работу теонимам в художественной литературе, М. А. Соломонов [240], исследовавший христианские теонимы в фольклорных текстах, И. И. Страхов [243], изучивший топонимическое пространство в текстах М. М. Пришвина. Попытку проанализировать ономастическую метафору в русском литературном языке предпринял Р. И. Воронцов [50], ономастический контекст в постмодернистской литературе на материале произведений В. Пелевина – О. Н. Алтухова [5], специфике литературной ономастики детской художественной прозы посвятила исследование В. В. Бардакова [14], ономастическим пространством творчества В. Я. Шишкова и С. А. Есенина занимались А. Г. Бунеев [36] и Е. В. Бунеева [37] соответственно, имена собственные в романе О. Н. Ермакова изучила С. Н. Волкова [46], ономастике романа Н. С. Лескова посвящена работа В. В. Вязовской [54], интерес к текстообразующей функции поэтонимов проявила И. Б. Воронова [48].

Специалисты по ономастике, работающие в Украине, также уделили внимание творчеству русских писателей. Среди их работ можно выделить исследования Л. И. Дуки [76], которая изучила прагматический потенциал онимов и способы их актуализации в текстах русских поэтов и писателей, работу Э. А. Кравченко [125], посвященную поэтике онимов в романе В. Набокова «Приглашение на казнь», и работу А. П. Яцуры [300], которая рассмотрела антропонимикон современных поэтических и прозаических произведений А. Вознесенского и Е. Евтушенко. Среди украинских ономастов наблюдается тенденция к исследованию преимущественно поэтонимикона украинских писателей: ономастикой произведений Лины Костенко

интересовались М. Р. Мельник [153] и чуть позже Л. П. Петрова [214], ономастику драматических произведений Леси Украинки исследовала Т. И. Крупенева [127], ономастическое пространство и семантико-функциональную систему личных имен в украинских волшебных сказках изучили Е. А. Порпулит [220] и М. И. Редьква [223], состав, источники и функции литературно-художественного антропонимикона П. Кулиша проанализировала О. В. Климчук [116], литературно-художественную антропонимию украинской драматургии XIX – XX вв. и имя собственное в украинской поэзии второй половины XX в. рассмотрели Н. Ф. Попович [219] и И. В. Хлистун [284] соответственно, номинацией персонажей в творчестве И. Франко и В. Самойленко интересовались Т. М. Наумова [188] и О. Р. Сколозdra [237], онимное пространство романов Ю. И. Яновского исследовала А. В. Шотова-Николенко [293], а специфику антропонимов в химерной прозе В. Г. Дрозда – Л. Д. Шестопадова [292], изучением ономастикона художественных произведений М. Хвылевого и онимиконом в структуре идиостиля Е. Маланюка занимались О. О. Усова [272] и Г. И. Мельник [152] соответственно, единственной исследовательницей функций, состава и структуры современной украинской литературно-художественной зоонимии оказалась Я. Н. Шебештян [290], Т. Н. Можарова рассмотрела онимы в поэтических текстах шестидесятников [184].

Как было отмечено выше, значительное количество защищенных диссертационных работ посвящено изучению ономастики произведений татарских, монгольских, таджикских и дагестанских писателей, среди них исследования С. Ю. Абодулловой [1], С. С. Арслановой [7], Р. Х. Гарраповой [59], В. М. Гариповой-Хасаншиной [58], С. Х. Гасановой [60], Г. Х. Зиннатуллиной [87], А. М. Ибрагимовой [90], М. А. Кардановой [101], Л. Ю. Кожевниковой [119], С. Х. Курбонмамадова [128], Э. А. Давлатова [69], Д. Ф. Майнусова [145], А. Х. Мирхайдаровой [182], Ф. Ф. Нуруллиной [203], Х. А. Садеклу [231], Л. Ц. Санжеевой [233], Н. И. Филипповой [275], Л. М. Хамитовой [283] и О. В. Цыцыковой [286].

Именами собственными в переводческом аспекте занимались В. М. Беренкова [26], изучившая авторские новообразования и их функции в трилогии Дж. Р. Р. Толкина, Ю. А. Истратова [93], проанализировавшая аллюзивные онимы в поэзии Брассенса и ее русских переводах, А. В. Лахно [129], сопоставившая системообразующие свойства имени персонажа в художественном тексте и его переводе, А. А. Новичков [202], исследовавший способы передачи ономастического пространства англоязычных произведений фэнтези на русский язык, И. Е. Пенская [209], посвятившая работу способам передачи имен собственных в русских народных сказках на английский язык. В своих работах А. Г. Гудманиян проследил особенности воспроизведения имен собственных в переводе произведений англоязычных и немецкоязычных писателей на украинский язык [67], Н. Я. Быяк отметила особенности наименования лиц в украинской художественной прозе и сохранения их функций в немецкоязычных переводах [29], М. В. Бережная посвятила работу ономастикону романов Дж. К. Ролинг цикла «Гарри Поттер» в украинском и русском переводах [25]. Переводческий аспект затронут в исследовании Н. В. Мудровой, занимавшейся языковой игрой как средством поэтики имен в произведениях Н. С. Лескова и Л. Кэрролла и их переводах на английский, русский и французский языки [185].

Очень ценными для данного исследования, с точки зрения изучаемого материала и применяемых методов исследования, оказались работы, в которых проанализированы ономастические единицы на материале произведений английских, немецких, французских и испанских авторов. На материале нескольких языков провели свои исследования Н. В. Усова [271], занимавшаяся лингвистическими механизмами взаимодействия фонетической составляющей поэтонимов с системой средств выразительности стихов на материале поэтических произведений русской, украинской, английской, немецкой литературы, Т. Н. Винтонив [45], изучившая реальную онимию как средство образности в произведениях украинской, русской, польской и французской литературы на историческую тематику, Е. В. Филатова [274],

проанализировавшая структуру и функции коннотативной сферы поэтонимов и предоставившая их лексикографическую интерпретацию на материале литературных имен, употребляемых в произведениях украинских, российских, английских, немецких и французских писателей. На материале франкоязычных художественных произведений литературную ономастику исследовали Л. В. Литвин (ономастическая система художественной прозы на материале французских романов XIX – XX вв.) [136], Н. В. Меркулова (французская эстетическая ономастика и ее функции) [155], Е. Г. Прийтенко (функции имен собственных в романе М. Пруста) [222], В. П. Хохлова (реминисцентные онимы в произведениях французских писателей-экзистенциалистов) [285]. Антропонимический мир романа испанского автора К. Х. Селы и проблемы эволюции испанской антропонимии изучили К. В. Лопатина [137] и В. Е. Саяпина [234] соответственно. Интерес к функционированию антропонимов в немецкой художественной прозе XX в. и развитию когнитивного значения имен собственных в немецком фольклоре и немецкоязычных художественных текстах проявили Т. А. Буркова [38] и Ю. А. Чикаткова [288].

Англоязычная литературная ономастика на материале произведений С. Ликока, М. Твена, Б. Шоу и др. впервые была исследована К. Б. Зайцевой [84], Н. Ю. Тодоровой [261], Т. В. Бакастовой [13], Л. П. Рудько [229], А. В. Воронюк [51]. Хотя ономастические исследования англоязычной литературы разворачиваются во всем мире, становятся все шире, разностороннее и глубже [210, с. 12], к сожалению, количество таких работ все еще остается немногочисленным по отношению к общему количеству защищенных работ. Среди таких работ хотелось бы выделить исследования Л. М. Ахметзяновой о структурно-семантических особенностях антропонимов в текстах Д. Хармса [10], Т. В. Дьяковой о жанрообразующих свойствах поэтонимов в английских и русских авторских сказках [77], Е. А. Лебедевой [130] и Е. А. Луговой [138], предметом исследования которых являются семантика, структура и функции всего ономастикона произведения

Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» и топонимии виртуального пространства произведения, А. В. Соколовой [238], изучившей особенности имен собственных в детских литературных сказках XX в. Кроме того, необходимо также отметить работы А. А. Невструевой [191], которая осветила своеобразие поэтики и функционирования имени собственного в художественных произведениях Т. Гарди, Е. П. Горенко [65], которая исследовала антропонимикон произведений американских романтиков (В. Ирвинга, Дж. Ф. Купера, Н. Готорна, Е. А. По, Г. Мелвилла) в контексте различных номинативных стратегий и интерпретационных подходов. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» освещены в работе А. В. Плотниковой [216], Е. В. Поветьева рассмотрела прецедентное имя как феномен интертекстуальности [217], а А. В. Правдикова посвятила работу микротопонимии как отражению картины мира на материале английской литературы XIX – XX вв. [221].

Характеризуя работы, материалом исследования которых стала англоязычная литература, следует выделить работы, выполненные по специальности 10.02.04 – германские языки, а именно работы: Н. А. Поляковой по топологии поэтической ономастики на материале английской литературы [218], Е. С. Сысоевой о семантике, структуре и функционировании оценочной антропонимической лексики в английском языке [236], Е. А. Белозеровой [22], О. А. Бирюковой [28], В. В. Васильевой [39], И. И. Гришиной [66] о функционировании имен собственных в современной британской литературе и английских авторских волшебных сказках, Ю. П. Вышенской [53], посвященную социо-культурным и стилистическим коннотациям имени собственного в произведениях «артуровской» литературы), М. А. Захаровой [85], Н. Е. Камовниковой [100] о семантике и функционировании аллюзивных имен собственных. В рамках данной специальности также написаны работы О. Д. Петренко [210], которая достаточно глубоко, детально и всесторонне охарактеризовала ономастику детских произведений Р. Дала, С. Н. Спивак [241], которая сосредоточила внимание на роли имен в композиционно-

смысловой структуре стихотворных текстов американской поэзии с точки зрения коммуникативно-когнитивного подхода, О. В. Зориной [88], которая установила роль английских имен собственных в создании комического эффекта в художественном произведении, О. А. Плаховой [215], которая описала целостную картину мира, реализующуюся в лексиконе английской народной сказки и отражающую особенности материальной и духовной культуры английского народа.

Итак, подытоживая сказанное, становится очевидным, что в современной литературной ономастике специфика поэтонимов в художественных произведениях англоязычных авторов все еще недостаточно полно, разносторонне и глубоко изучена.

1.5.2 Современные подходы к исследованию поэтонимов

В современной литературной ономастике существует ряд подходов к ее изучению. Может возникнуть вопрос, что может быть непонятным в изучении поэтонимикона художественного произведения, ведь все исследователи изучают один и тот же раздел ономастики. Но ясно одно, что все ученые используют различные методики и подходы к анализу поэтонимов, употребленных в художественных произведениях. В методике исследования поэтонимов уже есть свои наработки, и в зависимости от поставленных задач или специфики материала ученые используют определенные методы.

Базовой и фундаментальной работой по методике ономастических исследований в целом и литературной ономастике в частности можно считать совместную работу А. В. Суперанской, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольской и А. Х. Султанова «Теория и методика ономастических исследований». Авторы отмечают, что на практике очень сложно провести границу между методом и приемом, а также выявить иерархию методов [260, с. 193]. Кроме того, авторы уверены, что в художественном произведении высокая концентрация выразительных средств и ономастика художественного текста никогда не бывает зеркальным отражением имен, которые используются в жизни, напротив, она проходит через призму авторского творчества. В связи с этим

изучение ономастики художественного текста следует начинать с анализа авторского мировоззрения и мировосприятия, а затем переходить к изучению языковых средств [260, с. 219–220].

На сегодняшний день существуют различные методики ономастических исследований в целом и исследования ономастикона писателей в частности. Одной из ведущих методик является составление и описание словаря одного произведения или всех произведений писателя. Считается, что непосредственным стимулом для лексикографирования ономастики художественных текстов стала работа по созданию словарей языка писателей. Необходимость включения в такой словарь всех отобранных слов поставила перед составителями вопрос об именах. При решении вопроса о соотношении собственных имен и апеллятивов при создании словаря писателя или художественного произведения самым перспективным является подход не включения имен в общий словарь языка писателя. Однако следует создать в качестве приложения особый словарь, включающий все имена собственные в соответствующих текстах [242, с. 95–96].

Так, при составлении словаря писателя или художественного произведения С. И. Зинин обращает внимание на соотношение собственных имен и апеллятивов, К. Б. Зайцева, анализируя англоязычные антропонимические словари по литературным произведениям, обратила внимание на тот факт, что зарубежные словари поэтической ономастики рассчитаны в среднем на литературоведов. Р. У. Таич приводит пример антропонимического словаря по произведениям М. Е. Салтыкова-Щедрина, в котором на первый план выдвигается собственно лингвистический комментарий онима. По мнению В. Э. Сталтмане, оптимальными являются лингвистические сведения, представленные в словаре М. В. Карпенко [242, с. 95–98]. Почти каждый исследователь ономастики отдельного произведения или всех произведений любого писателя считает целесообразным составить и описать словарь онимов этого писателя. Нерешенным до конца вопросом и единственным расхождением всех этих словарей является состав, критерии или параметры

онимной статьи, но они варьируются в соответствии с поставленными целями и задачами исследования.

Следующим подходом к исследованию поэтонимов можно считать выделение поэтонимов из художественного текста и их всестороннее изучение. Такой подход предусматривает изъятие всех поэтонимов из произведения, их систематизацию, описание по тематическим группам и разрядам, учет всех вариантов и способов номинации, выявление характерных моделей номинации, учет частотности употребления поэтонимов. Исследователи, использующие данный подход, обычно изучают поэтонимы в пределах парадигматики, то есть дальнего контекста. Данный подход не представляется плодотворным в силу того, что не учитывает синтагматический аспект, который дополняется анализом изъятых поэтонимов в пределах ближайшего контекста произведения. Более целесообразным является подход, учитывающий одновременно парадигматику и синтагматику поэтонимов, то есть предусматривает изучение поэтонимов как неотъемлемой составляющей художественного текста.

Наряду с общими исследовательскими методами (наблюдение, индуктивно-дедуктивный метод, анализ и синтез фактического материала), ученые используют собственно лингвистические, главным и ведущим среди которых почти все считают классический описательный метод, заключающийся в развернутом описании имеющихся в произведении имен, и его основными приемами: отбор онимных единиц, их инвентаризация и систематизация. Вследствие того, что описание невозможно без контекста, обусловленным является использование контекстуального метода, некоторые исследователи определяют как интерпретационно-текстовый или контекстуально-интерпретационный. Необходимо также отметить, что ученые прибегают к этому методу для определения функций поэтонимов в художественном произведении. Функционирование поэтонимов становится возможным и благодаря приему стилистического анализа текста. Для изучения структуры и семантики поэтонимов исследователи используют семантический и структурный (компонентный или словообразовательный) методы. Зачастую,

необходимо определить происхождение поэтонима, следовательно, такое исследование невозможно без использования метода этимологического анализа. Изучение поэтонимов как концептов и установление средств концептуальной организации знаний становится возможным благодаря концептуальному методу. Для выявления взаимосвязи и взаимодействия поэтонимов в художественном произведении или сравнения вариантов имен в языке-оригинале и языке-переводе, достаточно широко применяется сравнительный или сопоставительный метод. В силу того, что использование определенных поэтонимов может быть обусловлено экстралингвистическими факторами, невозможно представить ономастический анализ без применения метода культурно-исторической интерпретации. На сегодняшний день нельзя представить ни единого исследования без использования количественного анализа, ведь именно с помощью него исследователи делают подсчеты, устанавливают состав различных групп и разрядов, и выявляют закономерности, подтверждающие их гипотезы.

Таким образом, в работах по литературной ономастике применяется совокупность методов и приемов анализа текста, разработанных учеными-ономастами: метод текстовой выборки, метод структурно-семантического и функционального анализа, метод этимологического анализа, контекстуальный анализ, метод культурно-исторической интерпретации, количественный анализ, методы обобщения и сопоставления, а также приемы стилистического анализа текста. Как правило, использование тех или иных методов продиктовано целью и поставленными задачами работы, характером исследуемого материала и этапом работы над ним.

1.5.3 Методика комплексного анализа поэтонимикона писателя

Исходя из специфических черт литературной ономастики и особенностей поэтонимов, считается целесообразным исследовать весь поэтонимикон диалогии писателя, чему будет способствовать обобщенная и сформулированная методика комплексного анализа поэтонимов в художественном тексте. Синтезировав элементы подходов и существующие в литературной ономастике

методы и приемы анализа, представляется возможным сформулировать целостный подход к комплексному анализу поэтонимикона произведения писателя, который должен проходить в несколько этапов.

Подготовительный этап предусматривает изучение современного состояния ономастических исследований, выбор терминосистемы исследования, выбор писателя, в создании идиостиля которого играют поэтонимы, характеристику его идиостиля. Неотъемлемым шагом данного этапа является выбор методики исследования поэтонимикона писателя или его произведения.

Первый этап представляет собой отбор из художественного текста или текстов абсолютно всех употреблений поэтонимов в ближайшем минимальном или дальнем контексте, достаточном для осуществления анализа, создание картотеки поэтонимов с указанием названия произведения, самого поэтонима, контекста, в котором он употреблен, номера страницы, на которой его можно найти и установления связи поэтонима с контекстом. Данный этап предусматривает использование метода контекстуального анализа, количественный анализ.

На втором этапе необходимо систематизировать отобранные из произведений поэтонимы и распределить их на группы по определенным критериям, сначала по типу обозначаемого объекта распределить их на семантические разряды, затем распределить все поэтонимы внутри этих разрядов на более мелкие семантические подгруппы и классы, а после этого установить модели структурирования. Данный этап также характеризуется установлением связей между поэтонимами в группах или разрядах, выявлением их общих черт и различий. Для данного этапа характерно использование методов компонентного и структурного анализа, количественного анализа.

Третий этап предполагает анализ структурно-семантических и этимологических особенностей поэтонимов в произведении писателя и выявление закономерностей их применения, установление эксплицитных и имплицитных составляющих семантической структуры поэтонимов. Так этимологическое или «доонимное» значение поэтонимов и, безусловно,

контекст позволяют лучше понять семантическую нагрузку поэтонимов, значимость тех или иных поэтонимов в сюжете произведения и поэтонимосфере произведения в целом. Этап описания структурных и семантических групп поэтонимов предусматривает анализ культурно-исторического фона исследуемого произведения и жанра, в котором написано произведение. Третий этап характеризуется использованием описательного метода, методов компонентного и структурного анализа, метода этимологического анализа, метода контекстуального анализа, метода лингвокультурологического анализа, количественного анализа.

Четвертый этап предусматривает выявление функций поэтонимов в произведении писателя, установление мотивации использования поэтонимов. На этом этапе производится детальный анализ поэтонимов в контексте (их интродукция, форма, использование маркеров и индикаторов и т. д.), что позволяет выявить средства реализации функций поэтонимов. Для четвертого этапа характерными являются метод контекстуального анализа, описательный метод, количественный анализ.

Полученные в ходе работы результаты эксплицируются с помощью таблиц, наглядно иллюстрирующих состав поэтонимикона произведения/ий, соотношение всех разрядов поэтонимов, количество единиц в каждой отдельной группе в процентном соотношении, количество употреблений поэтонимов, что способствует выявлению наиболее частотных и важнейших групп поэтонимов, функционирование поэтонимов, выявление разрядов поэтонимов с наибольшей функциональной нагрузкой.

Таким образом, современный подход к изучению поэтонимов в художественном произведении предполагает поэтапную работу над комплексным анализом поэтонимикона произведения писателя, которая структурирует исследование, делает его логичным, позволяет не только анализировать поэтонимикон, но и формулировать новые теоретические положения литературной ономастики.

1.6 Характеристика материала исследования

Поэтонимикон дилогии представляет собой совокупность поэтонимов, употребленных в тексте произведений. Следует подчеркнуть, что только комплексный подход к изучению поэтонимикона и охват всего спектра поэтонимов дилогии в контексте художественного целого [211, с. 7] могут дать возможность получить полное представление о своеобразии и неповторимости поэтонимосферы произведений.

Корпус исследуемого материала составили 1570 поэтонимов в 41092 словоупотреблениях. В соответствии с типом обозначаемого объекта, все поэтонимы дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» были классифицированы по следующим семантическим разрядам (см. табл. 1.1):

Таблица 1.1

Распределение поэтонимов в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические разряды поэтонимов	Кол-во (ед.)	%	Кол-во (словоуп.)	%	Примеры
Антропопоэтонимы	991	63,1	36802	89,5	<i>Merthin, Lady Philippa, Toby Peterson, Alfred of Kingsbridge</i>
Топопоэтонимы	369	23,5	3043	7,4	<i>Canterbury, Gold Street, Kingsbridge College, Fish Lane</i>
Библиопоэтонимы	85	5,4	803	1,9	<i>the Our Father, Apostle Paul, St. John the Baptist, the Mother of God</i>
Хронопоэтонимы	62	3,9	310	0,7	<i>Christmas, Easter, Good Friday, Judgement Day</i>
Идеопоэтонимы	41	2,6	80	0,2	<i>the Bible, De Urinis, the Rule of Saint Benedict, Diet and Hygiene</i>
Зоопоэтонимы	12	0,8	24	0,1	<i>Archbishop, Blackie, Hop, Victory</i>
Эргопоэтонимы	6	0,4	6	0,1	<i>the Wool Company, Commission of Laborers, the Knights of Saint Thomas of Acre</i>
Хрематопоэтонимы	4	0,3	24	0,1	<i>Kingsbridge Scarlet, the Grace, the White Ship, Christ Risen</i>
Всего:	1570	100	41092	100	

Как видно из табл. 1.1, наблюдается тенденция к преобладанию антропоэтонимов, количество которых в дилогии насчитывает 991 единицу (из 1570 поэтонимов, использованных в дилогии) в 36802 словоупотреблениях, что составляет 63,1% по количеству единиц и 89,5% по количеству словоупотреблений соответственно. Достаточно многочисленной является также группа топоэтонимов, насчитывающая 369 единиц (23,5%) в 3043 словоупотреблениях (7,4%). Следующие три группы поэтонимов (хроноэтонимы, библиоэтонимы, идеоэтонимы) приблизительно равномерно употреблены в дилогии. Так, библиоэтонимы составили 85 единиц от всех поэтонимов, употребленных в дилогии, хроноэтонимы – 62 единицы, а идеоэтонимы – 41 единицу, что в процентном соотношении выражается в следующих показателях: 5,4%, 3,9% и 2,6% соответственно. Однако данные группы поэтонимов существенно отличаются по количеству словоупотреблений. Так, библиоэтонимы употребляются 803 раза, что составляет 1,9%, хроноэтонимы – 310 раз (0,7%) и идеоэтонимы – всего 80 раз (0,2%). И наконец самыми малочисленными оказались разряды зооэтонимов, эргоэтонимов и хрематопэтонимов. Они распределены следующим образом: зооэтонимы насчитывают 12 единиц (0,8%) в 24 словоупотреблениях (0,1%), эргоэтонимы составляют 6 единиц в 6 словоупотреблениях (0,4% по количеству единиц и 0,1% по количеству словоупотреблений) и хрематопэтонимы насчитывают 4 единицы (0,3%) в 24 словоупотреблениях (0,1%).

Исходя из приведенных данных и подытоживая все сказанное, отметим, что корпус исследуемого материала составили антропоэтонимы, топоэтонимы, библиоэтонимы, хроноэтонимы, идеоэтонимы, зооэтонимы, эргоэтонимы, хрематопэтонимы. Преобладающие в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» антропоэтонимы и топоэтонимы являются ключевыми (основными) семантическими разрядами поэтонимов дилогии, менее многочисленные и менее частотные библиоэтонимы, хроноэтонимы, идеоэтонимы, зооэтонимы,

эргопоэтонимы и хрематопоэтонимы являются вспомогательными (периферийными) разрядами поэтонимикона диалогии.

Выводы к главе 1

1. В результате изучения проблематики терминологического аппарата представляется целесообразным называть науку, изучающую имена в художественном произведении, литературной (поэтической) ономастикой, объектом ее изучения считать поэтоним, представляющий собой имя собственное вымышленных или реальных объектов в художественной речи, совокупность имен собственных в произведении называть поэтонимиконем.

2. Литературная ономастика определяется рядом специфических черт и характеристик, среди которых вторичность литературной ономастики, детерминированность творческим видением и волей автора, первостепенность стилистической функции, принадлежность к художественной речи, способность поэтонимов выступать заголовками произведений, соотнесенность поэтонимов с содержанием целого художественного текста и друг с другом, репрезентация поэтонимов в синтагматике, наличие семантики у поэтонимов, семантическая подвижность поэтонимов, детерминированность языковыми и историческими факторами.

3. Поэтонимы по своей природе полифункциональны, они могут выполнять несколько функций одновременно. В основе методики данного исследования лежит функциональная классификация поэтонимов, сформулированная следующим образом: номинативная функция и стилистическая функция, представленная хронотопической, характеризующей, эмоционально-экспрессивной, социальной и эстетической функциями.

4. Анализ многочисленных поэтонимов, выделение закономерностей их структурирования, семантических особенностей и специфики их функционирования становится возможным благодаря делению поэтонимов на разряды по типу обозначаемого объекта. Синтезированная классификация поэтонимов по типу обозначаемого объекта с учетом фактического

материала выглядит так: антропопоэтонимы, топопоэтонимы хронопоэтонимы, библиопоэтонимы, хрематопоэтонимы, идеопоэтонимы, эргопоэтонимы и зоопоэтонимы.

5. Творчество выдающегося британского писателя XXI в. Кена Фоллетта, представленное большим количеством триллеров, особо выделяется культовой исторической диалогией «Столпы Земли» и «Мир без конца». Ключевым компонентом идиостиля Кена Фоллетта являются поэтонимы, которые писатель мастерски вписывает в сюжеты саг, заставляет их взаимодействовать, создает образы, с помощью которых воспроизводит художественный хронотоп и изображает аутентичный культурно-исторический период Средневековья.

6. Возрастающий интерес к литературной ономастике демонстрируется попытками создания универсального подхода к изучению поэтонимикона писателя. В дополнение к существующим подходам предложена методика комплексного анализа поэтонимикона произведения писателя, предусматривающая поэтапную работу: *подготовительный этап* выбора методики исследования; *первый этап* отбора словоупотреблений поэтонимов из художественного текста, используя методы контекстуального и количественного анализа; *второй этап* систематизации поэтонимов и распределения их на группы по определенным критериям с помощью методов компонентного и структурного анализа, количественного анализа; *третий этап* анализа структурно-семантических и этимологических особенностей поэтонимов путем использования описательного метода, методов компонентного и структурного анализа, метода этимологического анализа, метода контекстуального анализа, метода лингвокультурологического анализа, количественного анализа; *четвертый этап* установления функций поэтонимов и способов реализации данных функций с помощью метода контекстуального анализа, описательного метода, количественного анализа.

7. В корпусе исследуемого материала преобладают основные семантические разряды поэтонимов: антропопоэтонимы и топопоэтонимы. Периферийными разрядами поэтонимов являются библиопоэтонимы,

хронопоэтонимы, идеопоэтонимы, зоопоэтонимы, эргопоэтонимы и хрематопоэтонимы. Тенденция к преобладанию антропоэтонимов и топопоэтонимов указывает на антропоцентризм и роль хронотопа в идиостиле Кена Фоллетта, в то время как периферийные разряды поэтонимов создают соответствующий культурно-исторический фон художественных произведений.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [158; 160; 161; 163; 164; 173].

ГЛАВА 2

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТОНИМОВ В ДИЛОГИИ КЕНА ФОЛЛЕТТА

Как было установлено в Главе 1 (см. пункт 1.6), самым многочисленным является семантический разряд антропопоэтонимов. Именно по этой причине представляется целесообразным начать анализ поэтонимикона дилогии Кена Фоллетта именно с данного разряда поэтонимов.

2.1 Антропопоэтонимы

В сагах Кена Фоллетта развернутые сюжеты, ряд взаимосвязанных событий и их участников – персонажей, поэтому антропопоэтонимы занимают в них важное место. Характерный для творчества Кена Фоллетта антропоцентризм и первостепенная роль антропопоэтонимов в его поэтонимиконе только подтверждают теоретические положения, выдвинутые предшественниками, например, мысль В. М. Калинкина о том, что «основным слоем имен собственных художественного произведения являются, конечно, антропоэтонимы, что объясняется направленностью художественной литературы на человека, его «антропоцентризмом» [96, с. 334], и идею полевого подхода к ономастикону произведения В. И. Супруна, который допускает наличие ядерно-периферийных отношений между единицами внутри отдельных ономастических разрядов [253] и считает, что ядерной частью в системе онимного пространства художественного произведения является антропонимия, второй слой образует топонимика, другие разряды поэтонимов составляют его периферийную или фоновую часть [252, с. 65]. Антропоцентризм и преимущество антропопоэтонимов объясняются высокой частотностью функционирования имен персонажей в любом художественном произведении [35, с. 70].

2.1.1 Семантические особенности антропопозитивов диалогии Кена Фоллетта

Как подчеркивалось выше, антропопозитивы – неотъемлемый элемент художественного произведения и стиля писателя. Имена могут передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относятся события произведения, иметь социальную характеристику. По мнению М. В. Горбаневского, зачастую работа писателя над созданием антропопозитивов представляет собой сложный и трудоемкий процесс, поскольку они должны быть стилистически верными и точными, должны соответствовать духу, целям и идее произведения [62, с. 4]. По всей вероятности, употребление имени персонажа в произведении в определенном контексте позволяет автору свободно излагать свои мысли, свою точку зрения, приписывая все это персонажу, выводя определенный литературный тип. Каждое имя – это своеобразный микрообраз, созданный автором, более полный или менее полный, глубокий или поверхностный. Так, Г. Ф. Ковалев отмечает, что имя каждого писателя – благодатный материал и загадка, «загадка в том смысле, что материал этот иногда ведет себя так, будто сам писатель идет за именем в характеристике и действиях своего персонажа» [117, с. 6]. А. В. Суперанская утверждает, что любое имя используется со смыслом, а смысл имени определяется, в первую очередь, его денотативной соотносительностью. По ее словам, «художник слова может сопровождать или опережать имя описанием денотата, или может начать текст с имени, не сказав, кто это, чтобы читатель сам догадался» [250, с. 32]. Н. В. Васильева указывает на корреляцию имени и персонажа в художественном произведении [41, с. 100–101], отмечая, что «имя и персонаж в тексте, с одной стороны, образуют единый комплекс, с другой стороны, пространство текста позволяет проводить некоторые манипуляции с этим комплексом, волей создателя текста, разъединяя и сочетая имя и денотат» [42, с. 8].

В единой эстетически организованной системе художественного текста или всего творчества писателя выделяются следующие основные виды

преобразования ономастической лексики (антропопозтонимов): имена, взятые из реального именника эпохи; общеупотребительные имена, перенесенные в тексте на новый объект (художественный образ); перенесение известных литературных имен (персонажей и писателей) из ранее опубликованных произведений на новые художественные образы (сегодня это прецедентные имена); «полуреальные» имена и названия, созданные писателем по определенной языковой модели, но с некоторым фонетическим изменением реальной исторической формы имени или фамилии; имена, фамилии и прозвища с семантически обнаженной, «говорящей» внутренней формой [282, с. 40–44].

Компонентный и этимологический анализ антропопозтонимов исторической диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» позволил выявить ряд семантических признаков исследуемых языковых единиц. В результате анализа установлено, что представляется возможным выделить определенные семантические классы антропопозтонимов (см. Приложение А табл. 1).

По данным таблицы, самым многочисленным и существенным пластом антропопозтонимикона диалогии являются личные имена. Менее частотными и продуктивными оказались фамилии, прозвища и этнопозтонимы.

2.1.1.1 Семантический класс личных имен

Личные имена всегда классифицировали именуемых как индивидов, указывали на принадлежность именуемых к человеческим существам, на пол именуемого, на его вероисповедание, они также свидетельствовали о географическом происхождении именуемого, его социальном статусе, эпохе, в которую он родился, личные имена часто указывали на место именуемых в хронологии исторических изменений [334, с. 16–17]. К. Б. Зайцева, которая изучала английскую антропонию и ее стилистическое использование, определила английскую антропонию как «исторически сложившуюся систему именования людей, этнически объединившихся в английскую нацию» [84, с. 1]. Английские реальные имена создают местный колорит

описания, указывают на место действия и национальность носителя, на время действия [133, с. 114]. Имена собственные – это «большие путешественники. Они могут передвигаться на значительные расстояния и нести с собой и язык, и культуру, и имена» [246, с. 137]. По мнению В. А. Никонова, «имя и фамилия – социальные знаки. Они социальные в истории и социальным является их состав» [197, с. 17]. По его словам, сословная дифференциация имен не означает, что в самом имени или форманте заложены какие-то социальные признаки. Их определенный социальный характер сложился исторически [197, с. 20].

Изучив все личные имена диалогии, считается возможным классифицировать их по нескольким принципам:

- 1) по происхождению (нормандские, англо-саксонские, итальянские, французские, арабские и т.д.);
- 2) по гендерному принципу (мужские, женские);
- 3) по характеру оценочного значения (положительные, отрицательные);
- 4) по композиции (полные, сокращенные, гипокористические).

События саги «Столпы Земли» начинаются с нормандского завоевания в 1066 году, которое повлияло на развитие английского народа и английского языка, и поэтому антропологический аппарат тесно связан с данным историческим событием. Чиновники и представители духовенства, разговаривающие на нормандско-французском языке, заняли все высшие гражданские и церковные должности [341, с. 12]. Норманны вместе с языком и культурой принесли на Британские острова свой именник. Причиной сильного франко-нормандского влияния на личные имена англичан является не только тот факт, что норманны играли главную роль в политической, хозяйственной и культурной жизни Англии, но и то, что по происхождению они были германцами. Кроме заимствованных ими французских имен, у них были также древненемецкие имена, которые использовались среди англичан в англо-саксонском варианте [83, с. 10–11]. Все они тевтонского происхождения, причем являются именами друзей и сторонников

Вильгельма [336, с. 38]. Полагаясь на исторические факты, Кен Фоллет широко использует в дилогии такие нормандские имена, как *William, Robert, Richard, Ralph, Roger, Osbert, Odo, Walter, Hugh*.

Наряду с заимствованными нормандскими именами в своих исторических произведениях писатель широко использует и англосаксонские имена, которым посчастливилось выжить и сохраниться в английском именнике благодаря принадлежности к именам святых или королей, а именно: *Alfred, Edgar, Edmund, Edward, Hilda, Mildred*.

С древних времен в духовной культуре многих народов играла религия, поэтому имена людей тесно связаны с религией [249, с. 135]. Вытеснению англо-саксонских имен способствовало именно «влияние христианской религии, обращение в которую началось в Англии в VII в. Миссионеры папы Григория Великого начали прибывать в Англию из Рима в конце VI в. Их поддерживала королевская власть, и распространение христианской религии проходило очень быстро. Монастыри и школы, обучение в которых происходило на латинском языке, постепенно становятся центрами распространения древнегреческой, римской и христианской культуры» [341, с. 12]. В силу исторических событий в дилогии встречаются имена греческого математика IV в. до н. э. *Euclid*, которого часто называли «отцом геометрии», римского императора IV в. н. э. *Gratian* и римского философа VI в. н. э. *Boethius*, греческого философа и эрудита IV в. до н. э., учителя Александра Македонского *Aristotle*, греческого врача V – IV вв. до н. э., отца медицины *Hippocrates*, римского врача-хирурга II – III ст. н. э. *Galen*. В связи с тем, что латинский язык был очень распространенным в то время, все документы составлялись на латинском языке, обучение также проходило на латинском языке, Кен Фоллетт называет несколько персонажей произведения «Столпы Земли» именами латинского происхождения с характерным суффиксом *-us*: *Remigius, Milius, Franciscus*.

С распространением христианской религии в Англии укрепляется власть церкви, которая требует называть только именами канонизированных

святых. Список личных имен значительно пополняется библейскими именами, которые остаются непонятными для основной массы населения. Канонические христианские имена используются для именованья членов королевской семьи и высших должностных лиц. Однако низшие слои населения, как и прежде, получают понятные им языческие имена [341, с. 12]. Именами святых начали именовать новорожденных, в том числе стали давать имена духовных отцов, многочисленных великомучеников, мистиков, аскетов и провидцев, основателей религиозных орденов [56, с. 23]. Таким образом, становятся распространенными библейские имена *John*, *Peter*, *James*, *Michael*, *Philip*, *Simon*, *Luke*, *Mark* – для мальчиков и *Mary*, *Joan*, *Agnes*, *Catherine*, *Margaret*, *Ann (e)* – для девушек [133, с. 8–9]. Известно, что после нормандского завоевания любимым именем было *William*, но под влиянием церкви таким именем стало имя *John*, имя Баптиста и «любимого ученика», но после канонизации Бекета, таким именем стало *Thomas* [336, с. 39]. Однако было одно христианское имя, которое вовсе не использовалось и вряд ли им когда-либо именовали в англоязычных странах – имя *Jesus* [56, с. 23]. В диалогии также встречаются такие библейские имена, как *David*, *Thomas*, *Nicholas*, *Gilbert*, *Martin*, *Maurice*, *Adam*, *Stephen*, *Eleanor*, *Isabel*, *Matilda*. Писатель называет нескольких главных героев произведения «Столпы Земли» именем *Peter* (греч. «камень, скала») и вместе с этим противопоставляет их. Один персонаж – это аббат, «скала христианства», в свое время спас Филиппа и его брата от гибели и воспитал их как настоящих праведников, свято уважающих христианскую веру; другой – наоборот, хотя и принадлежал к духовенству, но, видимо, подобно апостолу Петру, отрекшемуся от Иисуса Христа, отступил от христианской веры и стал на путь лжи, мести и предательства. Образ еще одной героини этого произведения *Agnes* (греч. «чистая, добродетельная») – «эталон чистоты, ягненок» [310, с. 16] – вполне соответствует этимологическому значению имени, ведь этот персонаж действительно является положительным, очень чистая и добродетельная женщина, которая

родила троих детей и погибла во время последних родов, и которая является эталоном женщины-мамы и женщины-жены, видимо, именно поэтому Кен Фоллетт вспоминает ее имя на протяжении всего произведения. Одним из ключевых образов саги «Столпы Земли» является также король *Stephen* (греч. «коронованный»), имя реальной исторической личности, который принимал участие в борьбе за власть и корону и участвовал в битве под Линкольном. Благодаря Томасу Бекету или Фоме Кентерберийскому, известной фигуре в истории Англии XII в., который начинал свой путь сначала канцлером Генриха II, а затем стал архиепископом Кентерберийским, и который был убит по приказу короля в Кентерберийском соборе, распространенным именем стало *Thomas*. Кен Фоллетт вписал в сюжет произведения «Столпы Земли» и саму историческую личность Томаса Бекета, а также назвал этим именем сына Алиены, который в произведении фигурировал как *Tommy*, но превратился в *Thomas* и *Earl Thomas* в сиквеле «Мир без конца». Это же имя получил еще один персонаж романа «Мир без конца» *Thomas Langley*, вокруг которого и завязывается сюжет саги. Следует отметить, что хотя в раннем Средневековье людей именовали библейскими и церковными именами, уже в позднем Средневековье наряду с этой традицией появляется традиция называть людей в честь близких родственников. Так в произведении «Мир без конца» Кен Фоллетт часто именует детей-персонажей в честь отца, дедушки или дяди. Например, сына Гвенды и Валфрика называли *David* (древнеевр. «любимый») в честь дяди: «*David, named after Wulfric's brother ...*» [347, с. 582] или сына Ральфа называли *Gerry* в честь дедушки «... *nursing their three-year old son, Gerry ... Nearby sat the grandfather after whom the baby was named, Sir Gerald*» [347, с. 765].

В дилогии «Столпы Земли» и «Мир без конца» Кен Фоллетт старался максимально точно воссоздать эпоху, события и именник. Но в силу того, что английский средневековый именник был довольно ограниченным и в конце XII в. еще больше сузился [83, с. 12], а количество персонажей в

произведении превышает количество имен в английском именнике Средневековья, писатель был вынужден использовать одно и то же имя для именования различных персонажей или несколько вариантов одного и того же имени, то есть антропопозтонимы, которые имеют одинаковую этимологию, но разное написание и звучание. Так, например, в произведении «Столпы Земли» Кен Фоллетт использует имена *Alan, Dan, Edith, Gilbert, Harold, Joseph, Maud, Meg, Michael, Osbert, Pierre, Ralph, Richard, Roger* для обозначения двух разных персонажей, *Hugh, John, Ranulf, Theobald* – трех, *Henry, Peter, Robert, William* – четырех, а антропопозтоним *Edward* – даже для пятерых. В саге «Мир без конца» именами *Jack, Giles, Harry, John, Joseph, Rick, Rob, Roland, Will, William* названы два персонажа, именем *Richard* – четыре, именем *David* – пять. Таким образом, в сиквеле наблюдается тенденция уменьшения употребления одного и того же антропопозтонима для именования различных персонажей.

В произведениях Кена Фоллетта выявлены также имена не только из английского средневекового антропонимикона, но и иностранные имена: арабского происхождения (*Raschid, Raya, Aysha, Ismail*), французские имена (*Suger, Pierre, Guillaume, Louis, Jackatte-Novon, Charlemagne, Enjurer, Eustace*), итальянские имена греческого или латинского происхождения (*Agostino, Alessandro, Buonaventura, Gianni, Laura, Loro, Murdo, Sulvia*) и имена еврейского происхождения (*Malachi, Aaron, Josef, Joachim, Josiah*). Так использованные в «Столпах Земли» имена арабского происхождения принадлежат испанцам, с которыми Джек поддерживал отношения во время своего путешествия в Испанию, территория которой в то время находилась под властью арабов: *Raschid* – торговец восточными специями, благодаря чему и приобрел свое благосостояние, его дочери *Raya* и *Aysha* и будущий зять *Ismail*. *Raya* – привлекательная, любезная и послушная девушка, *Aysha* (араб. «жизнь или оживленная») – популярное мусульманское имя и имя любимой жены Мохаммеда [311, с. 35] подобрано для героини, внутреннее наполнение образа которой полностью совпадает с этимологическим

значением имени, ведь героиня оказалась живым, любознательным и жизнерадостным человеком: «*She was fifteen or sixteen, small and lively, always grinning ... She had a lively, questioning intelligence*» [346, с. 748]. Для жениха Раи писатель выбрал арабский вариант еврейского имени Ishmael – *Ismail* (древнеевр. «Бог услышит») [341, с. 110]. В эпоху Средневековья во многих странах мира происходила христианизация, а, по утверждению С. Муди, все христианские имена образованы от четырех языков: еврейского, греческого, латинского и тевтонского [329, с. 219], поэтому в обоих произведениях Кен Фоллетт использует и определенное количество еврейских имен: *Malachi* (древнеевр. «мой посланец») – в Библии древнееврейский пророк, который записал пророческое слово Бога к Израилю [341, с. 137] или *Aaron* (древнеевр. «высокая гора») [311, с. 7], но следует отметить, что в тексте произведений они не являются коннотативными.

Герой «Столпов Земли» Джек много путешествовал по Франции, чем обусловлено использование французских имен: *Pierre* – французский вариант имени Peter; *Charlemagne* – святой римский император VIII – IX вв., который носил имя *Charles* (древненемец. «человек») – имя многих французских королей [311, с. 61]; *Louis* (древненемец. «замечательный бой») – в латинских документах фигурировало как *Ludovicus*, но впоследствии превратилось во французское *Louis* и было именем восемнадцати французских королей [311, с. 186]. Все вышеперечисленные французские имена, подобно еврейским именам, не несут большой смысловой нагрузки. Употребление писателем целого ряда итальянских имен греческого и латинского происхождения в произведении «Мир без конца» объясняется историческими фактами, поскольку англичане вели активную торговлю с Италией, а многие итальянцы владели собственным бизнесом в Англии. Отсюда в произведении имена *Buonaventura* (лат. «добрый нрав») – богатый итальянский торговец: «... *Buonaventura Caroli, the most important of the Italian merchants ... managing the large business ...*» [347, с. 60], *Silvia* (лат. «лес») – жена Мерзина и дочь

Alessandro (греч. «защитник, воин») – торговца восточными специями, *Laura* (лат. «лавр») – дочь Мерзина.

По гендерному принципу все личные имена дилогии Кена Фоллетта делятся на мужские и женские. Среди мужских имен саги «Столпы Земли» самыми многочисленными оказались *Philip, Tom, Jack, Alfred, William, Richard, Cuthbert, Francis, Henry, Jonathan, Stephen* и другие, а среди женских имен доминируют *Aliena, Ellen, Martha, Sally, Agnes, Maud, Meg*. Среди частотных мужских имен романа «Мир без конца» зафиксированы *Merthin, Jack, David, Ralph, Roland, Samuel, William* и др., среди женских имен – *Caris, Cath, Julie, Margaret, Peggy, Petranilla, Lolla*. В «Столпах Земли» на 34 женских имени (20,9%) приходится 129 мужских имен (79,1%), ввиду того что женщины считались второсортными гражданами в жизни средневекового общества и церкви. Ситуация значительно меняется в «Мире без конца», где на 157 мужских имен (64,2%) приходится уже 87 женских имен (35,8%), когда появляются женские монастыри и женщине предоставляется возможность управлять целым городом. Распределение всех мужских и женских имен в обеих сагах представлены в таблице (см. Приложение А табл. 2).

Количественный анализ самых частотных имен дилогии показал, что в саге «Столпы Земли» таким антропонимом оказалось мужское имя *Philip* (2580 словоупотреблений), а в саге «Мир без конца» – женское имя *Caris* (2428 словоупотреблений). Персонаж Филиппа является одним из главных в произведении «Столпы Земли», с личностью которого связаны основные события произведения и сюжет. *Philip* (греч. «тот, кто любит лошадей») – имя отца Александра Македонского (известного как *Alexander the Great*), исторической фигуры, о которой Кен Фоллетт неоднократно упоминает в произведении, а в Библии это – имя одного из двенадцати апостолов [341, с. 161–162]. В саге рассказывается о церквях, соборах, аббатствах, монастырях и христианской средневековой жизни, когда имя *Philip* было очень популярным, возможно именно этим и объясняется выбор писателя. Значимость этого персонажа и его имени писатель подчеркивает в

сиквеле дилогии «Мир без конца», где он называет его *the great Philip* [347, с. 252] – «великий Филипп». Женское имя *Caris* – вариант греческого имени *Carissa* и уэльского *Carys* – означает «любимая» или «благоволение, добродетель» и созвучно с англ. «care» (в перев. «уход, забота»). По всей вероятности, данное женское имя было выбрано также не случайно, поскольку судьба этой женщины тесно связана с сюжетом произведения, а сама она отождествляется с городом Кингзбридж, расцвету которого способствовала изобретенная ею красная ткань, который она возглавляла длительное время и в котором была инициатором строительства новой больницы для больных чумой, – женщины, которую жители Кингзбриджа считали почти святой: «*She was everyone's hero*» [347, с. 1000], «*Half the town thinks you're an angel already*» [347, с. 1014]. Два важнейших в дилогии имени принадлежат двум единомышленникам, которые одинаково представляли себе судьбу города Кингзбридж, но представителям двух разных полов, таким образом подчеркивая роль мужчины и женщины в средневековом обществе – первостепенную роль мужчины в раннем Средневековье и возрастающую роль женщины в позднем Средневековье.

Личные имена могут иметь разный характер оценочного значения (положительный и отрицательный), при этом он может выражаться как эксплицитно так и имплицитно. Автор создает положительно- и отрицательно-окрашенные антропонимы, прибегая не только к этимологии имени, но и к художественному контексту. Положительные и отрицательные коннотации соотносятся с характером, поступками, судьбой литературных персонажей. Так, судьбы главных героев саг, Филиппа и Кэрис, тесно переплетаются с судьбами других главных героев, прежде всего это: *Tom, Jack, Aliena, Jonathan, Ellen* в произведении «Столпы Земли» и *Merthin, Gwenda, Godwyn* – в «Мире без конца». Персонажи *Tom* и *Jack* получили классические, банальные и посредственные имена с точки зрения англоязычных носителей: имя *Tom* соответствует апеллятиву «обычный, простой человек», имя *Jack* соответствует апеллятиву «простой человек», но

в действительности в самом произведении им отведена более значительная миссия. Так, *Tom* – это человек, которому поручено строительство собора Кингзбридж, событие, которое является основой всего произведения и центром жизненных перипетий всех героев, и *Jack* – человек, которого многие сначала считали слабоумным, но человек, имеющий очень выразительную внешность (автор неоднократно подчеркивает, что у него «orange-red hair» [346, с. 28], «carrot-coloured hair» [346, с. 740] или «flaming red hair» и часто называет его «a redhead» [346, с. 592]). В отличие от многих невежественных людей, проживавших в эпоху Средневековья, *Jack* умеет читать и писать, и в конце произведения именно ему удастся построить красивый собор в Британии. Прием контраста этимологического значения имени и положительного оценочного значения персонажа добавляет значимости героям. Наряду с этим приемом писатель использует и прием корреляции имени и персонажа. Используя имя *Jonathan* (древнеевр. «Божий подарок») [341, с. 118], автор неоднократно подчеркивает, что *Jonathan* – это «a gift from God» [346, с. 89, 117], что подтверждается фабулой саги, ведь женщина рождает его в больших муках и умирает при родах, но ребенок выживает как подарок отцу от Бога и воспоминание о любимом человеке.

Имя одной из главных героинь произведения «Столпы Земли», дочери графа и будущей жены Джека, *Aliena* не поддается толкованию, поскольку не один из англоязычных словарей имен не дает толкования и этимологии данного имени, что дает основание считать, что это имя вымышленное. *Aliena* – леди знатного происхождения, но в силу обстоятельств теряет свое положение, свой титул, имение. По всей вероятности, писатель создал это имя от апеллятива *alien* (в перев. с англ. «чужой, несвойственный»), ведь *Aliena* по своим взглядам, отношению, поведению очень непохожа на людей, которые ее окружают, и обладает чертами характера, несвойственными женщинам Средневековья и даже несвойственными многим мужчинам этого периода, ведь эта женщина очень сильная, решительная и целеустремленная. Именно благодаря этим чертам характера ей удастся осуществить

последнюю волю отца и вернуть брату титул графа и наследство. Имя жены Тома – *Ellen* (греч. «светлая, яркая») – форма имени *Helen*, которое использовалось в средневековой Англии и донормандской Шотландии и Уэльсе и которое возродилось в XIX веке [311, с. 95]. Героиня с этим именем очень яркая и удивительная личность с очень яркой внешностью и особыми незабываемыми глазами «*eyes of unusual honey-gold colour*» [346, с. 27], «*pale gold eyes seemed to see into the soul*» [346, с. 75], «*deep-set luminous golden eyes*» [346, с. 475] или «*pale, penetrating golden eyes*» [346, с. 480].

В сиквеле «Мир без конца» потомками Тома, Джека и Алиены являются *Caris*, ее кузен *Godwyn* и ее возлюбленный *Merthin*. *Caris* и *Godwyn* унаследовали от предков предпринимательскую проницательность, и хотя *Godwyn* (древнеангл. «друг Бога») в произведении оказался амбициозным и честолюбивым служителем церкви, пытался любым способом возглавить Кингзбриджский монастырь. Хотя в словаре нет толкования имени *Merthin*, оно созвучно английскому апеллятиву *mercy* (в перев. с англ. «милость, милосердие, прощение»), от которого вероятно оно и было образовано. Герой *Merthin* – абсолютная копия своего предка Джека: обладает такой же яркой внешностью (рыжие волосы) и даже унаследовал те же строительские способности, а главное – чистое и доброе сердце, которое помогло ему добиться успеха и в конце концов обрести счастье с любимым человеком.

В ходе исследования была установлена тенденция выбора автором нормандских имен для изображения отрицательных персонажей, очень похожих по характеру, способностям и образу жизни. Так персонаж произведения «Столпы Земли» *William* – привлекательный, но очень жестокий человек, чья решительность и непреклонность направлены на месть за уязвленное самолюбие и отказ выйти за него замуж со стороны дочери графа, а также получение власти и богатства. Соответствующим персонажем в произведении «Мир без конца» является *Ralph* – честолюбивый, агрессивный и опытный воин, который пытается благодаря своим воинским навыкам подняться на самую верхушку средневекового общества, несмотря

на способ достижения своей цели. Между тем, нельзя констатировать, что автор выбирает нормандские имена исключительно для отрицательных героев. Например, персонаж *Richard* (древнеангл. «сильный и могущественный хозяин»), брат главной героини произведения «Столпы Земли» Алиены, родившись сыном графа и потеряв титул и поместье, хотя и не без помощи сестры, становится сильным и смелым рыцарем, готовым в любой момент погибнуть в бою.

Наконец, по композиции личные имена дилогии можно разделить на полные, сокращенные и гипокористические. У многих полных личных имен дилогии есть производные формы или дериваты. В Средневековье достаточно широко стали использоваться сокращенные и уменьшительно-ласкательные формы полных личных имен при обращении к детям, близким, знакомым и родным в неофициальной обстановке [123, с. 24]. Достаточно сложно сосчитать дериваты, что объясняется характером их функционирования и богатым воображением писателя [341, с. 14]. Доминирующими дериватами обычно являются сокращенные и гипокористические имена. По мнению С. И. Гарагули, необходимо объединить сокращенные и гипокористические имена в одну группу, ведь «они представляют собой производные формы полных имен – дериваты, и выделить их в подклассы последних, так как большое количество сокращенных и гипокористических форм употребляются как самостоятельные имена» [56, с. 59]. Однако представляется целесообразным придерживаться традиционной классификации личных имен по морфологическим и фонологическим признакам, где сокращенные и гипокористические (уменьшительно-ласкательные) имена составляют две отдельных подгруппы [43, с. 90]. Первые из них являются первичными дериватами, ведь создаются обычно путем сокращения основы полного имени. Например, *Joe* – сокращенное от *Joseph*, *Jonno* – от *Jonathan*, *Dave* – от *David*, *Cath* – от *Catherine*, *Betta* – от *Elizabetta*, *Arn* – от *Arnaud*, *Em* – от *Emily* и т. д. Гипокористические личные имена представляют собой

вторичный дериват, так как образуются в два этапа: сначала происходит сокращение основы полного имени и только потом к этой основе добавляется аффикс. В каждом языке существуют определенные средства маркировки уменьшительно-ласкательных имен, в английском языке в частности этими средствами являются суффиксы *-ie / y* (*Cathie, Cressie, Dickie, Davey, Joanie, Joshie, Julie, Mattie, Rosie, Willie*).

2.1.1.2 Семантический класс прозвищ

У всех народов во все эпохи существовали универсальные критерии оценки именуемого по его психическим и физическим данным, что отразилось в именах и прозвищах [249, с. 135]. Прозвище возникло тогда, когда необходимо было отличить одного индивида от другого. Основным характерным признаком прозвища является его относительная легкость потери и приобретения, по сравнению с фамилией, которая является наследственной [83, с. 22]. Все ученые, исследовавшие английские прозвища и фамилии, настаивают, что существуют четыре основных источника создания прозвищ, большинство из которых впоследствии превратились в фамилии. Зарубежные исследователи Э. Смит, П. Блейк, С. Маквети выделяют четыре группы: патронимические или крестильные (П. Блейк), местные (по географическим объектам), должностные и описательные прозвища [333; 308; 323]. В. А. Леонович и К. Б. Зайцева также выделяют четыре подгруппы по тем же критериям, но несколько отличаются их названия: отантропонимные или генеалогические, местные (по месту жительства), профессионально-должностные (по роду занятий) и описательные [134, с. 21–29; 83, с. 22]. А. И. Рыбакин, учитывая те же критерии, создал 2 классификации, положив в основу первой классификации семантический признак, а в основу второй – этимологический принцип. Согласно его семантической классификации, прозвища делятся на: оттопонимные (созданные от английских топонимов), отантропонимные (созданные от личных имен и их дериватов, а также комбинаций имен и их дериватов с признаками родства) и прозвища-эпитеты (созданные от имен

нарицательных и могут указывать на внешний вид человека, поведение, духовные и душевные качества, сходство с животным или растением, профессию. По этимологическому принципу он разделяет их на те, которые происходят от топонимов, от антропонимов и от прозвищ [342, с. 9–11]. Проанализировав данные классификации, представляется возможным распределить прозвища на четыре основные подгруппы: генеалогические или отантропонимные, местные или оттопонимные, профессионально-должностные и описательные.

Следует подчеркнуть, что профессионально-должностные прозвища отражают род занятий и деятельности человека и образуются от апеллятивов путем их поэтонимизации: *Alf Butcher* – «мясник», *Alfred Builder*, *Tom Builder* – «строитель», *Andrew Sacrist* – «церковный хранитель», *Arthur Saddler* – «шорник», *Bernard Baker* – «пекарь», *Bernard Kitchener* – «повар», *David Merchant* – «торговец», *Enid Brewster* – «пивовар», *Jack Blacksmith* – «кузнец».

Оттопонимные прозвища образованы от топонимов, а маркерами происхождения и места проживания обычно являются предлог *of* и его франко-нормандский вариант *de* [83, с. 23], или синонимичный предлог *from*: *Alfred of Kingsbridge*, *Bartholomew of Shiring*, *Enjurer de Bohun*, *Gilbert de Rennes*, *Henry of England*, *Peter of Wareham*, *Philip of Gwynedd*.

Описательные прозвища могут характеризовать своих носителей с разных точек зрения, а именно: описывать внешний вид человека (*Alan Catface*, *Gilbert Catface* – «с кошачьим лицом»; *Cuthbert Whitehead*, *Saul Whitehead* – «седовласый»; *Edward Short*, *John Small* – «маленького роста»; *Edward Twonose* – «двуносый (из-за большой бородавки на носу)»; *Faramond Openmouth* – «с открытым ртом»; *Michael Armstrong* – «с сильными руками»; *Otto Blackface* – «с смуглым лицом»; *Kate Brown* – «загорелая», *Waldo One-eye* – «одноглазый»; *William Whitehands* – «с белыми руками»); детали одежды (*Jack Flathat* – «плоская шляпа»); умственные способности и недостатки (*Marla Wisdom* – «мудрость», *Mattie Wise* – «мудрая», *Johnny Eightpence* – «человек, которому не хватает совсем немного ума, чтобы быть

нормальным»); национальность (*Bartelmy French* – «француз», *Malachi the Jew* – «еврей»; *Rees Welsh* – «валлиец»); личные качества и заслуги (*Alexander the Great*, *Constantine the Great*, *Charles the Great* – «великий»; *Giles Lionheart* – «львиное сердце»; *Hugh the Bastard*, *Jack Bastard*, *Merthin Bastard* – «внебрачный ребенок»; *Baldwin the Third*, *Edward III* – «третий»); социальное и семейное положение (*Dick Shorthouse* – «небогатый (у которого не большой дом)»; *Richard Longacre* – «богатый (у которого много земли в собственности)»; *Meg Widow* – «вдова»; интересы или деятельность, связанные с определенным предметом, объектом или собственностью, которой человек обладает (*Hugh Axe* – «топор (у которого всегда с собой был топор и он использовал его в бою)», *Miles Dice* – «игра в кости (любитель игры в кости)», *Maud Silver* – «серебро (жена серебряных дел мастера)», *Peter Chisel* – «резец (мастер по гравировке)», *Peter Pony* – «пони (рабочий в конюшне)», *Robert Pipe* – «свирель (игрок на свирели)», *Paul Bell* – «владелец отеля “Колокол”», *Davey Whitehorse* – «владелец отеля “Белый конь”»). Как видно из приведенных примеров, ассоциативное значение апеллятивов, от которых образованы прозвища, способствует лучшему пониманию и раскрытию образов в произведениях. Хотя иногда встречаются и двусмысленные толкования прозвища [83, с. 24], а именно *Johnny Eightpence* – может указывать на социальное положение, на характерный крик продавца, который называет цену товара, но именно в контексте Кен Фоллетт указывает на умственные недостатки носителя.

Генеалогические прозвища указывают на родственные связи по отцу, матери, брату или мужу, часто являются отантропонимными, то есть образованы от личного имени путем добавления к нему суффиксального форманта *-son*. Так, *Jack Jackson* означает «сын Джека», *Jack Tomson* – «сын Тома», *Toby Peterson* – «сын Питера», *Merthin Haroldson* – «сын Гарольда». Чаще всего формант добавляется к мужскому имени, таким образом акцентируя родственные связи по отцу, а в случае *Eric Enidson* – «сын Энид» – к женскому имени, подчеркивая родство по матери, но существует и

случай, когда *-son* добавляется к основе должностного прозвища, подчеркивая все же генеалогическое происхождение – *Willie Bakerson* – «сын пекаря». Иногда формант *-son* заменяется его сокращенной формой *-s*, которая также добавляется к личному имени *Dick Richards* – «сын Ричарда», *Peggy Perkins* – «жена Перкина» или к должностному прозвищу *Emma Butchers* – «жена мясника», *Sal Sawyers* – «жена пильщика», *Giles Spicers* – «сын дилера по специям». Ряд генеалогических прозвищ образован с помощью приставки *-fitz* (нормандский вариант от французского *fils* – «сын»): *Jack Fitzjack* – «сын Джека», *Merthin Fitzgerald* – «сын Джеральда», *Richard FitzSimon* – «сын Саймона», *Reginald Fitzurse* – «сын Урсы», *William Fitzneal* – «сын Нила», *Brian Fitzcount* – «сын графа», и в последнем случае префикс добавляется не к личному имени, а к титулу. Валлийским вариантом существительного «сын» является *-ap*, отсюда приставочный формант *-ap*, который также служит для создания патронимов [342, с. 11]: *Gruffyd ap Cynan* – «сын Синена».

В художественной литературе, как известно, автор волен использовать как антропопозтонимы и антропопозтонимные формулы, заимствованные из реального ономастикона, так и вымышленные. Задачей исследователя является отделение реальных от вымышленных [235, с. 149–150]. Среди прозвищ дилогии есть как реальные (*Conqueror*, *Bastard*, *Lackland*, *Disinherited*, *Bailiff*, *Alderman*), так и вымышленные (*Whitehead*, *Redcoat*, *Princess*). Все без исключения прозвища являются отапеллятивными, то есть ассоциируются с апеллятивами и семантически полностью им соответствуют. Так, например, прозвище *Princess* создано на основе апеллятива *princess* (от англ. «принцесса») с полным воспроизведением семантического значения апеллятива, а именно «девушка благородного происхождения с привлекательной внешностью». Значение апеллятива полностью соответствует образу героини Алиены, которая получила данное прозвище. Прозвища, использованные в сиквеле «Мир без конца», характеризуют прежде всего профессионально-должностную деятельность их носителей, так *Bailiff* – «заместитель шерифа», *Alderman* –

«наместник»: «*You know perfectly well who I am, and you can call me Alderman ...*» [347, с. 918].

Как видно из приведенных примеров, все группы прозвищ указывают на определенные семантические признаки и большинство из них имеют апеллятивную основу, таким образом можно смело говорить об их «говорящей» внутренней форме.

2.1.1.3 Семантический класс фамилий

В исторический период, когда общины были маленькими, людей различали только по личным именам, но постепенно население возрастало, и возникла необходимость распознавать людей еще по некоторым признакам, а именно по дополнительному индивидуализирующему знаку – прозвищу [308]. Итак, люди прибегали к использованию прозвищ, чтобы различать людей с одинаковыми личными именами [314, с. 3]. Например, Д. Хьюз считает, что, если к личному имени не добавлять опознавательные характеристики, то никто может не обернуться только на имя [318]. Так, сначала возникли прозвища, которые впоследствии превратились в фамилии. А. И. Рыбакин настаивает, что невозможно точно установить время, когда английские прозвища превратились в фамилии [342, с. 10]. Разделяя его мнение, А. В. Суперанская отмечает, что фамилии у разных народов и разных социальных групп возникали в разное время. Она констатирует, что своего рода фамилиями были слова, которые обозначали происхождение из определенной местности или семьи. По ее мнению, типы фамилий определяются их происхождением. Она аргументирует это тем, что, поскольку большинство фамилий исторически относятся к словам, характеризующим людей с точки зрения принадлежности к определенному семейству или происхождения из определенной местности, доминирующими способами оформления фамилий оказались те морфологические средства, которые передавали принадлежность или отношение [247, с. 76–77]. В. А. Никонов, изучая фамилии ареально и используя исторический подход к проблеме генезиса фамилий, пришел к выводу, что «в каждой стране

становление фамилий проходило много этапов, но разными путями и в разное время» [196, с. 19]. Он выделил характерные черты этого процесса: распространение фамилии не охватывало сразу территорию всей страны: фамилия прежде всего социальное явление, она возникла в определенных слоях населения и обслуживала их интересы [196, с. 26–27]. Превратившись в фамилию, слово начинает жить своей собственной жизнью и часто тяжело установить этимологию фамилии [196, с. 8; 333]. Прозвище тогда становится фамилией, когда начинает передаваться из поколения в поколение [83, с. 24–25]. Этот процесс занял длительное время и был весьма своеобразным для различных социальных слоев населения, поэтому в XII веке фамилия была преимущественно привилегией знати (феодалов, лордов, баронов, рыцарей), а чуть позже и духовенства [8; 342, с. 10; 323]. Каждая фамилия – сама по себе история, которая может рассказать о происхождении предков, их роде деятельности или социальном статусе, даже об их цвете волос или лица, о форме ног, комплекции и росте [314, с. 3].

Все фамилии в диалогии «Столпы Земли» и «Мир без конца» действительно принадлежат либо графам и рыцарям, либо высшим духовным лицам. Как отмечает Д. Хэй, по фамилии можно узнать также об истории Великобритании, о ее географии и явных региональных различиях, ощутимых и сейчас, о профессии и социальной иерархии средневековой и более поздней Англии, о диалектах, которые существовали в те времена, когда создавались фамилии, и даже о чувстве юмора авторов прозвищ, которые легли в основу современных фамилий [317, с. 38]. Поскольку лингвистической базой для фамилий были все же прозвища [83, с. 25], большинство специалистов по этимологии фамилий придерживаются мнения, что их также, как и прозвища, можно условно разделить на четыре группы: генеалогические (патронимические), местные (локальные), профессионально-должностные и описательные. А. Н. Новикова подчеркнула значимость словаря британских фамилий П. Х. Рини и отметила, что сначала фамилии закреплялись произвольно и с этимологической точки зрения

делились на фамилии со значением родства, рода занятий или профессии, локативные или местные прозвища и описательные фамилии или фамилии-эпитеты [201, с. 47–54]. Практически совпадают взгляды Ч. Бадсли и П. Х. Рини, которые утверждают, что фамилии подразделяются на подгруппы, и выделяют крестильные или патронимические фамилии, локальные или местные фамилии, прозвища и должностные фамилии. Однако Ч. Бадсли выделяет еще одну подгруппу официальных фамилий, которые указывают на официальный социальный статус, типа *Robert le Baron* или *Alan le Pope* [306, с. 8, 172-173], а П.Х. Рини включает данные фамилии в должностные и подчеркивает, что подгруппы могут перекрывать друг друга: например, локальные фамилии могут становиться должностными, а официальные – часто выступают как прозвища или даже как патронимические [331, с. 20]. Такую же гипотезу выдвинула К. Мэтьюз [324, с. 69], которая полагает, что фамилии подразделяются на четыре подгруппы, но, тем не менее, необходимо помнить, что эти подгруппы разработаны современными учеными для удобства, и о таком распределении фамилий совсем не шла речь в то время, когда эти фамилии возникли [324, с. 69]. Каждый последующий исследователь или придерживался данной классификации фамилий, или привносил в эту теорию что-то свое. Е. Уикли, Дж. Фримен и Дж. Хьюз, например, считают базовой классификацию П.Х. Рини [335, с. 2; 314, с. 3; 318, с. 20–21]. Дж. Фримен считает, что патронимические фамилии раскрывают чувство семейного единства и любви, особенно тесной связи между супругами в средневековой Англии [314, с. 33]. Однако Э. Смит и Дж. Долан, разделяя фамилии на те же подгруппы по типу деривации, особое внимание сосредотачивают на местных и должностных фамилиях соответственно. Э. Смит отмечает, что семьи получали местную фамилию в силу следующих обстоятельств: во-первых, если человек проживал или работал в каком-то географическом объекте: естественном или искусственном, во-вторых, если человек когда-то проживал в поселке, городе и считается родом из этого города, в-третьих, если человек владел или

хозяйничал в поселке или имении [333, с. 187]. Дж. Долана интересуют прежде всего должностные фамилии и их связь с развитием торговли [312, с. 16–363]. Э. Смит внес свой вклад, выделив пятую подгруппу фамилий, к которой относит те, которые не входят ни в одну из вышеупомянутых четырех [333, с. 258]. Не остался в стороне от вопроса происхождения и значения фамилий и Б. Кальман, который, исследуя венгерские фамилии, вслед за большинством европейских и американских исследователей, отмечает существование все тех же четырех источников и четырех типов значения фамилий [320, с. 79]. Подытоживая сказанное, отметим, что целесообразно выделить четыре группы фамилий: патронимические, локальные (местные), профессионально-должностные и описательные.

Описательные фамилии, подобно описательным прозвищам, могут указывать на внешний вид (*William Rufus* – от лат. «рыжеволосый»); на черты характера человека (*Edward Grim* – «несгибаемый, решительный», *Jake Riley* – «раздраженный», *William Malvoisin* ассоциируется с апеллятивом *malvoisin* – от франц. «плохой сосед», *Waleran Bigod* – антропоним, в котором фамилия вполне вероятно образована от англ. *bigot* – «религиозный фанат, человек, нетерпимый к чужой точке зрения», хотя эта фамилия может указывать на характерные высказывания человека [83, с. 23], но именно первое значение лучше отображает внутреннюю сущность данного персонажа дилогии; на социальный статус (*William Clito*, где *clito* – латинский эквивалент англосаксонского *aetheling* – «человек королевской крови, принц»); на происхождение (*Loro Fiorentino* – «флорентиец», где *Fiorentino* с итальянского «флорентийский», *Richard le Bret* – антропоним, в котором сокращенная Кеном Фоллеттом фамилия исторической личности происходит от *Breton* или *Briton* – «кельты, которые когда-то жили на острове Великобритания»).

Существуют фамилии, которые не подлежат классификации и их нельзя отнести ни к одному из вышеупомянутых классов [342, с. 11]. Такими в дилогии оказались фамилии *Agostino Caroli*, *Taddeo Gaddi*, которые не

вызывают никаких ассоциаций за исключением итальянского происхождения их носителей или *Raschid Alharoun*, которую Кен Фоллетт, по всей вероятности, позаимствовал из арабского антропопозтонимикона, а именно из цикла «Тысяча и одна ночь», поэтому данную фамилию можно считать аллюзивной. Но на самом деле в «Тысяча и одной ночи» имя пятого аббасидского халифа, известного своим легендарным королевским двором в Багдаде, звучит как *Harun al-Rashid* (англ. Aaron the Just – Аарон Справедливый), а писатель его несколько изменил, поменяв имя и прозвище местами, возможно, во избежание сравнения с арабским халифом.

Необходимо заметить, что следует разграничивать местные прозвища и местные фамилии, ведь и те, и другие указывают на постоянное место жительства или происхождение героев диалогии. Для местных прозвищ Кен Фоллетт, как правило, использует предлоги *of/de*, а местные фамилии, во-первых, употребляются без предлогов, а, во-вторых, принадлежат только высшим слоям населения и наследуются от родителей к детям, что является самым весомым признаком фамилий. Поэтому не возникает сомнений, что в таких антропопозтонимических формулах именования, как *Dan Bristol*, *Hugh Morville*, *William Mandeville*, *Jack Cherbourg*, *Percy Hamleigh*, *Pierre Paris*, *Thomas Becket*, *William Beauvis*, *William Tracy* второй компонент является действительно фамилией. Достаточно легко узнаются города *Bristol* и *Paris*, но другие местные фамилии требуют дополнительного объяснения. Так города *Morville* и *Mandeville* имеют сему *-ville*, которая была довольно распространенной в названиях нормандских городов, *Hamleigh* – сему *-leigh* имеют обычно небольшие по размеру города, а в произведении «Столпы Земли» это небольшое имение и фамилия семьи, принимавшей непосредственное участие во всех событиях этого произведения, поэтому к именам членов этой семьи часто добавляется эта фамилия *Percy Hamleigh*, *Regan Hamleigh*, *William Hamleigh*. Довольно интересно писатель вписывает в сюжет фамилию *Cherbourg*, где *Cherbourg* – известный город в Нормандии на северо-западе Франции, но Кен Фоллетт использует вариант этой фамилии

Jack Shareburg, адаптируя французский вариант города *Cherbourg* под англоязычных носителей, превращая его в *Shareburg*. То же самое происходит с фамилией *William Beauvis*, где *Beauvis* образовано от названия французского города *Beauvais*. Важно отметить, что писатель не довольствуется использованием местных фамилий, сугубо образованных от названий городов, он продолжает творческие поиски и пытается проводить определенные ассоциативные линии, вызывая интерес читателей и вдохновляя их на поиск и осмысление его замысла.

Генеалогические фамилии представлены только отантропонимными единицами, образованными от личных имен с помощью добавления семы -s: *Janey Jones*, *Annie Jones*, *David Johns*, *Megg Robbins*, *Maud Roberts* и т.д., но характерной чертой фамилий является наследственность, поэтому сюжетные линии диалоги помогают дифференцировать прозвища и фамилии.

2.1.1.4 Семантический класс этнопоэтонимов

Этнопоэтонимы относятся к классу поэтонимов, указывающих на национальную принадлежность персонажей произведения. В виду того, что средневековый именник был достаточно ограниченным, Кен Фоллетт прибегал к использованию одного и того же имени для именования сразу нескольких персонажей и часто употреблял этнопоэтонимы вместо имен, прозвищ и фамилий для идентификации и характеристики персонажей, поэтому представляется целесообразным отнести этнопоэтонимы к семантическому разряду антропопоэтонимов. Этнопоэтонимы можно условно разделить на нехарактеризующие, то есть те, которые указывают исключительно на национальность или место жительства (*an Englishman*, *an Angevin*, *an Arab*, *the Italians*), и характеризующие, которые имеют в контексте препозиционную характеризующую сему с экспрессивным, эмоционально-оценочным или даже локализирующим значением (*the wild Welsh*, *fairground Saracens*, *the fastidiousness of the Jews*). И первые, и вторые очень часто используются во множественном числе и им предшествует определенный артикль, например, *the Normans*, *the Welsh*, *the Scots*, *the Jews*,

the English или the snobbery of the Arabs, the brave Bretons. Но интерес специалистов по ономастике вызывают прежде всего характеризующие этнопоэтонимы, которые, как правило, употребляются с лексемами, несущими в себе дополнительное характеризующее значение, и эти элементы могут характеризовать внешность определенного этноса, черты характера или локализацию определенной этнической группы. Например, в саге «Мир без конца» в предложении «*The arrangement was considered eccentric rather than scandalous by the sophisticated Florentines*» [347, с. 601] с помощью лексемы *sophisticated* (в перев. с англ. «изысканный, опытный») характеризуются черты характера флорентийцев. Автор произведения акцентирует внимание не только на этнических группах, вовлеченных в исторические события эпохи, таких как *Norman, Anglo-Normans, French, English, Angevin, Flemish, Welsh*, но вспоминает и о предыдущих цивилизациях: *Romans, Egyptians, Corinthians*. Кен Фоллетт также использует варианты этнопоэтонимов с добавлением морфемы *-man*, так, в произведении наряду с *English* встречается *Englishman*, *French* – *Frenchman*, *Welsh* – *Welshman*.

2.1.2 Антропопоэтонимные формулы именования по количеству компонентов

Особой роли имен как средства когезии (внутритекстовых связей) посвящено много исследований по лингвистике текста. В. Н. Михайлов, например, считает, что общеязыковая способность к разнообразным комбинациям антропонимов, которые воплощаются в той или иной формуле имени, выступает в художественном тексте в типизированном виде [183, с. 101]. Эти «различные комбинации» проявляются прежде всего в авторской манере подавать «формулу имени». Для того, чтобы подчеркнуть человеческую значимость персонажа любой социальной группы, авторы используют средство «антропонимической вариативности» [295, с. 130–136]. Формулами имен активно занималась А. В. Суперанская, которая сосредоточила внимание на структуре имен, фамилий и топонимов. Она разделила личные имена на сложные (состоят из нескольких основ),

производные (варианты имен, созданные с помощью суффиксов или являются результатом сокращения имени) и апеллятивные (связанные с общим значением) [247, с. 67–74]. Еще одну классификацию личных имен предложил Б. Кальман, который разделяет имена на однокомпонентные, среди которых выделяет исконные имена, заимствованные и гипокористические, и имена, состоящие из более чем одного компонента [320, с. 39–58]. Бесспорно, такое моделирование имеет смысл, однако стоит отметить, что антропопозтонимическую систему диалогии составляют не только отдельные имена и фамилии, но и их сочетания.

Выбор антропонимических конструкций обусловлен степенью значимости персонажа в семье, обществе, отдельной социальной группе [266, с. 41]. Антропопозтонимные формулы именования отражают исторический процесс становления и усложнения системы антропопозтонимов. Эти формулы соответствуют социально-экономическим условиям деятельности человека в определенный исторический период. Их сущность определяется не только национальными и этническими традициями, но и временем, то есть историческим этапом развития общества и условиями функционирования именной системы [63, с. 11]. В связи с этим каждый тип данных формул заслуживает внимательного рассмотрения и исследовательского анализа. Следует также отметить, что выбор антропопозтонимной формулы зависит от контекста, все антропопозтонимные формулы взаимосвязаны и соотносятся друг с другом, поскольку антропопозтонимы с двух-, трех- и многокомпонентной структурой зачастую образованы от однокомпонентных, или наоборот, после введения персонажа в произведение с помощью антропопозтонимной формулы с двух- или трехкомпонентной структурой по мере развития сюжета автору легче оперировать однокомпонентной антропопозтонимной формулой.

Структурная типология антропопозтонимикона диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» по количеству компонентов представлена в таблице (см. Приложение Б табл. 1). Как видно из таблицы,

самыми многочисленными в диалогии Кена Фоллетта являются однокомпонентные и двухкомпонентные антропоэтонимные формулы, которые насчитывают приблизительно одинаковое количество единиц (469 и 468 соответственно) и составляют по 47% (вместе 94% от всех антропоэтонимов диалогии. Трехкомпонентные и многокомпонентные антропоэтонимные формулы образуются в большей степени от однокомпонентных и двухкомпонентных и не являются такими многочисленными, они насчитывают лишь 52 ед. и 2 ед. соответственно (5% и 1%). Показатели словоупотреблений различных структурных типов антропоэтонимных формул именования значительно отличаются (см. Приложение Б табл. 2). Из таблицы видно, что группа однокомпонентных антропоэтонимных формул, почти совпадая по количеству единиц с группой двухкомпонентных, максимально превалирует над ней по количеству словоупотреблений. Данная группа насчитывает 33681 словоупотреблений, составляя 91,5%, в то время как группа двухкомпонентных антропоэтонимных формул насчитывает 3047 словоупотреблений и составляет лишь 8,2%. Словоупотребления трехкомпонентных и многокомпонентных антропоэтонимных формул значительно уступают вышеупомянутым антропоэтонимным формулам и насчитывают лишь 72 и 2 словоупотребления (0,2% и 0,1% соответственно).

2.1.2.1 Формула с однокомпонентной структурой

Исследование антропоэтонимикона диалогии Кена Фоллетта показало, что антропоэтонимы с однокомпонентной структурой зафиксированы во всех семантических классах антропоэтонимов (см. Приложение Б табл. 3). Данные таблицы иллюстрируют, что однокомпонентная формула именования действующих персонажей, по всей вероятности, соответствует тому историческому периоду, когда уровень развития социально-политической и экономической жизни позволял использовать в именовании человека только одно слово – имя, фамилию или прозвище. Поэтому стоит подчеркнуть, что среди однокомпонентных антропоэтонимных формул

доминируют именно личные имена, которые насчитывают 407 единиц в 29229 словоупотреблениях (87%).

Полные имена, насчитывающие в дилогии Кена Фоллетта 294 единицы, имеют производные формы или дериваты. Так, зафиксировано 62 сокращенных антропопозтонима с тенденцией увеличения таких дериватов в произведении «Мир без конца» по сравнению со «Столпами Земли». Если в «Столпах Земли» количество сокращенных антропопозтонимов составляло 11 единиц (например, *Tom* – сокращенное от *Thomas*, *Meg* и *May* – от *Margaret*, *Dan* – от *Daniel*, *Kate* – от *Catherine* и т. д.), то в саге «Мир без конца» их количество составило уже 51 единицу (например, *Arn* – сокращенное от *Arnaud*, *Beth* – от *Elizabeth*, *Cath* – от *Catherine*, *Rob* – от *Robert*, *Vi* – от *Viola* и т. д.). Данная закономерность интересна тем, что, с одной стороны, она является одним из средств писателя решения проблемы ограниченности средневекового именника и проблемы именования персонажей, с другой стороны, является результатом тенденции экономии языковых средств.

Такую же проблему решают и гипокористические антропопозтонимы, которые представляют собой вторичный дериват и насчитывают в текстах произведений 51 единицу. Несмотря на то, что все они имеют похожие формальные маркеры, уменьшительно-ласкательные имена обеих саг несколько отличаются. Во-первых, гипокористические имена произведения «Столпы Земли» (12 ед.), значительно уступают гипокористическим антропопозтонимам «Мира без конца» (39 ед.). Во-вторых, в саге «Столпы Земли» они преимущественно используются для именования детей (в произведении это имена *Sally* и *Tommy* – дети главной героини произведения Алиены, для обращения к близким (ласкательное обращение Ричарда к своей сестре Алиене – *Allie*), для ласкательного именования взрослых (слабоумного, но очень хорошего и заботливого служителя церкви, который воспитал Джонатана – *Johnny*, хотя имя *Johnny* не является вторичным дериватом, а представляет собой первичный дериват от имени

John, поскольку добавляется не к сокращенной основе, а сразу к основе полного имени). А в сиквеле «Мир без конца» хотя случаи ласкательного названия детей и близких также являются распространенным явлением, например, *Sammy* и *Davey* – сыновья Гвенды, *Tilly* – племянница графа Роланда, *Cathie* – сестра Гвенды, *Peggy* – жена Перкина, *Chalkie* – подруга Лолы, *Roley* – сын Мерзин и Филиппы, но в большинстве случаев писатель употребляет гипокористические формы для именования монахинь и монахов: *Cressie, Jeannie, Juley, Natalie, Nellie, Rosie, Joshie*.

К однокомпонентным антропопозитивным формулам также относится 41 ед. зафиксированных этнопозитивов (9%), среди которых самыми частотными оказались: *Angevin, Arab, Breton, English, Flemish, Jew, Norman, Saracen, Welsh, the Italians, the Venetians, the Florentines*. Употребление этнопозитивов с однокомпонентной структурой, с одной стороны, решает вопрос именования второстепенных персонажей, с другой стороны, их количество в тексте диалогии объясняется отсутствием необходимости дополнительной характеристики персонажа путем указания на его национальную принадлежность.

Группы однокомпонентных фамилий и прозвищ в обеих исторических сагах не являются многочисленными и часто употребляемыми. Именами собственными часто становились клановые названия или семейные имена, которые в первую очередь были топонимами, названиями тех местностей, где семья или клан проживали [79, С. 177]. Такими в произведении «Мир без конца» оказались фамилии *Monmouth* и *Alençon*, которые происходят от названий местностей Уэльса и Нормандии, а в произведении «Столпы Земли» фамилия *Hamleigh*, которая обычно употребляется с флексией множественного числа *-s* и определенным артиклем *the* для обобщения и указания на всех членов этой семьи вместе. По идентичной схеме образованы также фамилии *the Fitzgeralds, the Carolis, the Webbers*.

2.1.2.2 Формула с двухкомпонентной структурой

Как было зафиксировано ранее (см. Приложение Б табл. 1), группа

двухкомпонентных антропопозитонимных формул насчитывает 468 единиц и составляет 47% всех антропопозитонимов диалогии. Достаточно весомое количество двухкомпонентных единиц объясняется прежде всего историческими факторами, ведь до Нормандского завоевания у англосаксов были лишь имена и именно норманнам они обязаны фамилиями, которые использовались вместе с личными именами [308]. Детальный компонентный анализ антропопозитонимикона диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» показал, что антропопозитонимные формулы с двухкомпонентной структурой образуются не только путем сочетания имени с фамилией, а могут быть представлены разнообразными формулами именования (см. Приложение Б табл. 4).

Как видно из таблицы, наиболее продуктивной антропопозитонимной формулой оказалась «имя + прозвище» (211 ед. и 45% всех антропопозитонимов с двухкомпонентной структурой). По количеству (178 ед.) и в процентном соотношении (38%) уступает формула именования «приложение + имя». Третьей в данном списке оказалась формула «имя + фамилия» (50 ед. / 11%), за которой следуют формулы именования «приложение + фамилия/прозвище» и «прозвище + имя» (15 и 8 ед. / 3% и 2% соответственно). Завершают список антропопозитонимных формул с двухкомпонентной структурой «прозвище» и «имя + апеллятив (4 и 2 ед. / 0,5%).

2.1.2.2.1 Формула «имя + прозвище»

Из п. 2.1.2.2 следует, что самой продуктивной среди антропопозитонимных формул с двухкомпонентной структурой в диалогии Кена Фоллетта оказалась формула именования «имя + прозвище», типы которой варьируются в зависимости от признака, выражаемого прозвищем (см. Приложение Б табл. 5). Исходя из данных таблицы, самым многочисленным оказалась формула, в которой прозвище передает профессионально-должностной признак (78 ед. / 37%). Такие прозвища распределились в произведениях «Столпы Земли» и «Мир без конца» по 22 и 56 ед. соответственно, что объясняется возрастающей необходимостью в

позднем Средневековье идентифицировать человека не только по имени, но и по роду его профессиональной деятельности, например: *Jack Jongleur* – «менестрель», *John Silversmith* – «серебряных дел мастер», *Madge Laundry* – «работница прачечной», *Milius Bursar* – «казначей», *Milius Kitchener* – «повар», *Odo Gaoler* – «тюремный надзиратель», *Peggy Baxter* – «пекарь», *Peter Carpenter* – «столяр», *Walter Tanner* – «кожевник», *Win Forester* – «лесник», *Martin Chirurgien* – «хирург» и т. д.

Большинство местных прозвищ в диалогии Кена (57 ед. / 27%) являются оттопонимными: *Robert of Gloucester*, *Richard of Kingsbridge*, *William of Shiring*, *Charles of Alençon*, *Gilbert of Hereford*, *Ralph of Wigleigh*, *Michael de Longchamp*, *Gwenda from Wigleigh* и др. Так, например, по сюжету произведения «Столпы Земли» герой *Richard* был родом из местечка *Kingsbridge*, поэтому оттопонимное местное прозвище *of Kingsbridge* (с англ. «из Кингзбриджа») указывает на происхождение носителя данного прозвища. В произведении «Мир без конца» появляется тенденция наряду с такими прозвищами употреблять местные прозвища без препозиционных предлогов: *Carl Shaftesbury*, *David Monmouth*, *Gwenda Wigleigh*, *Tilly Shiring* и т. д., что объясняется зарождавшейся в тот исторический период тенденцией перехода местных прозвищ в разряд местных фамилий, которые уже не требовали использования предлогов *of*, *de* и *from*.

Описательные прозвища (56 ед. / 26,%) описывают внешний вид человека, детали одежды, умственные способности и недостатки, национальность, личные качества и заслуги, социальное и семейное положение, интересы или деятельность, связанную с каким-то предметом, объектом или собственностью, которой человек обладает. Более того человек может иметь несколько прозвищ, хотя не всегда одновременно, характеризующие его с разных сторон и в разное время [83, с. 24]. Например, в произведении «Столпы Земли» писатель дает главному герою произведения Джеку сразу несколько прозвищ *Jack Fitzjack*, *Jack Tomson*, *Jack Bastard*, помогая читателю установить родственные связи Джека, а в

произведении «Мир без конца» герой произведения Мерзин также получает сразу несколько прозвищ *Merthin Fitzgerald*, *Merthin Builder*, *Merthin Bridger*, которые не только раскрывают генеалогию персонажа, но и характеризуют его род деятельности.

Генеалогические прозвища (20 ед. / 10%) указывают на родственные связи: *Jack Jackson* – «сын Джека», *Willie Bakerson* – «сын пекаря», *Dick Richards* – «сын Ричарда», *Richard FitzSimon* – «сын Саймона».

2.1.2.2.2 Формула «приложение + имя»

Среди антропопозитивных формул с двухкомпонентной структурой в диалогии Кена Фоллетта выделяется формула именования «приложение + имя» (178 ед. / 38%). Следует отметить, что данная формула именования доминирует над всеми остальными по количеству словоупотреблений, насчитывая 1159 единиц. Это численное превосходство обусловлено влиянием определенных экстралингвистических факторов, которые и послужили основой такой антропопозитивной формулы [295, с. 132]. Очень часто с помощью приложения, употребляемого перед именем может выражаться профессиональная, родственная и социальная принадлежность персонажей (см. Приложение Б табл. 6).

Данная таблица демонстрирует, что приложение выражено существительным и может указывать на: церковный сан *Abbot Peter*, *Archbishop Thomas*, *Archdeacon Baldwin*, *Bishop Henry*, *Brother Bernard*, *Dean Baldwin*, *Father Ralph*, *Pope Alexander*, *Prior Philip*, *Sister Natalie*, *Mother Cecilia*, *Canon Claude*, *Subprioress Natalie* (96 ед. / 54%); ранг или титул *Countess Elizabeth*, *Duke Henry*, *Earl Bartholomew*, *Empress Maud*, *King Henry*, *Lady Aliena*, *Lord Percy*, *Mr Jack*, *Queen Matilda*, *Sir William*, *Count Charles*, *Lady Philippa*, *Mistress Rose*, *Signor Gianni*, *Prince Pedro* (61 ед. / 34%); родственные связи *Aunt Edith*, *Auntie Gwen*, *Cousin Robert*, *Uncle Richard*, *Widow Meg*, *Widow Brewster*, *Aunt Petranilla*, *Auntie Bessy*, *Uncle Edmund* (17 ед. / 10%); профессиональную принадлежность *Master John*, *Mistress Kate*, *Sheriff Eustace*, *Sheriff William* (4 ед. / 2%). Если одна и та же формула

употребляется в нескольких случаях для именования различных персонажей, например, *King Henry*, писатель прибегает к использованию маркеров, выраженных обычно прилагательными *old/late* или числительными *first/second* для дальнейшей идентификации персонажей (*the late King Henry*, *the first King William*).

2.1.2.2.3 Формула «имя + фамилия»

Формула именования с двухкомпонентной структурой «имя + фамилия» (50 ед. / 11%) начала приобретать популярность в средневековой Англии с приходом норманнов, которые принесли с собой фамилию. Данная формула именования представлена тремя типами антропопозитивных формул (см. Приложение Б табл. 7).

Анализ антропопозитивной формулы «имя + фамилия» в диалогии Кена Фоллетта позволил выявить тенденцию к преобладанию в данной формуле описательных фамилий (28 ед. / 56%), за ними следуют местные фамилии (16 ед. / 32%), генеалогические фамилии находятся на границе между генеалогическими прозвищами и генеалогическими фамилиями и составляют лишь 12% исследованных антропопозитивных формул с двухкомпонентной структурой (6 ед.), а профессионально-должностные фамилии вообще отсутствуют.

Следует еще раз подчеркнуть, что характерной и отличительной чертой фамилий является наследственность, поэтому благодаря сюжетным линиям диалогии представляется возможным идентифицировать прозвища и фамилии.

В результате анализа фамилий в составе двухкомпонентных антропопозитивных формул именования представляется возможным сделать вывод, что, хотя фамилии только начали распространяться и приобретать популярность в эпоху Средневековья, однако представляют не менее интересный материал для исследования, чем прозвища.

2.1.2.2.4 Формулы «приложение + прозвище/фамилия», «прозвище + имя», «имя + апеллятив», «прозвища»

Антрополоэтонимная формула с двухкомпонентной структурой «приложение + прозвище/фамилия» не является достаточно частотной (15 ед. / 3%) и используется чаще всего в обращениях (*Brother Circuitor, Master Builder, Master Saddler, Master Bailiff, Master Constable, Master Watkin*).

Формула именования «прозвище + имя» также не является многочисленной (8 ед. / 2%) и обычно дает представление о физических качествах носителя (*Ugly Gervase* – «отвратительный», *Blind Carlus* – «слепой»), о его умственных качествах (*Crazy Nell* – «сумасшедший») и о возрасте (*Old Julie, Old Joan, Old Joseph* – «старый/ая», *Young Richard* – «молодой», *Little Merthin* – «маленький»).

Две оставшиеся формулы именования «имя + апеллятив» и «прозвища» являются единичными (2 ед. и 4 ед. / по 0,5%) Примерами первой антрополоэтонимной формулы являются *Willy-boy* и *Davey-boy*, которые образуются путем добавления к гипокористическим, но в то же время достаточно фамильярным личным именам *Willy* и *Davey* апеллятива *boy* (от англ. «мальчик»). Антрополоэтоним *Willy-boy* употребляется в произведении «Столпы Земли», когда речь идет о молодом человеке, далеко не мальчике, подчеркивая фамильярное обращение хозяйки публичного дома к постоянному посетителю этого заведения. *Davey-boy* используется в произведении «Мир без конца» для фамильярного обращения к трактирщику. Двухкомпонентные прозвища *the Bad Outlaw, the Good Outlaw, Angel of Kingsbridge, Mr. Handsome* имеют определенную ассоциативную связь с апеллятивами, так *the Bad Outlaw* – «плохой преступник», *the Good Outlaw* – наоборот, «хороший преступник». Используя эти два прозвища, автор, во-первых, предотвращает перенасыщение произведения личными именами, а, во-вторых, по-видимому, использует их для контраста. Еще два прозвища являются вымышленными – *Angel of Kingsbridge* (от англ. «ангел Кингзбриджа») и *Mr. Handsome* (от англ. «мистер

привлекательность»). Оба персонажа, *Caris* и *Wulfric*, получили эти прозвища благодаря своей внешности.

2.1.2.3 Формула с трехкомпонентной структурой

Многие двухкомпонентные антропоэтонимные формулы служат материалом для создания антропоэтонимных формул с трехкомпонентной структурой, которые могут быть представлены пятью формулами именования (см. Приложение Б табл. 8). Как зафиксировано в таблице, из всех антропоэтонимных формул с трехкомпонентной структурой (52 ед. / 5,24%) самой многочисленной оказалась «приложение + имя + местное прозвище» (26 ед. / 50%). В данной формуле именования приложение может указывать на: церковный сан *Archbishop Thomas of Canterbury*, *Bishop Henry of Winchester*, *Brother Osbert of Newbury*, *Prior James of Kingsbridge*, *Archdeacon Reginald of York*; ранг или титул *Earl Robert of Gloucester*, *King David of Scotland*, *Sir Stephen Wigleigh*; профессиональную принадлежность *Alderman Merthin of Kingsbridge*. В формуле «приложение + имя + фамилия» (13 ед. / 25%) фамилия может быть местной (*Lord Percy Hamleigh*, *Sir William Hamleigh*, *Countess Regan Hamleigh*, *Sir Wilbert Wheatfield*), генеалогической (*Sir Peter Jeffries*, *Sir Ralph Fitzgerald*) или описательной (*Sir Edward Courthouse*, *Sir Gregory Longfellow*, *Sir Herbert Montain*).

Антропоэтонимная формула с трехкомпонентной структурой «приложение (ранг / титул) + имя + описательное прозвище» не является частотной (7 ед. / 13%): *King Marsilly the Saracen*, *King Edward II*, *King Edward II u*, *King Henry II*. В трехкомпонентной формуле «имя + прозвище + прозвище» (3 ед. / 6%) прозвище может быть профессионально-должностным, генеалогическим или местным (*Tom Builder of Kingsbridge*, *Ralph Fitzgerald of Wigleigh*, *Harry Plowman of Outhenby*). Все последующие формулы именования, называемые формулой «другие», имеют единичные случаи использования (2% в каждой формуле соответственно): антропоэтоним *Jack fitz Guillaume*, который больше напоминает двухкомпонентную антропоэтонимную формулу, ведь *fitz* – «сын» должно было быть префиксом

и использоваться вместе с последующим личным именем; *Young Lord William*, в котором прозвище выражено прилагательным и указывает на возраст носителя, а приложение подчеркивает социальное положение; *Lord King Stephen*, где оба приложения одновременно придают особое значение титулу носителя.

Подытоживая, отметим, что трехкомпонентные антропопозитонимные формулы не являются продуктивным способом создания антропопозитонимикона диалогии Кена Фоллетта, но являются необходимым средством предоставления максимально полных сведений о персонаже.

2.1.2.4 Формула с многокомпонентной структурой

Одно- и двухкомпонентные антропопозитонимные формулы именования могут служить основой формул с многокомпонентной структурой, которые единичны в произведении «Мир без конца» (0,1%). Антропопозитоним *King Philippe VI of France* образуется по формуле «приложение с указанием на титул + личное имя + описательное прозвище + местное прозвище», а многокомпонентный антропопозитоним *Harry Mercer of Cheapside, London* выстроен по формуле «личное имя + профессионально-должностное прозвище + местное прозвище + местное прозвище».

Все сказанное позволяет сделать вывод, что употребление определенной антропопозитонимной формулы именования обусловлено историческими условиями развития общества, коммуникативной ситуацией, контекстом, а также степенью значимости персонажа в произведении.

2.2 Топопозитонимы

История становления географических названий отражает развитие человечества и эволюцию отношения человека к внешнему миру. Топонимическая лексика всегда развивалась в тесной связи с другими частями словарного состава языка [248, с. 164]. Изучением реальной топонимии ученые занимаются очень давно, ведь эта сфера ономастики невероятно интересна для исследования. Считается, что географические

названия занимают важное место среди исторических памятников прошлого [198, с. 13]. Каждое географическое название представляет собой историю, которая выражена с помощью языковых средств [198, с. 26]. Размышляя над семантикой топонимов, В. А. Никонов предлагает 3 плана или функции значения. Он выделяет дотопонимное значение топонимов (то есть этимологическое значение слов, которые составляют основу имени), топонимное (обозначение объекта) и посттопонимное или оттопонимное (ассоциации и коннотации, которые возникают при использовании имен в речи и служат материалом для создания других классов объектов) [198, с. 57–63].

Топопозтонимика, наоборот, не так давно стала объектом научного интереса. Топонимикон никогда не существует сам по себе [193, с. 118], поэтому топопозтонимы неразрывно связаны с другими разрядами позтонимов (антропозтонимами, хронопозтонимами, идеопозтонимами и т. д.), и все вместе они составляют позтонимосферу художественного произведения, в которой названия географических объектов выполняют важные функции, занимают особое место в ткани художественного произведения, выступают пространственной доминантой художественного произведения [193, с. 114]. По мнению Т. В. Немировской, топонимы находятся в сложной взаимосвязи с литературным произведением, вовлечены в контекст, отобраны автором из многочисленного количества названий для определенного произведения [193, с. 118]. Таким образом, топопозтонимы принимают активное участие в локализации событий, создании сюжета и художественного хронотопа, в то же время воспроизводят историзм художественного произведения. Использование реально существующих географических названий обуславливает сохранение исторической достоверности и художественной ценности произведения.

Вполне естественным является распределение топопозтонимов на реальные и вымышленные [64, с. 185], но все они по-разному вводятся в текст в зависимости от художественных функций [282, с. 82]. Считается, что одни топонимы создают реальный фон для развития сюжета и композиции

произведения, локализуют место действия, другие выполняют яркие стилистические функции в создании речевой характеристики персонажей или изображении внутреннего мира героя [282, с. 89]. Топопозтоним почти никогда не бывает случайным или лишенным значения, в основном, в нем выражается какой-либо признак самого места действия, характеризующая черта местности, намек на происхождение предмета или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, наталкивающее на определенные размышления [133, с. 55].

Топопозтонимикон является неотъемлемой мотивированной частью контекста и обычно диктуется сюжетом, идеей и всем замыслом произведения, а также зависит от жанра художественного произведения [281, с. 72], подтверждением чему является топопозтонимикон дилогии Кена Фоллетта. Общеизвестно, что имена собственные, в первую очередь топонимические массивы, которые используются в реалистичных жанрах художественной литературы, являются реальными [131, с. 125]. Оба произведения Кена Фоллетта по жанру представляют собой реалистичные исторические саги, и поэтому, во-первых, охватывают события нескольких веков и рассказывают о жизни нескольких поколений, во-вторых, воспроизводят историческую эпоху, события и исторические фигуры и, в-третьих, изобилуют топопозтонимами, которые не только локализуют события, но и делают их достоверными и реальными, очень весомыми для понимания широты авторского замысла. Топопозтонимы, органично вплетаясь в ткань дилогии Кена Фоллетта, несут дополнительную информацию, подчеркивают достоверность, объективность изображаемого, уверяют читателя в реальности описываемых событий.

2.2.1 Семантические особенности топопозтонимов дилогии Кена Фоллетта

Существует много способов изображения художественного пространства и включения топопозтонимов в контекст [27, с. 258], но для каждого мастера слова характерно свое особое использование топопозтонимов и способы их

вписывания в контекст, хотя в разных произведениях даже одного автора это может проявляться по-разному [193, с. 114].

Как отмечалось выше (см. п. 1.6), топонимы дилогии Кена Фоллетта представляют собой значительный топонимический пласт (369 ед. / 23,5% / 3043 словоупотреблений). В результате компонентного и этимологического анализа топонимов исторической дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» выявлены их семантические особенности и выделены семантические классы топонимов (см. Приложение А табл. 3).

Как видно из таблицы, двумя самыми значимыми семантическими классами топонимов являются макротопонимы (названия крупных географических объектов) (244 ед. / 66%) и микротопонимы (названия более мелких географических объектов) (125 единиц / 34%).

2.2.1.1 Система макротопонимов

Среди макротопонимов можно выделить хоронимы (52 ед. / 14%), гидронимы (20 ед. / 5%), ойконимы (164 ед. / 44%) и оронимы (8 ед. / 2%). Семантический класс хоронимов включает названия частей света (*the East*), названия континентов (*Africa, Europe*), названия стран (*Egypt, England, Ethiopia, France, Israel, Portugal, Scotland, Spain* и др.), названия графств (*Cambridgeshire, Dorset, Dorsetshire, Essex, Gwynedd, Hampshire, Kent, Somerset, Surrey, Wiltshire, Yorkshire, Gloucestershire, Lancashire*) и названия исторических областей и регионов (*Anjou, Aquitaine, Boulogne, Brittany, Flanders, Normandy, Gascony, Bengal, Bohemia, Hainault, Marr, Rhineland, Tuscany*). Следует отметить, что самыми многочисленными группами хоронимов являются названия графств, стран и исторических областей, но по частотности употребления преобладают названия стран. Почти все хоронимы дилогии реальные, они воспроизводят реальность пребывания персонажей в той или иной стране, области, городе или графстве. Так, *North Wales, South Wales, East Anglia* и *the West Country* реальные названия, которые указывают на определенные части страны, реальный топоним *the Kingdom of*

France обобщает все части и исторические регионы страны; реальный топопоэтоним *Spain* употребляется с лексемой *Christian* для придания ему исторической значимости, так как в этот период христиане начали отвоевывать территорию у мавров и распространять христианскую религию, а многие арабы приняли христианство.

События произведений происходят не только на территории средневековой Великобритании (*England, Scotland, Wales, Ireland*), но и в европейских (*France, Portugal Spain, Italy, Netherlands, Ireland*), арабских (*Egypt, Israel, Syria, Palestine*), африканских (*Ethiopia*) и азиатских (*India*) странах. Все используемые названия графств английские, обычно с характерной для названия графства семой *-shire*, исключением является *Gwynedd* – Уэльское графство, откуда родом главный персонаж произведения «Столпы Земли» Филипп. Сам автор (Кен Фоллетт) родился в Уэльсе, поэтому, по всей вероятности, это дань его маленькой родине. Хоронимы, использованные в текстах произведений Кена Фоллетта, аккумулируют соответствующую энциклопедическую информацию.

Макротопопоэтонимы включают семантические классы гидронимов и оронимов. Среди гидронимов выделяются потамонимы (названия рек) – *the River Thames, the Fosdyke, the River Itchen, the River Loire, the Seine, the Blanchetaque, the Odon, the Outhen, the Somme*, названия каналов – *the Channel*, а также оронимы (названия гор и холмов): *the Chalk Hills, Mount of Olives, North Field, Outhenby Valley, the Vale of Outhen*, название горной системы *the Pyrenees*, название холма *Monmartre* и название горного хребта *Moriah*. Все вышеупомянутые топопоэтонимы являются также реальными, заимствованными из реального топонимикона Англии (*the River Itchen, the River Trent, the River Witham, the Outhen River, the River Thames*), Франции (*the River Loire, the River Yonne, the River Seine, the River Somme*), Италии (*the River Arno*), Бельгии (*the Zwyn River*). Благодаря использованию автором апеллятивной семы *-river* легко идентифицировать, к какому разряду топопоэтонимов принадлежит то или иное название. Даже не зная

местонахождение данных географических объектов, его легко установить с помощью контекста, например, «*He was in his bedroom, in his house, in Florence ... Worst of all was a terrible, unquenchable thirst that had made him want to throw himself into the River Arno ...*» [347, с. 597]. Как видно из контекста, данный потамоним находится в Италии. Иногда в семантике некоторых топопоэтонимов нет указания на тип географического объекта, в таком случае такая информация кроется в энциклопедических знаниях реципиента (почти каждый образованный реципиент знает, что представляют собой такие топонимы как *the Seine, the Channel, the Pyrenees*). Семантика топопоэтонимов может раскрываться в контексте произведений, но иногда и в семантике самого топопоэтонима, как, в частности, название потамонима *the Blanchetaque* (от франц. «белая вода») – река, которая получила свое название из-за белых камней на дне: «*... because of white stones on the river bottom*» [347, с. 555].

Группа макротопопоэтонимов включает ойконимы (названия населенных пунктов), среди которых астионимы (названия городов) и комонимы (названия поселков). Астионимы (134 ед. в 1056 употреблениях / 36%) представляют собой самую многочисленную семантическую группу макротопопоэтонимов как по количеству, так и по частотности их употребления в диалогии. В диалогии Кена Фоллетта можно встретить как реальные так и вымышленные астионимы. Благодаря реальным астионимам *Bath, Bristol, Chester, Devizes, Dover, Glastonbury, York, Exeter, Gloucester, Salisbury, Canterbury* и их контекстуальному употреблению читатель легко верит в реальность своего пребывания в Средневековой Англии и узнает, что уже в эпоху Средневековья (события диалогии происходят в XII – XIV вв.) во многих английских городах динамично развивались металлообработка, строительное дело, обработка камня и дерева, кожи, меха и шерсти. Самыми частотными в диалогии оказались астионимы *Canterbury, Compostela, Gloucester, Kingsbridge, Lincoln, Paris, Salisbury, Shiring, Toledo, Wareham, Winchester, London* и др. Именно данные топопоэтонимы тесно связаны с

развитием сюжетов обеих саг, судьбами главных героев дилогии Кена Фоллетта, историями их жизни.

Среди британских астионимов доминируют топонимы *Winchester* и *London*, которые уступают лишь топонимам *Kingsbridge* и *Shiring*, откуда следует вывод, что эти два города имели важное значение для общества (*Winchester* был столицей Англии до середины XII в., а *London* стал ее следующей столицей), многие события разворачивались либо в самих городах, либо персонажи очень часто их упоминали. Благодаря реальным топонимам достаточно достоверно воспроизводится историческое прошлое Британии и сохраняется историзм произведений. Самые же употребляемые в произведениях астионимы *Kingsbridge*, в котором началось восстановление собора и вокруг которого разворачиваются основные события обеих саг, и *Shiring*, с которым связаны судьбы главных персонажей, являются вымышленными. Дело в том, что в Британии существует несколько поселков и маленьких городков с названием *Kingsbridge*, но по замыслу Кена Фоллетта события разворачиваются в местечке, примерно расположенном вблизи сегодняшнего города Мальборо. Писатель выбрал примерное расположение, поскольку поблизости нет настоящего собора, а также потому что территория расположена на расстоянии нескольких дней верховой езды от некоторых важных средневековых городов, таких как Винчестер, Глостер и Солсбери [313].

В начале произведения «Столпы Земли» *Kingsbridge* – это маленький поселок: «*Kingsbridge was a small village on a back road that led nowhere*» [346, с. 105], «*Kingsbridge is a small village in the middle of nowhere. There's nothing there but a run-down monastery ...*» [346, с. 453], а наречие *nowhere* (в перев. с англ. «нигде, в неизвестном месте») указывает на неизвестное расположение этого поселка. Со временем поселок начинает процветать и превращается в город средних размеров (по средневековым стандартам), с населением от 5 до 10000 жителей: «*In three years Kingsbridge had changed beyond recognition*» [346, с. 501], «*Kingsbridge had become a town*» [346, с. 502],

« ... and *Shiring* – jewel of the earldom – was being eclipsed by the growing new town of *Kingsbridge*» [346, с. 505], « ... and the population of *Kingsbridge* had grown» [346, с. 596], «*Small villages never had guilds, but Kingsbridge was no longer a village*» [346, с. 596]. В произведении «Мир без конца» *Kingsbridge* предстает как большой город с развитой инфраструктурой: с собственным собором, монастырем, рынком и даже колледжем [347, с. 38–60]. Местом действия событий дилогии является также придуманный Кеном Фоллеттом астионим *Shiring*, образованный от лексемы *shire* (от англ. «графство»). Этот формант обычно используется как суффикс для образования названий английских графств или других административных единиц. Вымышленный астионим *the Place of Ghosts* с прозрачным значением его компонентов (от англ. «город призраков») используется как стилистический прием во избежание употребления названий Аид или ад, ведь с точки зрения христианской религии призраков не существует и все это дьявольский промысел, а все, что связано с дьяволом находится в аду, поэтому писатель прибегает к перифразу.

Одной из характерных особенностей астионимов дилогии Кена Фоллета является их участие в создании большого количества оттопонимных антропоэтонимов, например, *Harry of Shiring*, *Michael of Bristol*, *Ranulf de Broc*, *William of Sens*, *Charles of Alençon*, *Michael de Longchamp*, что значительно увеличивает общее количество употреблений топопоэтонимов в произведениях. Следует также отметить, что астионимы могут употребляться не только как фамилии или прозвища вместе с личными именами в составе двухкомпонентных антропоэтонимных формул, но и как определение к антецеденту, выраженному апеллятивом в модели «апеллятив (указывает на социальный или церковный статус) + топопоэтоним (означает возглавление данного географического объекта)», например: *Abbot of Kingsbridge*, *Archbishop of Canterbury*, *Earl of Shiring*, *Bishop of Winchester* и так далее.

Следующей характерной чертой употребления астионимов в произведениях Кена Фоллетта является использование в их названии

различных элементов, самым распространенным из которых является *-bury*: *Shaftesbury, Salisbury, Newbury, Glastonbury, Canterbury, Thornbury*. Этимологически данный факт объясняется тем, что в описываемый период на территории многих городов Средневековой Англии находились их предшественники – укрепленные поселения кельтов, впоследствии римские поселения и в конце концов англосаксонские бурги [227, с. 92]. Употребление большого количества астионимов с элементом *bury* способствует раскрытию авторского замысла Кена Фоллетта, поскольку все данные города расположены на южном побережье Англии близ городов *Winchester* и *London*, которые, как было отмечено выше, были в разное время столицами Англии, и все они известны своими соборами и аббатствами, а своим процветанием обязаны церкви, влияние которой было достаточно весомым в изображаемую эпоху. Ввиду этого, выбор данных топонимов является достаточно мотивированным. Наряду с астионимами с элементом *-bury* в ходе анализа зафиксированы астионимы с составляющей *-(c)ester* (от древнеангл. *ceaster* «римский город») [345]: *Lancaster, Chester, Exeter, Gloucester, Rochester, Winchester, Worcester*. Все указанные города в свое время были основаны римлянами и расположены на месте бывших римских поселений [133, с. 57]. Выделено также несколько городов с элементами *-don* и *-ford*: *Huntingdon* (от древнеангл. «холм охотника»), *Faringdon* (от древнеангл. «блуждать на холме»), *Abingdon, Badford, Bedford, Hereford, Hertford, Oxford, Wallingford, Cowford*, где *-ford* (от англ. «брод») может быть бродом для армии, оленя, коровы, лисы и так далее [345]. Огромное количество топонимов с семой *-ford* объясняется исторически тем фактом, что существовало гораздо больше бродов чем мостов, и путешественникам, чтобы добраться до города, необходимо было перейти через реку [325, с. 62].

Как видно из вышеизложенного, большинство астионимов локализируют место действия в английских городах, но по сюжету саги «Столпы Земли» Джек путешествовал по миру в поисках своего призвания и родственников

по линии отца, Алиена отправилась на поиски Джека, чтобы найти отца своего ребенка и долгожданное счастье, поэтому в произведении находим целый ряд французских городков *Barfleur, Bayeux, Blois, Bordeaux, Broc, Cherbourg, Cluny, Corbeil, Freteval, Honfleur, Jumièges, Le Neubourg, Ostabat, Paris, Rennes, Sens, Toulouse, Tours*, названия которых не адаптированы под англоязычного читателя; испанских городов с типичными испанскими флексиями *-a* или *-o*: *Compostela, Santiago* (сокращенные названия города *Santiago de Compostela*), *Granada, Pamplona, Salamanca, Saragossa* (британский вариант испанского *Zaragoza*), *Toledo*, а также города в Египте – *Alexandria*, Ливане – *Beirut*, Сирии – *Damascus*, Фландрии – *Bruges, Ghent, Ypres*, Греции – *Byzantium*, Израиле – *Jerusalem*, Норвегии – *Oslo*, Италии – *Rome*, Тунисе – *Tunis*. В саге «Мир без конца» Мерзин женился на дочери итальянского торговца и оказался в Италии, отсюда итальянские астионимы *Florence, Genoa, Lucca, Naples, Prato, Venice*. Подытоживая сказанное, отметим, что большинство астионимов реальные и служат способом отображения культурно-исторического фона Средневековой Англии, а также многих соседних европейских и других стран мира.

Астионимам значительно уступают комонимы (30 ед. / 1%), которые также представлены в дилогии реальными и вымышленными топопоэтонимами. К реальным комонимам дилогии относятся поселки Англии *Bassingbourn, Bletchingley, Cowford, Durstead, Horsted, Huntleigh, Newland, Northwold, Southwold, Warene, Wigford*, Уэльса – *Newport*, Франции – *Clignancourt, Lessay, Saigneville, Lyme*. Как правило, затруднительно установить, является ли ойконим астионимом или комонимом, в таком случае необходимо полагаться на контекст. Именно в микроконтексте можно найти указания на принадлежность к комонимам, например: «*They stopped at a tiny village called Lessay ...*» [346, с. 741], «*... and went through the village of Clignancourt*» [346, с. 766]. Вымышленный комоним *Hôpital-des-Soeurs* (в перев. с франц. «больница сестер») был создан автором от названия женского монастыря, о чем он сообщает в контексте произведения «Мир без конца»:

«*Tonight's destination was a village named, after the nunnery at its center, Hôpital-des-Soeurs*» [347, с. 544].

При детальном анализе в дилогии выявлен еще ряд вымышленных комонимов, среди которых *Earlcastle*, *Hamleigh*, *Hundredacre*, *Monksfield*, *Northbrook*, *Wigleigh*, *Long Ham*. Вполне вероятно, что они образованы от апеллятивов и несут в себе определенную коннотативную информацию. Так, комоним *Hundredacre* образован от основ *Hundred* и *acre* (от англ. «сто» и «акр» соответственно), то есть это маленький поселок, размер которого не превышает и ста акров. Поселок *Monksfield* образован от основ *Monks* и *field* (от англ. «монахи» и «поле»), видимо, земля, которая когда-то принадлежала монахам и монастырю, а комоним *Northbrook* образован от основ *North* и *brook* (от англ. «север» и «ручей»), то есть поселок, расположенный к северу от какой-либо реки или ручья. Топопозтоним *Hamleigh* состоит из элементов *hæme* или *hām* (от древнеангл. «жители» или «поселок, имение») и *lēah* (от древнеангл. «поляна») [328, с. 381–382; 325, с. 56] и может быть образован от фамилии семьи, которая жила в этом имении, или наоборот, семья получила эту фамилию вследствие владения данным имением и проживания в нем. Контекст уточняет, что во-первых этот топоним является комонимом, и, во-вторых, именно семья получила свою фамилию от названия поселка, а не наоборот: «*The confiscated horses would be loaded with goods and driven back to Hamleigh, the village from which the family took its name*» [346, с. 224].

Самым частотным оказался комоним *Earlcastle*, местечко, где родилась и выросла главная героиня саги «Столпы Земли» Алиена, место, которое должен был наследовать ее брат Ричард и место, за владение которым было пролито много крови. Название *Earlcastle* соответствует английским апеллятивам *Earl* и *castle* (от англ. «граф» и «замок»), то есть поселок, возникший рядом с замком графа: «*The small village that had grown up around the castle walls was known as Earlcastle*» [346, с. 175]. Этимологию комонима *Long Ham* можно интерпретировать двояко, в зависимости от значения

лексема *Ham* (от англ. «ветчина» или «поселок»). В контексте произведения «Мир без конца» («*Long Ham was one of the dozens of villages that paid homage – and feudal dues – to the priory*») писатель указывает на то, что этот объект действительно является комонимом (лексема *village*), то есть возможным названием может быть Большой Поселок, но в то же время контекст дает понять, что поселок выплачивал налоги монастырю, поэтому был для него достаточно лакомым кусочком и вероятно может также называться Большой Кусочек. Писатель довольно интересно обыгрывает данный топопоэтоним в художественном тексте.

Итак, макротопопоэтонимия дилогии Кена Фоллетта представлена разнообразными классами топопоэтонимов, каждый из которых выполняет свою роль в произведении и имеет свои специфические особенности.

2.2.1.2 Система микропопоэтонимов

Несмотря на то, что микропопоэтонимия представлена тремя классами топопоэтонимов: урбанонимами (внутригородские географические объекты), гидронимами и оронимами, тем не менее самым многочисленным и употребляемым классом являются урбанонимы, вызывающие наибольший интерес исследователей, поскольку неповторимым является как состав названий городских объектов, так и их соотношение с реальной картой изображаемого пространства [282, с. 82]. Урбанонимы уникальны по своей природе, они способствуют созданию яркого культурно-исторического колорита эпохи.

В дилогии зафиксировано 123 урбанонима (33%), среди которых выделены годонимы (названия улиц) (*the Juiverie, Athelynge Street, Fleshmonger Street, Gold Street, High Street, the rue de la Boucherie, Cookshop Street, Slaughterhouse Ditch*), названия публичных домов (*Fatima's*), дримонимы (названия лесных массивов) (*Oldean, Chute Forest, the New Forest, the Forest of Crécy*), дромонимы (названия путей сообщения) (*the Portway, the Fosse Way, Ermine Street, Stone Street, Gallows Cross, Mudford Crossing, Fish Lane*), названия районов города (*Jewry, Westminster, Gascony,*

Candle Court, New Town, Old Town), названия полей и лугов (*Brookfield, Hundredacre, Longfield, Long Field, Lovers' Field*), названия трактиров и постоянных дворов (*the Bell, the Copper, the Bell Inn, the Courthouse Inn, the Gate House, the Old Oak, the Red Cow Tavern, the White Horse Tavern* и др.), экклезионимы (названия храмов и церквей) (*Chartres, Durham, Milan, Kingsbridge Cathedral, Kingsbridge Priory, Saint-Denis, Canterbury Cathedral, Siena Cathedral, St. Mark's, the Church of Saint Martin* и др.), агоронимы (названия рынков) (*Kingsbridge Market*), названия замков (*Shiring Castle, Dover Castle, Oxford Castle, Saltwood Castle* и др.), названия мельниц (*Cowford Mill*), названия ярмарок (*Fleece Fair, Autumn Fair, Kingsbridge Fleece Fair, Shiring Fleece Fair, St. Giles's Fair*), название карьеров (*Sally's Quarry*), названия охотничьих домов (*Bur-le-Roi*), названия мостов (*the Grand Pont, the Petit Pont, St. Peter's Bridge*), названия гаваней (*Brayfield Pool, Poole Harbour*), названия ворот (*King's Gate, Newport Arch, North Gate, the West Gate*), названия островов (*Leper Island*), названия пунктов обмена товаров (*The Cloth Exchange, Wool Exchange*), названия парков (*The Green Yard, Leather Yard*), названия учебных заведений (*Kingsbridge College, The University of Paris*), названия домов и зданий (*Tench Hall, Westminster Hall, Shiring County Court*), названия ферм (*Lynn Grange*), названия больниц (*the Hospital of St. Elizabeth, St. Bartholomew's Hospital*).

Из всех урбанонимов более или менее известным широкому читателю является наиболее употребляемый топоним *Westminster* – исторический район Лондона, известный Вестминстерским дворцом (резиденция английских королей) и Вестминстерским аббатством (место их коронации и захоронения). При упоминании *Westminster* речь идет именно о коронации монархов: «*And he was crowned at Westminster three days before Christmas*» [346, с. 122] или «*... and she was now negotiating with the commune of London to arrange her coronation at Westminster*» [346, с. 563]. Часть урбанонимов можно распознать только благодаря пояснениям писателя в диалогии: «*Wigleigh had three great fields: Hundredacre, Brookfield, and Longfield*»

[347, с. 217], где три урбанонима являются названиями полей, «*The bridge took Jack into the Juiverie, the island's main street*» [346, с. 766], где урбаноним *Juiverie* ассоциируется с французским апеллятивом *juiverie* (от франц. «еврейский квартал»), в тексте одного из произведений это улица, на которой жили преимущественно евреи). Урбаноним *Fatima's* был образован от антропопозтонима, имени хозяйки публичного дома: «*Josef said: 'I might go down to Fatima's to get it eased. 'Fatima's was the whorehouse'*» [346, с. 760]. Из контекста «*The priory was given the villages of Northwold, Southwold and Hundredacre, plus the forest of Oldean*» [346, с. 1027] и «*To his left, the road by which Tom – and presumably the thief – had come to Salisbury, the Portway, curled up over a hill and disappeared*» [346, с. 50] становится очевидным, что речь идет о дримониме и дромониме соответственно, благодаря лексеме *forest* (от англ. «лес») в первом случае и семе *way* (от англ. «дорога, путь») во втором. Название трактира образовано от апеллятива *copper* (от англ. «медь») и в контексте употребляется лексема *tavern* (от англ. «трактир»): «*He owned a huge copper kettle that held five hundred gallons, in consequence of which his tavern was called the Copper*» [347, с. 298]. И наконец: «*They turned left again and entered the section of the city called the Jewry*» [346, с. 395], где название района города образовано от английского апеллятива *jewry* (от англ. «еврейский квартал»).

Компонентный анализ годонимов показал, что, как правило, они состоят из двух элементов, один из которых английский или французский апеллятив *street/rue*, который соотносит топопозтоним с разрядом урбанонимов, а второй элемент коннотативный, который несет в себе какую-то дополнительную информацию. Известно, что улицы обычно получали названия в соответствии с товаром, который на них продавался [316, с. viii]. Годонимы дилогии образованы не только по этому принципу, а также от названий профессий, например, *Fleshmonger Street*. С одной стороны, писатель якобы создал топопозтоним, используя те же приемы, что и в реальной жизни, то есть создал топопозтоним от названия профессии «улица

мясников», но, с другой стороны, подчеркнул апеллятивные элементы данного названия *flesh* (от англ. «мясо») и *monger* (от англ. «торговец»). В произведении «Столпы Земли» Кен Фоллетт провел параллель между *Fleishmonger Street* и его французским аналогом – годонимом *the rue de la Boucherie*, который не адаптирован под англоязычного читателя, а использован для объективного воспроизведения действительности во время путешествия главного героя саги Джека во Францию. Данный годоним соответствует апеллятиву *boucherie* (от франц. «мясная торговля») и указывает на то, что на этой улице находились мясные лавки, как и годоним саги «Мир без конца» *Slaughterhouse Ditch*, где *Slaughterhouse* (от англ. «бойня») также указывает на особенности данного топонимического объекта.

Известно, что в эпоху Средневековья в крупных городах многие улицы, на которых проживали ремесленники одной специальности, получали соответствующие названия, поэтому использованный Кеном Фоллеттом годоним *Gold Street*, где *Gold* (от англ. «золотой»), ассоциируется с улицей, на которой работали и находились лавки золотых дел мастеров. Годонимы можно легко перепутать с дромонимами, так как в составе последних также может наблюдаться элемент *street* (от англ. «улица»). Обращает на себя внимание тот факт, что названия улиц часто являются названиями дорог [316, с. xi], ведь изначально староанглийское *stræt* употреблялось в значении «дорога», а не «улица» [325, с. 62], поэтому в таких случаях следует обращаться к контексту. Так, *Ermine Street* и *Stone Street* являются дромонимами: «*They followed the old road called Stone Street*» [346, с. 1045], «*Philip and Richard approached it from the south, on an ancient and busy road called Ermine Street*» [346, с. 1045, 524]. У остальных же дромонимов есть определенные идентификаторы принадлежности к данному разряду урбанонимов – элементы *way*, *cross* или *crossing*, *lane*, означающие названия дорог и перекрестков.

Самую многочисленную группу урбанонимов составляют экклезионимы (названия соборов, аббатств и церквей) (36 ед.). С приходом христианства

появились новые слова для обозначения священного здания, первым из которых было *minster* (от англ. «собор»), которое употреблялось для мужских и женских монастырей, позже более предпочтительным стал нормандский вариант *abbey* [325, с. 71] (от англ. «аббатство»). Следует подчеркнуть, что большинство эkkлeзионимов диологии состоят из лексем, одной из которых является апеллятив *cathedral/abbey/priory/church/bury* в постпозиции или препозиции к другой лексеме или лексемам – астиониму или комониму, которые свидетельствуют о месторасположении данных географических объектов, например, *Glastonbury Abbey*, *Lincoln Cathedral*, *Salisbury Cathedral*, *Shiring Cathedral*, *Westminster Abbey*, *the Priory of Kingsbridge*, либо используются до или после агионима с обязательным использованием элемента *saint/st*, что указывает, в честь какого святого были названы церковь или аббатство, например, *St. Mark's Church*, *St. Paul's Church*. Иногда в составе данных эkkлeзионимов отсутствует апеллятив, который бы указывал на принадлежность к данному разряду урбанонимов, например, *Saint-Colombe*, *Saint-Denis*, *Saint Martin*, *St Clair*, в таких случаях невозможно обойтись без контекстуального анализа: «*It seems the whole world wants to build churches like Saint-Denis, and the masons who know the style are in heavy demand*» [346, с. 890] или «*Philip made sure to visit the abbey church of Saint-Denis when he passed through Paris ...*» [346, с. 1033]. В эkkлeзиониме *Westminster Abbey* дублируется значение топографического объекта, так как используются сразу два элемента с одинаковым значением священного здания – *minster* и *abbey* [326, с. 64].

В случае с эkkлeзионимами *St-John-in-the-Forest*, *St-Paul-in-the-Bail* и *the Church of Sant' Anna dei Frari* требуется детальный компонентный анализ, который показал, что топопоэтонимы *St-John-in-the-Forest* (от англ. «Святой Иоанн в лесу») и *St-Paul-in-the-Bail* (от англ. «Святой Павел в ковше»), во-первых, получили свои названия в честь Святого Иоанна и Святого Павла соответственно, и, во-вторых, один из объектов находится в лесу, а другой – словно в корзине, ведь огорожен рвом. Тем не менее, невозможно

идентифицировать типы географических объектов без дополнительной контекстуальной информации: «*Remigius said that the cell of St-John-in-the-Forest had been established three years earlier with some land and property ...*» [346, с. 99], «*I'm the prior of the monastery of St-John-in-the-Forest*» [346, с. 119], «*... but made their way through a maze of narrow lanes and came out by the church of St-Paul-in-the-Bail ...*» [346, с. 531], из которой видно, что топонимы являются экклезионимами. Топоним *the Church of Sant' Anna dei Frari* имеет характерную апеллятивную сему экклезионима *church* и элементы, указывающие в чью честь был построен данный объект *Sant' Anna dei Frari* (в перев. с итал. «Святая Анна из Фрари»).

По такому же принципу образованы агоронимы, дримонимы, названия замков, мельниц, гаваней, островов, учебных заведений, домов и зданий, ферм, где соответствующие апеллятивные компоненты *market* (от англ. «рынок»), *forest* (от англ. «лес»), *castle* (от англ. «замок»), *mill* (от англ. «мельница»), *harbour* (от англ. «гавань»), *island* (от англ. «остров»), *college* (от англ. «колледж») и *university* (от англ. «университет»), *hall* (от англ. «помещение, здание»), *grange* (от англ. «ферма со зданиями») употребляются в препозиции или постпозиции к ойконимам (астионимам или комонимам), указывая на семантический класс топонимов. Например, *Shiring Castle* – замок в вымышленном городе *Shiring*, *Cowford Mill* – мельница в поселке *Cowford*. В составе названий ярмарок, мостов, ворот, районов города, пунктов обмена товаров, парков, полей и лугов, карьеров, некоторых трактиров тоже вроде бы есть апеллятивные элементы, такие как *fair* (от англ. «ярмарка»), *pont* (от франц. «мост»), *gate* (от англ. «ворота»), *town* (от англ. «район города»), *exchange* (от англ. «пункт обмена»), *yard* (от англ. «двор, парк»), *field* (от англ. «поле, луг»), *quarry* (от англ. «карьер»), *inn* (от англ. «трактир, постоялый двор»), но предшествующие им коннотативные элементы отличают их от предыдущих урбанонимов и выражают определенные значения в каждом отдельном случае. Так, в названиях ярмарок *Fleece Fair* и *Autumn Fair* лексемы *Fleece* (от англ. «шерсть») и *Autumn* (от англ. «осень») свидетельствуют, что в

этот период активными темпами развивалась обработка шерсти, и указывают даже на время проведения таких ярмарок. Лексемы *Courthouse* (от англ. «здание суда») и *Bell* (от англ. «колокол») означают местоположение трактира и его название соответственно.

Кен Фоллетт отдает дань историческим событиям эпохи и использует французские названия мостов *the Grand Pont* и *the Petit Pont*. Контекстуальное пояснение способствует определению топонимического объекта: « ... *and crossed the Grand Pont, the bridge that led to the right bank*» [346, с. 766], « ... *that guarded the Petit Pont, the bridge that led to the island city in the middle of the river*» [346, с. 766], в которых элемент *pont* (от франц. «мост») указывает на географический объект, а элементы *Grand* (от франц. «большой») и *Petit* (от франц. «маленький») передают информацию о его размере. В названиях ворот обычно присутствует лексема под названием части света, с которой находятся ворота, например, *North Gate* или *the West Gate*. А вот лексема *King* (от англ. «король») в названии ворот *King's Gate* скорее свидетельствует о том, что этими воротами часто пользовался сам монарх. Названия районов города определяются лексемами *Old* (от англ. «старый») и *New* (от англ. «новый»), названия пунктов обмена товаров свидетельствуют, что популярными товарами в описываемый период времени были шерсть *Wool Exchange* и шерстяная ткань *The Cloth Exchange*. В названиях полей и лугов *Long Field* элемент *Long* (от англ. «длинный, большой») подчеркивает размер объекта, а в *Lovers' Field* элемент *Lovers* (от англ. «любовники») указывает на предназначение данного луга. Писатель очень органично вписал в сюжет дилогии название карьера *Sally's Quarry*, где использование элемента *Sally's*, выраженного антропонимом в притяжательном падеже, было достаточно мотивированным и тесно связанным с сюжетной линией. Характерной особенностью дилогии является использование названий трактиров без типичных лексем *inn* или *tavern*, в таких случаях автор контекстуально поясняет тот или иной объект, например, *the Old Oak* (от англ. «старый дуб»): « ... *at the Old Oak, one of the taverns around the*

square ... watching the boys and some other children running around the broad trunk of the tree that gave the tavern its name» [347, с. 749–750].

Единичные гидроним-гелоним *Muddy Bottom* и ороним *St Giles's Hill* являются урбанонимами, так как известны сравнительно небольшой группе населения. В саге «Столпы Земли» гелоним указывает на болото, о котором знали только жители города Кингзбридж: «*Unweary strangers were occasionally killed in this bog, but there was no danger to those who knew their way across» [346, с. 906].* Гелоним состоит из двух элементов, которые создают единое этимологическое целое: *muddy* (от англ. «илистый») + *bottom* (от англ. «дно») выходит «илистое дно», то есть болото или вязкая трясина.

2.2.2 Структурные особенности топонимов

Исследуемый фактический материал дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» свидетельствует о разнообразии не только семантических классов и тематических групп макро- и микротопонимов, но и о богатстве структурных типов топонимов. А. В. Правдикова предложила делить топонимы на синтетические (однокомпонентные) и аналитические (неоднокомпонентные). При этом, по ее мнению, количество аналитических наименований значительно превышает количество синтетических, поскольку большинство микротопонимов представляют собой апеллятивно-онимичные комплексы, в составе которых терминологический апеллятив указывает на тип объекта [221, с. 9]. Ввиду того, что для описания антропоэтонимных формул именования по количеству компонентов было выбрано их деление на однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные, то считается целесообразным придерживаться подобной структурной классификации топонимов дилогии (см. Приложение Б табл. 9).

Как видно из таблицы, наиболее продуктивно в обоих произведениях употребляются однокомпонентные топонимы (226 ед. / 61%), которые представлены различными семантическими классами макро- и микротопонимов. Все они в тексте произведений приобретают свои

особенности, идентифицируются и классифицируются только с помощью контекста. Среди однокомпонентных топопоэтонимов доминируют макротопопоэтонимы, в частности ойконимы. Можно предположить, что преимущество однокомпонентных моделей объясняется стремлением писателя с одной стороны придерживаться реальности и достоверности, а с другой – свести конкретизацию места событий к упоминанию страны, города или поселка, а не к указанию более конкретного географического объекта.

Следующий структурный пласт топопоэтонимии диалогии Кена Фоллетта образуют двухкомпонентные модели (116 ед. / 32%), которые также как и однокомпонентные, делятся на макро- и микротопопоэтонимы. Большинство таких топопоэтонимов можно достаточно легко объяснить с точки зрения составляющих их элементов, хотя точные оттенки значения некоторых элементов или определенного двухкомпонентного топонима не всегда легко установить [328, с. vii]. В ходе изучения всех моделей двухкомпонентных топопоэтонимов установлено, что двухкомпонентные микротопопоэтонимы, в частности урбанонимы, представляют собой абсолютное большинство (72%), что соответствует общим тенденциям английской ономастической системы [221, с. 9]. Как правило, в состав двухкомпонентных моделей входит элемент, обозначающий географический объект и указывающий на принадлежность топопоэтонима к тому или иному семантическому разряду. Очень часто значение топопоэтонима раскрывается с помощью анализа его этимологии. При невозможности определения семантики топопоэтонима следует изучить его контекстуальное употребление.

Трехкомпонентные топопоэтонимы диалогии Кена Фоллетта (23 ед. / 6%) не являются многочисленным разрядом и представлены преимущественно микротопопоэтонимией. Лексема *saint*, добавляемая к антропопоэтониму, в составе трехкомпонентных топопоэтонимов указывает на экклезионим, названный в честь христианского святого.

Наконец, многокомпонентные топопоэтонимы (4 ед. / 1%) представляют собой лексиколизированные словосочетания: *St-John-in-the-Forest*, *St-Paul* -

in-the-Bail, the Church of Sant 'Anna dei Frari.

В заключение отметим, что топопоэтонимы тесно связаны и тесно переплетаются с антропопоэтонимами и является неотъемлемой частью поэтонимикона диалогии. Топопоэтонимы активно участвуют в создании хронотопа произведения, но этот процесс невозможен без еще одного разряда поэтонимов – хронопоэтонимов, ведь, по словам М. М. Бахтина, хронотоп создается благодаря взаимосвязи пространственных и временных отношений [18, с. 234]. Так топопоэтонимы отвечают, прежде всего, за пространственные отношения, в то время как хронопоэтонимы выражают временные отношения.

2.3 Хронопоэтонимы

Среди различных разрядов и классов поэтонимов особое место занимают хронопоэтонимы, представляющие собой уникальный носитель исторической информации и являющиеся ведущими темпоральными маркерами художественного контекста [194, с. 29]. Хронопоэтонимы – один из периферийных разрядов поэтонимов, который часто считают вспомогательным и не заслуживающим серьезного внимания, до сих пор мало изучен и о котором, в лучшем случае, лишь вспоминают. Считается, что до сих пор нет единого мнения относительно четкого определения хронопоэтонимов среди ученых постсоветского пространства, а специалисты по ономастике англоязычных стран вообще не выделяют хронопоэтонимы как таковые [192, с. 64]. Согласно А. В. Суперанской, хрононимы являются обозначениями определенных отрезков и промежутков времени, среди которых выделяются хоронимы, которые указывают на регулярно повторяющиеся явления и явления единичные в своем роде. Она также отмечает, что если обозначение повторяется часто и регулярно, то оно становится ближе к апеллятивной лексике [244, с. 197–198].

Е. Ю. Карпенко рассматривает хрононимы с точки зрения когнитивной ономастики и отмечает, что они реализуются в языке как индивидуальные

онимичные фреймы [103, с. 106–107] и представляют собой названия отрезков времени, поскольку именно время является определяющим признаком данного онимичного фрейма [104, с. 114]. Однако, она подчеркивает, что хрононимы объединяют три компонента – время, событие и место [104, с. 114]. Существует линейное понимание времени – движение из прошлого в будущее, и есть циклическое – повторяется ежегодно или еженедельно, поэтому хрононимы тоже бывают линейными и повторяющимися, хотя среди последних степень онимичности ниже [103, с. 207]. Исходя из вышеизложенного, Е. Ю. Карпенко определяет хрононимы как линейные или циклические названия отрезков времени, ограниченные определенным событием и привязанные к определенной территории» [104, с. 117].

По мнению Чжоу Шао Бо, хрононимы представляют собой обозначение четко определенных, хронологически очерченных отрезков времени и являются неотъемлемой составной частью онимного пространства [289, с. 9]. Она разделяет хрононимы согласно понятию о времени: историческое время – время истории, воплощенное в триаде «прошлое – настоящее – будущее» и астрономическое время – время годового круга, воплощенное в гражданском, церковном или народном календаре [289, с. 10]. Н. В. Подольская определяет хрононим как «имя собственное исторически значимого отрезка времени» [340, с. 147]. Она вводит новый термин геортоним и определяет его как «название любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля» [340, с. 48]. О. В. Врублевская настаивает на недостаточной востребованности термина геортоним, тем не менее, использует его и относит к нему основные церковные праздники [52, с. 227–228].

Разделяя в целом мнение вышеупомянутых ученых по определению хрононимов, С. А. Реммер не соглашается с делением хрононимов на собственно хрононимы и геортонимы и определением хрононимов как имен собственных только исторически значимых отрезков времени. Исследователь определяет хрононимы как особый разряд имен собственных, которые называют события истории и явления культурной жизни и быта народа,

соотносятся с определенным отрезком времени, который (благодаря этим событиям) стал важным моментом в историческом и культурном развитии народа [226, с. 3]. Исходя из того, что одной из функций имен является отражение истории, культуры народа, национальных традиций, особенностей быта, национального менталитета и национально-языковой картины мира [194, с. 28], что «в них аккумулируется и сохраняется веками историко-культурная информация» [68, с. 181], представляется возможным предположить, что хронопоэтонимы – имена не только исторически, но и социокультурно значимых отрезков времени. Хронопоэтонимы, основным предназначением которых является отражение истории и культуры народа, всего человечества, особенностей национального быта и характера, «наиболее полно реализуют это назначение, функционируя в тексте литературного произведения» [225, с. 188], ведь «именно связь с культурой народа, превращает имена в выразительные средства художественной литературы» [260, с. 127].

При анализе хронопоэтонимов дилогии Кена Фоллетта целесообразно воспользоваться семантической классификацией хронопоэтонимов, предложенной С. А. Реммер, который разделяет их на: 1) дни, посвященные святым, религиозным праздникам, постам, а также дни и недели, связанные с последними; 2) общенародные и государственные праздники; 3) исторические периоды, войны и памятные даты, источниками которых являются исторические события; 4) периоды, характеризующиеся особым общественно-политическим содержанием, и связанные с именами конкретных исторических деятелей; 5) памятные даты, отражающие национальные традиции; 6) конференции, совещания, встречи, имеющие историческое значение; 7) даты и периоды, отражающие особенности культуры народа [224, с. 91].

В дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» хронопоэтонимы используются весьма ограниченно по сравнению с антропопоэтонимами и топопоэтонимами (62 ед. / 3,9%), однако, безусловно,

они также являются неотъемлемым элементом описания жизни и быта эпохи Средневековья.

2.3.1 Семантические особенности хронопозтонимов

Как известно, хронопозтонимы в тексте художественного произведения выполняют две основные функции: временных ориентиров и наименования событий, исторических фактов, то есть функционирование хрононимов можно рассматривать с событийной точки зрения, или временной. Считается, что преобладает употребление хрононимов как временных вех [225, с. 188–189], хотя А. Ф. Немировская подчеркивает, что хрононимы в жанре исторической прозы подчиняются законам реалистического письма и служат истинному отражению исторических событий [194, с. 30]. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство хронопозтонимов диалогии используются в качестве временных ориентиров и могут быть представлены тремя семантическими классами (см. Приложение А табл. 6).

Как видно из таблицы, самым многочисленным семантическим классом оказались названия религиозных праздников, праздников в честь святых и дней, связанных с религиозными праздниками (35 ед. / 57%). Тенденция к преобладанию данного семантического класса обусловлена летоисчислением согласно церковному календарю. Среди хронопозтонимов данного семантического класса встречаются названия религиозных праздников (*Christmas, Easter, Epiphany, Trinity, Whitsun, Whitmonday, Christmas Day, Christmas Eve, Easter Sunday, Easter Monday, Good Friday, Quinquagesima Sunday, Whit Sunday*), дней, посвященных святым (*St Giles's Day, September 12; All Hallows Day, the first of November; Michaelmas, Michaelmas Day, All Saints' Day, All Hallows Day, All Hallows Eve, Feast of St. Adolphus, the Feast of the Circumcision of Christ, St Augustine's Day*), постов (*Lent*), отрезков времени, связанных с религией (*Evensong, Lauds, Matins, Nones, Sabbath, Sext, Terce, Vespers, Day of Judgement, Judgement Day*). Все указанные религиозные праздники используются в тексте как временные вехи, поэтому очень часто им предшествуют характерные предлоги *by, after, before, at, until, past, on:*

«*By Christmas they were starving*» [346, с. 56], «*I was there at Easter*» [346, с. 455], «... *when he set out for Earlcastle on the day after Epiphany*» [346, с. 174]. Для названия праздника Троица писатель использует две взаимозаменяемые формы *Trinity* и сокращенный вариант от *White Sunday* – *Whitsun*. Хронопоэтоним *Michaelmas* – день или праздник в честь Святого Архангела Михаила – также является одним из ключевых временных ориентиров, который приходится на 29 сентября и в котором в то же время закреплена информация о быте средневековых горожан: «... *women bathed once a month, and men at Easter and Michaelmas*» [346, с. 701]. Поскольку хронопоэтоним *Lent* (от англ. «Великий пост») предусматривает период голодания и покаяния продолжительностью в сорок дней от дня покаяния до Пасхи [264, с. 16], то совсем не случайно писатель употребляет перед ним предлоги *during* или *throughout*: «*These will deaden our appetites during Lent*» [346, с. 140], «*The king was normally at Winchester throughout Lent ...*» [346, с. 386].

Многие хронопоэтонимы созданы путем добавления лексем *day* (от англ. «день»), *eve* (от англ. «канун»), *feast* (от англ. «праздник») и дней недели *Sunday*, *Monday*, *Friday*, которые уточняют время, на которое приходится праздник или четко коррелируют с определенным днем, например, *Feast of St. Adolphus* (в перев. с англ. «праздник обрезания Христова»), *All Hallows Eve* («канун дня всех святых»), *Christmas Eve*, *Easter Monday*, *Michaelmas Day*, *Quinquagesima Sunday* и др. Хронопоэтоним *Quinquagesima Sunday* (от лат. «пятидесятый») указывает на пятидесятое воскресенье перед Пасхой. Названия праздников, посвященных святым, *St Giles's Day*, *September 12*, *All Hallows Day*, *the first of November* указывают точную дату их празднования. Хронопоэтонимы *Evensong* (от англ. «вечерня»), *Lauds* (от англ. «часы перед обедней»), *Matins* (от англ. «заутреня»), *Nones* (от англ. «вечерняя в 3:00»), *Sabbath* (от англ. «священный день отдыха»), *Sext* (от англ. «шесть часов»), *Terce* (от англ. «три часа»), *Vespers* (от англ. «вечерня») свидетельствуют о том, что события

дилогии тесно связаны с жизнью монахов в монастыре, а, следовательно, неразрывно связаны как с антропоэпонимами, так и топоэпонимами.

Второй семантический класс хроноэпонимов включает названия исторических периодов и памятных дат исторических событий, такие как *Battle of Lincoln, Golden Age, the battle of Crécy, the battle of Poitiers, the battle of Sluys, the battle of Loudon Hill* и др. Данный семантический класс (23 ед. / 37%) акцентируют внимание читателя не на времени, а на исторических событиях. Первый из пяти исторических периодов – *Golden Age* (от англ. «Золотой век») – значимый для всего человечества, период изначального согласия и спокойствия, гармонии, стабильности и расцвета. В произведении «Столпы Земли» писатель сравнивает юность настоятеля Филиппа с этой исторической эпохой: «*When he looked back on his youth, it seemed to Philip that there had been a brief Golden Age, a year or perhaps less, between the end of his rebellion and the onslaught of fleshly lust*» [346, с. 96].

По словам Е. Ю. Карпенко, хрононимы часто пересекаются с топонимами, ведь топонимы часто привязаны к месту, хотя имеют связь и со временем. Хрононимы, в свою очередь, называют темпоральные отрезки, но эти отрезки привязаны к определенным территориям. По ее мнению, пересечение хрононимов и топонимов является фактическим пересечением времени и пространства [104, с.112]. Так, хроноэпонимы *Battle of Lincoln, the battle of Crécy, the battle of Poitiers, the battle of Loudon Hill* – названия сражений (ведь *battle* в переводе с англ. «битва») – обозначаются топоэпонимами по названиям ближайших географических объектов. На первый взгляд топоэпонимы по форме (пространственное обозначение) становятся хроноэпонимами по содержанию (темпоральное обозначение). Другие хроноэпонимы, состоящие из названия месяца или времени года и числительного, указывающие на число месяца или на определенный год, например, *August 22, August 25 January 1348, July of 1346, Spring of 1348*, достаточно четко отражают хронологию событий дилогии и исторических событий, изображенных в них.

Следующим семантическим классом являются хронопоэтонимы, которые обозначают праздники, отображающие национальные традиции, особенности культуры и быта народа: *Lammas Day*, *Midsummer's Eve*, *All Hallows*, *May Day*, *Hallowe'en*. Такие хронопоэтонимы являются отражением традиций и обычаев, быта англичан Средневековья, могут реализовываться с двух сторон: временной и событийной, где событийный характер раскрывается в контексте произведения. Например, *Lammas Day* (древнеангл. «Loaf mass day» – «День мессы в честь хлеба») празднуется 1 августа и представляет собой фестиваль первого урожая [345], *Midsummer's Eve* (от англ. «преддверие середины лета») – день, связанный с летним солнцестоянием, который празднуется 21 или 23-24 июня [345]. Оба праздника сопровождаются различными торжествами и соревнованиями. Хронопоэтоним *Hallowe'en* может восприниматься двояко: как событие, имеющее четкие временные границы, ведь известно, что этот день празднуется католическим миром накануне Дня всех святых 31 октября, и как его национально-культурное наполнение (с необходимой атрибутикой из тыквы, сладостей и костюмированных действ).

В отличие от саги «Столпы Земли», где отсчет времени характеризуется преимущественно религиозными праздниками, в «Мире без конца» время уже обозначается исторически значимыми датами, выраженными числительными, например, 1338, 1339, 1342 и т.д., отражающими годы Столетней войны. В дилогии встречается случай употребления хронопоэтонима, когда он ассоциируется больше с событием, чем с хронологией, так, хронопоэтоним *Crusades* (в переводе с англ. «Крестовые походы») подчеркивает событие, а не время: «*Some men face danger every day, in battle, at sea, and on hazardous pilgrimages or Crusades*» [346, с. 118].

2.3.2 Структурные особенности хронопоэтонимов

Подобно антропопоэтонимам и топопоэтонимам, хронопоэтонимы отличаются разнообразием их структурных типов (см. Приложение Б табл. 10). Исходя из данных таблицы, однокомпонентные и двухкомпонентные

хронопоэтонимы почти равномерно распределились в диалогии писателя, насчитывая 26 единиц и 27 единиц соответственно и составляя 42% и 44% всех хронопоэтонимов диалогии. Оба структурных типа представлены тремя семантическими классами: названиями религиозных праздников, праздников в честь святых и дней, связанных с религиозными праздниками; историческими периодами и памяtnыми датами исторических событий; праздниками, отражающими национальные традиции, особенности культуры и быта народа средневековой Англии.

Хронопоэтонимы с трехкомпонентной структурой (7 ед. / 11%), как правило, образуются от однокомпонентных и двухкомпонентных хронопоэтонимов путем добавления лексем *day*, *eve*, *feast* и др. В диалогии зафиксированы единичные случаи использования многокомпонентных хронопоэтонимов (3%). В то время как другие группы хронопоэтонимов нуждаются в контекстуальном или справочном пояснении, многокомпонентные хронопоэтонимы предоставляют реципиенту максимально полную информацию о времени событий.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что хронопоэтонимы также являются неотъемлемой частью поэтонимикона литературного произведения. Для отображения реального исторического времени и воспроизведения исторической правды писатель использует хронопоэтонимы в соответствии с законами реалистического письма. Хронопоэтонимы в произведениях Кена Фоллетта выполняют функции временных ориентиров и наименования событий или исторических фактов, помогают более колоритно изобразить культуру народа, его национальные традиции и особенности быта.

2.4 Библиопоэтонимы

Поэтонимикон любого художественного произведения представляет собой неделимое целое, поэтому необходимо рассматривать поэтонимы библейского происхождения в тесной связи с другими проприальными единицами текста [208, с. 244]. Как отмечалось выше (см. п. 1.3.2), большинство ученых выделяют

разряд мифонимов или теонимов как имен вымышленных объектов различных сфер онимного пространства в мифах и сказках, среди которых также выделяют названия богов и божеств [284, с. 9]. Считается возможным отнести к этому разряду библиопозтонимы, но возникает вопрос, что понимать под этим термином. По мнению Н. Н. Бербер, в ономастических исследованиях наблюдается омонимия понятия библионим в зависимости от того, какое из значений полисемичного препонента библио- взят за основу [24, с. 182]. Так, Л. В. Литвин, Л. П. Петрова и другие квалифицируют термин библионим как библейскую проприальную лексику. Для обозначения поэтонимов библейского происхождения ученые Э. П. Леонтьев и Р. С. Манандян также предложили использовать термин библионим, под которым они понимают имена, заимствованные из текста Библии [135, с. 188], хотя Н. В. Подольская под библионимами понимает названия, заголовки любого письменного произведения художественного, религиозного, научного, политического и т. д. [340, с. 42]. Е. Ю. Карпенко относит всевозможные сакральные существа, которые отсутствуют в реальности и созданы воображением человека, к теонимичному фрейму [103, с. 174]. Н. В. Павлюк отмечает, что референты библионимов имеют признаки как реальности, так и нереальности: с одной стороны, многие библейские персонажи считаются реально существующими, но их образы в значительной степени мифологизированы и наделены сверхъестественными возможностями, что сближает их с «виртуальными» референтами мифонимов [208, с. 246].

В диалогии «Столпы Земли» и «Мир без конца» писатель отдает предпочтение собственным именам, заимствованным из Библии, и другим христианским поэтонимам, поэтому представляется вполне правомерным употребление термина «библиопозтонимы». Широкое применение данного семантического разряда в диалогии Кена Фоллетта не случайно, ведь использование библиопозтонимов неизбежно: во-первых, характерно для периода, когда Великой книгой была Библия, а проповеди были довольно частыми [304], во-вторых, вера и имя связаны теснейшим образом [195, с. 6].

«Уже тот факт, что слово «имя» встречается в Библии более тысячи раз, свидетельствует о его теологическом значении и смысловой нагрузке в тексте» [291, с. 153].

Писатель употребляет библиопозтонимы в диалогии для выражения главных морально-этических ценностей христианства, поскольку именно христианские имена представляют интеллектуальный потенциал библиопозтонимов. С принятием христианства сложились два разных культурно-исторических ареала: *Romana* и *Orthodoxa*, которые по-своему модифицировали характер теонимов, в которых начала проявляться местная специфика вероисповедания и вероучения. Каждый из этих ареалов стал отличаться своими теонимами – святых, отцов церкви, мучеников, с именами которых связаны специфические коннотации [265, с. 121]. В диалогии Кена Фоллетта говорится о католической церкви, ее становлении, развитии и расцвете в эпоху Средневековья, поэтому библиопозтонимами диалогии являются прежде всего имена католического ареала.

2.4.1 Семантические особенности библиопозтонимов диалогии

Библиопозтонимы составляют фоновую часть позтонимикона диалогии (85 ед. / 5,4%). Хотя, по понятным причинам, по количеству единиц библиопозтонимы уступают антропозтонимам и топопозтонимам (см. п. 1.6 табл. 1.1), они все же опережают другие периферийные разряды, что свидетельствует об их роли в реализации замысла писателя.

Компонентный анализ позволил классифицировать библиопозтонимы по семантическим классам (см. Приложение А табл. 7). Самым многочисленным семантическим классом библиопозтонимов стали агионимы (названия святых) (52 ед. / 61%), что объясняется наличием в христианстве вообще и католицизме в частности большого количества святых, отцов церкви и мучеников, среди которых *Abraham, Adam, Adolphus, Benedictine, David, Eleutherius, Eve, Goliath, Job, Joseph, Luke, Martin, Moses, Rusticus, Solomon, Mary, the Madonna, the Virgin, Daniel, Isaac, Noah, Samson*. Все данные библиопозтонимы характеризуются сакральностью и большинство из них по своей природе

являются прежде всего антрополоэтонимами. Так, известные *Abraham* (древнеевр. «отец многих») в Библии родоначальник древних евреев, преданный богу Яхве и готовый принести ему в жертву единственного сына [341, с. 26], *Adam* (древнеевр. «из красной глины») в Библии первый человек на земле [341, с. 26–27], *David* (древнеевр. «любимый») в Библии пастух, который убил Голиафа и в течение 40 лет царствовал в Израиле [341, с. 66–67], *Eve* (древнеевр. «жизнь») в Библии жена Адама [341, с. 86], *Job* (древнеевр. «преследуемый») в Библии человек, который много выстрадал, но не утратил веры в Бога [341, с. 117], *Moses* (древнеевр. «ребенок, сын») в Библии вождь и создатель религии израильтян, вывел их из Египта [341, с. 149], *Solomon* (древнеевр. «мирный») в Библии царь Израиля, известный своей мудростью [341, с. 179], *Mary* (древнеевр. «возмущение, сопротивление») в Библии мать Иисуса Христа [341, с. 142] и т. д.

Стоит отметить, что особый интерес в ареале Романа представляют имена Богородицы. Католический культ Марии вызвал появление большого количества ее именований, с языковой точки зрения синонимов, однако в каждом отдельном случае вызывающих определенные ассоциации [265, с. 121]. К основным ее именованиям можно отнести *the Madonna* и *the Virgin* (в перев. с англ. «мадонна» или «дева» соответственно). В произведении «Столпы Земли» при употреблении агнионима *the Madonna* имеется в виду не образ Марии, а плачущая статуя, библиопоэтоним *the Virgin* подчеркивает чистоту и девственность святой Девы Марии. Помимо указанных вариантов библиопоэтонима *Mary* употребляются также агнионимы *the Blessed Maiden*, *Blessed Virgin* (от англ. «Блаженная Дева»), *the Holy Mother* (от англ. «Святая мать»), *the Mother of God* (от англ. «Матерь Божия»), *the Virgin Mary* (от англ. «Дева Мария»), *the Weeping Madonna* (от англ. «плачущая Мадонна»), *Mother of the Lord Jesus Christ* (от англ. «мать владыки Иисуса Христа»).

Характерной чертой большого количества агнионимов является употребление лексем-апеллятивов *apostle*, *st* / *saint* в препозиции к

антрополоэтонимам, которые и указывают на принадлежность поэтонима к агионимам-библиопоэтонимам: *Apostle James, Apostle Paul, St / Saint Adolphus, St Benedict, Saint Denis, St Dunstan, St James, Saint Martin, St Michael, St Paul, St / Saint Thomas, Saint / St. Peter, St. Mark, . St. John the Baptist, St. Elizabeth of Hungar*. Иногда принадлежность к классу агионимов можно установить по контексту диалогии, так, например, при упоминании святого *Simeon Stylites* (от англ. «Симеон Столпник»), известном своим аскетическим образом жизни на протяжении 37 лет на столпе и получившем за это свое прозвище, в саге «Столпы Земли» используется апеллятив *saint* (от англ. «святой»): «*Chapter began with a reading about Simeon Stylites, the saint whose feast-day it was*» [346, с. 110, 393], образ святого *John the Baptist* (от англ. «Иоанн Баптист») изображается на монетах, о которых идет речь на страницах саги «Мир без конца». Еще один агионим *the Holy Family* характеризуется элементом сакральности *holy*, который и указывает на принадлежность поэтонима к агионимам. Все агионимы обладают определенными коннотациями, но прежде всего указывают на чистоту и святость, чем придают диалогии этическую и духовную возвышенность.

Среди теонимов (названий божеств) (16 ед. / 19%) наиболее частотным (314 словоупотреблений) оказался библиопоэтоним *God* (от англ. «Бог») и его варианты *the Almighty, the Lord, Maker, Savior*. В монотеистической католической религии *God* – единственное божество, сверхъестественный создатель вселенной, всезнающий, всемогущий, вездесущий, чему можно найти подтверждение в диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли»: во-первых, писатель использует варианты теонима *God*, которые подчеркивают сверхъестественные возможности Бога, так *Almighty* в переводе с английского «Всемогущий», *Lord* – «Господь Бог», *Maker* – «Создатель», *Savior* – «Спаситель»; во-вторых, автор подчеркивает его сверхвозможности, раскрывая сущность библиопоэтонима *God* в контексте диалогии: «*All things come from God*» [346, с. 520], «*God controls all things ...* » [346, с. 337]. Характерной чертой библиопоэтонима *God* является его использование в

дилогии как в прямом смысле, так и в составе устойчивых словосочетаний: «*My God*» [346, с. 81], «*God bless you*» [346, с. 114], «*Oh, for God's sake*» [346, с. 198], «*men of God*» [346, с. 295], «*God knows*» [346, с. 428], «*By God*» [346, с. 480], «*Oh, God*» [346, с. 723], «*Good God*» [346, с. 809]. В прямом смысле библиопозтоним *God* служит для выражения морально-этических ценностей христианства: прощения, сдержанности, служения Богу и его прославления, благочестия, веру в волю Божью: «*Sometimes the prisoner called upon God for forgiveness ...*» [346, с. 6], «*It was God who worked the miracle*» [346, с. 448], «*... this must be God's will*» [346, с. 545]. Библиопозтоним *Almighty God* чаще всего употребляется в клятвах: «*I swear by Almighty God ...*» [346, с. 411], вариант *the Our Father* может использоваться как молитва «Отче наш».

Обращение писателя к Богу-сыну (*Jesus, Christ, Jesus Christ* или *Christ Jesus*) менее частотное, но не менее значимое. Закономерным является употребление библиопозтонима *Jesus* при цитировании священного Писания: «*Jesus said ...*» [346, с. 804], а теонима *Christ* в составе восклицания «*By Christ*» [346, с. 419]. В одном случае форма *Christ Jesus* употребляется с традиционной библейской символичностью, связанной с канонической, закреплённой за ней информацией, в остальных случаях оба теонима *Jesus Christ* и *Christ Jesus* используются в составе возгласов («*Jesus Christ, who are those people?*» [346, с. 649]) или устойчивых словосочетаний («*Christ Jesus and all the saints, what would I do with you?*» [346, с. 393]). К теонимам также относится библиопозтоним *Holy Spirit* (от англ. «святой дух») – одна из ипостасей Бога, а также один из его архангелов *Archangel Gabriel*, которого Кен Фоллетт упоминает в саге «Мир без конца»: «*... I could not marry Ralph if the Archangel Gabriel commanded me*» [347, с. 846]. Теонимы *Mahomed* и *Apollo*, основатель ислама и мусульманский Божий пророк и один из богов греческой и римской античной мифологии соответственно, используются в цитате «Песни Роланда», строки из которой автор приводит в дилогии: «*He serves Mahomed, to Apollo prays But even there he will never be safe*» [346, с. 581].

К семантическому классу библиопозтонимов под названием другие (6 ед. / 7%) относятся: *the Church, the Pope, the English Church, the Tree of Jesse, the True Cross, the Devil's Mark*. Библиопозтоним *the Church* – обобщающее, почти персонифицированное название католической веры, *the Pope* – римский епископ и председатель католической церкви, главный посредник между Богом и католиками. Писатель предоставляет некоторую энциклопедическую информацию об укреплении власти церкви и борьбе за власть между церковью во главе с Папой и монархом: «*She had to consolidate her military victory, gain the approval of the Church and be crowned at Westminster*» [346, с. 558], «*... in a conflict between the Church and the Crown, the monarch could always prevail by the use of brute force*» [346, с. 1075]. Выше уже упоминалось о силе и власти церкви во главе с Папой, но писатель также подчеркивает значимость *the English Church* для развития и расцвета христианской Англии. Библиопозтоним *the Tree of Jesse* (от англ. «Древо Иессея») в некоторой степени является своеобразным произведением искусства, на котором в виде картины изображено генеалогическое древо Иисуса Христа, о чем также упоминается в дилогии Кена Фоллетта: «*The drawing showed the Tree of Jesse , a genealogy of Christ in picture form*» [346, с. 1012]. Позтоним *the Devil's Mark* (от англ. «Отметка дьявола»), как правило, рубец, шрам или пятно на теле человека как доказательство заключения договора с дьяволом, используется писателем по отношению к персонажу Кэрис, которую часто называли ведьмой за ее умение лечить людей и хотели даже проверить на наличие этой отметки: «*She must be examined for the Devil's Mark*» [347, с. 491].

К семантическому классу библиопозтонимов относятся названия религий и их производные (5 ед. / 6%). В ходе анализа зафиксированы названия религий, знаковые для главных героев: *Christianity* и *Muslim*, поскольку, с одной стороны, события дилогии связаны со становлением и усилением христианства, с другой стороны, путешествие Джека в Испанию («Столпы Земли») и пребыванием Мерзина в Италии («Мир без конца»), где

доминировала мусульманская религия. Сами названия религий употребляются не очень часто, но у библиопозтонима *Christianity* есть более частотные производные *Christian* и *Christendom*. Библиопозтоним *Christian* обычно используется вместо имени или этнонима и ассоциируется с определенными положительными морально-этическими, духовными признаками и качествами христианства, например: « ... *if we can persuade Odo to act like a Christian and take pity on two destitute children*» [346, с. 402], «*And Christians can not charge interest*» [346, с. 569], « ... *as a Christian, Raschid could have only one wife ...* » [346, с. 748], «*devout Christians*» [346, с. 794]. Библиопозтоним *Arab Christians* акцентирует внимание на том, что христианство приобретало популярность и среди арабов, часть которых вместо характерного для них ислама исповедовали именно христианство. *Christendom* – обобщающее название для всех христиан и христианских стран, в определенной степени является даже топонимом-библиопозтонимом, на что указывают определенные лексемы в микроконтексте: «*on the outskirts of Christendom*» [346, с. 299] (от англ. «на окраине христианского мира»), «*all across Christendom*» [346, с. 755] или «*all over Christendom*» [346, с. 784] (от англ. «во всем христианском мире»), «*the entire population of Christendom*» [346, с. 1059] (от англ. «все население христианского мира»).

Семантический класс демонимов (названия демонов) (4 ед. / 5%) включает библиопозтонимы *Satan*, *Devil*, *Lucifer*, *The Prince of Darkness*, использующиеся для обозначения нечистой силы, которая восстала против Бога и его небесной силы. Такие поэтонимы имеют общую негативную оценку и создают образ иррационального злого начала или персонифицированного, наделенного индивидуальными чертами субъекта. В Ветхом Завете и в Евангелии употребляется форма *Satan*, поэтому когда писатель приводит строки из проповеди Филиппа, он использует именно данный демоним: «*So God said to Satan ...* » [346, с. 788]. В Новом Завете наряду с демонимом *Satan* употребляется вариант *Devil*. Этот

библиопозтоним бесспорно является универсальным, поэтому в произведении он довольно частотный. Демоним *Lucifer* является одним из имен дьявола в позднем христианстве. Исследуя данный разряд поэтонимов и их преобразования, В. Д. Рязанцев утверждает, что Люцифер – имя, которое в древнем Риме никакого отношения к дьяволу не имело, а стал ассоциироваться с Сатаной в христианской мифологии. Христианские церковники нарекли Сатану Люцифером, хотя в Библии такой вариант не используется [230, с. 163]. Кен Фоллетт употребляет этот библиопозтоним для сравнения: «*Whoever planned this is as cunning as Lucifer ...*» [346, с. 220]. Демоним *The Prince of Darkness* используется в диалогии стилистически как эвфемизм: «*'Because she was calling for the secret aid of the Prince of Darkness' he raised his voice to a shout – 'Lucifer!'*» [347, с. 486].

Наконец, зафиксированы единичные случаи (2 ед. / 2%) использования семантического класса этнонимов-библиопозтонимов (названия народов, о которых говорится в Библии или группы людей, имеющих отношение к религии): *the Pharisees* и *the Beguines*. Известно, что фарисеи были одной из еврейских сект и отличались благочестием; с одной стороны, проповедовали строгий образ жизни и соблюдение закона, с другой, не признавали Иисуса Христа мессией, конфликтовали с ним и в конце концов добились его распятия [345]. В диалогии Кен Фоллетт сравнивает духовный мир архидиакона Питера с фарисеями: игнорирование христианского сострадания, отказ от милосердия, вопиющее нарушение этики любви, пренебрежение законами Иисуса Христа. Во многом благодаря толкованию писателя в контексте произведения «Мир без конца» становится понятным, что этноним *the Beguines* применялся для монахинь, которые не признавали Божьи законы и не давали религиозных обетов: «*Beguines are nuns who accept no rules and consider their vows to be contemporary*» [347, с. 284].

2.4.2 Структурные типы библиопозтонимов диалогии

Структурное разнообразие библиопозтонимов тесно связано с их семантическими классами и представлено четырьмя структурными типами

(см. Приложение Б табл. 11). Как видно из таблицы, однокомпонентные библиопозтонимы (42 ед. / 49%) представлены всеми семантическими классами библиопозтонимов: агонимами, теонимами, названиями религий и их производными, демонимами, этнонимами и другими названиями. Структурный тип двухкомпонентных библиопозтонимов (40 ед. / 47%) представлен всеми вышеупомянутыми семантическими классами кроме этнонимов, в отличие от трехкомпонентных и многокомпонентных библиопозтонимов (единичное употребление в диалогии), которые охватывают лишь семантический класс агонимов и не являются продуктивными структурными типами.

Как показал анализ, библиопозтонимы являются неотъемлемой частью поэтонимикона диалогии. Семантически они представлены агонимами, теонимами, названиями религий и их производными, демонимами, этнонимами и другими названиями и служат для выражения морально-этических ценностей христианства. Структурно-семантические особенности поэтонимикона диалогии предоставляют дополнительную, часто энциклопедическую информацию о времени изображаемых в диалогии Кена Фоллетта событий.

2.5 Идеопозтонимы

Способностью отражать культурные ценности и достижения нации наделены также идеопозтонимы. Как уже отмечалось выше (см. п. 1.3.2), представляется целесообразным отделять идеопозтонимы от хрематопозтонимов, ведь хрематонимы – это прежде всего предметы материальной культуры [244, с. 190; 32, с. 8], а идеопозтонимы представляют собой произведения духовной культуры. Н. В. Подольская под термином «идеонимы» объединяет различные категории, такие как артионимы, библионимы, гемеронимы, геортонимы, документонимы, поэтонимы, хрононимы [340, с. 61]. В данной работе не представляется возможным отнести все вышеперечисленные названия к библиопозтонимам, в связи с

тем, что к библиопоэтонимам были отнесены поэтонимы, заимствованные из Библии и связанные с христианством (см. п. 2.4.1), поэтому более приемлемым является термин «идеопозтонимы».

Идеонимы художественного произведения представлены именами, имеющими денотат в умственной, идеологической, художественной сфере человеческой деятельности [136, с. 10]. Интерес представляют названия и заголовки письменных произведений различной направленности, с помощью которых дается культурная характеристика персонажей, определенные указания на время событий и даже личные предпочтения писателя. Идеопозтонимы в контексте художественного произведения представляют собой вместительные, свернутые информационные структуры, определенный код, который расшифровывается компетентным читателем и служит важным компонентом структурно-семантической организации текста [284, с. 10–11] и относятся к периферийным разрядам поэтонимов (41 ед. / 2,6%) (см. п. 1.6).

2.5.1 Семантическая классификация идеопозтонимов дилогии

Идеопозтонимы преимущественно являются названиями реальными, используются для изображения предпочтений персонажей, характеристики их эмоционального состояния путем сравнения с действующими лицами цитируемого произведения. Семантическая классификация идеопозтонимов представлена шестью семантическими классами (см. Приложение А табл. 8). Количественное преимущество письменных источников религиозного характера (21 ед. / 51%) объясняется сюжетом дилогии (где рассказывается о строительстве монастыря, жизни монахов в монастыре и за его пределами) и общественно-политическими тенденциями эпохи Средневековья (когда авторитет и власть церкви были неоспоримыми). Использованные в дилогии идеопозтонимы *the Bible* и *the Rule* известны всему христианскому миру. Основополагающим для христиан разных наций испокон веков считается идеопозтоним *the Bible* – книга мудрости и истины. В тексте произведения данный идеопозтоним часто сопровождается лексемой *stories* в сочетании *Bible stories* (от англ. «Библейские истории»), ведь их рассказывали и

изображали на витражах в церквях, что свидетельствует о популярности Библии не только среди людей, приближенных к церкви, но и в среде состоятельных и образованных граждан. Так, например, мать Джека научила сына чтению и письму, нескольким языкам и библейским историям; маленькому Джонатану, которого воспитывали при монастыре, с самого детства рассказывали эти истории и, когда, наконец, завершилось строительство собора в Кингзбридже, внутри его украшали витражи с изображением библейских историй. Идеопозтоним *the Rule* – сокращенная и немного фамильярная форма названия книги *the Rule of Saint Benedict* – книги распоряжений, написанной Святым Бенедиктом для католических монахов. Фамильярность обусловлена ситуацией и контекстом, в котором употребляется этот идеопозтоним: Элен, которая ненавидела церковь и ее служителей, спровоцировавших развод Элен и Тома, выразила свое возмущение властью церкви и презрение к ее распоряжениям: «*Tom was not sure whether they shared Ellen's contempt for the Rule ...*» [346, с. 303].

Каждый из следующих письменных источников религиозного характера *the Book of Exodus, the Book of Revelations, the Holy Scriptures, Psalms of David, On Reverence at Prayer, the Song of Solomon, Mark's gospel, the Book of Life, the Lord's Prayer, Old Testament, Ave Maria, the Book of Genesis* включает лексему-апеллятив, соотносящую поэтонимы с данным семантическим классом, и слово-код, которое свидетельствует о характере данного идеопозтонима. Так, например, компонентом-апеллятивом может выступать *book* (от англ. «книга»), а компонентами-кодами становятся *Exodus* (от англ. «выход, массовое бегство») – «Книга о бегстве», имеется в виду массовое бегство евреев из египетского рабства под руководством Моисея или *Revelations* (от англ. «откровения, прозрения») – «Книга откровений», или *Genesis* (от англ. «происхождение») – «Бытие» и другие. Идеопозтоним *the Holy Scriptures* (от англ. «Святое писание») сам говорит за себя, а в составе поэтонимов *Psalms of David* или *Mark's gospel* есть элементы *Psalms* (от англ. «псалом») и *gospel* (от англ. «Евангелие») и антропопоэтонимы, которые

указывают на авторов данных источников, то есть «Псалмы Давида» и «Евангелие от Марка» соответственно. Идеопозтонимы религиозной направленности *the Rule of St / Saint Benedict*, *St Benedict's Rule*, *St Matthew's Gospel*, *St. Luke's Gospel*, *the Gospel of St. Matthew* создаются с помощью лексем *St / Saint* и *Rule / Gospel* и антрополопозтонимов. Выше уже говорилось о Законе Святого Бенедикта, церковного документа, который по степени важности для монахов уступает только Библии и перед которым они клялись в послушании: « ... *and they swore obedience to the Rule of St Benedict, not to monastic officials*» [346, с. 145]. И, наконец, каждый элемент поэтонима *the Revelation of St. John the Divine* (от англ. «Откровение Святого Иоанна Богослова») указывает на принадлежность к семантическому классу идеопозтонимов религиозного характера.

Письменные источники медицинского характера насчитывают 7 поэтонимов и составляют 17% всех идеопозтонимов. Известно, что в середине XIV в. европейские страны накрыло волной эпидемии чумы [294, с. 83], поэтому много внимания было сосредоточено на медицине и медицинской литературе. Кен Фоллетт изобразил борьбу с чумой в саге «Мир без конца», чем и мотивировано употребление идеопозтонимов медицинского характера *the Canon* (история медицины, упорядоченная Авиценной), *De Urinis* (практический справочник Исаака Джудеса о моче), которые являются классикой средневековой медицины [347, с. 870], а также *Ars Medica*, *Poem on Medicine*, *Diet and Hygiene*, *On the Parts of Medicine*, *the Kungsbridge Panacea*, в которых ключевыми словами являются *Medicine* (от англ. «медицина») или тесно связанные с ним *Hygiene* (от англ. «гигиена») и *Panacea* (от англ. «панацея»).

Семантический класс литературных письменных источников (6 ед. / 15%) включает идеопозтонимы *the Romance of Alexander*, *the Song of Roland*, *Virent Oculi*, *the story of Susanna*. Анализ данных идеопозтонимов показал, что их составные элементы *song* (от англ. «песня»), *story*, *romance* (от англ. «романс, история») указывают на семантическую направленность

идеопозтонимов, использованные в их составе антропологонимы являются главными персонажами этих литературных произведений, так, например, *the Romance of Alexander* (от англ. «История Александра»), *the Song of Roland* (от англ. «Песнь о Роланде»), *the story of Susanna* (от англ. «История Сюзанны»). Наряду с вышеупомянутыми реальными идеопозтонимами писатель использует и вымышленный *Timothy's Book*, из названия которого становится ясно, что это – книга, которую написал Тимофей, а уже в контексте произведения «Мир без конца» Кен Фоллетт дает понять, что это книга об истории монастыря Кингзбридж, его жителей и о строительстве собора: «*In the monastery library there is a history of the priory, called Timothy's Book, that tells all about the building of the cathedral*» [347, с. 61]. Идеопозтоним *the Pilgrimage of William of Orange* (от англ. «Паломничество Вильгельма Оранжского») представляет собой очень популярное в эпоху Средневековья произведение о паломничестве и приключениях Вильгельма Оранжского, использование которого является данью изображенным в диалогии времени и событиям, языку, культуре, духовным ценностям.

Идеопозтонимы общественно-политического характера (5 ед. / 13%) представлены позтонимами *Domesday Book*, *Constitutions of Clarendon*, *Ordinance of Laborers*, *Magna Carta*, *the Statute of Laborers*. Идеопозтоним *Domesday Book* (от англ. «Книга Судного Дня»), название которого дает ссылку на библейский Судный день и необходимость ответить за свои деяния, казалось бы, должен рассказывать о жизни по Закону Божию и страхе перед Судом Божьим, но, наоборот, представляет собой свод материалов первой средневековой всеобщей земельной переписи, а, соответственно дает представление о завоеванных норманнами землях и возможной прибыли [294]. Идеопозтоним *Constitutions of Clarendon* (от англ. «Кларендонские постановления»), по сути, документ политического характера, связанный с конфликтом между монархом и церковью. Дело в том, что Генрих II намеревался провести реформу церковных судов, что было изложено в «кларендонской конституции», но Фома Кентерберийский

отказался их подписывать из-за ограничений привилегий церкви [294]. Кен Фоллетт называет «Кларендонские постановления» противоречивыми (« ... *the controversial Constitutions of Clarendon* ... » [346, с. 1039]) из-за обилия споров, которые они вызвали. Идеопозтонимы *Ordinance of Laborers* и *the Statute of Laborers* связаны с уставом прав рабочих, ведь *Ordinance* и *Statute* означают устав (от англ. «устав, статут»), а *Laborer* в переводе с английского – «рабочий». Позтоним *Magna Carta* (от лат. «Большая хартия») использован писателем для обозначения «Великой хартии вольностей», в которой указывались привилегии всех слоев населения, которые должен был признать король [294, с. 64], но которые шли вопреки его желанию: « ... *a widow's right to refuse marriage is actually guaranteed by Magna Carta* ... *I made the mistake of mentioning that to His Majesty*» [347, с. 843].

И, наконец, употребление единичных случаев идеопозтонимов научного характера, в частности философского и математического (по 1 ед. / по 2%), мотивировано сюжетом произведения «Столпы Земли», где настоятель монастыря Кингзбридж Филипп, высокообразованный и интеллигентный человек, интересовавшийся не только церковью и религией, но и различными науками, отсюда идеопозтоним *the Consolation of Philosophy* (от англ. «успокоение философией»), где ключевой лексемой является *Philosophy*. В этом же произведении человеком, увлекающимся математикой, оказался Джек, который нашел свое призвание в строительстве, поэтому изучал биографию Евклида и его книгу *Elements of Geometry* (от англ. «Элементы геометрии»), где элементом-кодом стала лексема *Geometry*.

2.5.2 Структурная классификация идеопозтонимов диалогии

Идеопозтонимы являются довольно немногочисленным периферийным семантическим разрядом, тем не менее, они представлены всеми возможными структурными типами (см. Приложение Б табл. 12). Самыми частотными в диалогии оказались двухкомпонентные и трехкомпонентные идеопозтонимы (29 ед. / 71% и 7 ед. / 17%). Тенденция к преобладанию данных структурных типов объясняется наличием слов-кодов, выраженных

апеллятивами, которые являются маркерами того или иного семантического класса идеопозтонимов. Двухкомпонентные идеопозтонимы представлены абсолютно всеми шестью вышеперечисленными семантическими классами идеопозтонимов. Однокомпонентные идеопозтонимы (4 ед. / 10%) представлены лишь хорошо известными письменными источниками религиозного и медицинского характера. Многокомпонентный идеопозтоним оказался единичным и составил 2% от всех идеопозтонимов дилогии.

Подытоживая сказанное, отметим, что идеопозтонимы в качестве маркеров развития духовной культуры являются неотъемлемым элементом поэтонимикона художественного произведения. В дилогии Кена Фоллетта используются преимущественно реальные идеопозтонимы, интерпретация которых рассчитана на компетентного читателя, который может раскодировать содержащуюся в них информацию.

2.6 Зоопозтонимы

Важной составляющей поэтонимикона художественного произведения являются зоопозтонимы, которые являются значимым звеном в организации художественного текста и имеют значительные стилистические ресурсы [290, с. 3]. Считается, что ни один ономаст не может пройти мимо названий животных, потому что в них проявляется ономастическое творчество человека [259, с. 3]. Исследованию зоонимии посвящены работы М. И. Сюсько, Я. М. Шебештян, Е. Ю. Карпенко, К. Д. Долбиной, А. В. Шотовой-Николенко и др., но в подавляющем большинстве этих работ изучается реальная зоонимия, за исключением работы А.В. Шотовой-Николенко, объектом анализа которой стал зоопозтонимикон.

Термином, который достаточно давно закрепился за обозначением имен животных, является кличка [244, с. 178; 32, с. 7]. Н. В. Подольская и О. И. Фонякова дают определение зоониму как собственному имени (кличке) любого животного [340, с. 59; 282, с. 4]. Вполне вероятно, что термины зооним и кличка достаточно приемлемы в сфере реальной ономастики, но эти

два термина не всегда однозначны в литературной ономастике [256, с. 5], поэтому их часто называют литературно-художественными зоонимами [290, с. 6]. С учетом специфической природы имен собственных в художественном произведении, которые создают художественные образы и знакомят с ними читателя, целесообразнее использовать термин зоопозэтоним для обозначения названий животных в художественном тексте.

Существуют различные классификации зоопозэтонимов как в реальной так и в литературной ономастике. Н. В. Подольская выделяет кинонимы, гипонимы, бизонтонимы, орнитонимы, фелинонимы и другие классы, в зависимости от рода животных. М. И. Сюсько различает семантические группы зоонимов на основе общего семантического признака, который раскрывает мотивацию номинации [256, с. 3–4]. Однако К. Д. Долбина отмечает, что мотивированность зоонимов является проблемной зоной, так как для ее понимания часто необходимо получить информацию у человека, который генерирует имя собственное животного, относительно происхождения последнего [74, с. 53]. Сама исследовательница разделяет зоонимы на позвоночные и беспозвоночные и отмечает, что не только позвоночные животные могут получать имена, однако и некоторые беспозвоночные, например, насекомые, также обладают этой способностью [74, с. 54–55]. Следуя фреймовому подходу к изучению ономастических единиц, Е.Ю. Карпенко подразделяет индивидуальный зоонимичный фрейм на круги: первый круг составляют клички домашних животных, второй круг – живность у друзей, знакомых, соседей, в зоопарках или цирках; третий круг – прославленные историей, верованиями или литературой зоонимы [106, с. 58].

Несмотря на большое количество классификаций и основных параметров выделения различных семантических классов зоопозэтонимов, семантическая классификация зоопозэтонимов дилогии Кена Фоллетта представлена семантическими классами по роду животного (см. Приложение А табл. 10). Зоопозэтонимы (12 ед. / 0,8%) зафиксированы только в саге «Мир без конца» и все они являются однокомпонентными по структуре:

Archbishop, Barley, Blade, Blackie, Bruno, Fletch, Griff, Hop, Scrap, Skip, Stamp, Victory. Самым многочисленным разрядом зоопозтонимов оказались кинонимы (клички собак) (6 ед. / 50%): *Hop, Scrap, Skip, Barley, Blade, Bruno*. Считается, что главная особенность зоонимов заключается в том, что, называя животное, мы одновременно и характеризуем его [257, с. 24], ведь в кличках отражаются различные признаки животного (его свойства, отношение и т. д.) [257, с. 26]. Как показал анализ кинонимов дилогии Кена Фоллетта, это становится возможным благодаря апеллятивам, с которыми ассоциируются зоопозтонимы, ведь, как правило, семантическое значение апеллятива становится основным признаком зоопозтонима. Например, киноним *Hop* (от англ. «подпрыгивать, скакать на одной ноге») – собака, у которой по сюжету только три лапы и которая из-за этого кривобоко скачет. Киноним *Bruno*, вероятно, обусловлен окрасом животного, *Bruno* (от древненемец. «коричневого цвета») [345], хотя в тексте произведения актуализируются другие качества животного – его смелость и качества вожака: «*Bruno, the leader of the dog pack ... He was a brave dog ... Like a lion*» [347, с. 308]. Еще два кинонима *Scrap* (от англ. «кусочек, клочок») и *Skip* (от англ. «прыжок, бег») очень похожи по фонетическому звучанию, что указывает на наличие родственных связей между животными, ведь обе собаки из одного помета, хотя и представляют собой две абсолютные противоположности по характеру. Кинонимы *Barley* (от англ. «ячмень») и *Blade* (от англ. «лезвие») также имеют апеллятивную основу, они созвучны и называют соответственно собаку-мать и ее щенка.

Семантический разряд гипонимов (клички лошадей) (5 ед. / 42%) представлен: *Blackie, Stamp, Fletch, Griff, Victory*. Гипонимы *Blackie* и *Stamp* – клички двух пони, где *Black* (от англ. «черный») указывает на масть животного, а его уменьшительно-ласкательный суффикс *-ie* – на возраст лошади; апеллятив, ассоциирующийся с гипонимом *Stamp* (от англ. «топот») закрепляет характеристику шага пони. Гипоним *Victory* ассоциативно связан с физическими и функциональными признаками животного, а в

апеллятивной основе гипонимов *Fletch* и *Griff* отсутствуют какие бы то ни было характеристики, но признаки зоопозтонимов скрыты в контексте произведения: «*Ralph was holding his horse, a bay called Griff*» [347, с. 137], где *Griff* – гнедой конь, «... *with Alan's two-year-old, Fletch*» [347, с. 444], где *Fletch* – молодой двухлетний конь.

Единичный фелиноним (8%) *Archbishop* полностью соответствует апеллятиву, от которого он образован – от англ. «архиепископ». Данный фелиноним обладает обобщающе-символическим смыслом, в кличке и образе которого скрыты амбиции его хозяина Годвина.

Описание зоопозтонимов дилогии делает возможным вывод, что зоопозтонимы тесно связаны с антропопозтонимами, их употребление в дилогии мотивировано сюжетом, а их семантика соотносится с апеллятивами.

2.7 Хрематопозтонимы и эргопозтонимы

Фоновыми, но не менее значимыми семантическими разрядами поэтонимов, являются хрематопозтонимы и эргопозтонимы. Часто данные семантические разряды поэтонимов рассматриваются вместе, так как во многих странах исследователи вкладывают широкий смысл в понятие «хрематоним» и относят к данному понятию и эргонимы [103, с. 199–200]. М. Гарвалик отмечает, что ученые по-разному дают определение хрематонимам и классифицируют их, тем самым подтверждая широкий смысл хрематонимов в ономастике, причиной чего является отсутствие у хрематонимов длительной традиции [57, с. 6]. По мнению Е. Ю. Карпенко, хрематонимы и эргонимы представляют собой разряды, отличные по экстралингвистической действительности, но объясняет объединение двух данных разрядов в один тем, что хрематонимия уже достаточно хорошо изучена, а эргонимия, наоборот, недостаточно [103, с. 200].

А. В. Суперанская определяет хрематонимы как «имена отдельных неодушевленных предметов (оружия, посуды, драгоценностей, музыкальных инструментов и т. д.)» [244, с. 190], хотя не включает в данный разряд названия

средств передвижения [244, с. 191]. С ее точки зрения, не имеют специального названия и названия предприятий, учреждений, обществ, объединений, которые «обозначают предприятия как особые единицы большего порядка, а не как сумму членов их коллективов и не как здания, в которых они располагаются» [244, с. 194]. Н. В. Подольская определяет хрематонимы как имена собственные предметов материальной культуры, произведенных или приобретенных руками человека [340, с. 146], а эргонимы – как имена собственные делового объединения людей [340, с. 151]. Е. Ю. Карпенко придерживается традиционной точки зрения в определении хрематонимов и утверждает, что они являются именами собственными предметов, не важно изготовленных людьми или природой, и настаивает на способности хрематонимов к изменению местоположения и передвижению [103, с. 208]. Данная точка зрения представляется целесообразной и дает возможность отнести к разряду хрематопозтонимов порейонимы (названия транспортных средств), в частности наутонимы – «вид порейонима, обозначающий названия кораблей» [340, с. 86]. Определение эргонима Е. Ю. Карпенко в целом исходит из определения Н. В. Подольской, но, в отличие от последней, исследовательница уверена, что эргонимия может включать любые объединения людей, а не только деловые [103, с. 192]. Таким образом, хрематопозтонимы представляют собой названия предметов материальной культуры в художественном произведении, созданные природным или искусственным способом, а эргопозтонимы – названия любых организаций и объединений людей.

2.7.1 Семантические классы хрематопозтонимов и эргопозтонимов диалогии

Как отмечалось ранее (см. п. 1.6 табл. 1.1), хрематопозтонимы и эргопозтонимы не являются многочисленными семантическими разрядами поэтонимов (4 ед. / 0,3% и 6 ед. / 0,4%). Сравнительно небольшое количество поэтонимов в данных семантических разрядах поэтонимов объясняет небольшое разнообразие семантических классов в каждом из них (см. Приложение А табл.9).

Исходя из данных таблицы, 50% всех хрематопозтонимов составляют наутонимы (*the Grace, the White Ship*). Наутоним *the Grace* (от англ. «грация, изящество») является вымышленным хрематопозтонимом, который обязан своим названием своему изящно закругленному носу и корме. Не представляется возможным определить семантический разряд поэтонима без глубокого анализа контекста, в котором писатель дает понять, что *the Grace* – это не что иное как наутоним: «*the Grace, which was a cog – a broad-built cargo ship with rounded prow and stern*» [347, с. 539]. Следует отметить, что наутонимы обычно являются отражением истории, политики, характеров, вкусов определенной эпохи или исторического периода. Например, наутоним *the White Ship* (от англ. «белый корабль») является реальным названием, с которым связаны все события произведения «Столпы Земли». Кен Фоллетт выбрал реальное название корабля для отображения реальности событий, о которых рассказывается в произведении. Известно, что с затонувшим кораблем *the White Ship* неразрывно связаны события Средневековой Англии середины XII века: периода анархии и гражданских войн в борьбе за власть.

Название ткани (*Kingsbridge Scarlet*) и название предмета живописи (*Christ Risen*) единичны и составляют по 25% всех хрематопозтонимов соответственно. *Kingsbridge Scarlet* состоит из двух элементов, где первый, выраженный топопозтонимом, указывает на место изобретения и изготовления этой ткани, а второй *Scarlet* (от англ. «алый») – на цвет этой ткани. В составе хрематопозтонима отсутствует компонент *cloth* (от англ. «ткань»), но его контекстуальное использование делает возможным установление семантического класса хрематопозтонима: «... *but most of the cloth was sold in the market. Indeed it had become known as Kingsbridge Scarlet*» [347, с. 528]. Установление и описание хрематопозтонима *Christ Risen* (в перев. с англ. «Христос воскрес») становится возможным также благодаря контексту: «... *and see a woman in the north aisle, on her knees, in front of a wall painting of Christ Risen*» [347, с. 656], где *wall painting* в переводе с английского обозначает «настенная живопись».

Таблица (см. Приложение А табл.9) наглядно иллюстрирует семантические классы эргопозтонимов дилогии Кена Фоллетта, среди которых превалируют названия политических объединений. Так *Parliament* (от англ. «парламент») является высшим законодательным органом Великобритании, который еще в эпоху Средневековья состоял из двух палат: *the Lords* (от англ. «Палата лордов») – аристократической вертушки, и *the Commons* (от англ. «Палата общин») – рыцарей, духовенства и торговцев [347, с. 261]. К социально-общественным объединениям относятся эргопозтонимы *the Wool Company* (от англ. «Шерстяное общество») и *Commission of Laborers* (от англ. «Комиссия рабочих»), включающие элементы, которые свидетельствуют о профессиональной направленности деятельности данных эргопозтонимов, но в контексте писатель подчеркивает основную цель обоих объединений: «*The ban on exports will be lifted shortly ... The merchants of the Wool Company in London are negotiating with royal officials ...*» [347, с. 74], «*You are talking about a sort of Commission of Laborers ... Appoint a panel in each county, a dozen or so men who go from place to place ferreting out runaways*» [347, с. 772]. Эргопозтоним *the Knights of Saint Thomas of Acre* представляет собой военно-религиозное объединение людей, а именно христианский католический военный орден, в состав которого входили монахи-рыцари: «*There was even a new order of monks-knights in the Holy Land called the Knights of Saint Thomas of Acre*» [346, с. 1075] и который был назван в честь Святого мученика Томаса Кентерберийского.

2.7.2 Структура хрематопозтонимов и эргопозтонимов

Структура хрематопозтонимов и эргопозтонимов не выделяется большим разнообразием структурных типов (см. Приложение Б табл. 13). Как видно из таблицы, хрематопозтоны представлены лишь однокомпонентными и двухкомпонентными структурными типами (1 ед. / 25% и 3 ед. / 75%). Однокомпонентные хрематопозтонимы представлены лишь наутонимами, а двухкомпонентные – наутонимами, названием ткани и названием предмета живописи.

Эргопоэтонимы представлены однокомпонентными (3 ед. / 50%), двухкомпонентными (2 ед. / 33%) и многокомпонентными (1 ед. / 17%) структурными типами.

Подытоживая сказанное, нужно отметить, что семантические разряды хрематопоэтонимов и эргопоэтонимов не являются основополагающими в создании поэтонимикона дилогии, но играют важную роль в создании сюжета произведения, воспроизведении реальности исторических событий изображаемой эпохи и изображении колорита средневековой Европы.

Выводы к главе 2

При написании литературного произведения писатель создает в нем замкнутую поэтонимную систему, единицы которой взаимосвязаны, зависят от жанра произведения, а их структурно-семантические особенности служат реализации замысла автора. Изучение поэтонимикона произведения требует исследования абсолютно всех имеющихся в произведении поэтонимов. Методы компонентного и структурного анализа, метод этимологического анализа и метод культурно-исторической интерпретации позволили установить следующие структурно-семантические особенности и закономерности в поэтонимиконе Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»:

1. Среди антропопоэтонимов преобладают преимущественно личные полные мужские имена нормандского и англо-саксонского происхождения, что обусловлено описываемой в дилогии эпохой Средневековья и Нормандским завоеванием, с тенденцией увеличения женских имен в саге «Мир без конца», когда роль женщины в обществе начала постепенно возрастать. По характеру оценочного значения антропопоэтонимов, выраженному как эксплицитно, так и имплицитно, антропопоэтонимы являются как положительными, так и отрицательными. В случае имплицитного выражения их характер определяется путем анализа этимологии антропопоэтонима либо восстановления контекста.

Композиционные варианты личных имен актуализируются в конкретном контексте. Употребление фамилий и прозвищ является менее продуктивным, что обусловлено социально-экономическими условиями жизни раннего Средневековья, когда для идентификации человека достаточно было знать только его имя, а прозвища (для низших слоев населения) и фамилии (для высших слоев населения) находились только на стадии зарождения.

2. Топопозтонимы, с тенденцией к преимущественному использованию реального топонимикона для сохранения историзма и достоверности изображаемых событий, а также для соответствия жанру исторической саги, характеризуются превосходством макротопонимов над микротопонимами, что позволяет предотвратить максимальную конкретизацию места событий диалогии. Среди макротопонимов наиболее частотными оказались ойконимы-астионимы, а среди микротопонимов преобладают урбанонимы-экклезионимы, что неразрывно связано с сюжетом диалогии, а именно жизнью Церкви и строительством собора.

3. Хронопозтонимы представлены в своем большинстве названиями религиозных праздников, что объясняется тенденцией счета времени согласно церковному календарю. Среди библиопозтонимов преобладают агионимы, которые подчеркивают силу, власть и значимость Церкви в средневековом обществе, чем также обусловлено преимущество идеопозтонимов религиозного характера. Являясь отражением истории и политики определенного исторического периода, хрематопозтонимы и эргопозтонимы характеризуются превосходством наутонимов и названий политических объединений. В семантическом разряде зоопозтонимов преобладают кинонимы, которые мотивированы определенными признаками животного, часто соотносятся с апеллятивом, от которого они образованы, и тесно связаны с антропонимами.

4. Позтонимы отличаются структурным разнообразием, что отражает характерные языковые особенности художественного стиля изображенной в произведениях эпохи Средневековья. Результаты структурного анализа

языкового материала свидетельствуют о возможности выделения четырех структурных типов поэтонимов разных семантических разрядов: однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные, многокомпонентные (см. Приложение Б табл. 14).

5. Среди антропопоэтонимов доминируют антропопоэтонимные формулы с однокомпонентной и двухкомпонентной структурой. Антропопоэтонимы с однокомпонентной структурой зафиксированы во всех семантических классах антропоэтонимов и среди них преобладают личные имена. В структурном типе антропопоэтонимов с двухкомпонентной структурой доминируют такие антропопоэтонимные формулы как: «имя + прозвище» и «приложение + имя», что обусловлено определенными лингвистическими и экстралингвистическими факторами – возникновение прозвищ, а впоследствии фамилий, способствовало дальнейшему различению людей по разнообразным признакам, что стало также возможным благодаря использованию препозиционного приложения.

6. Доминирующие среди структурных типов остальных семантических разрядов поэтонимов однокомпонентные топопоэтонимы, библиопоэтонимы, хронопоэтонимы, идеопоэтонимы, зоопоэтонимы, хрематопоэтонимы и эргопоэтонимы либо наделены прозрачной семантикой, то есть в основе таких поэтонимов лежит апеллатив, либо определяются контекстом. Продуктивные двухкомпонентные топопоэтонимы, хронопоэтонимы, библиопоэтонимы, идеопоэтонимы, хрематопоэтонимы и эргопоэтонимы обычно включают апеллативную сему, которая и соотносит данный поэтоним с определенным семантическим классом. Доминирование одних структурных типов над другими обусловлено спецификой самих семантических разрядов и особенностями наименования предметов и объектов, характерных для описываемого в диалогии времени.

Основные положения главы отражены в публикациях автора [156; 157; 159; 162; 165; 166; 167; 170; 171; 172; 174; 175; 176; 178; 179; 180].

ГЛАВА 3

ФУНКЦИИ ПОЭТОНИМОВ И СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ДИЛОГИИ КЕНА ФОЛЛЕТТА «СТОЛПЫ ЗЕМЛИ» И «МИР БЕЗ КОНЦА»

Поэтонимы в литературном произведении мотивированы и используются писателем для достижения определенной цели, поэтому функционирование поэтонимов является одним из важнейших аспектов реализации замысла писателя. Функция поэтонима – «выполнение своей роли, своего назначения в речи» [340, с. 145]. Как отмечалось выше (см. п. 1.3.1), функции поэтонимов дилогии Кена Фоллетта подразделяются на номинативную и стилистическую (хронотопическую, характеризующую, эмоционально-экспрессивную, социальную и эстетическую) функции. Взгляды большинства ученых на номинативную природу имен совпадают, поскольку первостепенным назначением имен является номинация. В связи с этим представляется целесообразным начать анализ функциональных особенностей поэтонимов дилогии Кена Фоллетта именно с номинативной функции.

3.1 Номинативная функция

Поэтонимы в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» называют персонажей и объекты художественной действительности, поэтому номинативная функция является главной для всех классов поэтонимов и стоит в списке первой. Абсолютно правомерными представляются взгляды Н. В. Подольской, В. М. Калинкина, Л. Ойарзана, которые основной функцией имен считают номинативную [340, с. 145; 97, с. 14; 330, с. 164]. Дж. Андерсен подчеркивает, что необходимо отличать прагматические функции от справочных, ведь раскодирование имени может иметь как эмоциональную цель, так и справочную, а это, в первую очередь, связано с идентификацией [303, с. 128]. И. Бертилз отмечает, что общими функциями поэтонимов являются идентификация и индивидуализация, но кроме этих общих функций,

поэтонимы выполняют и другие функции [307, с. 49].

Как утверждает Н. В. Васильева, номинация или идентификация в художественном тексте происходит с помощью текстовых средств, так называемых идентификаторов [41, с. 132–133]. Поэтонимы, выполняя номинативную функцию, несут в себе минимальную информацию о персонаже или другом объекте, а идентификаторы, в свою очередь, несут дополнительную информацию о них. Номинативная функция антропоэтонимов тесно связана со способом ввода имени и персонажа. Существует несколько таких способов, среди которых особым приемом Кена Фоллетта является использование простой номинации при введении имен главных персонажей произведений, то есть без помощи различных идентификаторов, вводятся сразу имя и персонаж. Так, например, один из главных персонажей саги «Столпы Земли» Филипп вводится в маленьком монастыре в лесу в обычной рабочей атмосфере монахов: «*Philip thought all monks should be thin*» [346, с. 85], Том за строительством дома: «*In a broad valley, at the foot of a sloping hillside, beside a clear bubbling stream, Tom was building a house*» [346, с. 12]. И только впоследствии писатель с помощью идентификаторов предоставляет дополнительную информацию о носителях этих имен: «*The monks showed little evidence of gluttony, Prior Philip thought ...*» [346, с.85], то есть становится понятным, что Филипп – настоятель монастыря, «*I'm the master-builder,*» *he said tightly. «My name is Tom»* [346, с. 19], а Том – главный строитель.

Писатель прибегает и к сложной номинации, когда вводятся вместе имя и персонаж, но имена употребляются с идентификаторами, таким образом, автор пытается предоставить максимально полное «досье» о героях, чтобы читатель как можно скорее составил представление о персонаже. Чаще всего такой дополнительной информацией являются родственные связи главных героев, их социальное положение, возраст, внешние характеристики, род деятельности. Например, «*Tom's son Alfred was mixing mortar, counting aloud as he scooped sand on to a board*» [346, с. 12] (указываются родственные

связи), «*Gwenda was eight years old, but she was not afraid of the dark*» [347, с. 3] (указываются возраст персонажа и черты характера).

Следующий способ интродукции имени и персонажа – введение персонажа, а затем имени. Так, например, в произведении «Мир без конца» Кен Фоллетт сначала вписывает в сюжет персонаж Кэрис, описывая его сквозь призму восприятия Мерзина и только затем вводит имя самого персонажа: «*Merthin recognized her: she had stood near him in the cathedral. She was about a year younger than himself, he thought, and she wore a dress and cloak of expensive, close-woven wool. Merthin usually found girls of his own age tiresome... but this one looked at him and his bow with a frank curiosity that he liked.... 'What's your name?' 'Caris, from the Wooler family'*» [347, с. 16]. Долгое время без имени остается персонаж саги «Столпы Земли» мать Уильяма Хэмли, которую писатель предпочитает называть не иначе как *Mother* (от англ. «мать»). Он вводит этот персонаж еще в третьей главе саги, а только в пятой вводит ее имя. На первый взгляд может показаться, что этот апеллятив несет в себе какую-то положительную информацию, которая часто с ним ассоциируется, но, наоборот, писатель сразу дает понять отвратительную сущность данного персонажа и описывает женщину как сугубо негативного человека, подчеркивая ее жесткость, даже жестокость, ум и рассудительность, поведение «железной леди» или даже настоящей королевы, которую уважали и даже побаивались собственный муж и сын. По мнению Кена Фоллетта, было достаточно сказать *Mother*, и сразу становилось ясно, о ком идет речь: «*They crossed the green in formation, William and his father on either side of Mother ...*» [346, с. 166], «*'You stupid fools,' Mother said with sudden viciousness. 'You blind, brainless idiots'... It was wiser not to respond to her questions when she was in this frame of mind*» [346, с. 172]. В номинацию персонажа *Regan Hamleigh* Кен Фоллетт добавил и описание ее внешности, которая полностью соответствует и внутренней сущности: «*... a disgusted face*», «*... her face was too revolting to look at*» [346, с. 338–339].

Номинация второстепенных и эпизодических персонажей происходит также с помощью сложной номинации, когда рядом с антропоэтонимами употребляются слова-идентификаторы, указывающие на различные признаки персонажа: «*The priest, he realized with a shock, was his younger brother Francis*» [346, с. 87] (указание на родственные связи и род деятельности), «*Raschid was a baptized Saracen who had made a fortune importing spices from the East, especially pepper*» [346, с. 387] Однако, некоторые антропоэтонимы упоминаются без введения персонажей: «*He turned to three others. 'Peter, Rolf, Daniel, fetch buckets'*» [346, с. 625]. Как видно из приведенных выше примеров, антропоэтонимы выполняют номинативную функцию, когда вводят персонаж в текст диалогии. Стоит отметить, что эта функция обычно реализуется антропоэтонимами, выраженными личными именами.

В номинативной функции могут реализовываться различные структурно-семантические группы топоэтонимов, называя географические объекты, например: «*They came by the Fosse Way then turned off the road to approach across open country*» [346, с. 534], где номинируется двухкомпонентный дромоним, или «*He lodges next to the fishmonger's behind St. Paul's Church*» [347, с. 941], где в номинативной функции выступает трехкомпонентный экклезионим. Топоэтонимы в данной функции часто употребляются со словами-идентификаторами и даже больше напоминают топоэтонимы не в номинативной функции, а в характеризующей, так как дают дополнительную информацию о географическом объекте: «*Philip and Richard approached it from the south, on an ancient and busy road called Ermine Street*» [346, с. 524], где с помощью идентификатора «старая дорога с интенсивным движением» номинируется двухкомпонентный дромоним, или «*Today the English were encamped south of another great river, the Somme ...*» [347, с. 551], где в номинативной функции употребляется потамоним с идентификатором «река».

Все структурные типы и семантические классы библиопоэтонимов выполняют номинативную функцию, идентифицируя теонимы, демонимы,

агионимы и так далее. Например, в саге «Мир без конца» писатель говорит о Боге как *Savior* (от англ. «спаситель»), таким образом, идентифицируя теоним: «*'As was our Savior, ' Murdo shot back*» [347, с. 249]. Агионимы очень близки к антропопозтонимам, но, в отличие от последних, с их помощью писатель вводит только имена святых без интродукции персонажей, поскольку данные святые не существовали в реальности в текстах произведений. Из-за сходства агионимов с антропопозтонимами, их номинативная функция осуществляется также с помощью простой или сложной номинации. Например, «*They worshipped their Blessed Virgin, but treated every other female as an incarnation of the devil*» [347, с. 483], где в простой номинации употребляется двухкомпонентный агионим, или «*At the far east end of the church, beyond the bishop 's throne, was the tomb of Saint Adolphus, an early English martyr*» [346, с. 263], где в сложной номинации Святой Адольф дифференцируется как «древнеанглийский мученик».

Как показал анализ хронопозтонимов в сагах «Столпы Земли» и «Мир без конца», они реализуются в номинативной функции по-разному. В первой саге Кен Фоллетт отдает предпочтение сложной номинации хронопозтонимов, например, «*Today was Epiphany, the twelfth day of Christmas, and a holiday*» [346, с. 162], где Кен Фоллетт называет религиозный праздник *Epiphany* (от англ. «Богоявление»), приходящийся на двенадцатый день после Рождества, В «Мире без конца» писатель предпочитает использовать простую номинацию: «*On Whitsunday in the year that Merthin was twenty-one, a river of rain fell on Kingsbridge Cathedral*» [347, с. 57], но далее в контексте произведения писатель представляет почти энциклопедическую информацию о празднике: «*Whitsunday commemorated the moment when the Holy Spirit descended on the disciples of Jesus. The seventh Sunday after Easter, it fell in May or June ...* » [347, с. 57], то есть Троица – это праздник, который отмечается в честь того, что Святой Дух снизошел на учеников Иисуса, он обычно приходится на седьмое воскресенье после Пасхи в мае или июне.

Все структурно-семантические группы идеопозтонимов, хрематопоэтонимов, эргопоэтонимов и зоопозтонимов реализуются в номинативной функции с помощью сложной номинации и предоставляют максимально полную идентифицирующую информацию об объектах номинации, например: «*The king's son had died in the wreck of a ship called the White Ship, just off Cherbourg*» [346, с. 106], где идентификатор «*ship*» (от англ. «корабль») указывает на хрематопоэтоним-наутоним, «*There was even a new order of monk-knights in the Holy Land called the Knights of Saint Thomas of Acre*» [346, с. 1075], где идентификатор «*a new order of monk-knights in the Holy Land*» (от англ. «новый орден монахов-рыцарей на Святой земле») указывает на эргопоэтоним, «*The books were medical texts, all in Latin ... They were the classics: Avicenna's Poem on Medicine, Hippocrates' Diet and Hygiene, Galen's On the Parts of Medicine, and De Urinis by Issac Judaeus*» [347, с. 870], где указанием идеопозтонимов являются элементы *books*, *medical texts*, *classics* (от англ. «книги, медицинские тексты и литературная классика»), то есть «классическая литература по медицине».

Подытоживая все сказанное, можно сделать вывод, что основными средствами реализации номинативной функции поэтонимов является их простая и сложная номинация. Но для каждого разряда характерным является тот или иной способ номинации, либо используются оба варианта одновременно. Исходя из выше изложенного, видно, что сложная номинация более частотна, чем простая, так как является характерной для всех указанных разрядов поэтонимов.

3.2 Хронотопическая функция

Как отмечалось выше (см. п. 3.1), первостепенной является номинативная функция поэтонимов, но на нее наслаиваются многие другие [97, с. 14]. Необходимо подчеркнуть, что «мотивы номинации и функционирования поэтонимов в художественном тексте коррелируют с потребностями общества, историческими событиями, происходящими в

определенном месте и в определенное время, что обусловлено ходом повествования, которое в большинстве случаев направлено не на изображение посторонних событий и фактов, а на то, какое место они занимают в жизни персонажей, как они, преломляясь в воображении литературных героев, влияют на них» [91, с. 165].

Среди обусловленных различными факторами функций поэтонимов своей значимостью выделяется хронотопическая, ведь поэтонимы, кроме номинации объектов художественной действительности, могут выражать пространственно-временные отношения [15, с. 218]. Поэтонимы являются своеобразными пространственно-временными координатами художественного произведения и принимают участие в построении хронотопа, поэтому исследование степени соответствия между реальным ономастиком времени и места событий, изображенных в художественном тексте, и поэтонимиком произведения представляется важным [98, с. 40]. М. М. Бахтин определил хронотоп как «взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [18, с. 234].

Как отмечалось выше (см. п. 2.2 и 2.3), пространственно-временные отношения в художественном произведении выражаются с помощью топопоэтонимов и хронопоэтонимов, которые и выполняют хронотопическую функцию в тексте произведения, то есть указывают на место и время описываемых событий [272, с. 11]. Многие исследователи считают, что с функцией топопоэтонимов все понятно: локализуют место [73, с. 12] или событие для создания достоверности и реальности [266, с. 43]. Однако, по мнению Л. Эшли, употребление топопоэтонимов локализует произведение еще и во времени [304].

Как правило, пространственно-временные отношения не ограничиваются конкретной датой и конкретным городом, они значительно шире. Пространство, описанное в дилогии «Столпы Земли» и «Мир без конца» охватывает Великобританию, Нормандию, Францию, Италию, Испанию и другие страны мира, о чем свидетельствуют использованные в

произведениях хоронимы *England, France, Normandy, Spain, Italy* и др., но основным фоном событий дилогии Кена Фоллетта выступает прежде всего средневековая Великобритания, доказательством чего является количество словоупотреблений хоронима *England* (127 раз по сравнению с единичными случаями употребления других хоронимов) и частотного использования хоронимов *Wales, Ireland* и *Scotland*. Хотя локализация событий в произведении привязана к определенной территории, но умышленно не детализируется писателем, не предоставляются конкретные адреса проживания героев, ведь считается, что точная локализация противопоказана художественному произведению, потому что мешает обобщениям, изображению жизни в целом [111, с. 59]. Отсутствие детализации и конкретизации не исключает употребление богатого топонимикона, который характеризуется широким разнообразием семантических разрядов макро- и микротопонимов. Астионимы *Winchester* и *London* отражают не только пространственные, но и временные отношения: время, изображенное в произведении «Столпы Земли» – эпоха Средневековья XII века, а время, изображенное в произведении «Мир без конца» – эпоха Средневековья XIV века. Дело в том, что астионим *London*, нынешняя столица Англии, употребляется в тексте саги «Столпы Земли» 9 раз, а астионим *Winchester* упоминается 118 раз, что свидетельствует о том, что в то время Винчестер был более значимым, чем Лондон, и этот факт имеет прямую связь с эпохой, ведь этот город оставался столицей Англии до середины XII столетия [227]. И, наоборот, в саге «Мир без конца» использование астионима *London* значительно превышает *Winchester*, что свидетельствует о том, что столица Англии переместилась в Лондон.

Анализируя топонимы дилогии Кена Фоллетта в хронотопической функции, нельзя не отметить определенной закономерности их функционирования, связанной с частотностью их употребления и непосредственной связи с судьбами главных или второстепенных персонажей, главных или эпизодических событий дилогии, что совпадает с

классификацией Ю. А. Карпенко на топонимы «переднего» плана и «заднего» плана в зависимости от связи с судьбами героев [111, с. 59–60]. Г. П. Лукаш также отметила соотнесенность топопоэтонимов с действующими лицами, поскольку они касаются непосредственно жизни героя, указывают на координаты его местонахождения или служат ориентирами в свете существования второстепенных лиц [139, с. 8]. Топопоэтонимы «переднего» плана касаются жизни главных героев и указывают на место их пребывания, а топопоэтонимы «заднего» плана локализуют события относительно второстепенных героев или тех, о которых главные персонажи только вспоминают [111, с. 59–60]. Сравнительное сопоставление топопоэтонимов «переднего» и «заднего» плана в дилогии Кена Фоллетта, показало, что в количественном соотношении преобладают топопоэтонимы «заднего» плана (323 ед. / 87,5%) по сравнению с топопоэтонимами «переднего» плана (46 ед. / 12,5%). Однако количество употреблений топопоэтонимов «переднего» плана значительно превышает количество употреблений топопоэтонимов «заднего» плана (в соотношении 1300 к 407 единицам / 76,2% и 23,8%). Такая статистика вполне соответствует тенденции, что топопоэтонимы «переднего» плана обычно более частотно используются, чем топопоэтонимы «заднего» плана, поскольку они привязаны к онимам для обозначения персонажей, функционирующих в художественном произведении [147, с. 98].

Итак, топопоэтонимы «переднего» плана локализуют основные события произведения и влияют на создание хронотопа. В саге «Столпы Земли» Джек путешествовал по Франции (*France*) и Испании (*Spain*), посетил Париж (*Paris*) и Компостелу (*Compostela*), прожил долгое время в Толедо (*Toledo*), Филипп родом из графства Гуинедд (*Gwynedd*), возглавлял небольшой монастырь Святого-Иоанна-что-в-Лесу (*St-John-in-the-Forest*) и всю свою жизнь посвятил превращению Кингзбриджа (*Kingsbridge*) из поселка в городок, построению в этом городе огромного и невероятного собора (*Kingsbridge Cathedral*), который бы напоминал французский собор Святого

Дениса (*Saint Denis*). Известный Томас Бекет был архиепископом в Кентербери (*Canterbury*), Уильям вместе с родителями проживал в имении Хэмли (*Hamleigh*), но его семья в силу своих амбиций и из чувства мести положила глаз на имение Еркасл (*Earlcastle*) и в целом город Ширинг (*Shiring*). По сюжету произведения «Мир без конца» Кэрис и Мерзин родились в Кингзбридже (*Kingsbridge*), Гвенда и Вулфрик были родом из поселка Вигли (*Wigleigh*), но впоследствии поселились в Кингзбридже (*Kingsbridge*), который в то время представлял собой уже целый город со своим собором (*Kingsbridge Cathedral*), ярмаркой (*Kingsbridge Fleece Fair*), рынком (*Kingsbridge Market*), колледжем (*Kingsbridge College*). Мерзин, будучи потомком Джека, работал плотником и мечтал о строительстве моста в Кингзбрадже, а также о женитьбе на Кэрис, которая в конце концов возглавила женский монастырь (*Kingsbridge Priory*), став его настоятельницей, а Мерзин женился на итальянке, переехал в Италию (*Italy*) и поселился во Флоренции (*Florence*). Следует отметить, что топонимы «переднего» плана могут быть как реальными, так и вымышленными и, выполняя хронотопическую функцию, они имеют прямую или непосредственную связь с сюжетом произведения и его действующими лицами.

Топонимы «заднего» плана могут быть связаны с историческими событиями, описанными в художественном произведении, с эпизодическими событиями произведения, с жизнью второстепенных персонажей произведения, с жизнью главных персонажей, но не связаны напрямую с развитием сюжета. Такими, например, в саге «Столпы Земли» являются хоронимы *Flanders* (исторический регион, с которым активно торговала средневековая Англия) и *the Holy Land* (одно из названий Израиля, область, которая находилась под постоянной атакой мусульманских стран и на защиту которой пришлось отправиться Ричарду, брату Алиены, ради искупления греха); астионимы *Cherbourg* (французский городок, откуда родом отец главного героя Джека) и *Barfleur* (также французский город, близ которого

затонул корабль, на котором находился наследник престола); эклезиионим *Canterbury Cathedral* (собор, возглавляемый будущим мучеником и святым Томасом Беккетом); название ярмарки *Shiring Fleece Fair* (ярмарка, на которой Филипп и Алиена продавали шерсть). В произведении «Мир без конца» топопоэтонимами «заднего» плана можно считать астионим *Caen* (город, который часто сравнивали с Кингзбриджем), название пункта обмена *the Cloth Exchange* (здание, где собирались представители гильдии ремесленников) или комоним *Hôpital-des-Soeurs* (поселок во Франции, где должны были остановиться Кэрис и Мэйер на пути во Францию). Количественный анализ топопоэтонимов дилогии Кена Фоллетта свидетельствует, что хотя топопоэтонимы «заднего» плана превышают по количеству топопоэтонимы «переднего» плана, все же топопоэтонимы «переднего» плана более частотны. Тем не менее, в то же время нельзя утверждать, что в каких-то частях произведений преобладают те или иные: они достаточно равномерно и гармонично переплетаются друг с другом, привязываются к определенным антропопоэтонимам, принимая участие в создании хронотопа дилогии, представляя собой его пространственную составляющую.

По мнению М. М. Бахтина, «ведущим началом в хронотопе является время» [18, с. 234]. Разряд хронопоэтонимов употребляется, прежде всего, как временной ориентир событий, хотя иногда может подчеркивать и пространственные отношения в произведении. Достаточно отметить, что 47 хронопоэтонимов из 62, то есть 75,8%, указывают именно на время, представляя собой временные вехи произведений. Среди таких хронопоэтонимов религиозные праздники *Christmas (Christmas Day)* (25 декабря в католичестве), *Easter (Easter Sunday, Easter Monday)* (первое воскресенье полнолуния после дня равноденствия и следующий день после пасхального воскресенья), *Epiphany* (19 января) и т.д.; дни в честь святых *Michaelmas (Michaelmas Day)* (29 сентября), *All Saints' Day (All Hallows, All Hallows Day)* (1 ноября), *St Augustine' s Day* (28 августа) и т.д. В тех случаях,

когда праздник приходится на воскресенье, в названии присутствует поэтонимизированный апеллятив *Sunday*, если праздник приходится на другой день, используются апеллятивы *Day*, *Monday* или *Friday*. На время событий также указывают характерные предлоги *by*, *after*, *before*, *at*, *until*, *past*, *during*, *throughout*, которые употребляются перед хронопоэтонимами.

Как показал анализ, хрематопэтонимы, эргопоэтонимы и идеопоэтонимы также могут создавать хронотоп произведения. Считается, что названия кораблей несут также стилистическую нагрузку как конкретизированная форма выражения места и времени изображаемых событий [6, с. 179]. Необходимо заметить, что при создании хронотопа, писатель наделяет поэтонимы глубокой смысловой нагрузкой, так что читателю необходимо иметь широкие исторические знания экстралингвистического характера, которые помогут ему понять этот поэтоним и провести определенные ассоциации. Бесспорно, для читателя другого культурного «бэкграунда» требуется дополнительный исторический комментарий поэтонима для предотвращения потери его хронотопической функции. Так, хрематопэтоним-наутоним *the White Ship* в произведении «Столпы Земли» локализует события во времени и пространстве. Еще в прологе к саге Кен Фоллетт сосредоточивает внимание читателя на определенной энциклопедической информации, и помогает этому наутониму выполнить хронотопическую функцию: «*On the night of 25 November 1120 the White Ship set out for England and foundered off Barfleur with all hands save one*» [346]. Время, которое упоминается в произведении, это 25 ноября 1120, когда корабль *the White Ship* с наследником английского престола на борту потерпел крушение вблизи города Барфлер, поэтому есть и указание на место происшествия, реального события, которое произошло в XII веке, когда погибли все присутствующие на борту корабля, исключая одного человека. В этой же саге эргопоэтоним *the Knights of Saint Thomas of Acre* выполняет хронотопическую функцию: «*There was even a new order of monks – knights in the Holy Land called the Knights of Saint Thomas of Acre*» [346, с. 1075], где

место событий – Святая Земля (Израиль), а вот время события требует уточнения. Данный военно-религиозный орден, несомненно, назван в честь Фомы Кентерберийского, который был убит у алтаря своего собственного собора в декабре 1170 года, но возник орден почти двадцать лет спустя, в 1191 году, поэтому, вывод очевиден, что события произведения происходят примерно в конце XII столетия. А вот идеопозтонимы произведения «Мир без конца» *Magna Carta* и *The Statute of Laborers* датируют события произведения поздним Средневековьем и локализуют их в Британии, поскольку первый документ был создан и принят в Великобритании в 1215 году [294, с. 64], а второй является законом, который был принят английским королем Эдуардом III, в 1349 году [294, с. 78].

Хронотопично значимыми в диалогии Кена Фоллетта оказались и антропопозтонимы, имена известных исторических личностей, заимствованные из реального именника описываемого исторического периода. Данные антропопозтонимы выступают языковым средством хронологизации изображаемых событий, обеспечивают их историческую достоверность и закрепляют связь с жанром произведения. По мнению Н. Ю. Тодоровой, в каждом конкретно-историческом имени закладывается пространственно-временная информация [261, с. 12], и каждое из них становится одним из самых выразительных средств воплощения хронотопа [263, с. 157]. Например, в произведении «Столпы Земли» такие антропопозтонимы связаны с королевской семьей, периодом анархии и ожесточенной борьбой за власть (*the late, the old king*) *Henry*, (*young*) *Henry*, *Stephen (King)*, *William (Henry's son)*, *Empress Maud*, *Queen Matilda* и др. (британская династия монархов от Нормандского завоевания в 1066 году во время правления Генриха II конца XII века), то есть определяют место (Англия) и время (XI-XII столетия); с Фомой Кентерберийским и его убийством: *Edward Grim*, *Hugh Morville*, *Richard le Bret*, *Thomas Becket*, *William Tracy*, *Archbishop Thomas Becket*, *Archbishop Thomas of Canterbury*, то есть события разворачиваются в Англии и частично во Франции во второй

половине XII века; с христианским миром: *Baldwin the Third, King Baldwin, Pope Alexander*, то есть эпоха Средневековья. Среди хронотопично значимых антропопоэтонимов саги «Мир без конца» выделены имена реально существовавших исторических личностей: *Isabella, Queen Isabella* (королева и неверная жена короля Эдуарда II), *Joan, Princess Joan* (дочь короля Эдуарда), *King Edward, Prince Pedro* (наследник престола в Кастилии), *Roger Mortimer* (любовник королевы Изабеллы), *Clement VI* (Папа римский), *Edward II, King Edward II, Edward III, King Edward of England, King Philippe VI of France* и так далее. Все вышеуказанные антропоэтонимы, локализуя события в пространстве и времени, делают историческим бэкграундом эпоху позднего Средневековья в Британии и Франции.

Подытоживая все сказанное, стоит отметить, что поэтонимы диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» принимают участие в создании хронотопа. Все семантические разряды поэтонимов за исключением библиопоэтонимов и зоопоэтонимов способны выполнять хронотопическую функцию, которая может реализовываться эксплицитно или имплицитно, с помощью контекста или определенной справочно-энциклопедической информации экстралингвистического характера.

3.3 Характеризующая функция

Идентифицируя человека или объект и представляя собой надежное средство создания хронотопа, поэтонимы выполняют и другие важные функции. Поэтонимы могут быть прямым обозначением персонажей и объектов. Вместе с этим коннотативные характеристики, которые вводятся в текст собственным именем, позволяют точнее и полнее интерпретировать художественный замысел произведения [15, с. 218]. Писателю необходимо считаться с общеязыковыми ономастическими нормами, с реальной ономастикой [108, с. 35], так как существует неразрывная связь между реальными онимами и поэтонимами. А. А. Живоглядов утверждает, что «последние не являются чистой «выдумкой» писателя, а продолжают общую

линию семантического развития личного имени собственного как одного из старейших «приобретений» человеческой культуры» [82, с. 123]. В отличие от имени в реальной жизни, поэтонимы в художественном произведении семантически наполнены, поскольку кроме номинативной дополнены характеризующей функцией. По мнению А. В. Суперанской, писатель параллельно создает имя и образ, которые взаимно уточняют и дополняют друг друга [244, с. 133]. П. А. Флоренский добавляет, что «когда складываются в типичный образ наши представления, то имя вплетается в само строение этого образа, и выделить его оттуда не удастся иначе, как разрушая сам образ» [277, с. 34].

Как отмечает О. А. Леонович, в художественных произведениях собственным именам отведена роль своеобразных, очень лаконичных характеристик [133, с. 113]. Считается, что в семантику имени закладывается лингвистическая и экстралингвистическая информация [208, с. 246], а в литературной ономастике «языковая информация имени используется как стилистическое средство дополнительной характеристики персонажей» [251, с. 15], поэтому поэтонимы выполняют не только номинативную функцию, но и приобретают характеризующую значимость [258, с. 3]. По словам В. М. Калинкина, с помощью поэтонима всегда осуществляется характеристика названного субъекта или объекта, в явной или неявной форме [97, с. 14], поэтому характеристика может находиться на поверхности или прятаться в фонетической структуре или этимологии [127, с. 14].

По определению М. Р. Мельник, характеризующая функция – это функция, «по которой оним именно квалифицирует своего носителя, а не определяет его хромотопический, социальный или возрастной статус» [153, с. 15]. В. М. Калинкин, напротив, констатирует, что формальные признаки имен выполняют в художественной литературе непосредственно характеризующую функцию, ведь позволяют сделать вывод о принадлежности персонажа к определенной национальности, профессии, социальной среде и т. д. [97, с. 15]. В то же время, Н. В. Васильева к

характеризующей функции относит все, что касается красноречивых имен, экспрессивности имен, эмоциональной оценки. Она утверждает, что именно эта функция была любимой темой исследований в течение нескольких десятилетий, и заинтересованность этой темой не исчерпывается [41, с. 137], поскольку, как писал Ю. Н. Тынянов, в литературном произведении нет некресноречивых имен [269, с. 186–187].

Итак, характеристика может быть явной и скрытой [307, с. 51], эксплицитной и имплицитной. Одним из распространенных средств создания собственных имен в художественном произведении являются смысловые ассоциации. Многие ученые считают, что большинство персонажей с так называемыми «говорящими» именами являются примерами явной формы характеристики [97, с. 14], ведь «кресноречивые» имена выделяют какие-то признаки их носителей. Как отмечает Н. Ю. Тодорова, «имя становится признаком, характерной деталью какого-либо явления, и эти конкретные коннотации антропонимов ложатся в основу их стилистического обыгрывания писателем» [262, с. 110]. В. А. Никонов называет такие поэтонимы «говорящими», «значимыми», «знаменательными», «содержательными» именами и понимает под ними этимологическое (доантропонимическое) значение имени персонажа, которое сразу раскрывает его сущность [199, с. 408; 197, с. 243]. Таким образом, можно предположить, что «характеризующий потенциал поэтонимов произведения скрывается в доонимной семантике и раскрывается на фоне энциклопедической характеристики персонажа-денотата» [116, с. 8].

Одним из средств реализации характеризующей функции является стилистический прием антономазия – «использование собственных имен в значении нарицательных, и, наоборот, нарицательных в значении собственных» [55, с. 135]. Он действительно имеет много общего с «говорящими» именами, но нельзя отождествлять все «говорящие» имена с антономазией, ведь «говорящие» имена не теряют своей индивидуализирующей функции, в то время как антономазия – это путь

преобразования имен в нарицательные [83, с. 36]. Но, несомненно, данный стилистический прием раскрывает сущность персонажа, характеризуя его и подчеркивая некую черту или качество. Лучше всего характеризующую функцию выполняют антропопозтонимы: имена, прозвища, фамилии и этнопозтонимы. Что касается личных имен, следует отметить, что характеризующая функция раскрывается в их этимологии, например, *Agnes* (греч. «чистая, добродетельная») [341, с. 28–29] – в произведении «Столпы Земли» жена Тома добрый и честный человек, *Jonathan* (древнееврейск. «Божий подарок») [341, с. 118] – сын Тома, которого ему родила жена и умерла во время родов, но Бог оставил ему ребенка. Характеризующая функция может раскрываться также в экзотичности личных имен, когда среди исконно английских имен употребляются нетипичные для английского именника антропопозтонимы, основной функцией которых является выделение национального признака их носителей, так, например, арабские имена *Raschid, Raya, Aysha, Ismail* принадлежат испанцам, французские имена *Suger, Pierre, Guillaume, Louis, Jackatte-Novén, Charlemagne, Enjurer, Eustace* принадлежат преимущественно французам, а итальянские имена *Agostino, Alessandro, Buonaventura, Elizabetta, Gianni, Laura, Loro, Martina, Silvia* указывают на то, что персонажи – итальянцы по происхождению. Самым ярким примером реализации характеризующей функции является использование прозвищ и фамилий, все из которых являются «говорящими» благодаря их допозтонимной семантике. Некоторые исследователи прозвищ разделяют их на три типа (прозвища антропонимного происхождения; прозвища, которые содержат в себе характеристику носителя; прозвища, которые имеют информацию о носителе, кроме его внешней характеристики) [187, с. 109], а к характеризующим относят только прозвища по физическим признакам носителя [186, с. 125].

Как показал компонентный анализ, прозвища и фамилии в зависимости от семантики и этимологии могут нести характеризующую информацию о целом ряде особенностей и качеств денотата и, следовательно, они могут

характеризовать персонажей по определенным признакам: родственным связям *Jack Jackson* – «сын Джека», *Jack Tomson* – «сын Тома»; месту рождения персонажа, месту его проживания или владения определенным местом *Wulfric Wigleigh*, *Peter of Wareham*, *Philip of Gwynedd*, *Alfred of Kingsbridge*; его национальности *Malachi the Jew* – «еврей», *Rees Welsh* – «валлиец»; роду деятельности или профессии персонажей *Edward Butcher* – «мясник», *Elfric Builder* – «строитель», *David Merchant* – «торговец», *Enid Brewster* – «пивовар»; внешнему виду персонажей *John Small* – «невысокого роста», *Edward Twonose* – «двуносый (из-за большой бородавки на носу)», *Otto Blackface* – «со смуглым лицом»; отдельным деталям одежды персонажей *Jack Flathat* – «неглубокая шляпа»; умственным, физическим способностям и недостаткам героев *Crazy Nell* – «сумасшедший», *Marla Wisdom* – «мудрый»; личным качествам и заслугам носителя имени *Charles the Great* – «великий», *Giles Lionheart* – «львиное сердце»; социальному и семейному статусу *Meg Widow* – «вдова», *Merthin Bastard* – «внебрачный ребенок»; интересам или роду деятельности, связанным с каким-то предметом или объектом *Peter Chisel* – «с резак (мастер по гравировке, скульптуре)», *Robert Pipe* – «свирель (игрок на свирели)»; возрасту персонажей *Old Julie* – «старый», *Young Richard* – «молодой»; нравственным качествам человека *Edward Grim* – «непреклонный, неумолимый», *Waleran Bigod* – «религиозный фанатик, человек, нетерпимый к чужому мнению». Результаты проведенного анализа показывают, что очень часто прозвищем становится апеллятив, но в качестве прозвища он переосмысливается, несет дополнительную смысловую нагрузку [200, с. 177; 186, с. 125; 114, с. 119–120; 267, с. 158]. Именно апеллятив определяет этимологическое значение поэтонима и несет в себе ту или иную информацию о персонаже. Как показал анализ, только некоторые прозвища и фамилии, указывающие на родственные связи, место рождения и проживания, не были образованы от апеллятивов, они имеют отантропопоэтонимное или оттопопоэтонимное происхождение. Что касается всех остальных характеризующих фамилий и прозвищ, то они, безусловно, являются

«говорящими» и «содержательными», поскольку их доонимная семантика совпадает со значением определенного апеллиатива.

Известно, что происхождение топонимов, личных имен, фамилий комментируется писателем в произведении довольно редко, а вот указания писателем мотивации или внутренней формы прозвищ является почти обязательным, поэтому, когда в произведение вводится прозвище, оно почти всегда используется после личного имени и сопровождается объяснением в контексте: « ... *whom Caris recognized as Saul Whitehead, so called because his hair - what little he had left after his monkish haircut - was ash blond*» [347, с. 34] (мотивировано внешними чертами персонажа. Именно контекст помогает определиться с внутренней формой прозвища в примере «*He was in the crowd, some distance away, talking to Bessy Bell, daughter of the landlord of the Bell Inn*» [347, с. 277], где прозвище определяется названием трактира, который возглавлял отец девушки. В дилогии есть случаи, когда прозвища употребляются без предшествующих им личных имен, но благодаря апеллиативам, с которыми они ассоциируются и от которых они были образованы путем поэтонимизации, их семантика становится достаточно прозрачной: «*A third man came running up. 'Take Redcoat here into the castle and tie him up'*» [346, с. 553], где под *Redcoat* (от англ. «красное пальто») подразумевается «человек в пурпурной сутане», то есть средневековый католический прелат. В произведении «Мир без конца» вымышленные прозвища *Princess* (от англ. «принцесса»), *Angel of Kingsbridge* (от англ. «ангел Кингзбриджа») и *Mr. Handsome* (от англ. «мистер привлекательность») созданы писателем на основе апеллиативов и характеризуют персонажей, в первом случае, как девушку благородного происхождения с привлекательной, даже сказочной внешностью: « ... *he was astonished to see the Princess. She was even more beautiful than he remembered. In those days she had had a rounded, voluptuous, girlish body dressed in costly clothes*» [346, с. 480], а в других двух случаях, характеризует героев с точки зрения их необычной внешности.

Весомым характеризующим потенциалом обладают и этнопоэтонимы. Как отмечалось выше (см. п. 2.1), этнопоэтонимы делятся на нехарактеризующие и характеризующие. К первым относятся этнопоэтонимы, которые уже в своей семантике имеют четкое указание на национальность и место проживания: *the Scots, the Venetians, the Florentines*. Нехарактеризующие этнонимы используются как сами по себе («*But what about the Frenchman?*» [346, с. 32], «*He was Greek*» [346, с. 750], так и предшествуют существительным, на этническую принадлежность которых они указывают (*Anglo-Norman barons, Flemish pilgrims, a Saracen woman, an English bishop, Parisian citizens*). Характеризующие этнопоэтонимы, в свою очередь, сопровождаются дополнительными характеризующими лексемами, которые могут описывать внешность определенного этноса («*There were lots of red-headed Normans*» [346, с. 740], «*He knew, in theory, that Saracens had brown skin*» [346, с. 794]), черты характера («*She often made fun of Toledo society manners - the snobbery of the Arabs, the fastidiousness of the Jews, and the bad taste of the newly rich Christians*» [346, с. 748], «*... but modern-minded Italians did not like the architecture of France and England ...*» [347, с. 604]. Кроме того, почти в каждом предложении, в котором говорится о евреях (*the Jews*), упоминается их благосостояние («*wealth*»), наличие денег («*money*») и возможность одолжить («*to borrow*»), т. е. из контекста становится очевидным, что народ в то время был очень состоятельным и достиг больших успехов во многих сферах жизни: «*... a monastery could always borrow money from the Jews*» [346, с. 235], «*The wealth of the Jews of Lincoln was famous ...*» [346, с. 554].

Благодаря богатой семантике библиопоэтонимы также обладают характеризующим потенциалом, при этом характеристика может быть прямой и полной или косвенной и частичной [208, с. 246]. Примером прямой характеристики может быть то, как Кен Фоллет называет священнослужителей «*the men of God*» (от англ. «Божьи мужи»), несомненно, вкладывая положительную характеристику в их характеры: «*As men of God the bishops had no need of castles ...*» [346, с. 529], то есть характеризует их

как людей, избранных Богом, которые должны действовать согласно его воле, от имени Бога и прославлять его. Примером косвенной характеристики-аллюзии может служить сравнение персонажа саги «Столпы Земли» Уильяма Хэмли с самим дьяволом: «*He wondered whether William Hamleigh was in fact the Devil incarnate: he caused more misery than seemed humanly possible*» [346, с. 667], то есть писатель характеризует персонаж как отрицательный, полный ненависти и злобы, агрессии, жажды крови и мести за уязвленное самолюбие. И, для контраста, Кен Фоллетт сравнивает настоятеля монастыря Кингзбридж Филиппа с библейским Иовой, который всю свою жизнь посвятил службе Богу, поклонялся ему, и, несмотря на все жизненные испытания, измены и страдания, которые выпали на его долю, не утратил веры в него: «*Like Job, Philip had worked hard all his life to do God's will to the best of his ability; and like Job, he had been rewarded with bad luck, failure and ignominy*» [346, с. 790].

Идеопозэтонимы дилогии также наделены характеризующим потенциалом. Употребление идеопозэтонимов в речи персонажей характеризует их как умных, начитанных и образованных людей. Среди таких персонажей в произведении «Столпы Земли» можно назвать Элен, Филиппа, Джека, Алиену и целую группу монахов. Однако следует отметить, что некоторые идеопозэтонимы привязаны к определенным персонажам. Так, Алиена, воспитывавшаяся как истинная леди, интересовалась в основном литературными произведениями: «*One Sunday Aliena read the Romance of Alexander to him, just for a change*» [346, с. 601], Джек – разносторонне развитый человек, который знал наизусть много литературных произведений: «*I know a lot of stories,*’ he said. *’know the Song of Roland, the Pilgrimage of William of Orange ... »* [346, с. 580], увлекался строительством и математикой, необходимой ему для строительства, поэтому изучал литературу по геометрии: «*I’ve been reading Euclid. Euclid’s Elements of Geometry had been one of the first books translated*» [346, с. 750], благодаря матери знал истории из Библии и, в силу того что некоторое время был послушником в

монастыре, читал также и источники религиозного характера. Совершенно очевидно, что Филиппа, как настоятеля монастыря, и других церковных служителей интересовала, литература религиозного характера, а именно священная книга Библия и настольная книга католических монахов Закон Святого Бенедикта: «*The prior was, at his title implied, only the first among equals, and they swore obedience to the Rule of St Benedict, not to monastic officials*» [346, с. 145], «*Philip would be at the prior's house, reading his Bible*» [346, с. 314]. Кроме того, монахи с восторгом читают и переписывают и другие религиозные источники, увлекаются философскими трактатами, принимают активное участие в жизни общества Средневековья, отсюда и интерес к общественно-политическим источникам. В саге «Мир без конца» идеопозтонимы охарактеризовали Кэрис, Мерзина и всех церковнослужителей как умных и образованных людей. Как и в произведении «Столпы Земли», все монахи и монахини умели читать и писать, поэтому непременно читали церковную литературу. Мерзин в детстве учился в монашеской школе, изучил там латынь, научился читать и писать и, увлекаясь строительством, с удовольствием перечитал историю строительства Кингзбриджа: «*In the monastery library there is a history of the priory, called Timothy's Book, that tells all about the building of the cathedral... I read it as a boy at the monks 'school*» [347, с. 61]. И, наконец, Кэрис не просто интересовалась медициной и литературой медицинского характера: «*The books were medical texts, all in Latin. Caris looked through them. They were the classics: Avicenna's Pom on Medicine, Hippocrates' Diet and Hygiene, Galen's On the Parts of Medicine, and De Urinis by Issac Judaeus*» [347, с. 870], а и сама написала медицинский справочник на английском языке *The Kingsbridge Panacea* (от англ. «панацея Кингзбриджа»).

И, наконец, характеризующую силу в дилогии демонстрируют зоопозтонимы. Называя животных, писатель сразу их характеризует, благодаря определенным признакам животных, поэтонимизируя апеллятив, с которым зоопозтонимы соотносятся. Такой процесс характерен, например, для

гиппонима *Blackie*, в основе которого лежит апеллятив *black* (от англ. «черный»), характеризующий коня по масти. Но следует отметить, что зоопозтонимы могут характеризовать не только само животное, но и его хозяина. Контрастность кинонимов в примере «*The two dogs, Scrap and Skip, greeted each other with joyful enthusiasm. They were from the same litter, though they did not look similar: Skip was a brown boy dog and Scrap a small black female. Skip was a typical village dog, lean and suspicious, whereas the city-dwelling Scrap was plump and contented» [347, с. 112] переносится на их обладателей, так хозяйка *Skip* Гвенда – бедная деревенская девушка, некрасивая и худая, скрытная и подозрительная, и, наоборот, хозяйка *Scrap* Кэрис – городская девушка, привлекательная, здравомыслящая, решительная и целеустремленная. Фелиноним *Archbishop* (от англ. «архиепископ») также характеризует скорее хозяина, чем самого кота. Годвин, хозяин кота («*Caris spotted Godwyn's cat ... The novices called it Archbishop*» [347, с. 696]), – важный и амбициозный человек, который всю жизнь мечтал о власти и сане архиепископа.*

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в диалогии Кена Фоллетта характеризующую функцию выполняют такие разряды поэтонимов как антропоэтонимы, библиопоэтонимы, идеопоэтонимы и зоопоэтонимы, характеризующие персонаж эксплицитно или имплицитно. Хотя ученые утверждают, что самыми важными в литературном произведении являются антропопоэтонимы и именно они обладают мощнейшей характеризующей силой, что среди них «нет некрасноречивых, нейтральных, стилистически немаркированных имен, и имя персонажа венчает художественный образ и придает ему совершенство» [16, с. 48], не следует пренебрегать характеризующим потенциалом других разрядов поэтонимов, которые, характеризуя, вызывают определенные эмоции.

3.4 Эмоционально-экспрессивная функция

Исследуя и анализируя художественное произведение, «в его словарной палитре особое место занимает ономастическая лексика и выступает у каждого

великого писателя как особенное заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, яркая примета стиля» [282, с. 34]. Проблема наименования имеет много общего с проблемой эмоциональной окраски и ее перехода в экспрессивное, что достигается благодаря способности языка к так называемой эмоционально-экспрессивной номинации, с помощью которой человек выражает свое психическое состояние и свое эмоциональное отношение к миру [181, с. 129]. Исследование функционально-стилистических особенностей поэтонимов в художественном тексте – один из аспектов изучения авторской точки зрения, где номинации персонажа выполняют функции, выходящие за пределы категориального грамматического значения этих классов слов и участвуют в формировании смыслового аспекта текста [126, с. 310]. А. А. Живоглядов отмечает, что использование имени в определенных речевых условиях дает знания об отношении к человеку, которого называют, также как и характеризует человека, который называет [82, с. 71]. Удачное имя не просто характеризует героя, оно указывает, как писатель осуществляет органичную связь формы и значения, усиливает эмоциональное впечатление от произведения, в состав которого имя входит [284, с. 7]. Известно, что благодаря своей экспрессивности и стилистическому потенциалу, имена могут вызывать различные эмоции, они способны огорчать и радовать, нравиться и вызывать отвращение, быть предметом досады и огорчения [245, с. 95].

Выдвигая на первый план стилистическую функцию, Ю. А. Карпенко разделял ее на две разновидности: информационно-стилистическую (в данном исследовании соответствующую характеризующей функции) и эмоционально-стилистическую (в данной работе эмоционально-экспрессивную). Вторая разновидность представляет собой функцию поэтонима, при которой «имя собственное вызывает у читателя определенные чувства, формирует его отношение к изображаемому» [108, с. 37]. Красноречивые характеризующие прозвища и фамилии одновременно выполняют и эмоционально-экспрессивную функцию,

поэтому реализация эмоционально-экспрессивной функции также сводится к раскрытию этимологического значения апеллятивов, которые лежат в основе прозвищ и фамилий. Однако в отличие от характеризующей функции поэтонимов, не все прозвища и фамилии могут выполнять эмоционально-экспрессивную функцию. В ней обычно реализуются те поэтонимы, которые могут выражать какую-то субъективную авторскую оценку, и к таким антропоэтонимам следует, прежде всего, отнести прозвища и фамилии, указывающие на внешний вид человека, способности или недостатки персонажа, его моральные качества. Примерами таких поэтонимов могут быть *Joseph Woodstock* – «крепкий, жесткий», *Alan Catface* – «с кошачьим лицом», *Cuthbert Whitehead* – «седовласый», *Mattie Wise* – «мудрая», *Waldo One-eye* – «одноглазый», *Ugly Gervase* – «отвратительный», *Kate Brown* – «загорелая» и другие. Помимо прямой характеристики персонажей некоторые прозвища и фамилии несут отрицательную авторскую оценку и соответственно вызывают определенные негативные эмоции читателей. Так недостатки внешности, негативный оттенок взглядов или поведения, подчеркнутые в апеллятивах, ассоциирующихся с этими прозвищами и фамилиями, и подкрепленные соответствующим контекстом, раскрывают героев как отрицательных персонажей. Например, в произведении «Столпы Земли» *Waldo One-eye* – «одноглазый» – один из подчиненных Уильяма Хэмли, негодяя, слабого и жестокого человека, такие же негативные черты прослеживаются и в характере его подчиненных. Чтобы вызвать у читателя определенные эмоции, писатель также прибегает к приему контраста. В саге «Мир без конца» у персонажей *Crazy Nell* – «сумасшедшая» и *Blind Carlus* – «слепой» умственные и физические недостатки соответственно, но им обоим сочувствует и симпатизирует писатель, а вместе с ним и читатели. Хотя Кен Фоллетт и отмечает, что Нел была на самом деле сумасшедшей, но он подчеркивает, что она была безобидной: «*There's a woman in town called Crazy Nell, who goes around shouting about the devil ... Nell is mad, it's true, but there's no harm in her*» [347, с. 119]. Карлус был незрячим монахом, но тот

факт, что он достаточно уверенно передвигался без посторонней помощи, заслуживает уважения: «*The choirmaster, Blind Carlus, came in last. Although he could not see, he walked without assistance in the church and the monastic buildings, moving slowly, but as confident as a sighted man, familiar with every pillar and flagstone*» [347, с. 62].

Вымышленные прозвища также выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, где экспрессивность становится возможной благодаря отапеллятивной природе этих прозвищ. Во время исследования уже неоднократно упоминались такие прозвища как *Princess, Angel of Kingsbridge, Mr. Handsome*, которые кроме номинативной функции выполняют также и эмоционально-экспрессивную, ассоциируясь с образами сказочного персонажа, красивого и доброго, святого духа, а также белокурого красавца-мужчины, поэтому, дают несколько субъективную оценку персонажей, но бесспорно вызывают положительные эмоции.

Вряд ли у кого-то могут возникнуть сомнения, что поэтонимы в эмоционально-экспрессивной функции используются для формирования читательского отношения к персонажу сквозь призму отражения авторского отношения к нему (положительного, сочувственного, ироничного, насмешливого и т. д.). А.В. Чигирёва справедливо заметила, что именно благодаря определенным семантическим связям и фонетическому оформлению антропоэтонимы могут формировать у читателя то или иное отношение к персонажу, влиять на его эстетические оценки, вызывая тем самым симпатии или антипатии к герою произведения [287, с. 104–105]. Для выражения своего отношения к персонажу, писатель может использовать вариативный ряд имен. Примером ироничного, но одновременно сочувственного изображения героя саги «Столпы Земли» являются антропоэтонимные варианты *Willy-boy* и *Will Hamleigh*. Вариант *Willy-boy* звучит довольно фамильярно по отношению к *William Hamleigh*, сыну и наследнику лорда, тем более из уст женщины, что само по себе является неприемлемым в эпоху Средневековья, тем более из уст женщины-

владелицы публичного дома: «*'Don't let her prey on your mind, Willy-boy, Kate had said sympathetically*» [346, с. 451]. Вариант *Will Hamleigh* также используется женщиной, и, хотя в контексте присутствует явная насмешка, но, в то же время, злость из-за того, что такая форма имени вообще используется, это легко прощается, ведь этой женщиной является мать Уильяма Риган Хэмли: «*'They all know, even these wretched serfs,' she said through her teeth. 'They even tell jokes about us. 'When is a bride not a bride? When the groom is Will Hamleigh!'*» [346, с. 328]. Итак, антропопозитонимные формулы именования выполняют эмоционально-экспрессивную функцию путем их обыгрывания в контексте.

Одним из самых ярких средств реализации эмоционально-экспрессивной функции антропоэтонимов является создание эмоционально окрашенных имен путем использования суффиксов субъективной оценки, например, гипокористических или уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ie/-y* (*Allie, Bennie, Annie, Chalkie, Betty, Ellie, Harry, Lizzie, Maggie, Millie, Sally, Tommy, Johnny, Tilly* и так далее) или уменьшительного суффикса *-in* (*Robin*). Во-первых, писатель употребляет гипокористические антропоэтонимы для именования детей (*Sally* и *Tommy* – дети главных героев произведения Алиены и Джека, *Gerry* – сын Ральфа и Тилли, *Sammy* и *Davey* – сыновья Гвенды, *Roley* – сын Мерзина и Филиппы). Когда, например, в саге «Столпы Земли» Джек и Алиена выбирали имя для своего сына, они решили назвать его в честь отчима Джека Тома, но остановились на ласкательной форме этого имени, подходящей для именования ребенка: «*'Tom was such a big man. How about Tommy?' Jack nodded. 'Tommy it is'*» [346, с. 773]. Девочке дали имя *Sally*, такое же ласковое и милое, какой и была девочка: «*... and Sally was a sweet, thoughtful girl who told stories to her dolls and loved to watch Jack at his tracing-floor*» [346, с. 871]. В произведении «Мир без конца» также есть тенденция называть детей в честь родственников, так Ральф и Тилли называли сына в честь дедушки Джеральда, выбрав ласковую форму этого имени – *Gerry*: «*Nearby sat the grandfather after whom the baby was*

named, Sir Gerald ...» [347, с. 765]. Во-вторых, автор использует уменьшительно-ласкательные имена для обращения к родным и близким (ласковое обращение Ричарда к своей сестре Алиене – *Allie*, мельника Вулфрика к своей жене – *Maggie*, красильщика Дункана к своей жене – *Winnie*, жены торговца шерстью Мэг к своей дочери – *Annie*): «*'Allie, why did he do that?' Richard said*» [346, с. 375]. В-третьих, для ласкового обращения хозяина к своим подчиненным (обращение хозяйки публичного дома Кейт к работнице – *Betty* и *Millie*, Алиены к кухарке – *Tilly*, хозяина производства тканей к работнице – *Lizzie*): «*She forced a smile and said: 'Hello, Tilly, how are you?'*» [346, с. 952] или ласковое обращение к взрослым (слабоумного, но очень хорошего и заботливого служителя церкви, который воспитал Джонатана – *Johnny*). В саге «Мир без конца» Кен Фоллетт ласковыми именами называет подавляющее большинство монахинь и монахов: *Cressie, Jeannie, Juley, Natalie, Nellie, Rosie, Joshie*, а также персонажей, которым автор глубоко симпатизирует: «*Betty Baxter, an enormously fat woman in her forties ...*» [347, с. 298], «*Joe's wife, Ellie, who was heavily pregnant ...*» [347, с. 704], «*Merthin had hired a fourteen-year-old boy, Jimmie, to labour for a halfpenny a day*» [347, с. 239]. Эмоционально-оценочные поэтонимы могут передавать достаточно широкий спектр эмоций: от уменьшительно-ласкательных к пренебрежительно-оскорбительным [116, с. 11], но, как показал анализ гипокористических имен в дилогии Кена Фоллетта, уменьшительно-ласкательные антропоэтонимы имеют большую эмоциональность по сравнению с полными личными именами и обычно вызывают читательскую симпатию и положительную оценку персонажей.

Следует отметить, что контекстуальному обыгрыванию и употреблению в эмоционально-экспрессивной функции подвергаются не только антропоэтонимы, но и топопоэтонимы и библиопоэтонимы. Топопоэтонимы, принимая участие в создании хронотопа произведения и организуя виртуальное пространство художественного произведения, могут использоваться в литературе в качестве выразительных стилистических

средств, выражая авторскую концепцию [133, с. 114; 221, с. 7]. Стилистически функциональными оказались вымышленные топопоэтонимы *Kingsbridge*, *Kingsbridge Cathedral*, *Kingsbridge Priory*, *Kingsbridge Fleece Fair*, *Kingsbridge College*, *Kingsbridge Market*, *Shiring* и *Shiring Castle*, *Shiring Fleece Fair*, *Shiring County Court*, *Earlcastle*, *Hamleigh*, *the Place of Ghosts*, *Sally's Quarry*. Так, например, писатель с особой любовью описывает вымышленный топопоэтоним *Kingsbridge*, который появляется в произведении «Столпы Земли» сначала как небольшой поселок, который многое выстрадал на пути превращения в красивый городок с собственным собором (*Kingsbridge Cathedral*), монастырем (*Kingsbridge Priory*) и ярмаркой (*Kingsbridge Fleece Fair*), а в саге «Мир без конца» *Kingsbridge* предстает как большой, красивый, самодостаточный город с более развитой инфраструктурой, собственным рынком (*Kingsbridge Market*) и даже колледжем (*Kingsbridge College*). Конечно, все это не может не вызывать сочувствия, когда город переживает тяжелые времена, чувства радости и гордости, когда жизнь в городе налаживается, но бесспорным остается тот факт, что название этого города вызывает определенные эмоции. Когда в произведении упоминаются город *Shiring* и соседний поселок *Earlcastle* во времена проживания в поместье графа Варфоломея и его детей Алиены и Ричарда, названия вызывают положительные эмоции, и, наоборот, во времена Уильяма Хэмли – негативные эмоции, в связи с тем, что прослеживается связь отношения читателя к определенным персонажам произведения с городами, в которых они проживали. Поэтому по той же причине, из-за хозяев имения *Hamleigh* – *William Hamleigh*, *Regan Hamleigh*, *Percy Hamleigh* – название самого поместья не вызывает у читателей ничего кроме чувства отвращения и ненависти. Интересным случаем употребления топопоэтонима в эмоционально-экспрессивной функции является топопоэтоним *Sally's Quarry*, который реализуется в этой функции благодаря удачному контекстуальному обыгрыванию. Дочь Алиены звали *Sally*, и девочке было достаточно легко запомнить название карьера со своим

собственным именем, а в силу своей наивности раскрыть местонахождение дяди Ричарда: «*'Do you know where? – Yes. It's called Sally's Quarry. That's my name!'*» [346, с. 931].

Библиопоэтонимы одновременно с характеризующей функцией выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, добавляют положительную или отрицательную оценку персонажам произведения, тем самым вызывают положительные или отрицательные эмоции читателя. Кен Фоллетт изображает одного из главных героев произведения «Столпы Земли» Уильяма воплощением дьяволом во плоти и показывает его жизнь, полную дьявольского провидения, тем самым заставляя читателя ненавидеть его и не принимать его поступки, и, наоборот, он наделяет другого главного героя Филиппа всеми возможными положительными качествами, сравнивает его с библейским Иовой, готовым на все ради веры в Бога, чем располагает к себе и заставляя читателя восхищаться им самим и его деятельностью. В сиквеле «Мир без конца» писатель сравнивает Кэрис, которая интересовалась медициной и способствовала расцвету Кингзбриджа и спасению сотни горожан Кингзбриджа от эпидемии чумы, с теонимом *angel* (от англ. «ангел»), а по сюжету произведения на вершину собора Кингзбриджа установлен шпиль в виде ангела с внешностью Кэрис: «*... Caris saw that the angel's features were not conventional. The small round face was clearly female, and looked vaguely familiar, with neat features and short hair. Then she realized that the face was her own*» [347, с. 1014]. Именно в таком образе ее воспринимают не только жители Кингзбриджа: «*Half the town thinks you're an angel already*» [347, с. 1014], но и читатели. Следовательно, эта функция реализуется с помощью ассоциаций с библейскими героями, и именно эти ассоциации организуют восприятие и оценку определенных образов диалогии.

Подытоживая, целесообразно подчеркнуть, что поэтонимы способны выполнять одновременно несколько функций и очень часто эмоционально-экспрессивная функция поэтонимов совпадает с характеризующей. Стоит также отметить, что эмоционально-экспрессивная функция поэтонимов в

дилогии Кена Фоллетта реализуется благодаря апеллативу, который выражает субъективную авторскую оценку, контекстуальному обыгрыванию поэтонимов и использованию эмоционально окрашенных суффиксов. Благодаря эмоционально-экспрессивному потенциалу поэтонимов дилогии создается общий эмоциональный колорит дилогии.

3.5. Социальная функция

Писатель часто выбирает имена таким образом, чтобы они служили и социальной характеристике персонажей. Необходимо отметить, что в социальной функции реализуются прежде всего антропопоэтонимы. В рамках функционирования в художественном тексте каждый вариант антропопоэтонима представляет интерес с точки зрения своего коннотативного значения, поскольку имеет определенную социальную значимость [91, с. 168]. Социальная окраска антропопоэтонима (принадлежность к определенной социальной, религиозной или профессиональной группе) может проявляться в его семантическом значении или антропопоэтонимной формуле именования. Как подчеркивалось выше (см. п. 2.1), в силу исторических условий развития общества в эпоху Средневековья царила преимущественно однокомпонентная модель именования, но с приходом норманнов появились прозвища и фамилии, которые стали основным источником антропопоэтонимных формул с двухкомпонентной структурой. Известно, что однокомпонентными антропопоэтонимами и формулами именования с двухкомпонентной структурой «имя+прозвище» обычно назывались низшие слои населения: крестьяне, строители, торговцы, церковные служители, а антропопоэтонимными формулами с двухкомпонентной структурой «имя+фамилия» – высшие слои населения: лорды, графы, рыцари, высшие духовные служители. Примерами однокомпонентных антропопоэтонимов в социальной функции могут быть: *Joby* (чернорабочий), *Alfred* (сын строителя), *Ann* (дочь портного), *Gwenda* (дочь чернорабочего), *Dan*

(каменщик), *David* (вор), *Edith* (местная девушка), *Edmund* (крепостной) и др. Проанализировав данные примеры, становится очевидным, что в реализации социальной функции участвует только структурный аспект антропопозтонима, указывающий на социальный статус персонажа, а не его семантический аспект. Прозвища в составе двухкомпонентных антропопозтонимных формул могут указывать на принадлежность персонажа к определенной профессиональной группе: *Christopher Blacksmith* – «кузнец», *Harry Plowman* – «пахарь», *Ian Boatman* – «лодочник», *Maldwyn Cook* – «повар», *Matthew Barber* – «цирюльник», *Ozzie Ostler* «конюх», *Richard Carpenter* – «плотник». Следующие прозвища указывают на профессиональную принадлежность внутри определенной религиозной группы, так как все персонажи являются монахами, занимающими различные должности в монастыре: *Andrew Sacrist*, *Bernard Baker*, *Bernard Kitchener*, *Milius Bursar*, *Milius Kitchener*, *Pierre Circuitor*, *Randolph Infirmarer*. Прозвища также могут свидетельствовать о социальном положении, социальном статусе или возрасте персонажа: *Dick Shorthouse* («с небольшим домом»), *Little Merthin* («маленький»), *Old Joseph* («пожилой»). Из вышеуказанных примеров видно, что структура и семантическое значение прозвища способствуют реализации социальной функции, у которой много общего с характеризующей, что дает основание считать, что вышеупомянутые антропопозтонимы одновременно выполняют несколько функций. Таким же образом функционируют и фамилии в составе двухкомпонентных антропопозтонимных формул именования. Фамилии, как правило, указывают на принадлежность персонажа к высшим слоям населения, ведь только они обладали правом на получение фамилии и правом ее наследования в эпоху Средневековья: *David Caerleon*, *Percy Hamleigh*, *Agostino Caroli*, *Regan Hamleigh*, *Jake Riley*, *William Hamleigh*, *Hugh Morville*, *William Tracy*, *Thomas Langlely* и другие.

Следующим примером влияния семантики и структуры антропопозтонима на реализацию социальной функции является формула

именования с двухкомпонентной структурой «приложение+личное имя или фамилия». В этом случае именно приложение указывает на социальный, профессиональный или религиозный статус персонажа, что подтверждает точку зрения А. В. Чигиревой относительно использования и роли приложения [287, с. 109]. Итак, приложения-маркеры религиозной принадлежности, указывающие на церковный сан, имеют отапельлятивную природу и могут быть выражены лексемами: *canon* (от англ. «каноник»), *mother* (от англ. «матушка»), *abbot* (от англ. «аббат»), *archbishop* (от англ. «архиепископ»), *sister* (от англ. «сестра»), *archdeacon* (от англ. «архидьякон»), *bishop* (от англ. «епископ»), *brother* (от англ. «брат»), *dean* (от англ. «декан»), *father* (от англ. «отец»), *pope* (от англ. «папа»), *prior* (от англ. «настоятель»), *subprior* (от англ. «помощник настоятеля»), *subprioress* (от англ. «помощница настоятельницы»), как, например, *Sister Mair*, *Subprioress Natalie*, *Mother Cecilia*, *Canon Claude*, *Abbot Urso*, *Archbishop Theobald*, *Archdeacon Waleran* и др. Указанные антропоэтонимы могут употребляться без соответствующего приложения, но в контексте объясняется, о ком идет речь в данный момент. Однако при обращении мирян к служителям церкви или обращении монахов друг к другу приложение является обязательным элементом, ведь этого требует социальная среда. В качестве маркеров социально-родственных связей и семейного статуса выступают приложения, выраженные апеллятивными лексемами *aunt* (от англ. «тетя»), *cousin* (от англ. «кузен»), *uncle* (от англ. «дядя»), *grandfather* (от англ. «дедушка»), *widow* (от англ. «вдова»): *Auntie Bessy*, *Aunt Martha*, *Cousin Robert*, *Widow Huberts*, *Uncle Edmund* и др. Приложения-индикаторы социального статуса (ранга или титула носителей) представлены апеллятивами: *countess* (от англ. «графиня»), *count* (от англ. «граф»), *miss* (от англ. «мисс»), *duke* (от англ. «герцог»), *princess* (от англ. «принцесса»), *prince* (от англ. «принц»), *earl* (от англ. «граф»), *empress* (от англ. «императрица»), *king* (от англ. «король»), *lady* (от англ. «леди»), *lord* (от англ. «лорд»), *mister* (от англ. «мистер»), *queen* (от англ. «королева»), *sir* (от англ. «сэр»), *signor* (от англ. «сеньор»), *marquis* (от

англ. «маркиз»). Примерами таких приложений могут быть *Prince Pedro*, *Marquis de Neuchatel*, *Countess Regan*, *Miss Margery*, *Countess Elizabeth*, *Duke Henry*, *Earl Richard*, *Empress Maud* и др. И, наконец, маркеры, указывающие на профессию персонажа – *master* (от англ. «мастер»), *mistress* (от англ. «мастерица»), *sheriff* (от англ. «шериф») – *Sheriff Bernard*, *Mistress Rose*, *Master John*, *Sheriff William*.

Антропопозтонимы способны создавать парадигматический ряд, состоящий из множества разнообразных антропопозтонимных форм и моделей [91, с. 169]. Писатель оставляет за собой право в определенный момент предложить такой вариант, который помимо предоставления характеризующей информации и эмоциональной окраски может раскрывать и социальный потенциал антропопозтонимов. Антропопозтонимное преобразование служит стилистическим приемом, который позволяет передать рост социальной значимости персонажа. Примерами социально значимых преобразований являются некоторые персонажи произведения «Столпы Земли», среди которых *Philip*, *Waleran*, *Jonathan*, *William*, *Percy*, *Regan* и *Jack*. Рост социальной значимости Филиппа, Валерана и Джонатана происходил вместе с продвижением по церковной иерархической лестнице, что отображается в изменениях прозвища или приложения. Сначала указывается происхождение Филиппа *Philip of Gwynedd*, затем он становится послушником *Brother Philip*, после этого он был назначен настоятелем монастыря *Prior Philip*, поэтому к нему и обращались соответственно *Father Philip*, а когда он возглавил не только монастырь, но и весь город Кингзбридж, то писатель называет его *Philip of Kingsbridge*, и, наконец, в конце саги ему удалось получить сан епископа и стал именоваться *Bishop Philip*. Итак, весь парадигматический ряд антропопозтонимных формул состоит из *Philip of Gwynedd* – *Brother Philip* – *Prior Philip* – *Father Philip* – *Philip of Kingsbridge* – *Bishop Philip*. Похожие изменения заметны и в антропопозтонимных преобразованиях следующих персонажей: *Waleran Bigod* – *Archdeacon Waleran* – *Bishop Waleran*; *Jonathan* – *Brother Jonathan* –

Prior Jonathan. Изменение статуса семьи Хэмли произошло из-за измены и завладения имением Earlcastle и городком Shiring: *William Hamleigh – Lord William – Sir William – William of Shiring – Earl William – Sheriff William; Regan Hamleigh – Lady Regan – Countess Regan; Percy Hamleigh – Lord Percy – Earl Percy*. Самым ярким примером антропопозитонимных социальных преобразований служит персонаж Джека: *Jack – Jack Jackson – Jack Tomson – Jack Bastard – Jack Fitzjack – Mr Jack*. При детальном рассмотрении данного парадигматического ряда выясняется, что в начале произведения *Jack* – странный, несколько глуповатый парень с заурядной внешностью, но достаточно образованный и любознательный. Будучи подростком, он узнал, что его отца звали также Джеком, и решил называть себя *Jack Jackson* (благодаря прозвищу означает «сын Джека»). Джек всегда конфликтовал со сводным братом Альфредом, который, чтобы разозлить брата, называл его *Jack Tomson* («сын Тома») или еще хуже *Jack Bastard* («незаконнорожденный»), но Джеку удалось доказать, что его единственным родителем был *Jack Shareburg* и его по праву должны называть все же *Jack Jackson* («сын Джека»). Путешествуя по Франции и Испании в поисках Джека, Алиена расспрашивала жителей разных городов о нем как о *Jack Fitzjack* (также благодаря прозвищу передается как «сын Джека», но на франко-нормандский манер). И наконец, прославленный в Испании как высокообразованный человек и замечательный строитель, он заслужил обращение как *Mr Jack*.

Сказанное позволяет сделать вывод, что социальную функцию выполняют разнообразные антропопозитонимные формулы именования, выбор которых зависит от исторических условий, социальной среды, воли и замысла писателя. Эта функция может реализовываться в тексте произведения с помощью структуры и семантики антропопозитонимов, а антропопозитонимные преобразования, представляя собой особый стилистический прием, обладают определенным социально значимым потенциалом.

3.6 Эстетическая функция

Эстетическая функция (функция создания прекрасного средствами языка) заключается в установке на то, чтобы сообщение своей формой в единстве с содержанием удовлетворяло эстетическое чувство адресата (слушателя или читателя) [23, с. 6–7]. Л. Ю. Максимов определяет эстетическую функцию как «функцию эстетического воздействия на читателя при помощи специально организованного по языку образного содержания» [146, с. 12]. По словам И. В. Белявцевой, эта функция предполагает богатство и выразительность речи, ее соответствие эстетическим вкусам образованной части общества. Она считает, что эстетическая функция характерна в первую очередь для поэтической речи и наиболее выражена в художественной литературе [23, с. 6–7]. В связи с этим одной из ведущих функций поэтонимов в диалогии Кена Фоллетта является эстетическая функция. Однако следует отметить, что далеко не все разряды поэтонимов способны выполнять эту функцию в текстах диалогии. Функция создания прекрасного характерна, в основном, для идеопоэтонимов. Вполне очевидно, что выбор идеопоэтонимов в произведениях не был случайным и продиктован жанром произведения, творческими задачами писателя и, конечно, культурно-историческими условиями эпохи, о которой идет речь в диалогии Кена Фоллетта. Тематика идеопоэтонимов достаточно разнообразна и имеет разный характер, она варьируется от литературных источников до письменных источников медицинского, математического, философского, общественно-политического и религиозного характера, но есть черта, которая их всех объединяет – все они осмысливают общие тенденции развития литературы, искусства, науки и духовной жизни общества в определенный отрезок времени. Следует отметить, что почти все идеопоэтонимы, использованные писателем, реальны, что способствует сохранению историзма произведения и воспроизведению реальности событий.

Книгами, которые духовно обогащают внутренний мир читателя, являются источники религиозного направления, среди которых *the Bible*, а также части и молитвы Библии: *Old Testament, the Book of Genesis, the Book of*

Exodus, Ave Maria, the Book of Revelations, the Holy Scriptures, the Lord's Prayer, the Psalms of David, the Song of Solomon, Mark's gospel, the Book of Life, St Matthew's Gospel / The Gospel of St. Matthew, St. Luke's Gospel и *the Rule* (оно же *the Rule of St / Saint Benedict* и *St Benedict's Rule*) и его часть *On Reverence at Prayer*. Первая книга является священной для любого христианина и несет информацию о святом, добром, вечном и прекрасном. Библейские истории украшали книги и церкви, именно им учили маленьких детишек и, в частности, послушников, Библия считалась и считается «книгой всех книг», испокон веков монахи переписывали Библию и ее части: «*Three were copying: one the Psalms of David, one St Matthew's Gospel, and one the Rule of St Benedict*» [346, с. 566]. На примере книги Ветхого Завета *the Book of Genesis* в произведении «Мир без конца» писатель знакомит с историей Авраама и его сына Исаака и делает акцент на безграничном и искреннем доверии Богу и вере в него: «*We must not argue. When God leads us, we must follow – no matter how foolish, sinful, or cruel his wishes may seem to our feeble human minds. We are weak and humble*» [347, с. 695]. Одна из последних частей Нового Завета Библии *the Book of Revelations* также призывает к безграничной вере в Бога, ведь произойдет апокалипсис, случится второе пришествие Христа, и каждый будет отвечать перед Богом на Страшном суде. Книга *St Benedict's Rule* также, по-своему, является священной книгой, но только для западного христианства и в частности монахов, проживающих в монастырях. И хотя эта книга достаточно узко направлена, в ней содержатся догмы и принципы, полезные для любого верующего человека: послушание, работа, молитва и вера, особая забота о больных. Вероятно, поэтому Кен Фоллетт отмечает в произведении «Столпы Земли», что монахи много внимания уделяли этой книге, в частности части *On Reverence at Prayer*: «*Nevertheless, some of the monks were restive, so he chose Chapter Twenty of St Benedict's Rule, the section called On Reverence at Prayer*» [346, с. 275], а в саге «Мир без конца» отмечает, что согласно этой книге необходимо заботиться о больных как о самом Иисусе Христе: «*Special care must be taken of the sick so that in very deed they be looked after as if it were*

Christ himself» [347, с. 104].

Научно-просветительским характером в диалогии Кена Фоллетта обладают источники научного направления. Они не являются многочисленными, но они дают читателю представление о развитии математики, философии, медицины, экономики и политики в эпоху Средневековья. Книга Эвклида *Elements of Geometry* дает информацию не только чисто математического характера о принципах геометрии, но и культурного плана: «*Euclid's Elements of Geometry had been one of the first books translated ... His work was lost by the Romans but preserved by the Egyptians – so it comes to us in Arabic*» [346, с. 750]. Упоминанием философской книги Боэция *the Consolation of Philosophy* в контексте рассуждения Филиппа о будущем Кингзбриджа писатель намекает, что именно в философских рассуждениях можно найти успокоение и ответ на многие жизненные вопросы: «*Philip was turning the possibilities over and over in his mind, and looking at but not reading Boethius's the Consolation of Philosophy ...*» [346, с. 338]. С помощью книг *Constitutions of Clarendon*, *Magna Carta*, *Domesday Book*, *Ordinance of Laborers* писатель изображает экономические и политические условия развития общества в XII – XIV веках. А книги медицинского характера *Ars Medica*, *Poem on Medicine*, *Diet and Hygiene*, *On the Parts of Medicine*, *De Urinis* знакомят с классикой медицины и акцентируют внимание на теме борьбы с эпидемией чумы.

Настоящие эстетические чувства вызывают, несомненно, литературные источники: *the Romance of Alexander* – книга стихов о подвигах Александра Македонского, *the Song of Roland* – книга о храбрости и отваге рыцаря Роланда и *the Pilgrimage of William of Orange* – книга о паломничестве, путешествиях и приключениях Вильгельма Оранжского. Все эти книги были чрезвычайно популярными в средневековой Британии, были рифмованными и рассказывали о лучших качествах человека: преданности, храбрости и отваге великих мужчин. Хотя книга *Timothy's Book* в саге «Мир без конца» и является вымышленной, но она служит источником эстетической информации и эстетически воздействует на людей, знакомя читателя с

историей строительства собора, возникновения города и связанными с этими событиями судьбами людей.

Таким образом, стоит отметить, что не все разряды поэтонимов могут выполнять эстетическую функцию в литературном произведении. Эта функция в дилогии Кена Фоллетта реализуется с помощью идеопоэтонимов, которые просвещают, создают прекрасное и влияют на реципиента, вызывая определенные эстетические чувства, благодаря своей форме и содержанию.

Выводы к главе 3

Поэтонимикон дилогии Кена Фоллетта имеет следующие функциональные черты и признаки:

1. Обязательная номинативная функция поэтонимов дилогии Кена Фоллетта характерна для всех семантических разрядов поэтонимов. Реализация данной функции становится возможной благодаря простой или сложной номинации, а номинативная функция антропопоэтонимов тесно связана с интродукцией имени и персонажа в тексте произведения и реализуется с помощью контекстуальных идентификаторов.

2. Поэтонимы полифункциональны и, поэтому одни и те же поэтонимы кроме облигаторной номинативной функции, могут одновременно выполнять несколько функций в дилогии, наслаиваясь друг на друга. Антропопоэтонимы, представляя собой один из наиболее значимых семантических разрядов поэтонимов, выполняют почти все функции и несут важную функциональную нагрузку.

3. Хронотопическая функция поэтонимов является показателем пространственно-временных отношений в дилогии. В текстах произведений хронотоп создается с помощью топопоэтонимов, хронопоэтонимов, хрематопоэтонимов, эргопоэтонимов, идеопоэтонимов и хронотопично значимых антропопоэтонимов, которые определяют хронотоп эксплицитно или имплицитно, с помощью восстановления контекста.

4. Поэтонимы дилогии Кена Фоллетта характеризуют особенности и качества денотата в явной или неявной форме, наделяют его дополнительной

информацией. Характеризующий потенциал, присущий антропоэтонимам, библиопоэтонимам, идеопоэтонимам и зоопоэтонимам, реализуется посредством раскрытия допоэтонимного значения поэтонимов, их этимологии и семантики или характеристики-аллюзии.

5. Эмоционально-экспрессивная функция поэтонимов диалогии тесно переплетается с характеризующей. Реализация эмоционально-экспрессивной функции происходит посредством раскрытия этимологического значения апеллятивов, с которыми поэтонимы соотносятся, выбора антропоэтонимного варианта, создания эмоционально окрашенных имен путем использования суффиксов субъективной оценки. Контекстуальное обыгрывание делает эмоционально-окрашенными не только антропоэтонимы, но и топоэтонимы и библиопоэтонимы.

6. Социальная функция поэтонимов, свойственная только антропоэтонимам, заключается в социальной характеристике персонажей. Реализации данной функции в тексте диалогии способствуют структурный тип или семантическое значение антропоэтонимов, социальная значимость их вариантов и преобразований, а также препозиционные приложения.

7. Эстетическая функция поэтонимов проявляется в эстетическом воздействии на реципиента. В диалогии эту функцию выполняют только идеопоэтонимы, духовно и культурно обогащая внутренний мир реципиента, и имеют просветительский характер. Идеопоэтонимы реализуются в этой функции благодаря своей структуре и содержанию.

8. Разнообразие функций поэтонимов в диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» является проявлением индивидуальности идиостиля писателя, характерной чертой авторского отражения окружающей действительности, а также средством реализации его творческого замысла. Корреляция семантических разрядов поэтонимов и их функций представлена в Приложении В табл.1.

Основные положения данной главы изложены в [160; 168; 169; 177].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный комплексный анализ поэтонимикона дилогии выдающегося британского писателя XXI в. Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» подтвердил, что поэтонимы представляют собой неотъемлемый элемент литературного произведения, а их структура, семантическая и функциональная нагрузка вместе с другими языковыми средствами способствуют раскрытию языковой личности писателя и служат реализации творческого замысла писателя.

В поэтонимиконе дилогии Кена Фоллетта установлены следующие особенности:

1. Преобладающие в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» антропопоэтонимы и топопоэтонимы являются основными семантическими разрядами поэтонимикона дилогии, делая идиостиль писателя антропо- и топопоэтонимичным. Библиопоэтонимы, хронопоэтонимы, идеопоэтонимы, зоопоэтонимы, эргопоэтонимы и хрематопоэтонимы менее многочисленны и менее частотны и являются периферийными разрядами поэтонимикона дилогии Кена Фоллетта. Несмотря на меньшую репрезентативность, они и несут многоаспектную лингвистическую и экстралингвистическую информацию, помогая воссоздать «дух времени». Взаимодействующие друг с другом основные и периферийные разряды поэтонимов создают замкнутую поэтонимную систему, внутри которой все поэтонимы значимы, взаимосвязаны и культурно-исторически кодированы.

2. Среди антропопоэтонимов преобладают полные личные мужские имена нормандского и англо-саксонского происхождения, как положительные, так и отрицательные по характеру оценочного значения, что способствует декодированию авторского замысла. Хронотоп, созданный с помощью топопоэтонимов и хронопоэтонимов, характеризуется превалированием макротопопоэтонимов-ойконимов и названий религиозных праздников. Среди библиопоэтонимов доминируют агонимы, а среди

идеопозтонимов – письменные источники религиозного характера. Хрематопозтонимы и эргопозтонимы характеризуются превосходством наутонимов и названий политических объединений, а среди зоопозтонимов выделяются кинонимы. Семантическое пространство поэтонимикона Кена Фоллетта свидетельствует о соответствии использованных в диалогии поэтонимов закономерностям реальной национальной ономастической системы, что является одной из предпосылок реалистичности художественного произведения; об органичной связи поэтонимов художественного произведения с его сюжетом, изображаемыми событиями и историческим временем, о корреляции семантических особенностей поэтонимикона диалогии с жанром.

3. Структура поэтонимикона диалогии отличается разнообразием. Образование поэтонимов осуществляется в рамках языковых механизмов, характерных для системы создания имен собственных в английском языке. Результаты структурного анализа языкового материала свидетельствуют о возможности выделения четырех структурных типов поэтонимов: однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные, многокомпонентные. В ходе исследования структурных особенностей поэтонимикона диалогии Кена Фоллетта выявлено, что наиболее продуктивными структурными типами являются однокомпонентные и двухкомпонентные антрополопозтонимы, топопозтонимы, хронопозтонимы и библиопозтонимы, а также двухкомпонентные идеопозтонимы и хрематопозтонимы, и однокомпонентные зоопозтонимы и эргопозтонимы. Доминирование одних структурных типов над другими обусловлено спецификой самих семантических разрядов, особенностями наименования предметов и объектов в описываемую эпоху, наличием апеллятивных составляющих, способствующих корреляции структурных типов и семантических разрядов.

4. Структурно-семантические особенности поэтонимов обусловили специфику их функционирования в тексте диалогии. Наибольшую

функциональную нагрузку в диалогии несут антропоэтонимы, выполняющие пять функций, идеопозтонимы выполняют четыре функции, топоэтонимы, библиопозтонимы и зоопозтонимы – три, хронопозтонимы и хрематопозтонимы – две, и эргопозтонимы – одну, из чего следует, что периферийные семантические разряды являются не менее функционально значимыми, чем основные. В результате контекстуального анализа выявлены корреляции семантических разрядов позтонимов, выполняемых ими функций и способов реализации данных функций. Номинативная функция, обязательная для всех семантических разрядов позтонимов диалогии, реализуется с помощью простой и сложной номинации. Все семантические классы позтонимов, принимающие участие в создании хронотопа, за исключением зоопозтонимов и библиопозтонимов, определяют его эксплицитно или имплицитно, с помощью контекста либо опоры на фоновые знания. Характеризующая функция осуществляется путем анализа семантики и этимологии антропоэтонимов, а также исследования контекстуального использования остальных разрядов позтонимов. Реализации эмоционально-экспрессивной функции способствует раскрытие этимологического значения апеллятива в основе антропоэтонима, создание эмоционально окрашенных имен с помощью суффиксов субъективной оценки, выбор соответствующего антропоэтонимного варианта, а также контекстуальное обыгрывание топоэтонимов и библиопозтонимов. Социальная функция достигается за счет использования формулы «антропоэтоним+приложение», семантического значения антропоэтонимов, а также своеобразного парадигматического ряда антропоэтонимов. Благодаря структуре и семантике идеопозтонимов диалогии Кена Фоллетта происходит духовно-нравственное воздействие на реципиента.

Перспективным направлением работы представляется выявление особенностей перевода культурно-исторически кодированных позтонимов в художественном дискурсе. Актуальным также является создание позтонимического словаря Кена Фоллетта.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ICOS – The International Council of Onomastic Sciences (Международный совет ономастических наук)

ЛХА – литературно-художественный антропоним

перев. – в переводе

англ. – английский язык

древнеангл. – древнеанглийский язык

греч. – греческий язык

лат. – латинский язык

арам. – арамейский язык

евр. – еврейский язык

древнеевр. – древнееврейский язык

араб. – арабский язык

древненемец. – древненемецкий язык

древнескандинав. – древнескандинавский язык

франц. – французский язык

ед. – единица

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абодуллоева, С. Ю. Ономастика «Фарснаме» Ибна ал-Балхи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / С. Ю. Абодуллоева. – Душанбе, 2009. – 23 с.
2. Акишина, А. А. Круговорот имен. Имя в истории и культуре [Текст] / А. А. Акишина, Т. Е. Акишина. – М.: ОИТИ ПНЦ, РАН, 1999. – 268 с.
3. Аксенова, А. В. Транспозитивная деформация поэтического антропонима [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. В. Аксенова. – Тверь, 2005. – 134 с.
4. Алиева, М. М. Структурно-семантические и функциональные особенности антропонимов в художественном тексте: на материале произведений М. А. Булгакова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. М. Алиева. – Махачкала, 2006. – 170 с.
5. Алтухова, О. Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе: на материале произведений В. Пелевина [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Н. Алтухова. – Волгоград, 2004. – 176 с.
6. Антонюк, Е. В. Навионимы и особенности их функционирования в художественном тексте [Текст] / Е. В. Антонюк // Язык и стиль произведений И. Э. Бабея, Ю. К. Олеша, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: Сборник научных трудов. – К.: УМК ВО, 1991. – С. 177–181.
7. Арсланова, С. С. Лексико-семантические, стилистические особенности и поэтическая ономастика либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / С. С. Арсланова. – Казань, 2004. – 23 с.
8. Артемова, А. Ф. Английские фамилии [Текст] / А. Ф. Артемова, О. А. Леонович // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 1. – С. 85–91.
9. Афанасьева, Э. М. Онтология имени в творчестве писателей-арзамасцев, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01 / Э. М. Афанасьева. – М., 2014. – 392 с.

10. Ахметзянова, Л. М. Антропонимы в художественных текстах Д. Хармса: структурно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст]: 10.02.01 / Л. М. Ахметзянова. – Казань, 2009. – 20 с.

11. Аюпова, С. Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И. С. Тургенева) [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / С. Б. Аюпова. – М., 2012. – 668 с.

12. Багирова, Е. П. Эволюция антропонимикона в текстах разных редакций романа М. А. Булгакова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. М. Алиева. – Тюмень, 2004. – 229 с.

13. Бакастова, Т. В. Семантизация имени собственного в целом художественном тексте (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Бакастова. – Одесса, 1987. – 16 с.

14. Бардакова, В. В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. В. Бардакова. – Волгоград, 2000. – 211 с.

15. Бардакова, В. В. Онимы в художественном мире литературной сказки [Текст] / В. В. Бардакова // Ономастика Поволжья. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 214–218.

16. Бардакова, В. В. «Говорящие» имена в детской литературе [Текст] / В. В. Бардакова // Вопросы ономастики. – № 7. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. – С. 48–56.

17. Барковская, Ю. В. Мифологические и христианские имена собственные в поздних текстах Н. С. Лескова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. В. Барковская. – М., 2005. – 192 с.

18. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.

19. Белей, Л. О. Функціонально-стилістичні можливості української літературно-художньої антропонімії XIX – XX ст. [Текст] / Л. О. Белей. – Ужгород, 1995. – 120 с.

20. Белей, Л. О. Українська літературно-художня антропонімія кінця XVIII – XX ст.: автореф. доктор. дисертації [Текст] / Л. О. Белей. – Ужгород, 1997. – 48 с.

21. Белей, Л. О. До проблеми терміно-понятійної нормалізації літературно-художньої антропоніміки [Текст] / Л. О. Белей // Проблема слов'янської ономастики: Зб. наук. праць. – Ужгород, 1999.

22. Белозерова, Е. А. Функционирование имен собственных в художественном тексте и дискурсе: на материале современной британской литературы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. А. Белозерова. – М., 2008. – 208 с.

23. Белявцева, И. В. Русский язык и культура речи [Текст]: уч.-метод. пос. / И. В. Белявцева. – М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2013. – 130 с.

24. Бербер, Н. М. Щодо питання про терміносистему поетонімології [Текст] / Н. М. Бербер // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри. – Одеса: «ВМВ», 2011. – С. 180–183.

25. Бережна, М. В. Ономастикон романів Дж. К. Ролінг циклу «Гаррі Поттер» в українському та російському перекладах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.16 / М. В. Бережна. – К., 2009. – 20 с.

26. Беренкова, В. М. Авторские новообразования и их функции в трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец»: в английском и русском текстах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20 / В. М. Беренкова. – Майкоп, 2007. – 189 с.

27. Биктимирова, А. Р. Топонимия в песенных текстах [Текст] / А. Р. Биктимирова // Ономастика Поволжья. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 257–260.

28. Бирюкова, О. А. Текстобразующие функции имен собственных в аспекте идиостиля: на материале коротких англоязычных рассказов XX века [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. А. Бирюкова. – Саранск, 2009. – 209 с.

29. Бияк, Н. Я. Особливості найменування осіб в українській художній прозі та збереження їх функцій у німецькомовних перекладах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Н. Я. Бияк. – Івано-Франківськ, 2004. – 29 с.

30. Блох, М. Я. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике [Текст] / М. Я. Блох, Т. Н. Семенова. – М.: Готика, 2001. – 196 с.

31. Болотов, В. И. Лингвистический статус имени собственного и его функционирование в тексте [Текст] / В. И. Болотов // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 15: Ономастика. Кн. 1, ч. 1: Имя и культура. – М., 1993. – С. 37–46.

32. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

33. Бондалетов, В. Д. Теория ономастики: раздел программы «Общая и русская ономастика» [Текст] / В. Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья. – Волгоград: «Перемена», 1998. – С. 161–165.

34. Бондаренко, Т. А. Антропонимия романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: система, структура, функции [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. А. Бондаренко. – Тюмень, 2006. – 216 с.

35. Бук, С. Н. Онімний простір роману Івана Франка «Перехресні стежки» [Текст] / С. Н. Бук // Логос ономастики. – Донецьк, 2012. – № 4. – С. 68–76.

36. Бунеев, Г. А. Ономастическое пространство романа В. Я. Шишкова «Угрюм-река» и повести «Тайга» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г. А. Бунеев. – Воронеж, 2011. – 172 с.

37. Бунеева, Е. В. Ономастическое пространство поэм С. А. Есенина» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Бунеева. – Воронеж, 2011. – 163 с.

38. Буркова, Т. А. Функции антропонимов в немецкой художественной прозе XX в. [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. А. Буркова. – Уфа, 2001. – 220 с.

39. Васильева, В. В. Функциональные особенности и прагматика антропонимов в романе Энтони Берджесса «Any Old Iron» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. В. Васильева. – Воронеж, 2001. – 167 с.

40. Васильева, Н. В. Собственное имя в тексте: интегративный подход [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Васильева. – М., 2005. – 236 с.

41. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста [Текст] / Н. В. Васильева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.

42. Васильева, Н. В. Имя и персонаж: способы семантического описания (от Библии к народным конфессиональным текстам) [Текст] / Н. В. Васильева, С. Е. Никитина // Ономастика Поволжья. – Казань: Отечество, 2010. – С. 8–11.

43. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

44. Виноградова, Н. В. Имя персонажа в художественном тексте: функционально-семантическая типология [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Н. В. Виноградова. – Тверь, 2001. – 213 с.

45. Вінтонів, Т. М. Реальна онімія як засіб образності в історичній оповіді [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / Т. М. Вінтонів. – Донецьк, 2008. – 19 с.

46. Волкова, С. Н. Имена собственные в романе О. Н. Ермакова «Знак зверя» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. Н. Волкова. – Смоленск, 2012. – 274 с.

47. Воронова, И. А. Структурно-семантическая характеристика английских хрононимов (на материале учебной литературы) [Текст] / И. А. Воронова // Тези доповідей і повідомлень Шостої республіканської ономастичної конференції. Описова та прикладна ономастика. – Одеса, 1990. – С. 26–28.

48. Воронова, И. Б. Textoобразующая функция литературных имен собственных: на материале эпических произведений XIX – XX вв. [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Б. Воронова. – Волгоград, 2000. – 226 с.

49. Воронова, И. Б. Отражение экстралингвистической информации в художественном ономастиконе (на материале произведений В. И. Даля)

[Текст] / И. Б. Воронова // Ономастика Поволжья. – Волгоград: «Перемена», 1998. – С. 148–150.

50. Воронцов, Р. И. Ономастическая метафора в русском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р. И. Воронцов. – СПб., 2012. – 16 с.

51. Воронюк, О. В. Патронімічна атракція в заголовку текстів англomовної масової комунікації [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. В. Воронюк. – Одеса, 1998. – 190 с.

52. Врублевская, О. В. Названия торжественных мероприятий как объект ономастики и прагмалингвистики [Текст] / О. В. Врублевская // Ономастика Поволжья. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 227–231.

53. Вышенская, Ю. П. Социо-культурные и стилистические коннотации личного имени собственного: на материале произведений «артуровской» литературы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. П. Вышенская. – Санкт-Петербург, 2001. – 200 с.

54. Вязовская, В. В. Ономастика романа Н. С. Лескова «Соборяне» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. В. Вязовская. – Воронеж, 2007. – 196 с.

55. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

56. Гарагуля, С. И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры [Текст] / С. И. Гарагуля. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2002. – 146 с.

57. Гарвалик, М. К вопросу о современной ономастической терминологии [Текст] / М. Гарвалик // Вопросы ономастики. – № 4. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2007. – С. 5–13.

58. Гарипова-Хасаншина, В. М. Поэтическая ономастика прозы Гумара Баширова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / В. М. Гарипова-Хасаншина. – Казань, 2004. – 24 с.

59. Гаррапова, Р. Х. Поэтическая ономастика прозы Мухаммета Магдеева [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Р. Х. Гаррапова. – Казань,

2000. – 24 с.

60. Гасанова, С. Х. Топонимия в дагестанской русскоязычной (оригинальной и переводной) художественной литературе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. Х. Гасанова. – Махачкала, 2003. – 156 с.

61. Головина, Р. В. Антропонимы в русской народной лирической песне [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р. В. Головина. – Орел, 2001. – 19 с.

62. Горбаневский, М. В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды [Текст] / М. В. Горбаневский. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 88 с.

63. Горбачева, О. Г. Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Г. Горбачева. – Орел, 2008. – 24 с.

64. Горбачева, О. Г. Специфика топонимического пространства волшебной сказки [Текст] / О. Г. Горбачева // Ономастическое пространство и национальная культура. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. – С. 185–187.

65. Горенко, О. П. Літературний антропонім: концепт та інтерпретація (на матеріалі творів американських романтиків) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.06, 10.01.04 / О. П. Горенко. – К., 2009. – 27 с.

66. Гришина, И. И. Функционирование имени собственного в кроссвордной логике английской авторской волшебной сказки [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. И. Гришина. – Иркутск, 2006. – 183 с.

67. Гудманиян, А. Г. Відтворення власних назв у перекладі [Текст]: автореф. дис. ... докт. філол. наук: 10.02.16 / А. Г. Гудманиян. – К., 2000. – 29 с.

68. Гуцалюк, О. Н. Типы и функции номинаций персонажа [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Н. Гуцалюк. – М., 2010. – 208 с.

69. Давлатов, Э. А. Лингвистическое исследование ономастики «Касас-уланбие» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Э. А. Давлатов. – Душанбе, 2016. – 179 с.

70. Данилова, Н. В. Семантико-функциональная структура антропонимии в

романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Данилова. – Тюмень, 2002. – 248 с.

71. Девятайкина, Г. Л. Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Г. Л. Девятайкина. – Екатеринбург, 2009. – 216 с.

72. Дергилева, Ж. И. Художественный антропонимикон в лингвокультурологическом представлении: на материале дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ж. И. Дергилева. – Белгород, 2008. – 242 с.

73. Добровольская, К. П. Номинация в произведениях И. Ильфа, Е. Петрова, И. Бабея, Ю. Олеши [Текст] / К. П. Добровольская, Т. В. Немировская, Е. А. Симонова // Язык и стиль произведений И. Э. Бабея, Ю. К. Олеши, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: Сборник научных трудов. – К.: УМК ВО, 1991. – С. 10–18.

74. Долбіна, К. Д. Ономагенні класи тварин [Текст] / К. Д. Долбіна // Записки з ономастики. – Вип. 14. – Одеса: Астропринт, 2011. – С. 52–56.

75. Донченко, А. С. Семантико-стилистические особенности антропонимикона пьес Н. В. Гоголя и А. П. Чехова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. С. Донченко. – М., 2011. – 187 с.

76. Дука, Л. І. Прагматичний потенціал онімів та способи його актуалізації в тексті [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Л. І. Дука. – Запоріжжя, 2002. – 20 с.

77. Дьякова, Т. В. Жанрообразующие свойства поэтонимов: на материале английской и русской авторской сказки [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т. В. Дьякова. – Волгоград, 2006. – 165 с.

78. Елистратова, К. А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосемиотический аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К. А. Елистратова. – Череповец, 2015. – 24 с.

79. Ермилова, Д. В. Имя в английской средневековой военной лирике [Текст] / Д. В. Ермилова // Ономастическое пространство и национальная

культура. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. – С. 176–179.

80. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 416 с.

81. Есперсен, О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.

82. Живоглядов, А. А. Реализация поэтической функции английских имен собственных личных [Текст]: монография / А. А. Живоглядов. – М.: Прометей, 1998. – 140 с.

83. Зайцева, К. Б. Английская стилистическая ономастика. Текст лекций [Текст] / К. Б. Зайцева. – Одесса, 1973. – 68 с.

84. Зайцева, К. Б. Английская антропонимия и ее стилистическое использование [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. Б. Зайцева. – Одесса, 1979. – 20 с.

85. Захарова, М. А. Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Захарова. – Самара, 2004. – 192 с.

86. Зинин, С. И. Введение в поэтическую ономастику [Электронный ресурс] / С. И. Зинин. – Режим доступа: <http://imja.name/poehtonimy/imeyut-li-poehtonimy-znachenie.shtml>.

87. Зиннатуллина, Г. Х. Поэтическая ономастика прозы Амирхана Еники [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Г. Х. Зиннатуллина. – Казань, 2005. – 25 с.

88. Зорина, О. В. Роль английских имен собственных в создании комического эффекта в художественном произведении [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. В. Зорина. – Москва, 2006. – 127 с.

89. Зубкова, Л. И. Русское имя второй половины XX века в лингвокультурологическом аспекте (по произведениям Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина) [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Л. И. Зубкова. – Воронеж, 2009. – 476 с.

90. Ибрагимова, А. М. Антропонимы в произведениях С. Т. Романовского: структурно-функциональный анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. М. Ибрагимова. – Казань, 2010. – 20 с.

91. Иванова, Н. И. Textoобразующая функция вариативных способов именования персонажей (на материале произведений В. Аксенова) [Текст] / Н. И. Иванова // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 6. – Донецк: Донеччина, 2000. – С. 165–174.

92. Иванова, О. В. Имена собственные в лирике поэтов Смоленской поэтической школы [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Иванова. – Смоленск, 2009. – 19 с.

93. Истратова, Ю. А. Аллюзивные онимы в поэзии Брассенса и ее русских переводах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю. А. Истратова. – Екатеринбург, 2010. – 24 с.

94. Калинин, В. М. Литературная ономастика или поэтика онима. Методические указания к спецкурсу [Текст] / В. М. Калинин. – Донецк, 2002. – 39 с.

95. Калинин, В. М. От литературной ономастики к поэтонимологии [Текст] / В. М. Калинин // Логос ономастики. – 2006. – № 1. – С. 81–89.

96. Калінкін, В. М. Поетика оніма [Текст] / В. М. Калінкін. – Донецьк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.

97. Калінкін, В. М. Теоретичні основи поетичної ономастики [Текст]: автореф. дис. ... докт. філол. наук: 10.02.02, 10.02.15 / В. М. Калінкін. – К., 2000. – 22 с.

98. Калинин, В. М. Поэтонимосфера: поиски новых путей в теории литературной ономастики [Текст] / В. М. Калинин // Ономастика Поволжья. – Волгоград: «Перемена», 2002. – С. 38–41.

99. Камалетдинова, Е. Т. Система номинаций главного героя в романе В. Набокова «Лолита» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Т. Камалетдинова. – Калининград, 2005. – 188 с.

100. Камовникова, Н. Е. Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. Е. Камовникова. – Санкт-Петербург, 2000. – 200 с.
101. Карданова, М. А. Стилистические функции антропонимов в современной кабардинской прозе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.09 / М. А. Карданова. – Нальчик, 2000. – 264 с.
102. Карпенко, М. В. Русская антропонимика. Конспект лекций спецкурса [Текст] / М. В. Карпенко. – Одесса, 1970. – 43 с.
103. Карпенко, О. Ю. Проблематика когнітивної ономастики. Монографія [Текст] / О. Ю. Карпенко. – Одеса: Астропринт, 2006. – 378 с.
104. Карпенко, О. Ю. Структура хрононімічного фрейму [Текст] / О. Ю. Карпенко // Записки з ономастики: зб. наук. пр. – Одеса: Астропринт, 2008. – Вип. 11. – С. 111–118.
105. Карпенко, О. Ю. Ментальна організація власних назв [Текст] / О. Ю. Карпенко // Мовознавство. – 2004. – № 4. – С. 25–34.
106. Карпенко, О. Ю. Організація індивідуального зоонімічного фрейму [Текст] / О. Ю. Карпенко // Вісник Донецького університету, Сер. Б.: Гуманітарні науки. – Донецьк, 2008. – Вип. 1. – С. 55–59.
107. Карпенко, О. Ю. Про літературну ономастику та її функціональне навантаження / О. Ю. Карпенко // Записки з ономастики. – Вип. 4. – Одеса: Астропринт, 2000. – С. 68–74.
108. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе [Текст] / Ю. А. Карпенко // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1986. – № 4. – С. 34–40.
109. Карпенко, Ю. А. Пушкинский ономастикон. «Повести Белкина» [Текст] / Ю. А. Карпенко // Русское языкознание. – К., 1981. – № 2. – С. 80–86.
110. Карпенко, Ю. А. Специфика имени собственного в художественной литературе [Текст] / Ю. А. Карпенко // Onomastica (Warszawa). – 1986. – Т. 31. – С. 6–22.
111. Карпенко, Ю. О. Функції топонімічних назв у творах

О. Ю. Кобилянської: До питання про топонімічну стилістику [Текст] / Ю. О. Карпенко // Творчість Ольги Кобилянської. – Чернівці, 1963.

112. Карпенко, Ю. А. Названия звездного неба [Текст] / Ю. А. Карпенко. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 184 с.

113. Карпенко, Ю. О. Літературна ономастика Ліни Костенко [Текст]: монографія / Ю. О. Карпенко. – Одеса: Астропринт, 2004. – 215 с.

114. Касим, Г. Ю. Цель и средства включения мотивации имени собственного в художественный текст [Текст] / Г. Ю. Касим // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. I. – Одеса, 1990. – С. 119–121.

115. Кисель, О. В. Семантика личных имен [Текст]: монография / О. В. Кисель. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2010. – 104 с.

116. Климчук, О. В. Літературно-художній антропонімікон П. Куліша: склад, джерела, функції [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. В. Климчук. – Ужгород, 2004. – 19 с.

117. Ковалев, Г. Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя: Монография / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж, Государственное образовательное учреждение «Воронежский государственный педагогический университет», 2001. – 275 с.

118. Ковалев, Г. Ф. Писатель. Имя. Текст [Текст] / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 340 с.

119. Кожевникова, Л. Ю. Онимия художественного текста в современном монгольском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Л. Ю. Кожевникова. – Улан-Удэ, 2003. – 153 с.

120. Кожин, А. А. Художественный потенциал имени собственного [Текст]: дис. на соискание уч. степени докт. филол. наук: спец. 10.02.01 / А. А. Кожин. – М., 2005. – 366 с.

121. Козубенко, И. И. Восточнославянская система именований [Текст]: монография / И. И. Козубенко. – М.: Прометей, 2008. – 112 с.

122. Колышева, Е. Ю. Поэтика имени в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. Ю. Колышева. –

Волгоград, 2005. – 304 с.

123. Комова, Т. А. Имя личное в истории и культуре Великобритании и США [Текст]: учеб. пособие / Т. А. Комова, С. И. Гарагуля. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 1998. – 72 с.

124. Кондакова, Ю. В. Гоголь и Булгаков: поэтика и онтология имени [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ю. В. Кондакова. – Екатеринбург, 2001. – 296 с.

125. Кравченко, Е. О. Поетика онімів у романі В. Набокова «Приглашение на казнь» [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Е. О. Кравченко. – Дніпропетровськ, 2006. – 17 с.

126. Крупа, М. П. Лінгвістичний аналіз художнього тексту [Текст] / М. П. Крупа. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2005. – 416 с.

127. Крупеньова, Т. І. Ономастика драматичних творів Лесі Українки [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Т. І. Крупеньова. – Одеса, 2001. – 17 с.

128. Курбонмамадов, С. Х. Семантико-стилистические особенности поэтонимии «Шахнаме» Абулькасима Фирдавси [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / С. Х. Курбонмамадов. – Душанбе, 2014. – 191 с.

129. Лахно, А. В. Имя собственное как объект сопоставительного исследования. Системообразующие свойства имени литературного персонажа в художественном тексте и его переводе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / А. В. Лахно. – М., 2006. – 219 с.

130. Лебедева, Е. А. Ономастикон произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец»: структурный, семантический и функциональный аспекты [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. А. Лебедева. – Ростов-на-Дону, 2006. – 186 с.

131. Лебеденко, С. А. Топонимия Полтавщины в произведениях Т. Г. Шевченко [Текст] / С. А. Лебеденко // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. І. – Одеса, 1990. – С. 125–127.

132. Лекомцева, И. А. Ономастическое поле отрицательного персонажа в английской и русской фольклорных традициях [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. А. Лекомцева. – Санкт-Петербург, 2013. – 220 с.

133. Леонович, О. А. Очерки английской ономастики: Пособие для преподавателей [Текст] / О. А. Леонович. – М.: Интерпракс, 1994. – 120 с.

134. Леонович, О. А. В мире английских имен [Текст] / О. А. Леонович. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 140 с.

135. Леонтьев, Э. П. Имя в картине мира [Текст] / Э. П. Леонтьев, Р. С. Манандян // Ономастическое пространство и национальная культура. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. – С. 187–189.

136. Литвин, Л. В. Ономастична система художньої прози (на матеріалі французьких романів XIX – XX століть) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.05 / Л. В. Литвин. – К., 2006. – 17 с.

137. Лопатина, К. В. Антропонимический мир романа К. Х. Селы «Улей» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / К. В. Лопатина. – Воронеж, 2008. – 191 с.

138. Луговая, Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория (на материале эпоса Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец») [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. А. Луговая. – Ставрополь, 2006. – 217 с.

139. Лукаш, Г. П. Ономастикон прозових творів В. Винниченка [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Г. П. Лукаш. – Дніпропетровськ, 1997. – 18 с.

140. Лукошкова, О. И. Система именованных персонажей в русской народной и литературной сказках первой половины XIX в.: на материале произведений В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, П. П. Ершова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. И. Лукошкова. – Тюмень, 2000. – 156 с.

141. Ляпидовская, М. Е. Антропонимы в творчестве Н. С. Лескова: когнитивный и деривационный аспекты [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. Е. Ляпидовская. – Санкт-Петербург, 2007. – 197 с.

142. Ма Вэньин. Антропонимика романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 [Текст] / Ма Вэньин. – М., 2015. – 29 с.

143. Магазанник, Э. Б. Ономапозтика или «говорящие имена» в литературе [Текст] / Э. Б. Магазанник. – Ташкент: Фан, 1978. – 146 с.

144. Магазанник, Э. Б. Ономастистика и ономапозтика. Труды Самаркандского университета [Текст] / Э. Б. Магазанник, Л. И. Ройзензон // Вопросы ономастики. – Самарканд, 1974. – Вып. 2. – С. 7–10.

145. Майнусов, Д. Ф. Антропонимы «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси (лингвистический аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Д. Ф. Майнусов. – Душанбе, 2016. – 28 с.

146. Максимов, Л. Ю. Литературный язык и язык художественной литературы [Текст] / Л. Ю. Максимов // Анализ художественного текста: сб. статей. – М.: Педагогика, 1975. – Вып. 1. – С. 11–20.

147. Максимюк, М. В. Особливості функціонування топонімів у романі В. Кожелянка «Дефіляда в Москві» [Текст] / М. В. Максимюк // Логос ономастики. – 2006. – № 1. – С. 97–103.

148. Мальсагова, М. И. Теонимическая лексика в русском языке: на материале художественной литературы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. И. Мальсагова. – Магас, 2004. – 178 с.

149. Маринина, И. А. Типология и функционирование номинаций персонажей в полифоническом повествовании: на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. А. Маринина. – Самара, 2003. – 227 с.

150. Мартыненко, Ю. Б. Антропонимы в поэзии В. Хлебникова и О. Мандельштама [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Б. Мартыненко. – М., 2002. – 240 с.

151. Мельник, Г. І. Міркування про теоретичні засади літературної ономастики [Текст] / Г. І. Мельник // Записки з ономастики: зб. наук. пр. – Одеса: Астропринт, 2008. – Вип. 11. – С. 20–28.

152. Мельник, Г. І. Онімікон у структурі ідіостилю (на матеріалі поезії Євгена Маланюка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Г. І. Мельник. – Одеса, 2009. – 21 с.

153. Мельник, М. Р. Ономастика творів Ліни Костенко [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / М. Р. Мельник. – Одеса, 1999. – 21 с.

154. Мельникова, Н. А. Имя в системе поэтического языка В. Хлебникова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Н. А. Мельникова. – Омск, 2004. – 203 с.

155. Меркулова, Н. В. Французская эстетическая ономастика и ее функции в художественном тексте и интертексте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. В. Меркулова. – Воронеж, 2005. – 229 с.

156. Мініна, О. В. Особливості топонімікону твору Кена Фоллетта «The Pillars of the Earth» [Текст] / О. В. Мініна // Функціональна лінгвістика: сб. науч. работ. – Симферополь: Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования, 2010. – № 1. – Т. 2. – С. 90–92.

157. Мініна, О. В. Антропоетоніми як творчий прийом Кена Фоллетта (на матеріалі твору «The Pillars of the Earth») [Текст] / О. В. Мініна // Наукові записки. – Вип. 89(3). – Серія: Філол. науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2010. – С. 374–378.

158. Мініна, О. В. Поетонім як засіб комунікації творчого задуму письменника (на прикладі творчості Кена Фоллетта) // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація: IX Міжнародна наукова конференція, 5 лютого 2010 р.: матеріали. – Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2010. – С. 198–199.

159. Мініна О. В. Роль антропоетонімів у художніх творах (на прикладі твору Кена Фоллетта “The Pillars of the Earth”) // Теоретичні та прикладні питання філології: Всеукраїнська наукова конференція, 29–30 квіт. 2010 р.: матеріали. – Дніпропетровськ: Біла К.О., 2010. – С. 151–152.

160. Мініна, О. В. Проблема класифікації функцій поетонімів у художньому тексті та їх розрядів за денотатом [Текст] / О. В. Мініна // Науковий Вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки.

– № 6 (Частина 1). – Серія: Філол. науки (мовознавство). – Луцьк: Волинський національний університет ім. Лесі Українки, 2011. – С. 81–85.

161. Мініна, О. В. Проблема термінології літературної ономастики як науки [Текст] / О. В. Мініна // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – № 2. Часть 3. – Т. 24 (63). – Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь: Таврический национальный университет, 2011. – С. 375–380.

162. Мініна О. В. Литературные топонимы в художественных произведениях (на материале исторической саги Кена Фоллетта “The Pillars of the Earth”) // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація: X Міжнародна наукова конференція, 4 лютого 2011 р.: матеріали. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. – С. 193–194.

163. Мініна О. В. Методика вивчення літературної ономастики // Сучасні наукові парадигми: II Всеукраїнська науково-практична конференція, 15 березня 2011 р.: матеріали. – Горлівка: Видавництво ГДПІМ, 2011. – С. 75–77.

164. Мініна О. В. Специфіка власного імені в художньому творі // Проблеми галузевої комунікації та перекладу: II Всеукраїнська наукова конференція, 12 квітня 2011 р.: матеріали. – Харків: Академія внутрішніх військ МВС України, 2011. – С. 67–68.

165. Мініна О. В. Прізвиська як джерело прізвись у творі Кена Фоллетта “Стовпи Землі” // Актуальні проблеми філологічної науки та педагогічної практики: III Всеукраїнська науково-практична конференція, 8–9 грудня 2011 р.: матеріали. – Дніпропетровськ: Інновація, 2011. – С. 94–95.

166. Мініна О. В. Хрононіми як темпоральні соціокультурні маркери у творі Кена Фоллетта “Стовпи Землі” // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація: XI Міжнародна наукова конференція, 3 лютого 2012 р.: тези. – Харків, 2012. – С. 179–180.

167. Мініна, О. В. Участь хрононімів у створенні часових та подієвих орієнтирів у творі Кена Фоллетта «Стовпи Землі» [Текст] / О. В. Мініна //

Наукові записки. – Випуск 105 (2). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 2 ч. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2012. – С. 243–247.

168. Мініна О. В. Реалізація номінативної функції поетонімів у творі Кена Фоллетта “Стовпи Землі” // Читання пам’яті М. Матусовського: V Міжнародна науково-практична конференція “Лінгвістика. Комунікація. Освіта”, 1–2 бер. 2012 р.: матеріали. – Луганськ: Вид-во ЛДІКМ, 2012. – С. 77–79.

169. Мініна, О. В. Хронотопічна функція поетонімів у творі Кена Фоллетта «Стовпи Землі» [Текст] / О. В. Мініна // Нова філологія: зб. наук. пр. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2012. – № 52. – С. 19–23.

170. Мініна, О. В. Антропонімікон твору Кена Фоллетта «Світ без кінця» [Текст] / О. В. Мініна // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія». – Вип. 30. – 2012. – С. 151–153.

171. Мініна О. В. Структурно-семантична специфіка антропоетонімів у творі Кена Фоллетта “Світ без кінця” // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація: XII наукова конференція з міжнародною участю, 1 лютого 2013 р.: тези доповідей. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – С. 220–221.

172. Мініна, О. В. Структурно-семантичний потенціал зоопетонімів у творі Кена Фоллетта «Світ без кінця» [Текст] / О. В. Мініна // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка (серія «Філологічні науки»). – Луганськ: ЛНУ імені Тараса Шевченка, 2013. – № 14 (273). – Частина III. – С. 74–79.

173. Мініна О. В. Поетонім як об’єкт літературної ономастики // Сучасні наукові парадигми: IV Всеукраїнська науково-практична конференція, 14 березня 2013 р.: матеріали. – Горлівка: Видавництво ГПМ ДВНЗ “ДДПУ”, 2013. – С. 92–95.

174. Мініна, О. В. Бібліопоетоніми як компонент поетонімосфери двології Кена Фоллетта «Стовпи Землі» та «Світ без кінця» [Текст] / О. В. Мініна // Science and Education a New Dimension. Philology, I (2), Issue: 11. – Budapest, 2013. – P. 218–222.

175. Мініна О. В. Поетоніми біблійного походження в творчості Кена Фоллетта // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація: XIII наукова конференція з міжнародною участю, 7 лютого 2014 р.: тези доповідей. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2014. – С. 16–18.

176. Мініна, О. В. Идеопоетонимия диалогії Кена Фоллетта «Стовпи Землі» та «Світ без кінця» [Текст] / О. В. Мініна // Наукові записки. Серія «Філологічні науки» (Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя). – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2014. – Кн. 2. – С. 148–151.

177. Минина, Е. В. Емоційно-експресивна роль антропоетонімів у диалогії Кена Фоллетта «Стовпи Землі» та «Світ без кінця» [Текст] / Е. В. Минина // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / Горловский ин-т иностр. языков; Донецкий нац. ун-т. Редкол.: С. А. Кочетова и др. – Вып. 1 (27). Языкознание. – Горловка: Изд-во ГИИЯ, 2015. – С. 267–275.

178. Минина, Е. В. Макротопопозтонимия диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» [Текст] / Е. В. Минина // VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир»: Международный конгресс (Ялта, 5–8 октября 2015): Сборник научных докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев; Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – Симферополь, 2015. – С. 232–234.

179. Минина, Е. В. Урбаноніми в диалогії Кена Фоллетта «Стовпи Землі» та «Світ без кінця» [Текст] / Е. В. Минина // В пространстве имен: Материалы I Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина (16 – 18 октября 2015 г.) // Редколлегия: В. М. Калинин (отв. ред.) и др. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2016. – С. 190–201.

180. Минина Е. В. Периферийные разряды поэтонимикона диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» [Текст] / Е. В. Минина // ISSN 2524-0285. Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 55–58.

181. Мирошниченко, Т. В. Функции собственных имен в поэмах М. И. Цветаевой [Текст] / Т. В. Мирошниченко // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. I. – Одеса, 1990. – С. 128–130.

182. Мирхайдарова, А. Х. Семантико-стилистическое пространство антропонимии в художественной прозе Я. К. Занкиева [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Х. Мирхайдарова. – Тюмень, 2005. – 237 с.

183. Михайлов, В. Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста [Текст] / В. Н. Михайлов // Русская ономастика. Сборник научных трудов. – Одесса: ОГУ, 1984. – С. 101–109.

184. Можарова, Т. М. Оніми в поетичних текстах шістдесятників: склад, структура, значення [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 / Т. М. Можарова. – Харків, 2009. – 19 с.

185. Мудрова, Н. В. Мовна гра як засіб поетики власних назв [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / Н. В. Мудрова. – Донецьк, 2008. – 20 с.

186. Наливайко, М. Я. До питання про прізвиська за фізичними ознаками носія [Текст] / М. Я. Наливайко // Студії з ономастики та етимології. – К., 2004. – С. 123–125.

187. Наливайко, М. Я. Українські прізвиська [Текст] / М. Я. Наливайко // Новітня філологія. – Миколаїв: МДГУ, 2005. – № 1 (21). – С. 109–113.

188. Наумова, Т. М. Номінація особи у сатирично-гумористичних текстах Івана Франка та Володимира Самійленка [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Т. М. Наумова. – К., 2005. – 20 с.

189. Нгуен Тхи Тхьонг. Антропонимическая семантика в цикле рассказов И. А. Бунина «Тёмные аллеи»: художественные функции и проблема перевода [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Нгуен Тхи Тхьонг. – Иваново, 2016. – 22 с.

190. Неваленная, Т. А. Поэтика имени в творчестве В. В. Набокова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01, 10.01.03 / Т. А. Неваленная. – Благовещенск, 2006. – 157 с.

191. Невструєва, А. О. Поетика імені у творчості Томаса Гарді (уессекський цикл романів) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.04 / Дніпропетровськ, 2008. – 22 с.
192. Неклесова, В. Ю. Хрононіми у руслі когнітивної ономастики [Текст] / В. Ю. Неклесова // Записки з ономастики: зб. наук. пр. – Вип. 12. – Одеса: Астропринт, 2009. – С. 64–73.
193. Немировская, Т. В. Некоторые проблемы литературной ономастики [Текст] / Т. В. Немировская // Актуальные вопросы русской ономастики: сб. науч. тр. – К.: УМК ВО, 1988. – С. 112–122.
194. Немировська, О. Ф. Хрононіми як показник історичного часу (на матеріалі роману І. С. Нечуя-Левицького) «Гетьман Іван Виговський» [Текст] / О. Ф. Немировська // Записки з ономастики: Збірник наукових праць. – Вип. 11. – Одеса: Астропринт, 2008. – С. 28–36.
195. Никитина, О. А. Загадки наших имен [Текст] / О. А. Никитина, М. С. Зими́на. – СПб.: ООО «Изд-во «Золотой век», ООО «Изд-во «Веста», 2001. – 288 с.
196. Никонов, В. А. География фамилий [Текст] / В. А. Никонов. – М.: КомКнига, 2005. – 200 с.
197. Никонов, В. А. Имя и общество [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
198. Никонов, В. А. Введение в топонимику [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
199. Никонов, В. А. Имена персонажей [Текст] / В. А. Никонов // Поэтика и стилистика русской литературы / Отв. ред. М.П.Алексеев. – Л.: Наука, 1971. – С. 407–419.
200. Никулина, З. П. Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку [Текст] / З. П. Никулина // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 173–179.
201. Новикова, О. Н. Британские фамилии. Монография [Текст] / О. Н. Новикова. – Уфа: Изд-во БГАУ, 2009. – 80 с.

202. Новичков, А. А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. А. Новичков. – Северодвинск, 2012. – 296 с.

203. Нуруллина, Ф. Ф. Поэтическая ономастика драматургии Туфана Миннуллина [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Ф. Ф. Нуруллина. – Казань, 2011. – 24 с.

204. Отин, Е. С. О своеобразии имен персонажей в романе Е. Замятина «Мы» [Текст] / Е. С. Отин, Н. В. Максимова // Тезисы докладов вузовской конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской и методической работы (Донецк, апр. 1995 г.) / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк, 1995. – С. 17.

205. Отин, Е. С. Семантическое и словообразовательное освоение в русском языке имен персонажей западноевропейской литературы (из словаря собственных имен, развивших референтные коннотации) [Текст] / Е. С. Отин // Античность – XX век: Проблемы изучения литературы и языка. – Донецк, 1996. – С. 172–186.

206. Отин, Е. С. Стилистические функции собственных имен в рассказах В. М. Гаршина [Текст] / Е. С. Отин, Н. В. Максимова // Восточноукраинский лингвистический сборник: сб. науч. тр. / собр., ред., предисл. Е. С. Отин. – Донецк, 1998. – Вып. 4. – С. 156–164.

207. Отин, Е. С. Коннотативные депозтонимы: условия их появления, смысловая структура и разновидности [Текст] / Е. С. Отин // Антология поэтонимологической мысли / отв. ред. Е. С. Отин. – Донецк, 2008. – Т. 1. – С. 346–354.

208. Павлюк, Н. В. Мифологическая и библейская онимия как источник именования персонажей [Текст] / Н. В. Павлюк // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 8. – Донецк: Донеччина, 2002. – С. 243–256.

209. Пенская, И. Е. Имена собственные в русских народных сказках и способы их передачи на английский язык [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. Е. Пенская. – М., 2008. – 187 с.

210. Петренко, О. Д. Ономастика дитячих творів Роалда Дала [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. Д. Петренко. – Одеса, 2006. – 188 с.
211. Петренко, О. Д. Ономастика дитячих творів Роалда Дала [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. Д. Петренко. – Одеса, 2006. – 16 с.
212. Петренко, О. Д. Поетонімосфера повісті Р. Дала для дітей «Danny the champion of the world» [Текст] / О. Д. Петренко // Записки з ономастики: зб. наук. пр. – Вип. 11. – Одеса: Астропринт, 2008. – С. 88–93.
213. Петрова, И. А. Парадигматические отношения имен собственных и способы ономастической номинации героев в фольклорном тексте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. А. Петрова. – Волгоград, 2001. – 210 с.
214. Петрова, Л. П. Власне ім'я як засіб інтелектуалізації поетичного мовлення (на матеріалі поезій Ліни Костенко) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Л. П. Петрова. – Харків, 2003. – 18 с.
215. Плахова, О. А. Английские сказки в этнолингвистическом аспекте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. А. Плахова. – Нижний Новгород, 2007. – 221 с.
216. Плотникова, А. В. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. В. Плотникова. – М., 2010. – 19 с.
217. Поветьева, Е. В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Поветьева. – Волгоград, 2014. – 24 с.
218. Полякова, Н. А. Топология поэтической ономастики: на материале английской литературы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Полякова. – М., 2009. – 178 с.
219. Попович, Н. Ф. Літературно-художня антропонімія української драматургії ХІХ – ХХ ст. [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Н. Ф. Попович. – Ужгород, 2004. – 20 с.
220. Порпуліт, О. О. Ономастичний простір українських чарівних казок (у зіставленні з російськими казками) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук:

10.02.01 / О. О. Порпуліт. – Одеса, 2000. – 14 с.

221. Правдикова, А. В. Микротопонимия как отражение картины мира (на материале английской литературы XIX – XX вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. В. Правдикова. – Волгоград, 2009. – 19 с.

222. Прийтенко, Е. Г. Функции имен собственных в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» в оригинале и в русском переводе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. Г. Прийтенко. – М., 2013. – 24 с.

223. Редьква, М. І. Семантико-функціональна система особових найменувань в українських народних казках (у записах XIX ст.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / М. І. Редьква. – Івано-Франківськ, 2008. – 21 с.

224. Реммер, С. А. К вопросу об определении хрононимов [Текст] / С. А. Реммер // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 2. – Донецк: ДонГУ, 1996. – С. 89–97.

225. Реммер, С. А. Употребление хрононимов в тексте литературного произведения [Текст] / С. А. Реммер // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 6. – Донецк: Донеччина, 2000. – С. 188–194.

226. Реммер, С. А. Хрононіми як особливий розряд власних імен [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / С. А. Реммер. – Дніпропетровськ, 2005. – 18 с.

227. Репина, Л. П. Английский средневековый город [Текст] / Л. П. Репина // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – Т. 1. – М., 1999. – С. 92–106.

228. Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст]: учебник для вузов. / А. А. Реформатский. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.

229. Рудько, Л. П. Звертання в сучасній англійській мові (на матеріалі п'єс Б. Шоу) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Л. П. Рудько. – Одеса, 1994. – 16 с.

230. Рязанцев, В. Д. Тайны имен и названий [Текст] / В. Д. Рязанцев. – М.: АСТ: Зебра Е, 2008. – 223 с.

231. Садеклу, Х. А. Лексико-семантические и структурные особенности

мифонимов в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Х. А. Садеклу. – Душанбе, 2013. – 25 с.

232. Самсонова, Т. А. Поэтика имени в лирике А. А. Ахматовой [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Т. А. Самсонова. – Ульяновск, 2010. – 165 с.

233. Санжеева, Л. Ц. Ономастика эпоса «Гэсэр» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / Л. Ц. Санжеева. – Улан-Удэ, 2000. – 15 с.

234. Саяпина, В. Е. Проблемы эволюции испанской антропонимии (на материале романов Б. Переса Гальдоса «Донья Перфекта» и М. Делибеса «Пять часов с Марио» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / В. Е. Саяпина. – Воронеж, 2010. – 24 с.

235. Силаева, Г. А. Русская реальная антропонимия XVIII – XIX вв. в произведениях Л. Н. Толстого [Текст] / Г. А. Силаева // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. I. – Одеса, 1990. – С. 149–150.

236. Сисоєва, Є. С. Семантика, структура і функціонування оцінної антропонімічної лексики в англійській мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Є. С. Сисоєва. – Донецьк, 2012. – 20 с.

237. Сколоздра, О. Р. Онімна та апелятивна номінація особи в малій прозі Івана Франка [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. Р. Сколоздра. – Львів, 2009. – 18 с.

238. Соколова, А. В. Особенности передачи ономатопозитических имен собственных на материале англоязычной детской литературной сказки XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. В. Соколова. – М., 2016. – 27 с.

239. Соколова, Е. Н. Ономастическое пространство древнерусских памятников письменности Киевской Руси [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Е. Н. Соколова. – Тюмень, 2010. – 403 с.

240. Соломонов, М. А. Христианский теоним в структуре фольклорного текста [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. А. Соломонов. – Пермь, 2011. – 232 с.

241. Співак, С. М. Власна назва в композиційно-смісловій структурі

віршованих текстів американської поезії: комунікативно-когнітивний підхід [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / С. М. Співак. – К., 2004. – 20 с.

242. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография [Текст] / В. Э. Сталтмане. – М.: Наука, 1989. – 116 с.

243. Страхов, И. И. Автобиографизм топонимического пространства в художественных текстах М. М. Пришвина [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. И. Страхов. – Воронеж, 2016. – 23 с.

244. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

245. Суперанская, А. В. Как вас зовут? Где вы живете? [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1964. – 95 с.

246. Суперанская, А. В. Имя – через века и страны [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1990. – 192 с.

247. Суперанская, А. В. Структура имени собственного: фонология и морфология [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.

248. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 175 с.

249. Суперанская, А. В. Имена: история и современность [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Таус, 2007. – 272 с.

250. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2008. – 80 с.

251. Суперанская, А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен [Текст] / А. В. Суперанская // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 7–17.

252. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал [Текст]: дис. докт. филол. наук в форме науч. доклада: 10.02.01 / В. И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.

253. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография [Текст] / В. И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 171 с.

254. Сухбаатарын Монхтуян. Номинация персонажей русских и монгольских волшебных сказок [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сухбаатарын Монхтуян. – М., 2001. – 222 с.

255. Сысоева, Е. С. Оценочные антропонимы в английском языке и культуре: монография [Текст] / Е. С. Сысоева. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 206 с.

256. Сюсько, М. І. З народного джерела: карпатоукраїнський зоонімікон у контексті інших слов'янських (і неслов'янських) мов: Монографія [Текст] / М. І. Сюсько. – Ужгород: Видавництво «Гранда», 2011. – 272 с.

257. Сюсько, М. І. Взаємовідношення власних і загальних імен (зооніми і апелятиви) в українській мові [Текст] / М. І. Сюсько. – Ужгород: УжДУ, 1985. – 63 с.

258. Таич, Р. У. Антропонимия сатирического текста (на материале произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина) [Текст] / Р. У. Таич. – Черновцы, 1974. – 48 с.

259. Ташицкий, В. Т. Место ономастики среди других гуманитарных наук [Текст] / В. Т. Ташицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2.

260. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.

261. Тодорова, Н. Ю. Антропонимия Марка Твена [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. Ю. Тодорова. – Одесса, 1987. – 16 с.

262. Тодорова, Н. Ю. Антропонимия Марка Твена [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. Ю. Тодорова. – Одесса, 1987. – 213 с.

263. Тодорова, Н. Ю. Ономастика как средство воплощения хронотопа художественного текста [Текст] / Н. Ю. Тодорова // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. І. – Одеса, 1990. – С. 157–158.

264. Томахин, Г. Д. Американские праздники и народные поверья [Текст]: пособ. по англ. яз. / Г. Д. Томахин. – М.: Стелла, 1994. – 32 с.

265. Тростерова, З. Названия Богородицы в культурно-историческом ареале Slavia Orthodoxa как предмет ономастического интереса [Текст] / З. Тростерова // Ономастика Поволжья. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 120–122.

266. Туманова, В. В. Ономастикон И. Э. Бабея (на материале книги «Конармия») [Текст] / В. В. Туманова // Язык и стиль произведений И. Э. Бабея, Ю. К. Олеси, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: сб. науч. тр. – К.: УМК ВО, 1991. – С. 39–45.

267. Турута, И. И. О реализации семантической потенции антропонимов в художественном произведении [Текст] / И. И. Турута // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика. – Част. I. – Одеса, 1990. – С. 158–160.

268. Турута, И. И. Собственные имена и национально-языковая картина мира [Текст] / И. И. Турута // Питання сучасної ономастики. Тезиси VII Всеукраїнської ономастичної конференції (1–3 жовтня 1997 р.). – Дніпропетровськ: Изд-во ДГПИ, 1997.

269. Тынянов, Ю. Н. Литературный факт [Текст] / Ю. Н. Тынянов // Литературная эволюция. Избранные труды. – М.: Аграф, 2002. – С. 167–188.

270. Уба, Е. В. Поэтика имени в романной трилогии И. А. Гончарова [Текст]: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. В. Уба. – Ульяновск, 2005. – 242 с.

271. Усова, Н. В. Фонетичні засоби виразності онімів у звуковому ладі поетичного твору [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.15 / Н. В. Усова. – Донецьк, 2006. – 20 с.

272. Усова, О. О. Ономастикон художніх творів Миколи Хвильового [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. О. Усова. – Донецьк, 2006. – 16 с.

273. Успенский, Л. В. Ты и твое имя [Текст] / Л. В. Успенский. – М.: Армада-пресс, 2002. – 320 с.

274. Філатова, О. В. Структура і функції конотативної сфери поетонімів та досвід їхньої лексикографічної інтерпретації [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / О. В. Філатова. – Донецьк, 2005. – 17 с.

275. Филиппова, Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Н. И. Филиппова. – Якутск, 2000. – 23 с.

276. Флоренский, П. А. Имена [Текст] / П. А. Флоренский. – СПб.: Авалонь, Азбука-классика, 2007. – 336 с.

277. Флоренский, П. А. Тайна имени [Текст] / П. А. Флоренский. – М.: Мартин, 2007. – 384 с.

278. Фомин, А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы [Текст] / А. А. Фомин // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – № 1. – С. 108–120.

279. Фомин, А. А. Всегда ли «литературная ономастика» тождественна «поэтической ономастике»? [Текст] / А. А. Фомин // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. – № 7. – С. 57–67.

280. Фомин, А. А. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста [Текст] / А. А. Фомин // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2007. – № 4. – С. 145–157.

281. Фомина, Т. В. Стилистическая функция литературных имен собственных (на материале русской и английской авторской сказки) [Текст] / Т. В. Фомина // Ономастика Поволжья. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 72–74.

282. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте [Текст]: учебное пособие / О. И. Фонякова. – Ленинград: ЛГУ, 1990. – 104 с.

283. Хамитова, Л. М. Поэтический ономастикон в татарских детских стихотворениях (на материале художественных текстов Ш. Галиева и Р. Миннуллина) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Л. М. Хамитова. – Елабуга, 2007. – 25 с.

284. Хлистун, І. В. Власна назва в українській поезії II пол. XX ст. (семантико-функціональний аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / І. В. Хлистун. – К., 2006. – 27 с.

285. Хохлова, В. П. Реминисцентные онимы в произведениях французских писателей-экзистенциалистов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук:

10.02.05 / В. П. Хохлова. – Воронеж, 2010. – 23 с.

286. Цыцыкова, О. В. Ономастикон романа В. Инжаннаша «Хухэ судар» (семасиологический и словообразовательный анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / О. В. Цыцыкова. – Улан-удэ, 2007. – 19 с.

287. Чигирева, А. В. Стилистические функции антропонимов в романах Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста», «Домби и сын», «Крошка Доррит» [Текст] / А. В. Чигирева, В. А. Бондарь // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 7. – Донецк: Донеччина, 2001. – С. 104–117.

288. Чикаткова, Ю. А. Развитие когнитивного значения имен собственных, восходящих к немецкому фольклору, в немецкоязычном художественном дискурсе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. А. Чикаткова. – Самара, 2010. – 166 с.

289. Чжоу Шао Бо. Номінація відрізків часу в різноструктурних онімічних просторах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / Чжоу Шао Бо. – Донецьк, 2004. – 21 с.

290. Шебештян, Я. М. Сучасна українська літературно-художня зоонімія: функції, склад та структура [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Я. М. Шебештян. – Чернівці, 2008. – 20 с.

291. Шевченко, Л. Л. Лінгвістична інтерпретація імені Ісуса Христа [Текст] / Л. Л. Шевченко // Мовознавство. – 2006. – № 2–3. – С. 153–162.

292. Шестопалова, Л. Д. Специфіка антропонімів у химерній прозі (на матеріалі творчості В. Г. Дрозда) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Л. Д. Шестопалова. – Одеса, 2006. – 21 с.

293. Шотова-Ніколенко, Г. В. Онімний простір романів Ю. І. Яновського [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Г. В. Шотова-Ніколенко. – Одеса, 2006. – 21 с.

294. Штокмар, В. В. История Англии в средние века [Текст] / В. В. Штокмар. – СПб.: Алетейя, 2005. – 203 с.

295. Шумарина, Т. Ф. Антропонимическая вариативность в речевой коммуникации (на материале драматургии И. С. Тургенева) [Текст] /

Т. Ф. Шумарина // Русская ономастика. Сборник научных трудов. – Одесса: ОГУ, 1984. – С. 130–136.

296. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность: Опыт общей теории лексикографии [Текст] / Л. В. Щерба. – М.: Наука, 1974. – 428 с.

297. Щетинин, Л. М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах [Текст] / Л. М. Щетинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1966. – 222 с.

298. Яковенко, Н. С. Антропонимическое пространство англоязычного творчества В. В. Набокова (на материале романов «Истинная жизнь Севастьяна Найта», «Лолита», «Пнин») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. С. Яковенко. – Воронеж, 2011. – 25 с.

299. Яровая, Т. Ю. Личные собственные имена в дореволюционном творчестве И. А. Бунина: отбор и использование [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. Ю. Яровая. – Воронеж, 2000. – 258 с.

300. Яцура, О. П. Антропонімікон сучасних поетичних і прозових творів А. Вознесенського та Є. Євтушенка [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / О. П. Яцура. – К., 2009. – 21 с.

301. Alvarez-Altman, Grace. Names in literature: Essays from Literary Onomastics Studies [Text] / G. Alvarez-Altman, F. M. Burelbach. – Lanham: University Press of America, 1987. – 241 p.

302. Alvarez-Altman, Grace. A methodology for literary onomastics: an analytical guide for studying names in literature [Text] / G. Alvarez-Altman // Names in literature: Essays from Literary Onomastics Studies. – Lanham: University Press of America, 1987. – P. 1–9.

303. Anderson, J. M. The grammar of names [Text] / J. M. Anderson. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 375 p.

304. Ashley, Leonard R. N. The onomastics of Cooper's verbal art in the Deerslayer and elsewhere [Text] / Leonard R. N. Ashley // James Fenimore Cooper: His Country and His Art. – Oneonta, 1980. – P. 40–51.

305. Ashley, Leonard R. N. Mudpies which endure: onomastics as a tool of literary criticism [Text] / Leonard R. N. Ashley // Names in literature: Essays from Literary Onomastics Studies. – Lanham: University Press of America, 1987. – P. 11–34.

306. Bardsley, Charles Wareing. English surnames. Their sources and significations [Text] / C. W. Bardsley. – Rutland, Vermont: Charles E. Tuttle Co.: Publishers, 1968. – 612 p.

307. Bertills, Yvonne. Beyond identification: Proper names in children's literature [Text] / Y. Bertills. – Abo: Abo Academi University Press, 2003. – 280 p.

308. Blake, Paul. What's in a Name? Your link to the Past [Electronic resource]. – Available at: http://www.bbc.co.uk/history/familyhistory/get_started/surnames_01.shtml

309. Bréal, Michel. The Beginnings of Semantics: Essays, Lectures and Reviews [Text] / Michel Bréal, George Wolf. – USA: Stanford University Press, 1991. – 332 p.

310. Brown, Ivor. A charm of names [Text] / I. Brown. – London: The Bodley Head, 1972. – 159 p.

311. Brown, Michèle. The baby names book [Text] / M. Brown. – Bicester, Oxfordshire: Aura books, 2002. – 304 p.

312. Dolan, J. R. English ancestral names. The evolution of the surname from medieval occupations [Text] / J. R. Dolan. – New York: Clarkson N. Potter, Inc., 1972. – 381 p.

313. Follett, Ken. Welcome to the official site [Electronic resource]. – Available at: <http://www.ken-follett.com/home/index.html>

314. Freeman, J. W. Discovering surnames. Their origins and meanings [Text] / J. W. Freeman. – Aylesbury (Bucks): Shire Publications Ltd., 1968. – 72 p.

315. Gardiner, Alan Henderson. The theory of proper names. A controversial essay [Text] / A. H. Gardiner. – 2-nd ed. – London: Oxford University Press, 1954. – 86 p.

316. Gray, Ronald. Cambridge street-names: their origins and associations [Text] / R. Gray, D. Stubbings. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 159 p.

317. Hey, David. Family names and family history [Text] / D. Hey // History today. – 2001. – № 7. – P. 38–40.

318. Hughes, James Pennethorne. How you got your name. The origin and meaning of surnames [Text] / J. P. Hughes. – London: Phoenix House, 1961. – 159 p.
319. Hughes, James Pennethorne. The origin and meaning of surnames [Text] / J. P. Hughes. – London, 1959. – 370 p.
320. Kálmán, Béla The world of names: A study in Hungarian Onomatology [Text] / B. Kálmán. – Budapest : Akadémiai Kiadó, 1978. – 198 p.
321. Kosyl, Cz. Nazwy własne w prozie Jarosława Iwaszkiewicza [Text] / Cz. Kosyl. – Lublin: UMCS, 1992. – 138 s.
322. Lamping, D. Der Name in der Erzählung. Zur Portik des Personennamens [Text] / D Lamping. – Bonn: Verlag Herbert Grundmann, 1983. – 135 s.
323. McVetty, Suzanne. Anatomy of a surname [Electronic resource]. – Available at: <http://www.last-names.net/Articles/Anatomy.asp>.
324. Matthews, Constance Mary. English surnames [Text] / C. M. Matthews. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. – 359 p.
325. Matthews, Constance Mary. Place names of the English-speaking world [Text] / C. M. Matthews. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. – 370 p.
326. Matthews, Constance Mary. How place-names began [Text] / C. M. Matthews. – London: Beaver Books, 1979. – 173 p.
327. Mill, J. St. A System of Logic, Rationative and Inductive. Being a Connected View of the Principles of Scientific Investigation [Text] / J. St. Mill. – New York: Harper and Brothers, 1864. – 600 p.
328. Mills, A. D. The popular dictionary of English place-names [Text] / A. D. Mills. – Bristol: Parragon, 1996. – 388 p.
329. Moody, Sophy. What is your name? A popular account of the meanings and derivations of Christian names [Text] / S. Moody. – Detroit: Gale Research Company, 1976. – 313 p.
330. Oyarzun, Luis A. Some functions of names in Galdós's novels [Text] / L. A. Oyarzun // Names in literature: Essays from Literary Onomastics Studies. – Lanham: University Press of America, 1987. – P. 163–169.
331. Reaney, Percy Hide. The origin of English surnames [Text] / P. H. Reaney. –

London: Routledge and Kegan Paul, 1967. – 415 p.

332. Smith, Elsdon C. The story of our names [Text] / E. C. Smith. – New York: Harper and brothers, 1950. – 296 p.

333. Smith, Elsdon C. American surnames [Text] / E. C. Smith. – Philadelphia: Chilton Book Company, 1970. – 370 p.

334. Smith-Bannister, Scott. Names and naming patterns in England, 1538 – 1700 [Text] / S. Smith-Bannister. – Oxford: Clarendon Press (Oxford University Press), 1997. – 223 p.

335. Weekly, Ernest. The Romance of Names [Text] / E. Weekly. – London: John Murray, 1914. – 250 p.

336. Weekly, Ernest. Jack and Jill: A study in our Christian names [Text] / E. Weekly. – Detroit: Gale Research Company, 1974. – 193 p.

337. Wilkoń, Aleksander. Nezewnictwo w utworach Stefana Zeromskiego [Text] / A. Wilkoń. – Wrocław – Warszawa – Kraków – 1970. – 134 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

338. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.
339. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
340. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
341. Рыбакин, А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен [Текст] / А. И. Рыбакин. – М.: Рус.яз., 1989. – 224 с.
342. Рыбакин, А. И. Словарь английских фамилий: 22700 фамилий [Текст] / А. И. Рыбакин. – М.: Астрель, АСТ, 2000. – 576 с.
343. Селіванова, О. О. Лінгвістична енциклопедія [Текст] / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
344. Hamilton, Geoff. Encyclopedia of American Popular Fiction / G. Hamilton, B. Jones. – New York: Facts on File, An imprint of Infobase Publishing, 2009. – 405 p.
345. Harper, Douglas. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Available at: <http://www.etymonline.com>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

346. Follett, Ken. The Pillars of the Earth [Text] / K. Follett. – London: Pan Books, 1990. – 1076 p.
347. Follett, Ken. World Without End [Text] / K. Follett. – New York: New American Library, 2008. – 1015 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1

Семантические классы антропонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Личные имена	752	76	<i>Philip, Jack, Merthin, Caris</i>
2. Прозвища	155	16	<i>Princess, Builder, Enidson, Angel of Kingsbridge</i>
3. Фамилии	43	4	<i>Hamleigh, Hereford, the Carolis, Gaveston</i>
4. Этнопонимы	41	4	<i>Breton, English, French, Jew</i>
Всего:	991	100%	

Таблица 2

Классификация личных имен

Принципы	Личные имена	Примеры
По происхождению	англо-саксонские	<i>Alfred, Edgar, Edmund, Edward, Hilda, Mildred</i>
	нормандские	<i>William, Robert, Richard, Ralph, Roger, Osbert, Odo, Walter</i>
	арабские	<i>Raschid, Raya, Aysha, Ismail</i>
	французские	<i>Suger, Pierre, Guillaume, Louis, Jackatte-Noven</i>
	итальянские	<i>Agostino, Alessandro, Buonaventura, Gianni</i>
По гендерному принципу	мужские	<i>Philip, Tom, Jack, Alfred, William, Merthin, David, Ralph</i>
	женские	<i>Aliena, Ellen, Martha, Sally, Caris, Julie</i>
По характеру оценочного значения	положительные	<i>Jack – «orange-red hair», «carrot-coloured hair», «flaming red hair», «a redhead» – «с огненно-рыжими волосами».</i>
	отрицательные	<i>«But William was a real servant of the Devil» [Pillars, c. 986]. – «Но Вильям был настоящим слугой Дьявола».</i>
	нейтральные	
По композиции	полные	<i>Joseph, David, Catherine, Arnaud, Elizabetta</i>
	сокращенные	<i>Joe, Dave, Cath, Arn, Betta</i>
	гипокористические	<i>Cathie, Davey, Julie, Willie</i>

Таблица 3

Соотношение мужских и женских имен в диалогии «Столпы Земли» и «Мир без конца» (гендерный аспект)

«СТОЛПЫ ЗЕМЛИ»				«МИР БЕЗ КОНЦА»			
Мужские имена	%	Женские имена	%	Мужские имена	%	Женские имена	%
129	79,1	34	20,9	157	64,2	87	35,8

Таблица 4

Семантические классы топонимов диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Макротопонимы	244	66	
а) хоронимы	52	14	
– исторические области/регионы	20		<i>Anjou, Aquitaine, Boulogne</i>
– страны	16		<i>England, Ethiopia, France</i>
– графства	13		<i>Hampshire, Kent, Somerset</i>
– континенты	2		<i>Africa, Europe</i>
– стороны света	1		<i>the East</i>
б) гидронимы	20	5	
– потамонимы	18		<i>the Seine, the Blanchetaque, the Odon, the Outhen, the Somme</i>
– каналы	2		<i>the Channel, the Fosdyke</i>
в) оронимы	8	2	<i>the Pyrenees, Monmartre, the Chalk Hills, Mount of Olives</i>

Окончание табл. 4

г) ойконимы	164	44	
– астионимы	134		<i>Bath, Bristol, Chester</i>
– комонимы	30		<i>Earlcastle, Hamleigh, Hundredacre</i>
2. Микротопонимы	125	34	
а) урбанонимы	123	33	
б) гидронимы-гелонимы	1	1	<i>Muddy Bottom</i>
в) оронимы	1	1	<i>St Giles's Hill</i>
Всего:	369	100%	

Таблица 5

Семантические классы урбанонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Урбанонимы	Количество	%	Примеры
– экклезионимы	36	29	<i>Kingsbridge Cathedral, Kingsbridge Priory, Saint-Denis</i>
– названия трактиров и постоянных дворов	15	12	<i>the Bell, the Copper</i>
– замки	9	7	<i>Shiring Castle, Dover Castle, Oxford Castle</i>
– годонимы	8	6,5	<i>the Juiverie, Athelynge Street, Fleshmonger Street</i>
– дромонимы	7	6	<i>the Portway, the Fosse Way, Ermine Street</i>
– районы города	6	5	<i>Jewry, Westminster, Gascony</i>
– дримонимы	5	4	<i>Oldean, Chute Forest, the New Forest</i>
– ярмарки	5	4	<i>Fleece Fair, Autumn Fair, Kingsbridge Fleece Fair</i>
– ворота	4	3	<i>King's Gate, Newport Arch, North Gate</i>
– поля	3	2,5	<i>Brookfield, Hundredacre, Longfield</i>
– мосты	3	2,5	<i>the Grand Pont, the Petit Pont, St. Peter's Bridge</i>
– дома/здания	3	2,5	<i>Tench Hall, Westminster Hall, Shiring County Court</i>
– гавани	2	1,5	<i>Brayfield Pool, Poole Harbour</i>

Окончание табл. 5

– пункты обмена	2	1,5	<i>The Cloth Exchange, Wool Exchange</i>
– парки	2	1,5	<i>The Green Yard, Leather Yard</i>
– учебные заведения	2	1,5	<i>Kingsbridge College, The University of Paris</i>
– луга	2	1,5	<i>Lovers' Field</i>
– больницы	2	1,5	<i>the Hospital of St. Elizabeth, St. Bartholomew's Hospital</i>
– агоронимы	1	1	<i>Kingsbridge Market</i>
– мельницы	1	1	<i>Cowford Mill</i>
– острова	1	1	<i>Leper Island</i>
– карьеры	1	1	<i>Sally's Quarry</i>
– охотничьи дома	1	1	<i>Bur-le-Roi</i>
– фермы	1	1	<i>Lynn Grange</i>
– публичные дома	1	1	<i>Fatima's</i>
Всего:	123	100%	

Таблица 6

Семантические классы хронопоэтонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Названия религиозных праздников, праздников в честь святых и дней, связанных с религиозными праздниками	35	57	<i>Christmas, Easter, Epiphany, Michaelmas, Lent, Christmas Eve, Easter Monday, Michaelmas Day, All Saints' Day</i>
2. Исторические периоды и памятные даты исторических событий	23	37	<i>Battle of Lincoln, Golden Age, the battle of Crécy, the battle of Poitiers, the battle of Sluys</i>
3. Праздники, отражающие национальные традиции, особенности культуры и быта народа	4	6	<i>Hallowe'en, Lammas Day, Midsummer's Eve, May Day</i>
Всего:	62	100%	

Таблица 7

Семантические классы библиопозтонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Агионимы	52	61	<i>Mary, the Madonna, the Virgin, Adam, Apostle James, Apostle Paul</i>
2. Теонимы	16	19	<i>God, the Almighty, the Lord, Maker, Savior</i>
3. Другие	6	7	<i>the Church, the Pope, the English Church, the Tree of Jesse, the True Cross, the Devil's Mark</i>
4. Названия религий и их производные	5	6	<i>Christianity, Muslim, Christian, Christendom, Arab Christians</i>
5. Демонимы	4	5	<i>Satan, Devil, Lucifer, The Prince of Darkness</i>
6. Этнонимы	2	2	<i>the Pharisees, the Beguines</i>
Всего:	85	100%	

Таблица 8

Семантические классы идеопозтонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Письменные источники религиозного характера	21	51	<i>the Bible, the Rule of Saint Benedict, the Book of Exodus, the Book of Revelations, the Holy Scriptures, Psalms of David</i>
2. Письменные источники медицинского характера	7	17	<i>the Canon, Ars Medica, Poem on Medicine, Diet and Hygiene, On the Parts of Medicine, The Kingsbridge Panacea</i>

Окончание табл. 8

3. Литературные письменные источники	6	15	<i>the Romance of Alexander, the Song of Roland, Virent Oculi, the story of Susanna</i>
4. Письменные источники общественно-политического характера	5	13	<i>Domesday Book, Constitutions of Clarendon, Ordinance of Laborers, Magna Carta, the Statute of Laborers</i>
5. Письменные источники философского характера	1	2	<i>the Consolation of Philosophy</i>
6. Письменные источники математического характера	1	2	<i>Elements of Geometry</i>
Всего:	41	100%	

Таблица 9

**Семантические классы хрематопозтономов и эргопозтономов дилогии
Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»**

Семантические классы	Кол-во (единицы)	%	Примеры
1. Хрематопозтономы			
– наутонимы	2	50	<i>the Grace, the White Ship</i>
– названия тканей	1	25	<i>Kingsbridge Scarlet</i>
– названия предметов живописи	1	25	<i>Christ Risen</i>
Всего:	4	100%	
2. Эргопозтономы			
– политические объединения	3	50	<i>Parliament, the Lords, the Commons</i>
– социально–общественные объединения	2	33	<i>the Wool Company, Commission of Laborers</i>
– военно–религиозные объединения	1	17	<i>the Knights of Saint Thomas of Acre</i>
Всего:	6	100%	

Таблица 10

Семантические классы зоопозтонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Кинонимы	6	50	<i>Hop, Scrap, Skip, Barley, Blade, Bruno</i>
2. Гипонимы	5	42	<i>Blackie, Stamp, Fletch, Griff, Victory</i>
3. Фелинонимы	1	8	<i>Archbishop</i>
<i>Всего:</i>	<i>12</i>	<i>100%</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 1

**Антрополоэтонимные формулы именования дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»
по количеству компонентов**

Структурные антрополоэтонимные формулы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Однокомпонентные	469	47	<i>William, Aliena, Millie, Princess</i>
2. Двухкомпонентные	468	47	<i>Master Builder, Eric Enidson, Lady Aliena, Widow Meg</i>
3. Трехкомпонентные	52	5	<i>Lord Percy Hamleigh, Earl Robert of Gloucester, Archbishop William of Sens</i>
4. Многокомпонентные	2	1	<i>King Philippe VI of France, Harry Mercer of Cheapside, London</i>
Всего:	991	100%	

Таблица 2

Количественное соотношение словоупотреблений антрополоэтонимных формул именования по количеству компонентов в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Антрополоэтонимные формулы по количеству компонентов	Количество (словоупотреблений)	%
1. Однокомпонентные	33681	91,5
2. Двухкомпонентные	3047	8,2
3. Трехкомпонентные	72	0,2
4. Многокомпонентные	2	0,1
Всего:	36802	100%

Таблица 3

Антропонимные формулы с однокомпонентной структурой

Семантические классы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Личные имена:	407	87	<i>Tom, Agnes, Philip, Ellen, Jack</i>
– полные	294		<i>Bartholomew, Bernard, Edward, Elizabeth, Henry</i>
– сокращенные	62		<i>Tom, Poll, Meg, May, Jack</i>
– гипокористические	51		<i>Allie, Annie, Betty, Harry, Lizzie</i>
2. Этнопонимы	41	9	<i>Breton, English, French, Jew, Norman, Saracen, the Florentines, the Venetians</i>
3. Фамилии	11	2	<i>Hamleigh, Alençon, Mortimer, the Fitzgeralds, the Carolis</i>
4. Прозвища	10	2	<i>the Conqueror, the Bastard, the Disinherited, Lackland, Princess</i>
Всего:	469	100%	

Таблица 4

Антропонимные формулы с двухкомпонентной структурой

Антропонимные формулы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Имя + прозвище	211	45	<i>Eric Enidson, Alfred of Kingsbridge, Bernard Baker, Alan Catface</i>
2. Приложение + имя	178	38	<i>Archdeacon Waleran, Widow Goda, Earl Richard, Sheriff Bernard</i>
3. Имя + фамилия	50	11	<i>Percy Hamleigh, Thomas Becket, Annie Jones, Waleran Bigod</i>
4. Приложение + фамилия / прозвище	15	3	<i>Brother Circutor, Master Builder, Cousin Prior, Lord Prior</i>
5. Прозвище + имя	8	2	<i>Old Joan, Ugly Gervase, Crazy Nell</i>
6. Прозвище	4	0,5	<i>the Good Outlaw, the Bad Outlaw, Angel of Kingsbridge, Mr. Handsome</i>
7. Имя + апеллятив	2	0,5	<i>Willy-boy, Davey-boy</i>
Всего:	468	100%	

Таблица 5

Антропонимная формула «имя + прозвище»

Формулы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Имя + прозвище (профессионально-должностное)	78	37	<i>Win Forester, Sarah Taverner, Peter Dyer, Matthew Barber</i>
2. Имя + прозвище (оттопонимное)	57	27	<i>Bartholomew of Shiring, Elizabeth of Shiring, Enjurer de Bohun, Gilbert de Rennes</i>
3. Имя + прозвище (описательное)	56	26	<i>Cuthbert Whitehead, Edward Short, Faramond Openmouth, Alfred Shorthouse</i>
4. Имя + прозвище (генеалогическое)	20	10	<i>Jack Fitzjack, Jack Jackson, Jack Tomson, Reginald Fitzurse</i>
Всего:	211	100%	

Таблица 6

Антропонимная формула «приложение + имя»

Формулы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Приложение (церковный сан) + имя	96	54	<i>Abbot Peter, Archdeacon Waleran, Brother Cuthbert, Bishop Philemon</i>
2. Приложение (ранг/титул) + имя	61	34	<i>Earl Richard, Lady Aliena, Lord Percy, Sir William</i>
3. Приложение (родственные связи) + имя	17	10	<i>Aunt Martha, Uncle Simon, Widow Goda, Aunt Rose</i>
4. Приложение (профессиональная принадлежность) + имя	4	2	<i>Master John, Mistress Kate, Sheriff Eustace, Master Edmund</i>
Всего:	178	100%	

Таблица 7

Антропонимная формула «имя + фамилия»

Формулы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Имя + фамилия (описательная)	28	56	<i>Edward Grim, Waleran Bigod, Marla Wisdom, Richard Brown</i>
2. Имя + фамилия (местная/локальная)	16	32	<i>Percy Hamleigh, Thomas Becket, William Hamleigh, Alan Fernhill</i>
3. Имя + фамилия (генеалогическая)	6	12	<i>Annie Jones, David Johns, Maud Roberts, Marguerite Jones</i>
<i>Всего:</i>	<i>50</i>	<i>100%</i>	

Таблица 8

Антропонимные формулы именования с трехкомпонентной структурой

Антропонимные формулы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Приложение + имя + прозвище (местное)	26	50	<i>Archbishop Theobald of Canterbury, Archbishop Thomas of Canterbury, Archbishop William of Sens, Earl Robert of Gloucester</i>
2. Приложение + имя + фамилия	13	25	<i>Sir William Hamleigh, Countess Regan Hamleigh, Sir Alan Fernhill</i>
3. Приложение (ранг/титул) + имя + прозвище (описательное)	7	13	<i>King Marsilly the Saracen, King Edward II, King Edward II u, King Henry II</i>
4. Имя + прозвище + прозвище	3	6	<i>Tom Builder of Kingsbridge, Ralph Fitzgerald of Wigleigh, Harry Plowman of Outhenby</i>

Окончание табл. 8

5. Другие	3	6	
– имя + fitz + имя	1		<i>Jack fitz Guillaume</i>
– прозвище (прилагательное) + приложение + имя	1		<i>Young Lord William</i>
– приложение + приложение + имя	1		<i>Lord King Stephen</i>
Всего:	52	100%	

Таблица 9

Структурные типы топонимов в диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Структурные типы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Однокомпонентные	226	61	<i>Earlcastle, the Bell, Brookfield, Cherbourg</i>
2. Двухкомпонентные	116	32	<i>the River Loire, Mount of Olives, Cookshop Street, Shiring Cathedral</i>
3. Трехкомпонентные	23	6	<i>Saint Augustine's Abbey, the Cross Roads Tavern, St. Bartholomew's Hospital</i>
4. Многокомпонентные	4	1	<i>St-John-in-the-Forest, St-Paul-in-the-Bail, the Church of Sant' Anna dei Frari</i>
Всего:	369	100%	

Таблица 10

Структурные типы хронопоэтонимов в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Структурные типы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Однокомпонентные	26	42	<i>Hallowe'en, Trinity, Whitsun, Whitmonday, Crusades</i>
2. Двухкомпонентные	27	44	<i>Michaelmas Day, Lammas Day, Midsummer's Eve, Battle of Lincoln, the battle of Crécy</i>
3. Трехкомпонентные	7	11	<i>the battle of Loudon Hill, Feast of St. Adolphus, All Hallows Eve</i>
4. Многокомпонентные	2	3	<i>St Giles's Day, September 12, All Hallows Day, the first of November</i>
Всего:	62	100%	

Таблица 11

Структурные типы библиопоэтонимов в дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Структурные типы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Однокомпонентные	42	49	<i>God, Muslim, Devil, Savior</i>
2. Двухкомпонентные	40	47	<i>Apostle Paul, St Benedict, the Blessed Maiden, Almighty God</i>
3. Трехкомпонентные	2	3	<i>St. John the Baptist, St. Elizabeth of Hungary</i>
4. Многокомпонентные	1	1	<i>Mother of the Lord Jesus Christ</i>
Всего:	85	100%	

Таблица 12

Структурные типы идеопозитонимов в диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Структурные типы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Однокомпонентные	4	10	<i>the Bible, the Rule, the Canon, De Urinis</i>
2. Двухкомпонентные	29	71	<i>Domesday Book, Constitutions of Clarendon, Ordinance of Laborers, Magna Carta, the Statute of Laborers</i>
3. Трехкомпонентные	7	17	<i>the Rule of St / Saint Benedict, St Benedict's Rule, St Matthew's Gospel, St. Luke's Gospel</i>
4. Многокомпонентные	1	2	<i>the Revelation of St. John the Divine</i>
Всего:	41	100%	

Таблица 13

Структурные типы хрематопозитонимов и эргопозитонимов диалогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Структурные типы	Количество (единицы)	%	Примеры
1. Хрематопозитонимы			
однокомпонентные	1	25	<i>the Grace</i>
двухкомпонентные	3	75	<i>Kingsbridge Scarlet, the White Ship, Christ Risen</i>
Всего:	4	100%	
2. Эргопозитонимы			
однокомпонентные	3	50	<i>Parliament, the Lords, the Commons</i>
двухкомпонентные	2	33	<i>the Wool Company, Commission of Laborers</i>
многокомпонентные	1	17	<i>the Knights of Saint Thomas of Acre</i>
Всего:	6	100%	

Таблица 14

Корреляция структурных типов с семантическими разрядами поэтонимов дилогии и их продуктивность

Семантические разряды	Антропо- поэтонимы		Топо- поэтонимы		Библио- поэтонимы		Хроно- поэтонимы		Идео- поэтонимы		Зоо- поэтонимы		Эрго- поэтонимы		Хремато- поэтонимы	
Структурные типы	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%	К-во (ед.)	%
1-компонентные	469	47	226	61	42	49	26	42	4	10	12	100	3	50	1	25
2-компонентные	468	47	116	32	40	47	27	44	29	71			2	33	3	75
3-компонентные	52	5	23	6	2	3	7	11	7	17						
многокомпонентные	2	1	4	1	1	1	2	3	1	2			1	17		
<i>Всего:</i>	<i>991</i>	<i>100</i>	<i>369</i>	<i>100</i>	<i>85</i>	<i>100</i>	<i>62</i>	<i>100</i>	<i>41</i>	<i>100</i>		<i>100</i>	<i>6</i>	<i>100</i>	<i>4</i>	<i>100</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 1

Функционирование поэтонимов в дилогии «Столпы Земли» и «Мир без конца»

Разряды поэтонимов по типу обозначаемого объекта	Номинативная функция	Стилистическая функция				
		Хронопи- ска	Характери- зующая	Эмоционально- экспрессивная	Социальная	Эстетическая
Антропоэтонимы	+	+	+	+	+	—
Топоэтонимы	+	+	—	+	—	—
Хроноэтонимы	+	+	—	—	—	—
Библиоэтонимы	+	—	+	+	—	—
Идеоэтонимы	+	+	+	—	—	+
Хрематопэтонимы	+	+	—	—	—	—
Эргоэтонимы	+	+	—	—	—	—
Зоопэтонимы	+	—	+	+	—	—